Г. Ц. ПЮРБЕЕВ

ЭПОС “ДЖАНГАР”: КУЛЬТУРА И ЯЗЫК

Элиста
2015

Пүрбән Григорий

ҖАҢҺР ДУУЛВР:
СОЙЛ БОЛН КЕЛН

Элст

2015

ББК
П 985

Рецензент
доктор филологических наук С. Ю. Неклюдов

2-е исправленное издание

Пюрбеев Г. Ц.

П 985 Эпос “Джангар”: Культура и язык (Этнолингвистические этюды). На русском и калмыцком языках. Элиста: КИГИ РАН, 2015 — …с.

ISBN

В книге рассматриваются элементы традиционной культуры ойрат-калмыков, а также явления и факты, составляющие своеобразие эпического языка на уровне фонетики, морфологии, синтаксиса и фразеологии.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся языком и культурой калмыков.

ВВЕДЕНИЕ

В книге, состоящей из отдельных очерков-этюдов, героический эпос “Джангар” рассматривается с точки зрения отражения в его богатой лексике элементов традиционной культуры ойрат-калмыков: мифологии, религии, космогонических представлений, архаичных культов и ритуалов, комплекса символики и народных знаний, социальной организации и уклада жизни кочевого общества.

Во второй, собственно лингвистической части работы дается описание малоизученных, либо вовсе не изучавшихся ранее явлений и фактов, составляющих своеобразие эпического языка на уровне фонетики, морфологии, синтаксиса и фразеологии.

Цель предпринятого исследования автор видит в попытке выявить истоки духовной и материальной культуры калмыцкого народа, искусством слова создавшего себе великий и нерукотворный памятник, и через его язык познакомить читателя с миром кочевой цивилизации своих предков.

Книга рассчитана на специалистов, занимающихся калмыцкой этнографией, историей, фольклористикой и языкознанием. Она будет полезной и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами истории и национальной культуры калмыков.

В эпическом наследии монгольских народов калмыцкому эпосу “Джангар” принадлежит особое место. По мнению многих выдающихся ученых, в частности Б. Я. Владимирцова, В. Л. Котвича, С. А. Козина и других, объясняется это рядом причин или обстоятельств. Во-первых, эпос калмыков с точки зрения демифологи-

зации образов, социального переосмысления явлений действительности, видоизменения наиболее древних звеньев и обновления отдельных элементов ушел в своем развитии дальше, чем эпические произведения халха-монголов и бурят. Во-вторых, по характеру содержания сюжетов и мотивов, особенностям их построения, генеалогической циклизации песен и чисто хронологически калмыцкий эпос относится к эпохе средневековой феодально-кочевой государственности. Поэтому "Джангар" представляет собой не архаический сказочно-богатырский эпос, а историко-героический, "дружинный", т.о. более продвинутый в плане стадиально-типологической эволюции. В нем отражается картина эпического мира с более высокой материальной и духовной культурой, господством нового мировоззрения — общественно-политического и религиозного. Весь текст "Джангара" пронизан патриотическим пафосом, идеями консолидации ойратских племен и объединения их в мощную военно-кочевую державу, управляемую мудрым и справедливым государем.

В-третьих, эпос о Джангаре необычен и в том отношении, что он в отличие от других эпических сказаний монголоязычных народов обладает очень широкой географией распространения, выходя за рамки одной национальной традиции (Неклюдов, 1984, с. 75-76; 1990, с. 19). В настоящее время известно несколько этнотерриториальных версий: синьцзянская, или джунгарско-торгутская (Джамцо, 1990, с. 98; Лю Ши У, 1990, с. 105-115; Бадма, 1990, с. 115-120), монгольская (Загдсурэн, 1978, с. 68-73; Шаракшинова, 1982, с. 27-28), бурятская (Дугаров, 1978, с. 81-99), а также алтайская (Шинжин, 1990, с. 69-72) и тувинская (Куулар, 1990, с. 73-74).

Возвращаясь к вопросу о происхождении эпоса "Джангар" следует подчеркнуть, что складывался и формировался он на протяжении многих веков. Истоки данного процесса, связанные с созданием отдельных песен, насыщенных архаическими мотивами и демоническими персонажами (например, песни из цикла о свирепом хане Шара Гюргю), восходят, видимо, к XIII–XIV вв. Во вся-

ком случае, такой вывод делается в исследованиях Г. И. Михайлова (1962, 1971) и А. Ш. Кичикова (1974, 1976, 1992). Завершение процесса формирования Джангариады обычно соотносят с эпохой усиления могущества ойратских племен и создания Джунгарского ханства (1635-1758), оставившего заметный след в истории соседних государств и народов — Китая, Тибета, Монголии, России и Туркестана (Златкин, 1964, с. 3). К сказанному необходимо добавить, что именно в этот период часть ойратов, откочевав к низовьям Волги, основала там в середине XVII в. Калмыцкое ханство.

Что касается более определенной датировки эпоса, времени окончательной циклизации входящих в него песен, то среди специалистов нет единого мнения. Так, вслед за С. А. Козиным (1940, с. 69-72) одна группа исследователей “Джангара” (Бурдуков, 1940; Закруткин, 1940; Михайлов, 1971; Бауден, 1980; Кольдонга Содном, 1990) временем создания эпоса как целостного произведения считает середину XV в. – конец XVI в. Согласно взглядам этих ученых, Джангариада как цикл песен-поэм сложилась на Алтае до перекочевки некоторой части ойратов на Волгу и Кукунор, когда все джунгары представляли единый народ.

Другая группа исследователей (Бобровников, 1855; Усов, 1922; Санжеев, 1941; Поуха, 1961; Поппе, 1968) относит время сложения эпоса “Джангар” к XVII–XVIII вв. В своих аргументациях они исходят из того, что на указанный период приходится расцвет государственности ойрат-калмыков, пик их литературного творчества и принятие ламаизма.

Однако несмотря на расхождения во взглядах на проблему генезиса “Джангара”, большинство ученых все же признает, что корни эпоса значительно древнее, а его отдельные части намного старше тех исторических периодов, о которых говорилось выше. Важно также отметить что сложение эпоса “Джангар” расценивается как заключительная фаза в развитии эпического творчества народов Центральной Азии.

История изучения эпоса “Джангар” насчитывает почти двести лет.[1] Первой публикацией о “Джангаре” является очерк путешественника Б. Бергманна, изданный им на немецком языке в начале прошлого века в Риге и включавший переложение сюжета “Песни о поражении свирепого Хара Киняса” (Бергманн, 1805, с. 205-221). Высоко оценивая эпос, ученый отметил его “блестящую естественную красоту и натуральность в изображении нравов, обычаев и образа жизни калмыков”. При этом он обратил внимание на отсутствие в “Джангаре” стихотворной структуры, что свидетельствовало о бытовании эпоса в виде прозаического сказа.

Краткие, но весьма интересные и ценные сведения о “баснословной повести” под названием “Джангар”, особенностях исполнения песен-поэм странствующими из улуса в улус поэтами-сказителями содержатся в трудах русских этнографов, посетивших в первой половине XIX в. волжских калмыков с целью описания их быта и культуры (Страхов, 1810, с. 33-34; Нефедьев, 1834, с. 220, Небольсин, 1852, с. 131-132).

В 50-х годах прошлого века начинается работа по сбору и публикации записей текстов песен “Джангара”. Так появляются по названиям улусов, где были записаны песни, “хошеутовский (О. Ковалевского) и багацохуровский (Н. И. Михайлова) список одной песни”. Последняя из них под заголовком “Джангар. Калмыцкая народная сказка” была переведена на русский язык А. А. Бобровниковым и напечатана им в “Вестнике Русского Географического общества” (СПб., 1855, с. 2-30). Отозвавшись о “Джангаре” как об оригинальном, редком, истинно народном произведении, прославляющем “идею кочевого величия и подвиги героев”, А. А. Бобровников подметил, что “Джангар” не рассказывается, а поется с

---

[1] Подробный обзор развития джангароведения в России ем. в специальной статье Л. С. Бурчиновой (1982, с. 87-97). Изучению «Джангара” в дореволюцнонное и советское время значительное место отводится в исследованиях В. А. Закруткина (1940, с. 18-63), А. Ш. Кичикова(1974, с. 49-54), С. Ю. Неклюдова (1984, с. 69-77) и др.

музыкальным аккомпанементом (Бобровников, 1855, с. 100-102).

Спустя два года Ф. Эрдманн издает в Лейпциге немецкий перевод этой песни, благодаря чему эпос “Джангар” становится более известным в странах Европы (Эрдманн, 1857, с. 708-730).

С изданием перевода А. А. Бобровникова одной песни о Джангаре и его статьи об этой “народной сказке, представляющей живое изображение понятий и склонностей калмыка”, интерес к эпосу со стороны ученых возрастает. В 1862 г. под руководством К. Ф. Голстунского записываются тексты двух песен — “О Хара Кинясе и Шара Гюргю”, которые были изданы литографским способом на старокалмыцкой письменности (СПб., 1864). По словам В. Л. Котвича, в открытии дивной национальной эпопеи “Джангар” профессор имел едва ли не наибольшие заслуги” (Котвич, 1958, с. 196).

Указанные две песни дважды переиздавались А. М. Позднеевым, который включил их в свою “Калмыцкую хрестоматию” (СПб., 1892, 1907). В 1911 г. она была пополнена текстом еще одной песни — “О поединке с Шара Мангас-ханом” в записи от Ш. Санджирхаева.

Большой знаток и любитель калмыцкого фольклора И. И. Попов записал в 1901 г. на Дону песню “Об Алом Хонгоре”, часть которой он перевел на русский язык.

Неоценимый вклад в дело собирания, изучения и публикации песен “Джангара” внес В. Л. Котвич. По его инициативе и с его участием были организованы поиски новых песен. В 1908 г. по настоянию В. Л. Котвича его ученик, студент Петербургского университета Номто Очиров, дважды совершает поездки в калмыцкие степи, где записывает от прославленного рапсода Ээлян Овла текст 10 песен эпоса. Говоря о роли, которую сыграл Н. Очиров в судьбе “Джангара” и значении гражданского подвига ученого для национальной культуры, Д. Н. Кугультинов пишет: “Не будь этого человека, его записей, в драматических перепадах жизни калмы-

ков, их трагической судьбе вряд ли сохранился, дошел бы до нас этот великий памятник” (Кугультинов, 1990, с. 15).

Песни “Джангара”, записанные Н. Очировым в русской академической транскрипции с соответствующей правкой В. Л. Котвича, были переложены на зая-пандитскую письменность и в 1910 г. изданы литографским способом.

С 20-х годов джангароведческие исследования вступают в новую фазу, и открывается она книгой Б. Я. Владимирцова “Монголо-ойратский героический эпос” (Пг.-М., 1923). В ней на основе типологического сопоставления с композицией русских былин и киргизского “Манаса” устанавливается жанровое и структурное своеобразие, характер циклизации калмыцкой Джангариады, которую ученый назвал “удивительной выразительницей народного духа, действительно национальной поэмой”.

В последующие годы вопросами джангароведения занимались А. В. Бурдуков, Г. Д. Санжеев, Н. Н. Поппе, В. А. Закруткин и особенно С. А. Козин, автор первой фундаментальной монографии “Джангариада. Героическая поэма калмыков” (М.-Л., 1940). В результате всестороннего анализа текста песен С. А. Козин поставил и решил вопрос о месте и времени сложения эпоса — Джунгария, середина XV в. Благодаря такой конкретной датировке памятника, стало возможным проведение в 1940 г. 500-летия “Джангара”. В связи с подготовкой к празднованию юбилея текст песен, включавший 12 песен, впервые был издан на русском языке в прекрасном поэтическом переводе С. Липкина. Одновременно в Калмыкии проводилась большая работа по выявлению сказителей эпоса и записи новых песен. Так, например, от талантливого джангарчи Мукебюна Басангова удалось записать 6 песен, причем ранее неизвестных, а от Давы Шавалиева — 2 песни с незнакомыми сюжетами (Биткеев, Овалов, 1990, с. 387).

После 1941 г. из-за начавшейся войны и последовавшей затем насильственной депортации калмыков в джангароведении насту-

пил длительный перерыв, который закончился в 1957 г., когда в Алма-Ате была представлена к защите кандидатская диссертация А. Сусеева, посвященная поэтике Джангариады.

С открытием в 1966 г. сектора джангароведения при Калмыцком научно-исследовательском институте изучение эпосоведческих проблем и работа по сбору материала, публикации и переводу песен приобрели регулярный, систематический характер. Уже на следующий год в Элисте состоялась первая региональная научная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения выдающегося джангарчи Ээлян Овла, на которой обсуждались вопросы сказительского мастерства и традиций исполнительских школ.

Для становления джангароведения как самостоятельной филологической дисциплины важное значение имели Всесоюзные научные конференции по алтаистике и монголоведению (Элиста, 1972) и проблемам эпического творчества тюрко-монгольских народов (Элиста, 1978).

1970-е и 80-е годы ознаменовались выходом в свет крупных монографических трудов Г. И. Михайлова(1971), А. Ш. Кичикова (1974, 1976) и Б. Х. Тодаевой (1976), в которых получили освещение актуальные вопросы, касающиеся типологии эпоса, его формирования, специфики сюжетов и состава песен, генезиса центральных образов, а также текстологии и языкового своеобразия "Джангара".

Кроме того, были подготовлены и опубликованы в двух томах тексты 25 песен эпоса, составлением которых занимался А. Ш. Кичиков (М., 1978). Ряд специальных исследований посвящены изучению репертуара и поэтического творчества калмыцких джангарчей (Сангаджиева, 1976; Биткеев, 1982, 1983), сравнительному анализу вариантов отдельных песен (Овалов, 1977), особенностям поэтики героического эпоса (Борджанова, 1979), художественному стилю "Джангара" (Кудияров, 1983). В связи с рассмотрением генезиса и эволюции форм эпоса монгольских народов некоторые

типологические аспекты Джангариады затрагиваются в монографии С. Ю. Неклюдова (М., 1984), например: общность центрально-азиатских фольклорных традиций, связь эпических сюжетов и образов с мифами и сказками, принципы изображения эпических героев и т. д.

За последние годы вышло из печати немало фольклорно-тематических сборников, опубликованы материалы нескольких научных конференций, а также многочисленные статьи, обзоры, заметки, брошюры. Вся эта огромная продукция, включая и зарубежную литературу, собрана и в систематизированном виде представлена в специальных выпусках "Библиография "Джангара", составителем которых является П. Э. Алексеева (1984, с. 443-470; 1988).

Наряду с исследованиями продолжалась публикация текстов эпоса (в оригинале и переводах), записанных в прошлом и нынешнем столетиях. Так, например, отдельной книгой издан научно-филологический перевод на русский язык 6 песен "Джангара" в записи от М. Басангова (Биткеев, 1988). Накануне празднования 550-летия «Джангара" впервые в поэтическом переводе С. Липкина, Ю. Нейман и В. Еременко и с обширной вступительной статьей Д. Н. Кугультинова опубликованы 10 песен эпоса, часть которых была записана в XIX в. и начале XX в. (Джангар, 1990). Осуществлено академическое издание двуязычного текста эпоса, включающее исследование, комментарии, словарь к русскому переводу, а также сведения о сюжетах и вариантах песен, особенностях исполнения "Джангара", нотные записи и др. (М., 1990).

Для полноты картины изучения калмыцкого "Джангара", сбора и публикации его региональных версий, переводов текста песен, нужно указать на большой вклад таких зарубежных фольклористов, как П. Поуха, А. Борманджинов, Л. Леринц, У. Загдсурэн, Ж. Цолоо, Ринчендорж, Бадма, Буянкишиг и др. Особенно впечатляет размах собирательской деятельности китайских джангароведов, их внушительная работа по изданию торгутских, хошутских,

олетских и чахарских песен “Джангара”, распространенных на территории разных аймаков Синьцзяна.

Своеобразный итог изучению калмыцкого героического эпоса подвела Международная научная конферецция “Джангар” и проблемы эпического творчества”, проведенная в августе 1990 г. в Элисте. Доклады и сообщения, прочитанные на ней отечественными и иностранными учеными, отражают многообразие аспектов джангароведческих исследований и в целом демонстрируют высокий уровень современного эпосоведения.

ОТРАЖЕНИЕ В ЛЕКСИКЕ ЭПОСА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАЛМЫКОВ

В эпосе "Джангар" достаточно последовательно реализуются две системы взглядов на окружающий мир, две космизированные концепции: одна — мифопоэтическая, другая — героическая.

Мифопоэтическая картина мира вызвана к жизни сознанием древних людей, их языческими представлениями и господством культа природы. С точки зрения социальной и хронологической эта модель мира в известной мере ассоциируется с эпохой общинно-родовых отношений и сменой матриархата патриархатом.

Превалирующая в эпосе героическая модель мира возникла гораздо позднее: в период появления государственности на почве идеализации борьбы с врагами своей страны, прославления богатырских подвигов во имя ее защиты, воспевания духа победы и воинских доблестей.

Обе системы художественно-эпического осмысления мира находят отражение в целом наборе традиционных мотивов и сюжетов, в различных эпизодах и сценах с участием эпических героев и персонажей, а также в обрядах и ритуалах, многочисленных культах, обычаях, особенностях социальной организации и образе жизни, духовной культуре ойрат-калмыков.

Решение поставленной проблемы требует рассмотрения различных ее аспектов. Это необходимо для того, чтобы полнее и нагляднее показать, как и в какой мере воплотилась в языке, в частности ее лексико-семантической системе, материальная и духовная культура предков современных калмыков.

Мифологические и религиозные представления в эпосе "Джангар"

В основу сюжетного построения эпоса положен миф о трех мирах Вселенной, по вертикальной оси которой расположены Верхний — мир небожителей (тенгриев), Средний — мир эпических героев (Замбутив, Замбулин) и Нижний — обиталище злых сил, исчадиев ада.

События в эпосе происходят не только в Среднем мире, где находится прекрасная страна Бумба, но и в остальных мирах. Эпические герои, в особенности главные, совершая те или иные подвиги, нередко оказываются связанными с Верхним миром (Кичиков, 1976, с. 25-28). В этой связи следует заметить, что некоторые богатыри прибыли к Джангару из своих владений, расположенных далеко за пределами Замбутива, т. е. Среднего мира. Например, о Санале, сыне Булингира, сообщается, что прежде он владел кочевьями в стране Менг Шар в Верхнем мире.

По разным причинам и с разной целью эпическим богатырям приходится то подниматься на небо, то спускаться в подземное царство. Так, владыка Джангар, разыскивая своего любимого богатыря Хонгора, попадает через огромную дыру *(аср улан нүкн)* в преисподнюю и освобождает его от шулмусов.

В своих странствиях по преисподней Джангар неожиданно наталкивается на гигантское дерево Галбар Зандан *(Һалвр Зандн модн)*, корни которого уходили на самое дно подземного мира, а вершина достигала неба *(үзүрнь деед орнд бәәнә)*. Листья его издавали волшебные звуки-мелодии и обладали свойством чудесного исцеления. Когда Джангар попробовал один листочек, он сразу почувствовал прилив сил. Тогда, взяв их с собою впрок, карабкаясь по сучьям и ветвям, выбрался он наверх в подсолнечный мир. Таким образом, в "Джангаре" находит свое воплощение образ Мирового древа жизни, соединяющего между собой все космизирован-

ные зоны Вселенной. Более того, восхождение Джангара по дереву Галбар Зандан многими чертами напоминает обряд посвящения в шаманы и приобщения его к Небу. В этом отношении совершенно справедливо замечание А. Г. Митирова о том, что “уподобление Джангара шаману показывает наличие в эпосе древнейшего пласта языческих, добуддийских элементов” (Митиров, 1980, с. 262).

Среди разнообразных персонажей сказочно-мифологического происхождения в текстах песен “Джангара” особой активностью отличаются представители Верхнего мира. Это и Тегя Бюс, соперник богатыря Хонгора, сватающийся к Герензел-хатун, и свирепый верблюд Хавшил, изрыгающий пламя, и небесные феи — рагини и дагини, часто помогающие главным героям в их критический момент девы-лебеди.

Древним мифологическим персонажем является и Покровитель Вселенной — Белый старец *(Цаһан өвгн)*, поднятый в эпосе на Небо, где он выступает в роли покровителя и ясновидца в стране Могучего Кюрмен-хана.

Из специфических персонажей древнего происхождения, встречающихся в эпосе, следует назвать старуху-ведьму с медным клювом и козьими ножками *(зеерн шилвтә, зес хоңшарта эмгн)*, а также мусов, антропоморфных чудовищ наподобие одноглазых циклопов, и асаров *(әср теңгр)* — из лагеря злых демонических существ, возглавляемых Эсрюн тенгрием.

В “Джангаре” обнаруживается немало архаических мотивов и сюжетов, которые перешли из мифов в эпос. Укажем на некоторые из них.

1. Мотив чудесного рождения героя находит, в частности, свое проявление в том, что юный богатырь Улан Шовшур, сын Джангара, родился с особой приметой — черной стальной пуповиной, которую смогли перерезать только черно-булатным мечом, именуемым Шаджин Шарбанг и принадлежащим Хонгору. Уже на третий день после появления на свет Улан Шовшур выезжает

на свою первую охоту, а на третьем году жизни совершает первый подвиг (Мутляева, 1978, с. 51-62).

2. Единоборство с мифическими чудовищами. Этот мотив выполняет чрезвычайно важную сюжетообразующую функцию и ему посвящены многие яркие страницы эпоса. Примером может служить богатырская схватка Хонгора со страшным одноглазым мусом, который трижды в день пожирает людей. Богатырь Санал один уничтожает девяносто девять свирепых мангасов и бросает их в бездонную пучину океана Соронцок.

3. Побратимство героев. После жестокого и смертельного поединка Хонгора с Саналом, непобедимым богатырем хана Хара Киняса, их тут же оживили, смазав раны волшебным снадобьем *цаһан эм* (букв. белое лекарство). Затем заставили богатырей обменяться нашейными священными талисманами и принести клятву на верность друг другу. Так был скреплен боевой союз двух самых могучих богатырей.

Обряд побратимства как один из древнейших получил отражение в “Сокровенном сказании монголов” (1240 г.), первом историко-литературном памятнике монгольских народов, а также в позднейших летописных сочинениях, например, в “Алтан тобчи” (”Золотое сказание” XII в).

4. Волшебные превращения и оборотничество. Эпические герои (персонажи вообще) наделены даром перевоплощения. Богатыри, как правило, при выполнении особо трудных и опасных поручений пользуются им. Например, Хонгор, прибыв в кочевья враждебного Шар Мангас-хана, чтобы не быть узнанным, обернулся в неказистого плешивого мальчугана, а коня своего превратил в шелудивого жеребенка.

В песне “О женитьбе Хонгора” есть эпизод, когда его невеста Герензел, превратившись в лебедь, полетела вслед за богатырями Джангара. Вид прекрасных дев-рагинь обретают и шулмуски (бесовки), чтобы таким образом заманить богатыря и воспрепят-

ствовать его делам. Так, Хонгор чуть было не женился на бесовке, но вовремя разгадал ее истинную природу. Способность этих демонов принимать чудесный облик, их невероятная активность составляют одну из особенностей калмыцкого фольклора вообще и эпоса в частности (Михайлов, 1971, с. 109).

5. Сватовство героя и участие его в трех предсвадебных состязаниях: стрельбе из лука, скачках и борьбе. В упомянутой выше песне Хонгор, одержав победу, берет в жены дочь Цаган Зула-хана.

Архаический слой эпоса образует сцены и эпизоды гадания (например, по бараньей лопатке — *дал шинҗлх*), вызывания с помощью камня “дзада” *(зад чолун)* ненастья, ворожбы шаманов и шаманок *(белг бәрх, шо оркх)*, а также магических действий, связанных с исцелением (*отчт үзүлх)* и ясновидением *(әәлдх)*.

Эпические герои, в частности Джангар и Хонгор, обладают сверхъестественной способностью насылать на врагов всякие напасти, а для собственного спасения они в состоянии вызвать целительный дождь *(аршан билгин, эрдни билгин хур)*, излечить чудодейственным лекарством *(эрдни цаһан эм).*

Вообще в эпосе много чудесного, сказочно-фантастического: дворец Джангара воздвигнут всего лишь “на три четверти ниже небес”, серебряная ятха (лютня) с девяносто одной струной, на которой играет супруга Джангара, красавица Ага Шавдал, издает “сто восемь мелодий печали и шестьдесят семь мелодий радости”, а кони героев могут не только говорить, но и давать умные, мудрые советы своему хозяину.

Невероятной, сверхъестественной меткостью отличается, например, богатырь-лучник Хавтын Энге Бий. Стрелой, пущенной из огромного лука, он сумел, не поранив ни клюва, ни рта, срезать язык у сладкоголосого жаворонка, сидевшего на ветке одного из трех волшебных сандаловых деревьев, растущих на самом краю горизонта, где сходятся Небо и Земля.

Сюжет, или мотив, о волшебном стрелке — обладателе “громовой небесной стрелы” — имеет, по словам Ц. К. Корсункиева, глубокую генетическую связь с мифами и эпосом многих народов мира (Корсункиев, 1980, с. 283). Венгерская исследовательница фольклора тюрко-монгольских народов Ураи-Катарин Кехальми отмечает, что стрелы в мифологии этих народов имеют магическую силу и являются даром, полученным героем от самого Верховного Тенгрия.

Поистине сказочна и фантастически прекрасна обетованная страна Бумба, где люди бессмертны *(үкл уга мөңк)* и пребывают в возрасте двадцати пяти лет, и где нет зимы, а всегда царит лето. Там торжествуют мир, покой и благополучие. Правит государством справедливый и мудрый владыка Джангар. В образе идеальной страны Бумбы воплотились вековые мечты и чаяния народа, его высокие и благородные помыслы.

Сравнительное изучение эпоса “Джангар” показало, что в нем повествуется об отдельных предметах и понятиях, которые не встречаются в эпосах других монгольских народов. К ним, например, относятся:

1) бумбайское красное клеймо-печать *(Бумбин улан тамһ*), которое ставят на щеках взятых в плен вражеских богатырей;

2) белый священный талисман *(әрүн цаһан мирд/сәкүсн)*, играющий роль оберёга и средства для исцеления и воскрешения после смерти;

3) можжевеловые палочки *(саң*), которых бывает четыре или же тринадцать. Богатыри пользуются ими при совершении ритуального обряда, избавления от нечистых сил (Михайлов, 1971, с. 111).

Текст “Джангара” отражает древние дошаманистические и шаманистические представления о существовании духов-хранителей и хозяев местности *(нутгин сәкүсн)* и духов-предков *(ээҗ-аавин сәкүсн*). Богатыри Бумбы, отправляясь в поход или находясь

в пути, совершают молитвы, взывая к духу-хранителю своей страны:

Алтн Шарһ деерән һарад,
— Авһин келсн һурвн дәәснәс һарув! —
Санн байрлад,
Ар бумбин нутгиннь сәкүснд зальврад,
Дәкн элвг сәәхн хурдарнь дүүгәд һарв[1] (Җ 90, с. 110).

(Мингиян), сев на коня Алтан Шарга,
С радостью подумал:
— Избавился от трех опасностей,
О которых говорил мой дядюшка! —
И, помолившись духу-хранителю
Страны своей Бумбы,
Дальше помчался стремглав.

В эпосе обнаруживается древнее поверие о существовании черной души *(хар сүмсн)*, которая, покинув тело человека, может бродить по разным местам и попадать в ад *(там)*:

Алдр нойн Җаңһр зәрлг болв:
— Ааһар негн цусн альк уулын белд
Асхрхнь медх бишв.
Арвн цаһан ясн альк уулын белд
Әгрхнь медх бишв.
Альвн хар сүмсән
Альк тамин йорал зөрхинь медх бишв (Җ 60, с. 233).

---

[1] Иллюстративные примеры приводятся по тексту «Джангара” разных лет издания ссоответствующим буквенно-цифровым обозначением: Җ 60 — Җаңһр, 1960; Җ 67— Җаңһр, 1967; Җ 78 — Җаңһр, 1978; Җ 90— Җаңһр, 1990; Җ 1 — Җаңһр, 1-гч боть, Җ 2 — Җаңһр, 2-гч боть.

Орфография, пунктуация и переводы текстовых примеров в основном сохраняются. Изменения вносятся лишь в тех случаях, когда необходимо обеспечить правильное понимание смысла того или иного слова или фразы.

Славный нойон Джангар изрек:
— Не знаю я, на склоне какой горы
Прольется чаша кровй моей.
Не знаю я, на склоне какой горы
Будут сохнуть десять белых косточек моих.
Неведомо мне, на дно какого ада
Направится демонская черная душа моя.

Материал эпоса во многих случаях свидетельствует об эволюции религиозного сознания предков калмыков, о чем говорят явления синкретизма шаманистических и буддийских представлений: вера в предопределенность судьбы (*зая, шор*), перерождение (*хүвлһн*), загробную жизнь *(хөөт насн, эск сүмсн)*, ад *(там)* и т.д. Приведем ряд примеров.

1. Хонгор обращается к Мингияну со следующими словами:

Эн йовхдан ах-дү эс билү бидн,
Эск сүмсндән җодвин цаасн болый, — гиҗ
Андһар авлцгсн эс билү бидн? (Җ 90, с. 71).

Разве не клялись мы
В этой жизни братьями быть,
В той жизни (на том свете)
Листами молитвенной книги быть?

2. Джангар говорит своим богатырям Хонгору и Савару:

Эркт Деед теңгрин орнд
Эрк биш хамт төрий(Җ 90, с. 193).

В стране всемогущего Верховного Тенгрия
Возродимся непременно вместе.

3. Богатыри Бумбайской страны произносят такую клятву:

Эн йовх бийдән
Буру уга зөвәр өңгрий!
Эцстк сүмсндән
Сукбодин хутг хамдан олый (Җ 1, с. 111).

В этой жизни (на этом свете)
Прожив без вины и проступков,
Праведно умрем!
В грядущей жизни (на том свете)
Обретем святость Сукбоди.

4. Джангар в знак благодарности желает птице-вещунье самого высокого перерождения:

– Не, алтн җивртә богшурһа,
Эн насндан шовун болв чигн,
Хөөт насндан күмн болҗ
Хамт төрий (Ж 90, с. 162).

– Эй, златокрылый воробей,
Хотя в этом рождении птица ты,
В следующем перерождении
Вместе превратимся в человека.

Эти и многие другие факты эпического текста определенно говорят о вере в сверхъестественные силы, в продолжение жизни человека на том свете, о его перерождениях. В основе шаманистических и буддийских воззрений лежит представление о том, что душа человека, прежде чем попасть на небеса, где она перерождается в то или иное существо, проходит через все круги ада, чтобы очиститься. В соответствии с шаманистическими взглядами, в загробном мире существует якобы семь видов ада *(тамин долан орн*), предназначенных для кары за прегрешения человека в земной жизни. Согласно же буддийским представлениям, насчитывается восемнадцать видов ада, о которых также упоминается в тексте "Джангара". Вот как богатырь Савар адресует свои претензии к враждебному Замбал-хану и его свирепым мангасам:

Эркән дүңгә һунн наста цагт мини
Ээҗ аав хойриг мини авгсн,
Эрлг шулм нүүл мини!..

Дәәч маӊһс чамла
Арвн нәәмн тамд
Альк чигн һалвд зарһа би! (Җ 90, с. 165).

Дьявол Эрлик Шулма,
На третьем году жизни моей
Прибрал ты моих отца и мать,
С тобой, воинственный мангас,
Буду я вечно в тяжбе
Во всех восемнадцати адах!

В отличие от шаманистического “тама”, как посмертного обиталища души, буддийский ад имеет свою противоположность — рай *(таралӊ)*, что тоже находит отражение в эпосе:

Долан миӊһн хувргнь
Эрднь ө бурхни таралӊд
Эрк биш төрх андһарта гинә (Җ 60, с. 279).

Семь тысяч его монахов
В раю драгоценных бурханов-будд
Непременно должны перерождаться, говорят.

По мнению исследователя бурятского шаманства И. А. Манжигеева, в процессе социального расслоения древнего общества, разделения людей на богатых и бедных, на господ и подчиненных старое натуралистическое представление о “таме” вытиснилось новым, которое приобрело ярко выраженный общественно-классовый характер (Манжигеев, 1978, с. 44). Этот вывод полностью подтверждается материалом калмыцкого героического эпоса.

Эпическая география. Этнонимика. Ономастика.

Топонимия “Джангара” очень богата и разнообразна по своему характеру. Основу ее составляют топонимы, представляющие:

1) названия различных стран, царств и кочевий, которыми владеют ханы четырех сторон света;

2) названия гор, хребтов, холмов, возвышенностей и других оронимических объектов;

3) названия макро- и микрогидронимов — океанов, морей, рек, озер, трясин, родников и других водных источников.

Из всех топонимических названий, обозначающих самые различные географические понятия, безусловно, мифическими, пришедшими из области волшебных сказок, являются:

1) названия, относящиеся к Верхнему миру *(Деед / Деер теңгрин орн)*, который населен небожителями, подчиненными Хурмуста Тенгрию *(Хурмст Теңгр)* и в котором насчитывается семь стран *(Деедин долан орн*);

2) названия, относящиеся к Нижнему миру, именуемому Мрачным царством подземелья с семью кругами ада (*Харңһу хар тамин долан давхр орн*);

3) названия стран мангасов (*Маңһсин орн)*, обитателями которых являются всякого рода чудовища, мусы, лувсарги, и бесовское отродье в виде шулмусов, бирменов, ягшасов (*шулмс, бирмд, ягцс*), обладающих дьявольской силой.

С мифопоэтическими воззрениями связано название Величественной сизо-белой горы *(Өл Маңхн цаһан уул*), соединяющей, как сказано в эпосе, своей пуповиной землю с небом (*Һазр теңгр хойрин киисн болад*). Она выполняет функцию культовой священной горы Бумбайской страны и размещается в самой ее середине.

Из текста песни “О том, как Джангар впервые стал править государством” узнаем, что именно на вершине этой высокой горы богатырь Хонгор соорудил из могучего старого сандалового де-

рева (а оно считается священным, культовым) трон и, водрузив знамя, совершил обряд посвящения Славного Джангара в ханы.

Заметим также, что один из эпитетов Джангара звучит: “Подобный вершине Сумеру” (*Сүмр уулин өргл болгсн*), которая в мифологии монголоязычных народов почитается как священная мировая гора. Влияние буддийской космогонии особенно ощущается в названиях двух гор — Сумеру (*Сүмр / Сөмр уул)* и Араг Йондон *(Арг / Орг Йондн уул).* Первая из них в буддийской мифологии символизирует центр мироздания и служит Олимпом богов. В фольклоре монгольских народов гора Сумеру играет активную роль в развитии эпического сюжета. Согласно преданиям, на ней совершает обряд жертвоприношения Гэсэр, что прямо перекликается с широко распространенным среди монгольских народов культом почитания гор и соответствующим ритуалом *обо тахилган* (Викторин, 1990, с. 146).

Огоре Араг / Орог Йондон в эпосе сообщается, что она является обителью богов (бурханов). Названия этих гор заимствованы из тибетского языка и пришли вместе с буддизмом и буддийской мифологией.

Фантастический, явно вымышленный характер имеют названия океанов, морей и других эпических макрогидронимов. Таковы прежде всего Четыре океана страданий (*Һаслңгин дөрвн дала*), находящиеся в царстве мангасов, Неукротимое Красное море *(Догшн Улан теңгс)*, Погибельное Черное море без брода *(Һатлһн уга Җилң Хар теңгс)*, расположенные на дне подземного царства, и находящаяся там же Холодная черная трясина *(Көкдг киитн хар балъчг).*

К этому разряду объектов относится и океан Соронцок в Верхнем мире, обладающий свойством притягивать, как магнит. Океан Шартаг, у которого возвышается Бумбайский белый дворец Джангара, как отмечал С. А. Козин, является также мифическим (Козин, 1940, с. 195). В эпосе говорится, что в него впадает семь тысяч рек,

а на дне средней из них имеется волшебный камень *чиндамани*, исполняющий все желания, и что размером он с конскую голову. Океан Шартаг часто именуется Бумбайским *(Бумбин, Бумб дала*), т. е. по названию эпической страны.

Слово *бумба,* образованное, как полагают некоторые ученые (Дугаров, 1990, с. 195), от тибетского числительного *бум* ‘сто тысяч’, входит в ряд наименований с топонимическим и ономастическим значениями:

1) страны эпического владыки Джангара — *Бумбин орн* ‘Бумба, Бумбайская держава’;

2) горы — *Бумбин Цаһан уул* ‘Бумбайская Белая гора’;

3) личного имени — *Таңсг Бумба хан* ‘Благородный Бумбахан’, *Бумбин Улан Хоңһр*, ‘Бумбайский Алый Хонгор’ и др.

По названию прекрасной страны Бумбы ее жителей именуют *бумбтахн* ‘бумбайцы’.

Исследователи фольклора и этнографии монгольских народов название эпической страны Бумба связывают с санскритско-тибетским термином *бумба,* обозначающим куполообразную часть буддийской ступы (субургана), символизирующей Земной (Средний) мир, покрытый небесным сводом (Жуковская, 1977, с. 88, Неклюдов, 1980, с. 102).

Сравнивая описания священной страны Шамбалы, постоянно упоминаемой в мифологии буддизма (а в “Джангаре” она выступает под названием *Шаҗтин орн* ‘Страна верующих’, *Шарин орн* ‘Страна желтой религии’), и эпической Бумбы, а также чудесных дворцов их владык, А. Г. Митиров приходит к заключению о том, что между ними существует преемственная связь (Митиров, 1990, с. 47-78).

Наиболее часто упоминаемыми географическими реалиями являются Алтай и Хангай, которые не без основания считаются родиной героического эпоса (Владимирцов, 1923, с. 22). Образы этого горного края, богатого лесами, зверями, прекрасными паст-

бищами, издавна воспеваются у всех монгольских народов. Они наделены эпитетами ‘священный’, ‘обильный’, ‘величественный’, в их честь созданы магталы (восхваления). Культ Алтая и Хангая, как и других гор, существует с древних времен[2]. В связи с этим достоин внимания тот факт, что среди калмыков до сих пор сохраняются старинные песни “Алта деернь һархнь” (“Как взойдешь на Алтай”), “Алта гидг һазраснь” (“Из местности Алтай”) и “Алта Хаңһа шилнь” (“Хангайское плато Алтая”) (Очир-Гаряев, 1990, с. 241).

Из числа других подлинных географических названий, получивших отражение в эпосе, можно указать на гидронимы *Эрцс һол* ‘река Иртыш’, истоки которой находятся в отрогах Алтая, и *Һаң мөрн* ‘река Ганг’, воды которой у всех буддистов считаются священными. Поскольку Ганг — могучая и полноводная река, то она имеет в эпосе и другое название — *Һаң дала* ‘океан Ганг’.

Реально существующим гидронимом является и *Шар һол* ‘река Желтая’, название которой по структуре и семантике сопоставимо с Хуанхэ.

С точки зрения исторической действительности в тексте эпоса особо выделяются названия таких азиатских стран и государств, как *Түвд* (Тибет), *Таңһд* (Тангут), *Китд* (Китай), *Түрг* (Туркестан?). Именно в соседстве с ними располагались владения Ойратского “четыреединого каганата” ‘*Хәр дөрвн өөрд*’ (Козин, 1940, с. 3), о котором также есть упоминание в эпическом тексте.

Что касается названий отдельных природных объектов типа *Тәвлһтә һол* (река Таволожная), *Хаңһа улан эрг* (Хангайский крас-

[2] Важная роль горы в древнейших культах монголов была обусловлена, по мнению исследователей, тем, что “она позволяла осуществлять взаимодействие человека с космическими силами, в том числе астральными объектами, такими как небо, солнце, луна и т. д. (Ринчино, 1992, с. 108). Поэтому гора являлась олицетворением всех космических сил. Ввиду общемонгольской распространенности этого эпического оронима, С. Ю. Неклюдов выражает сомнение в принадлежности его к какому-либо реальному ландшафту.

ный яр), *Болзатин* или *Богзатин Бор толһа* (Серый холм Болзата) и других, то они вполне соотносимы с реальным ландшафтом Джунгарских кочевий ойратов.

Обширные географические сведения, содержащиеся в “Джангаре”, ярко свидетельствуют о делении и локализации топонимов в соответствии с представлениями о существовании трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего.

Этнонимика и ономастика эпоса. В своей основной части этнонимы соотносятся с названиями стран и местностей. В чистом виде они встречаются редко. Это, например, названия *өөрд* ‘ойраты’, *телеңгд*‘теленгиты’, *түвд*‘тибетцы’ и др.

Чаще всего сведения о названиях тех или иных народов можно получить косвенным образом — из соответствующих атрибутивных словосочетаний: *Түрг Алтн хан* ‘тюркский Алтан-хан, Алтан-хан тюрков’, *Таңһд сумч* ‘Тангутский сумчи’ (изготовитель стрел), *Түвд зун нәәмн алд шинҗүр* ‘стовосьмисаженная тибетская цепь’, *маңһд тергн* ‘татарская повозка, телега’, *хасг төмр тергн* ‘казахская железная телега’, *эрмәлин эмәл* ‘армянское седло’ (как известно, калмыки называют армян *эрмәл*).

Эпическая ономастика поражает огромным количеством имен героев с разным социальным статусом. Собственным именем обладают в эпосе не только ханы, нойоны (князья), служители культов, богатыри, их жены, дети, родственники, но и лица других сословий и званий: кузнецы, коневоды, гонцы, пастухи, повара, слуги и т.д.

Самое употребительное в эпосе имя — Джангар, имя главного героя, владыки Бумбы. По данным Б. Х. Тодаевой, оно в сочетании с постоянным эпитетом Алдр ‘Славный’ встречается 50 раз (Тодаева, 1976, с. 514). Затем по степени частотности следуют имена основных его богатырей: Хонгора, Алтан Цеджи, Савара, Санала, Гюзян Гюмбе и Ке Джилгана.

Имена эпических героев-богатырей, как правило, сопровождаются индивидуальными эпитетами, выступающими их по-

стоянными качественными характеристиками. Ср., например: *Арг Улан Хоңһр* (Алый лев Хонгор), *Күнд һарта Савр* (Савар Тяжелорукий), *Күңкән Алтн Чееҗ* (Ясновидец Алтан Чеджи / Цеджи), *Догшн хар Санл* (Смуглоликий Санал Неукротимый), *Орчлңгин сәәхн Миңгийән* (Красавец Вселенной Мингиян) и др.

Структура полных имен эпических героев обычно бывает многокомпонентной. В их составе могут быть: определение-эпитет (один и более), личное имя (простое или сложное), название титула, указание на род занятий и т. д., например:

Бөк Санл нойн (Беке Санал нойон),
Мергн Эрк Хар бодң (витязь Эрке Хар Мерген),
Догшн Шоңхр баатр (богатырь Догшин Шонхор),
Күчтә Күрмн хан (Могучий Кюрмен-хан),
Аһа Шавдл хатн (ханша Ага Шавдал),
Будин Улан түшмл (сановник Будин Улан),
Һалдн Шар лам (лама Галдан Шар),
Кууктн Цаһан мөрч (коневод Кюкен Цаган),
Дуңч Цаһан Манж(трубач Цаган Манджи) и т. д.

Основная часть эпических имен является исконно монгольской, в частности ойрат-калмыцкой. В семантическом и морфологическом отношении они довольно “прозрачны”, лишь некоторые из них не совсем ясны и трактуются неоднозначно. Так, имя главного эпического героя Джангара академик Б. Я. Владимирцов возводил к персидскому *Джехангир* ‘Завоеватель мира’ (Владимирцов, 1923, с. 21). Исходя из значения эпитета *үйин өнчн* ‘сирота в поколениях’, прилагаемого к имени Джангара, а также опираясь на семантику нарицательных слов *йаңһар / җаңһар* (торг.-астрах. *йаңһр* ‘одинокий, сам по себе’) и их тюркских соответствий с аналогичными значениями, А. Ш. Кичиков высказал мысль о том, что этими лексемами древние монголы и тюрки обозначали своего первопредка и вообще первочеловека (Кичиков, 1962, с. 213-214).

Со временем указанное мифологическое содержание, как полагает ученый, могло трансформироваться, а само слово *йаӊһар / җаӊһар* — перейти в антропоним (Кичиков, 1980, с, 430-431). Такое сближение имени Джангар с именами героев тюркского архаического эпоса (например, с якутским *Эр-Соготох* ‘Муж-Одинокий’, шорским *Чагыс* ‘Сирота, Одинокий’ и др.) позволяет сделать вывод, что “все они, возможно, возникли в результате разветвления единого в своих истоках фольклорно-мифологического образа” (Кичиков, 1990, с. 97).

Однако если иметь в виду вполне ощутимую смысловую связь имени Джангар (Җаӊһр) с глагольной основой *җиӊг-* (монг. *жингэ-* ‘звучать, звенеть’, где гласный *и* в соответствии с фонетическим законом перелома подвергся изменению в *а*, — можно полагать, что оно по происхождению является прозвищным и первоначально означало ‘Звучный, Звучащий (на устах у людей)’. Такое предположение подкрепляется тем, что имя Джангара весьма часто сопровождается эпитетом *Дуут, Дуута* с тем же синонимическим значением ‘Звучный, Звонкий, Громкий’, переносно — ‘Прославленный’.

При этимологизации имени Джангара следует учитывать и то обстоятельство, что в разных национальных версиях эпоса (тувинском, алтайском, бурятском, монгольском, синьцзянском) фигурируют созвучные, но с различной семантической мотивировкой, имена главного героя: *Джагар хан* (царь Индии, индийский царь), *Джунраа ноеон, Джанрай хан* (тиб. *Жанрай-сэг* ‘Зрящий оком’, т. е. ‘Зоркий, Ясноокий’)[3], *Джунгаар хан* ‘Джунгарский хан’ и т. п. На такого рода факты в свое время обратил внимание Г. И. Михайлов (Михайлов, 1971, с. 94-95) и монгольский ученый У. Загдсурэн (Монголын судлал, 1971, с. 107-115).

Относительно имени Хонгора, первого богатыря Бумбайской страны, существует мнение С. А. Козина, который связывал его

[3] В буддийской космологии — это прозвищный эпитет.

с нарицательным словом *хоӊх* (монг. *хонхо*) ‘колокольчик, бубенчик’ (Козин, 1940, с. 84). В свете такого осмысления становится понятной структурная однотипность антропонимической модели для номинации двух основных героев эпоса — Джангара *(Җаӊһ-р)* и Хонгора *(Хоӊһ-р*), а также их определенная семантическая сопряженность: оба богатыря носят одинаково громкие, “звучащие” имена. В дополнение к сказанному заметим, что антропоформант *-р* выделяется не только в составе имени Джангара и Хонгора, но и в имени богатыря Савара *(<сав-р,* монг. *сава-*‘бить, ударять, выбивать’).

Имяобразующий суффикс *-р* известен и в современном калмыцком языке, в частности его антропонимике. Примерами служат женские имена *Делгр* (Делгер), *Саглр* (Саглара), мужские — *Шавхр* (Шавхар), *Ончр* (Ончир) и др. (Монраев, 1984, с. 244-256).

Другое объяснение имени Хонгора предложил Г. Н. Заятуев (НАА, 1970, с. 134), который видит ключ к разгадке в прямом и производном (переносном) значениях цветового прилагательного *хоӊһр* (монг. *хонгор*) 1) буланый, светло-желтый, саврасый; 2) нежный, мягкий (о детских волосах); 3) прямодушный.

Развивая данную точку зрения, М. У. Монраев ссылается на соответствующий фрагмент текста, где речь идет о том, что нойон Кюкен Цаган, отправившись искать богатыря, способного защитить страну Бумбу от вражеского нашествия, встречает трехлетнего мальчика, у которого были “нежные волосы и румяное лицо” (*хоӊһр үстә улан шар чирәтә көвүн*).

Этот эпизод, по мнению М. У. Монраева, помогает понять, почему богатырь Хонгор носит от рождения эпитет *Улан* ‘Красный, Алый’, ставший неотъемлемой частью собственного имени героя.

А. Ш. Кичиков указывает, что в имени мудреца и ясновидца Алтан Чеджи обнаруживается след архаического мифа о герое, родившемся с золотой грудью. По мнению А. Ш. Кичикова, имя другого эпического богатыря — Савара *(савр* ‘лапа зверя’) также

свидетельствует о проявлении сказочного мотива о необыкновенном герое[4] (Кичиков, 1980, с. 431).

Имена некоторых богатырей происходят от названий животных, зверей и птиц, символизирующих силу, отвагу, ловкость и другие рыцарские достоинства. Таковы, например, имена юных богатырей Аля Шонхора (*шоңхр* ‘кречет, сокол’), сына Алтан Чеджи, и Догшин Шонхора, знаменосца Джангара; коневода Балин Улан Арслана (*арслң* ‘лев’), Барс Мергена, богатыря из владений Кюрмен-хана (‘барс’), Таки Зула-хана, прадеда Джангара (*тәк* ‘дикая лошадь’) и Бодон Зула-хана (*бодң* ‘вепрь, кабан’).

Видимо, по генеалогической традиции в честь того, что прадед Джангара носил имя Бодон, его сына от второго брака нарекли Шовшуром, что означает ‘вепрь, трехлетний матерый кабан’ (Мутляева, 1982, с. 44). Поэтому не случайно, что он обладает эпитетом Гунан Улан (*һунн*‘трехлетний самец у животных’). Интересную, с нашей точки зрения, мотивировку имени богатыря Бор Мангна предложил эпосовед Э. Б. Овалов. Будучи одним из главных богатырей Джангара, он выполняет в основном роль коневода, а в некоторых песнях эпоса — знаменосца. Во время походов он обычно находится впереди войска, оправдывая тем самым свое имя Мангна (*маңгна* ‘лоб, чело’). В значении военного термина это слово употребляется в составе выражения *цергин маңнад йовх* ‘идти впереди войска, находиться в авангарде’ (Овалов, 1982, с. 53).

---

[4] В фольклоре монгольских народов (сказках и эпосе) нередко встречаются персонажи, у которых грудь золотая, а остальные части тела серебряные. Например, в эпосе “Хан Харангуй” повествуется о мальчике с золотой грудью и медным лбом, а в “Джангаре” речь идет о среброкрылой и златогрудой пташке, вещающей человеческим голосом. *Чееҗ, цееҗ* ‘грудь’ — в понятии всех монголов является средоточием, вместилищем ума и памяти, поэтому афористическое выражение алтн чееҗ или цееҗ служит иносказательным обозначением человеческой мудрости и прозорливости ума. Такое толкование имени богатыря Алтн Чееж дается в специальной статье монгольского ученого Х. Лувсанбалдана (см. Лувсанбалдан, 1987, с. 78-80).

Довольно значительная группа имен эпических персонажей находится в непосредственной связи с буддийской мифологией и космологией. Все они представляют собой заимствования из тибетского и санскритского языков (Паляев, 1980, с. 344-345).

Именами тибетского происхождения являются: *Миңгйән* ‘Прекрасный’, *Һалдн хан* ‘исполненный радости блаженства царь’, *Урҗн Бадм хатн* ‘хатун, госпожа Лотос из Удияны (назв. местности), *Нимн Делг күүкн* ‘Делег, дочь Солнца’, *Ниңмр Делг күүкн* ‘Делег, дочь Марса’, *Һаҗг Алтн хан* ‘Стойкий Алтан-хан’, *Ке Җилһн нойн* ‘победоносный, могущественный и прекрасный нойон’; *Шилтә Зандн Герл хатн* ‘Хрустально-чистая хатун (мать богатыря Хонгора)’ и др.

К именам санскритского происхождения относятся главным образом названия божеств буддийского пантеона: *Шагҗмуни бурхн* — будда Шакьямуни (легендарный основатель буддизма), *Зоңква гегән* Цзонкава (основатель ламаизма), *Махаһал* — “Великий Черный” — (гений-хранитель веры), *Мәәдр гегән* — грядущий будда, милосердный Майдар, *Ямандаһ* — грозное божество-защитник веры Ямандага, *Очир-Вани* — божество-громовержец с жезлом-трезубцем, *Ноһан дәрк* — Зеленая Тара, женское божество, *Гинәр теңгрин күүкн* — дочь небожителя Гинара, мифического существа с лошадиной головой (Козин, 1940, с, 239; Неклюдов, 1980, с. 101)[5].

Имена некоторой части эпических персонажей принадлежат шаманскому пантеону и носят преимущественно религиозно-культовый характер. В этом отношении, прежде всего, необходимо назвать имя Белого старца Вселенной (*Делкән Цаһан өвгн*), земного божества всех монголоязычных народов, духа-покровителя скотоводства, земледелия и семейного благополучия. В этом образе наиболее четко проявляется особенность эпического миро-

[5] Об этих божествах, их роли в буддийском пантеоне подробно сообщается в энциклопедии “Мифы народов мира” (Неклюдов, 1982), раздел “Мифы монгольских народов”.

ощущения и восприятия космоса как некоего целого субъекта (Батырева, 1990, с. 42),

Из других имен с явно культовым значением можно назвать небесных кузнецов Кеке и Мала дархана, которые изготовляли для Джангара, Хонгора и других бумбайских богатырей именное оружие (мечи, копья, стрелы и т. д.), обладающее магической всепоражающей силой.

Черты добуддийских верований и шаманской мифологии сохраняются в именах таких небесных богатырей, как Наран Кюске *(Нарн Күсх)* ‘Заслонитель Солнца’, верховный прорицатель в стране Шара Мангас-хана (Биткеев, 1990, с. 158), Тенгерийн Тегя Бюс *(Теңгрин Төгә Бүс)* ‘сын Неба Тегя Бюс’ и Тенгерийн Бурхан Цаган (*Теңгрин көвүн Бурхн Цаһан*) ‘сын Неба Бурхан Цаган’ с которыми Хонгор и Джангар ведут борьбу в Верхнем мире.

Здесь уместно заметить, что на распространенность культа сына Неба у народов Северной Азии впервые указал Г. Н. Потанин в своих очерках Северо-западной Монголии (Потанин, 1881, с. 34).

В “Джангаре” неоднократно упоминается имя главы 33 небожителей Хурмуст / Хормуст тенгрия *(Хурмст / Хормст теңгр)*. Однако, судя по тексту, он не играет сколько-нибудь активной роли. По крайней мере, не замечено, чтобы он вмешивался в события на Земле, а больше просто созерцает их, оставаясь нейтральным.

Принято считать, что это имя происходит от древнеиранского верховного божества Ахура Мазда. Имя мифического персонажа Хурмаст-хана появилось в фольклоре и литературе монгольских народов сравнительно поздно — не ранее XVII в. (Михайлов, 1971, с. 32) вместе с другими названиями буддийско-ламаистского пантеона.[6]

[6] По мнению С. Ю. Неклюдова, появление у монголов божества Хормусты можно датировать не XVII в., а XV в., причем этимологию этого имени он считает более сложной, чем это представляется автору (см. Неклюдов 1982).

Интересно, что в калмыцком эпосе Хормуста выступает в роли главы добрых небожителей. В связи с этим следует обратить внимание на другое божество, упоминаемое в “Джангаре”, — Эсрюн тенгрия *(Эсрң теңгр*), главу противоположного лагеря небожителей — асуриев, враждебно настроенного по отношению к Хормусте. Имя данного божества, видимо, также заимствовано из иранской мифологии и, как полагают ученые, восходит к иранскому Эсруа, что в буддизме соответствует Брахме.

Попытка этимологизации имени Хурмусты (на наш взгляд, малоубедительной в лингвистическом плане) на собственно монгольской почве была предпринята С. Ш. Чагдуровым. По мнению ученого, оно якобы состоит из двух корневых элементов *(хур → ур* ‘семя, плод’ + *муш/муч* ‘дерево-предок огня’) и суффикса *-та/-ту* с семантикой обладания признака, выраженного основой имени (Чагдуров, 1980, с. 192).

Природа. Метеорологические явления

Природа как часть космоса играет в эпосе необычайно активную роль. Фактически ни один эпизод, ни одно событие не обходится без описания картин природы, ее состояния на тот или иной момент. То, какое большое значение придается фактору природы, можно видеть уже из вступления к эпосу, где по канонам жанра задана идеальная среда обитания людей Бумбы: ее чудесный климат и дивные пейзажи. Обратимся к соответствующим стихотворным строкам текста:

Үвл уга хаврин кевәр,
Зун уга намраһар бәәдг,
Даарх киитн угаһар,
Халх халун угаһар,
Сер-сер салькта,

Бүр-бүр хурта
Бумбин орн болна... (Җ 90, с. 11).

Без зимы, подобно весне.
Без лета, всегда по-осеннему.
Без холодов, чтобы мерзнуть.
Без изнурительной жары.
С прохладным легким ветерком,
С моросящим легким дождем
Бумба страна.

А вот как запечатлена в эпосе широкая панорама природы, на фоне которой вознесся к небу прекрасный белый дворец повелителя Джангара.

Өл Мацхн Цаһан уулнь
Һазр теңгр хойрин киисн болад
Өрүн һарх нарни көл дор
Маңхаһад бәәдг гинә.
Өргн Шартг гидг далань
Өрү сөрү хойр урсхлта,
Өңгтә бадмин герл һарад бәәдг гинә.
Эзн Җаңһр эврән бийнь уудг
Киитн хар Домб һолнь
Үвл зун уга урсхлта
Үрглҗ һадр эргән балвлн
Бульглгсн бәәдг (Җ 90, с. 11).

Сизая гора Мангхан Цаган —
Опора земли и неба —
Под лучами восходящего солнца
Величественно возвышается, говорят.
Широкий океан, именуемый Шартаг,
То отливая, то приливая,
Цветом лотоса сияет, говорят.

Холодная, прозрачная река Домбо,
Из которой пьет воду
Сам владыка Джангар,
Зимой и летом постоянно бурля,
Плещет и бьет в свои берега.

Ландшафт в "Джангаре" отличается богатством и масштабностью изображаемых объектов. Здесь находим все, начиная от маленького холмика, ручейка, ключа и лужицы — до громадных горных вершин, широких океанов и морей, полноводных рек, безбрежных степей и пустынь. Многообразные физико-географические объекты, упоминаемые в эпическом тексте, сводятся к трем группам, характеризующим рельеф определенной местности.

1. Горный ландшафт и его объекты: *уул* 'гора', *дава* 'перевал', *толһа* 'холм, курган', *өөд* 'увал, возвышенность', *довун, довн* 'бугор, пригорок', *хад чолун* 'скала, утес', *уулын өргл* 'горная вершина', *хадын хавчл* 'горное ущелье', *мөсн уул* 'ледяная гора', *уулын бел* 'подошва, подножие горы', *уулын девсң* 'уступ горы', *уулын ташу* 'склон, откос горы', *кец* 'косогор', *бөөрг* 'буерак, падь', *һу* 'ложбина'.

2. Степной и пустынный ландшафт: *тег* 'степь, поле'; *эрм цаһан тег* 'совершенно голая степь', *эҗго көдә* 'безлюдная степь', *усн уга цөл* 'безводная местность, пустыня', *җилмн ил һазр* 'открытая, ровная местность', *өвсн уга шал һазр* 'местность, где нет никакой травы, растительности', *көк девән* 'зеленый луг, поле' *тал* 'поле, степь, открытое пространство'.

3. Водные бассейны и другие источники: *дала* 'океан', 'море' *һол* 'река' *нур* 'озеро', *һорьк* 'ручей', *булг* 'родник, ключ', *адг, цутхлң* 'устье', *һолын экн* 'исток реки', *олм / улм* 'болото, топь', *чальчаг* 'лужа', *лаата бальчг* 'топкая грязь, трясина'.

В соответствии с древним мифологическим сознанием Средний мир (Замбутив), в котором живут люди и герои, связан с Нижним единой земной твердью и Мировым деревом, поэтому в нем

также имеется свой ландшафт. Так, в песне “О победе над свирепым Шара Гюргю” Джангар отправляется на поиски Хонгора и, оказавшись в преисподней, узнает, что там, как и на земле, есть горы, моря, степи и т. д., — словом, все как у людей. Однако в отличие от тех, что в Замбутиве, у них нет названий. Исключение составляют моря и океаны: Адское (*Шүүт дала),* Неукротимое Красное *(Догшн Улан теңгс),* Ядовитое (*Хорт дала*) и Магнитное (*Сорнцг дала).*

В “Джангаре” находим самые разнообразные сведения о метеорологических явлениях и погодных условиях. Здесь тоже выделяются три группы природных явлений:

а) атмосферные осадки — *хур* ‘дождь’, *цасн* ‘снег’, *мөндр* ‘град’, *хур цасни тоосн* ‘пыльная буря с дождем и снегом’, *бүр-бүр гидг хур* ‘слегка моросящий дождь’, *билгин хар хур* ‘волшебный, целительный дождь’;

б) погодные условия — *зад* ‘ненастье, непогода’, *һаң* ‘зной’, *һаңду* ‘засуха’, *халун* ‘жара’, *ширмин ик халун* ‘испепеляющий зной, невыносимая жара’*, киитн* ‘холод’, *серүн* ‘прохлада, свежесть’, *сер-сер гисн салькн* ‘легкий ветерок’, *салькн* ‘ветер’, *хү салькн* ‘вихрь’, *заһлма киитн салькн* ‘перекрестный холодный ветер’, *будн* ‘туман’, *манрх* ‘покрываться туманом’, *тоорм* ‘пыльная буря, мгла’;

в) небесные явления — *айңһ* ‘молния, гром’, *лууһин дун* ‘гром’ (досл. ‘голос дракона’), *солңһ* ‘радуга’.

Эпические герои, в частности Джангар и Хонгор, могут в случае необходимости вызывать различные погодные явления. Например, в песне “О битве Хонгора с войском Хар Киняс-хана и его богатырями” приводится эпизод, когда враги, не сумев уничтожить Хонгора, пытаются сжечь его на огне, но из этого ничего не получается, так как Хонгор тут же вызывает на себя сильный ветер, обильный дождь и град:

Улан һалыг овалж түләд,
Телглҗ күләд
Дотрнь хайхлань
Деерәснь дееврин дүңгә
Делвән көк үүлн һарч ирәд
Хур мөндр сальк һурвар
Дегц буулһад, унтраһад оркна (Җ 1, с. 283).

Когда разведя костер
И связав конечности,
Бросили в огонь (Хонгора),
Над ним появилось
Огромное синее облако,
Которое потушило
Пламя, низвергнув одновременно
Ветер, дождь и град.

Затем на помощь прибывает Джангар со своей дружиной и наносит поражение Хара Кинясу. Песня заканчивается сценой, где сам владыка Джангар совершает магический ритуал и своими колдовскими чарами оживляет погибших в бою богатырей:

Эзн деед богд (Җаңһр)
Эрдни билгин хуриг
Эгц долан хонгт орулад,
Эмнн эдгәх хуриг
Эгц һурвн хонг орулв.
Өөр, цусн, шавинь
Өдр сө уга әрлһәд
Әрүн цаһан мирдиһән
Әдстлн әдслв.
Әмд җиндманин әдстсиг
Әдстләд эдгәһәд авб (баатрмудан) (Җ 1, с. 301-302).

Владыка святейший (Джангар)
Вызвал волшебный очистительный дождь,
Лившийся ровно неделю.
Вызвал целительный дождь,
Лившийся кряду три дня.
Гной, кровь и раны
День и ночь непрерывно освящал
Священно-белым талисманом,
Оживляющим волшебным камнем *чиндамани*
Благословлял —
Так воскресил, вылечил (своих богатырей).

Из приведенного отрывка видно, что в Джангаре, как эпическом герое совмещаются три функции: правителя-государя, верховного жреца (волхва) и богатыря-полководца. Таким образом, здесь налицо монополия на высшую власть: светскую, духовную, военную. В этом свете представляет глубокий интерес статья Т. Д. Скрынниковой “Шаман или правитель/жрец?”, в которой высказывается мысль о том, что в древнем монгольском обществе (XIII–XIV вв.) носитель верховной власти благодаря обладанию сакральной субстанцией, наделенной свыше, выполнял не только роль государя, военного вождя, но и жреца, вступая в контакт с Небом и другими космическими силами. Будучи сакральным центром, верховный правитель служил медиатором, посредником между обществом и космосом, поддерживая социальный миропорядок (Скрынникова, 1992, с. 192-198).

Растительный мир

Характер растительного мира в эпосе подтверждает мнение тех ученых, которые считают родиной “Джангара” Алтай и прилегающие к нему территории (Козин, 1940, с. 75; Санчиров, 1990,

с. 165; Кольдонга Содном, 1990, с. 126). Известно, что еще в середине XV в. при Эсен-хане джунгарские кочевья простирались от Амура на востоке до пределов Средней Азии на западе. Поэтому в эпосе представлена флора самых разных природно-климатических зон. В текстах песен находим названия многих видов деревьев, кустарников и трав, произрастающих в горных местах, долинах рек, степях и пустынях. Одних только древесных пород насчитывается свыше 10 видов: *харһа* ‘сосна’, *шитм харһа* ‘лиственница’, *хар модн* ‘*дуб’, уласн* ‘осина, тополь’, *зандн* ‘сандал’, *аһр* ‘кипарис’, *йарка* ‘кизил’, *за* ‘саксаул’, *яшл* ‘ясень’, *суха* ‘тамариск, жидовинник’, *тəвлһ* ‘таволга’, *бура* ‘лоза’, *бут модн* ‘кустарник и поросль’, *арц* ‘арча, можжевеловое дерево’, *саң* ‘можжевельник кустарниковый’, *күҗ* ‘можжевельник мелкий’. Ветки последних выполняли роль благовонных курительных палочек, которые использовали богатыри при совершении магического обряда очищения. Слово *күҗ* в “Калмыцко-русском словаре” (с. 323) сопровождается пометой *рел.* ‘курительная благовонная свеча’, а слово *саң* дано только в составе устойчивого сочетания *саңгин идəн* ‘можжевельник, курительная трава’ (КРС, 1978, с. 471). Б. Х. Тодаева в словаре языка “Джангара” слово *саң* приводит в паре с лексемой *һу,* снабдив их общим значением ‘благовонное вещество, фимиам’ (Тодаева, 1971, с. 372). Дерево *арц* ‘арча, можжевельник’ и его разновидности — кустарники *саң, күҗ* у монгольских народов издавна почитаются как магические. В качестве общих названий деревьев и лесов в эпическом тексте выступают слова *модн* ‘деревья, лес’, *ө-модн* ‘лес, роща’, *ө-шуһу* ‘лесная чащоба, густой непроходимый лес’.

Некогда у предков калмыков существовал, видимо, культ деревьев. Отголоски его сохранились в генеалогических мифах и преданиях. Согласно одной из них, легендарный предок зюнгарского племени цорос (чорос) Удун Будун-тайши произошел, якобы, от отца дерева Урун и матери птицы филина Уули (Бадмаев,

1969, с. 24, 143; Потанин, 1881, с. 442-443; Авляев, 1989, с. 58): *Урун модун эциктай, уули шувуун экитай.* Обращает внимание тот факт, что уже само имя легендарного родоначальника заключает в себе название культового шаманского дерева *удун* (совр. калм. *удн,* монг. *уд*) ‘ива’ Кроме того, лексема *будун* есть ни что иное как модун ~ мудун ~ будун ‘дерево’. Чередование губных согласных *м/б* — явление закономерное в монгольских языках, и оно здесь продиктовано необходимостью выразить сакральный смысл. Таким образом, имя ойратского вождя звучит как ‘Ива дерево’.

В “Джангаре”, как и в других жанрах фольклора, хорошо прослеживается культ одинокого дерева, растущего на горе (скале), пустынных местах или у водоема. Это находит свое выражение в часто встречающихся словосочетаниях типа *Һатлһна һанц модн* ‘одинокое дерево у брода’, *элсн деер урһсн өнчн йарһа модн* ‘одинокий кизил, растущий на песках’, а также в формулах-обращениях, адресованных Хонгору: *өнчн харһан нәәтг болгсн минь* ‘побег (росток) ты мой одинокой сосны’, *нәрн улан бура минь эс билү* ‘разве не был он моей тонкой красной лозинкой’ и т. д.

Названия деревьев употребляются в составе компаративных образований, имеющих характер фольклорных клише (например: *урһа зандн мет нурһнь* ‘стан его подобен молодому растущему сандалу’, *суха мет улаһад унтх* ‘заснуть, раскрасневшись, как жидовинник (дерево тамариск)’, и в атрибутивных словосочетаниях, где они обозначают материал, из которого изготовлен предмет: *хар модн хасвчта эмәл* ‘седло с дубовым арчаком’, *зандн һанзһ* ‘дубовая трубка’, *шитм харһа шивә* ‘крепость, обнесенная забором из лиственниц’.

К магическим, священным деревьям — символам счастья, благоденствия и нетленности жизни относятся *зандн* ‘сандал’ и *уласн* ‘тополь, осина’. Наличие при них постоянных эпитетов-прилагательных *һалвр* < *һал* огонь + суф. *-вр* ‘огненного цвета, багряный; напоминающий собой огонь’ говорит о том, что они каким-то образом связаны с культом огня.

В песнях эпоса волшебные деревья *Һалвр Зандн* ‘Галбар Зандан’ и *Һалвр Уласн* ‘Галбар Уласун’ предстают в трех ипостасях и под разными названиями, заимствованными из буддийской мифологии: то как Замба Зули, Далай Дамба, то как Замба. Все они являются образом Мирового дерева с присущими ему функциями. Универсальность и уникальность эпического дерева Галбар Зандан (и других его разновидностей) состоит в том, что корни его находятся глубоко в Нижнем мире, ствол поднимается прямо из океана, моря или реки, а крона достигает небес. Листья дерева Галбар Зандан исцеляют всех смертных, издают чарующие волшебные звуки, а на ветвях его сидят певчие птицы (Митиров, 1980, с. 259-263).

Для иллюстрации приведем отрывки из текста двух песен, где даются дополняющие друг друга изображения чудо-дерева:

1. Теңгр һазр хойрин шавшлһнд
Шиирин Дөрвн далан
Тал дунднь урһсн
Һурвн Һалвр зандн модни бүчрт
Дундк модна заагтнь суугсн Торлгсн шар торһа *(Җ 67, с. 41*).

В центре океана Ширин Дервен
Там, где небо сходится с землей,
Растут три раскидистых сандаловых дерева.
На среднем из них сидит
Поющий желтый жаворонок.

2. Дала дунднь урһгсн
Дамб Зули
Дала Дамбин бүчрнь
Далн тавн теңгрин аһар тал шавшхдан
Дара эке, Сиддин айсар яңнлдв.
Һол дунднь урһсн
Һурвн Һалвр зандн модни
Ьаслң Замбан бүчрнь

Һанц цуудан күңкнхдән
Һанжур Данжурин айсар һаңхна.
Уу зандн моднь тумлалҗ серҗңнә.
Улан шар бүчрнь
Өөгин цецг болв... *(Ж 90, с. 171).*

Дерево Дамба Зули
Посредине моря растет.
Когда качаются ветви Далай Дамбы,
В просторах семидесяти пяти небес
Слышатся песнопения Дара Эке и Сидди.
Три дерева Галбар Зандан
Посредине реки растут.
Когда шумят ветви плакучей Замбы,
Доносятся звуки
Мелодичного чтения Ганджура и Данджура.
Тихо шумит и веет прохладой
От раскидистого дерева Зандан.
Желто-красные ветви его
Похожи на лесные цветы.

Фитонимическую лексику составляют в эпосе простые и сложные наименования, состоящие из двух и более компонентов: *хулсн* ‘камыш’, *зексн* ‘чакан, тростник’, *шарлҗн* ‘полынь, бурьян’, *көк девөән өвсн* ‘трава-мурава, луговая зелень’, *шуура өвсн* ‘луговая осока’, *ээрү өвсн* ‘пырей’, *өлн өвсн* ‘волосенец, разновидность осоки’, *шар керсң* ‘желтая лебеда’, *цаһан бетк* ‘ковыль’, *цецг* ‘цветы’, *өөһин цецг* ‘лесные цветы’, *бадм цецг* ‘лотос, священный цветок’. Пережитком культа некоторых видов растительности (см. *күҗ*) является почитание калмыками однолетней серебристо-белой полыни *(шарлҗн*) как жертвенного, очистительного средства (Эрдниев, с. 240).

Общим названием трав являются слова *өвсн* ‘трава’ и *ноһан* ‘трава, зелень’. Названия культурных растений отсутствуют.

Животный мир в “Джангаре”

Эпическая фауна удивительно богата. Она представлена тремя группами: это домашние и дикие животные (около 40 названий), звери и птицы (свыше 20 названий). Прежде всего выделяются четыре традиционных вида скота *(дөрвн зүсн мал):* лошади, крупный рогатый скот, верблюды и овцы. Упоминания о козах отсутствуют, так как калмыки их вовсе не держали или имели их очень мало в XVIII в., на что указывал еще Паллас (Паллас, 1809, с. 480).

В эпосе много милых сердцу кочевника картин, посвященных яркому описанию бесчисленных табунов и стад — символа могущества, богатства и славы многих ханов. Вот, например, каким количеством скота владеет Хара Джилган-хан, которого пленил и доставил Джангару богатырь Хонгор:

Адуни захас хойр долан хонгт гүүлгәд
Әрәхн гиж давж һарв.
Һурвн долан хонгт гүүлгәд,
Үкрин захас әрә һарв (*Җ 60, с. 58-59*).

Две недели скакал (Хонгор),
Пока миновал табун коней.
Мчался три недели,
Но едва отъехал от стада коров.

Далее Хонгору попадаются стада верблюдов и овец, пасущиеся на пространстве не меньше, чем в три недели пути.

О табуне владыки Джангара, в котором пасутся только отборные богатырские кони-кюлюки (*күлг*) говорится так:

Талвин сәәхн ташуд,
Киитн булгин уснд,
Көк девән өвснд,
Тав болж йовсн
Зурһан миңһн арвн хойр күлгүд көөж ирәд... *(Җ 60, с. 78*).

Пригнали шесть тысяч двенадцать скакунов,
Привольно пасшихся
На широком прекрасном косогоре,
На траве зеленых лугов,
У холодных вод родников.

Во многих случаях эпические герои ведут борьбу, которая по всем признакам носит характер феодальных войн из-за угнанного скота, захваченных пастбищ и кочевий, взятых в плен людей. Вообще угон чужого скота, в частности табуна лучших коней, воспевается как геройский подвиг, достойный настоящего богатыря, как проявление удали. Поэтому неудивительно, что некоторые песни эпоса специально посвящены этому сюжету. Ср., например, песни:

1) О том, как Хонгор угнал у Кюрмен-хана табун темно-гнедых коней с лысинками на лбу, с гривами, отливающими кораллом, и хвостами, сверкающими жемчугом;

2) О том, как богатырь Санал пригнал Джангару семь миллионов тунджуров, выросших на воле у озера Замгта, в стране мангасов Таки Бирмис-хана;

3) О том, как прекраснейший в мире Мингиян пригнал Джангару табун золотисто-рыжих скакунов Тюрк Алтан-хана.

Вполне естественно, что из числа домашних животных первое место в эпосе занимают кони, т. к. без них немыслимы богатыри, их подвиги и походы. В эпосе, кроме обычных полово-видовых и возрастных названий *мөрн* ‘лошадь, конь’, *агт* ‘рысак’, *күлг* ‘боевой конь’, *җора* ‘иноходец’, *аҗрһ* ‘жеребец’ *гүн* ‘кобыла’, *туңһу гүн* ‘первожеребая кобылица’, *үрә* ‘конь-трехлеток’, *бәәсн* ‘кобылица-двухлетка’, *дааһн* ‘лончак, двухгодовалый жеребенок’, *сарва* ‘годовалый жеребенок’, *унһн* ‘жеребенок-сосунок’ — зафиксированы названия сказочных, чудесных коней, встречающихся исключительно в эпосе: аранзал (*арнзл*) ‘волшебный богатырский конь’ и тунджур (*тунҗр*) ‘легендарный конь, отборный скакун’.

Значительное число поло-видовых и возрастных названий насчитывается и для верблюдов, которые служат верховым и тягловым средством: *темән* ‘верблюд’, *атн* ‘кастрированный верблюд’, *буур* ‘верблюд-самец’, *май* ‘одногорбый верблюд’, *туулң темән* ‘верблюд пятилетнего возраста’, *таальг темән* ‘верблюд трех-четырехлетнего возраста’, *торм* ‘двухлетний молодой верблюд’, *ботхн* ‘верблюжонок’.

Из крупного рогатого скота и мелких домашних животных часто упоминаются быки (*бух*), коровы (*үкр*), волы (*цар*), теленок (*туһл*), бараны (*хуц*), овцы (*хөн*), ягнята (*хурһн*). При указании на пол и возраст животных нередко употребляются определения *һунн* ‘трехлетний’ (о самцах), *һунҗн* ‘трехлетняя’ (о самках), *дөнн* ‘четырехлетний’ (о самцах) и *дөнҗн* ‘четырехлетняя’ (о самках).

Наряду с домашними животными в эпосе называется немало диких, на которых велась индивидуальная и облавная охота: *буһ* ‘изюбрь, олень-самец’, *марл* ‘марал, олениха’, *тек* ‘горный козел’, *зур* ‘дикая коза’, *күдр* ‘кабарга’, *хулан* ‘кулан’, *тәк* ‘дикая лошадь’, *гөрәсн* ‘антилопа’, *бодң* ‘кабан, вепрь’, *шовшур* ‘трехлетний матерый кабан’. В эпосе упоминается и экзотическое животное — слон *(зан*).

Среди зверей фигурируют: “три могучих” — лев (*арслң*), медведь *(өтг*) и барс, а также волк (*чон*), лиса (*үнгн, арат*), заяц (*туула*), барсук (*зорх*), тушканчик (*ялмн*). Общими наименованиями для диких животных и зверей являются *аң гөрәсн, хортн* ‘хищники’, *хумстн* ‘когтистые’.

В эпосе встречается немало названий птиц — обитателей лесов, гор, степей и водоемов: *бүргд* ‘беркут’, *итлг* ‘балабан’, *элә* ‘коршун’, *тас* ‘орел-ягнятник’, *начн* ‘сокол’, *шоңхр* ‘кречет’, *хун* ‘лебедь’, *тоһстн* ‘павлин’, *торһа* ‘жаворонок’, *нуһсн* ‘утка’, *богшурһа* ‘воробей’, *харада* ‘ласточка’, *керә* ‘ворон, *уулъ шовун* ‘сова, филин’, *дегдәмл* ‘птенец’, *һәрд* 1. орел; 2. мифическая птица Гаруда.

Из приведенных примеров становится явным, что предки калмыков занимались не только скотоводством, но и охотничьим промыслом. Об этом говорят также профессиональные слова и выражения и названия ловчих птиц.

В эпосе, как и в волшебной сказке, некоторые животные, звери и птицы — помощники героя, обладают даром говорить. Таковы, например, в “Джангаре” богатырские кони Аранзал Зэрдэ и Кёке Галзан, огромная черная щука (*амргин хар цурх*), лев и птица Гаруда (*арслң, һәрд хойр*), клятвенно заверяющие Джангара в том, что они не проглотили Хонгора, а также среброкрылый воробышек (*мөңгн җивртә богшурһа*).

Нередко животные и птицы спасают жизнь герою. Когда Хонгор и его конь возвращались из владений Замбал-хана, от невероятной усталости и голода они потеряли сознание и лежали без чувств. В это время прилетели три лебедицы, положив в рот богатыря и коня живительные зерна *(ирл*), воскресили их. Затем напоили-накормили.

Джангар, находясь на дне преисподней, куда попал в поисках Хонгора, излечился от ран с помощью принесенных мышью (крысой) листьев волшебного дерева (*эрдни модна хамтхасн*).

Легендарная птица Гаруда помогает Джангару спуститься с неба на землю. М. Э. Джимгиров, занимавшийся сопоставлением данного сюжета в эпосе и сказках, отмечает, что он почти во всех деталях совпадает. Здесь имеется в виду сюжет о птице Гаруде, которая живет за океаном и вьет гнездо на дереве-великане, откладывая яйца раз в три года. Однако всех ее птенцов поедает змей. Богатырь Зольта Мерген из сказки “Эрин Сян Сеняка” убивает змея и спасает их, за что Гаруда доставляет его домой. Этот сказочный змееборческий сюжет органически вошел в калмыцкий эпос (Джимгиров, 1980, с. 206).

Ласточка (*харада*), которая, рискуя собой, доставляет людям первый огонь — один из древних персонажей мифологии монголь-

ских народов. Упоминание о ней (Джангар в преисподней, темном аду, идет, ориентируясь на ласточку (*харадаһар хара кеһәд*), является, вероятно, пережитком почитания предками калмыков некоторых птиц.

Другим мифологическим животным в эпосе является небесный белый верблюд Хавшил (*Теңгрин Хавшл цаһан буур*), с которым сражается богатырь Мингиян. Вот как описывается это свирепое чудовище:

Һал үдин аңхунд
Теңгрин Хавшл цаһан буурин хәврлһнд
Арвн хойр эктә түүмр шатн аашна (*Җ 90, с. 108*).

В полдень (видит Мингиян)
Из скрежещущей пасти
Небесного белого верблюда Хавшила,
Приближается извергаясь, двенадцатью языками, огонь.

Кроме широко распространенного у монгольских народов культа коня, который в полной мере отразился и в эпосе, в прямой или косвенной форме проявляется и культ других животных. В тексте песен эпоса упоминаются, например, посвященные духам-покровителям (*оңһн*) белые и желтые бараны (*шар, цаһан хөн*), белые с нестриженными гривами священные лошади (*оңһн делтә мөрн)* и белые одногорбые верблюды (*цаһан май темәд*).

О культовой роли жертвенных животных, в частности барана, можно судить по фрагментам, где речь идет о ритуалах гадания по жженой лопаточной кости (*дал түлҗ хәләх)* и совершении свадебного обряда *һал тәәлһн,* когда новобрачные поклоняются очагу — символу солнца, держа в руках берцовую кость барана (*шаһа чимгн):*

Шар нарндан мөрглдәд,
Шаһа чимгән бәрлдәд,
Мөргҗ бәәхнь харгдв (*Җ 90, с. 30).*

Видит (Хонгор):
Кланяясь желтому солнцу,
И берцовую кость держа,
Свадьбу справляет она (Зандан Герел).

В эпизоде оживления Джангаром богатыря Хонгора, когда тот находился в подземном царстве, “соблюдается непременное условие, обязательное в ритуале с жертвенным бараном — сохранение всех костей погибшего и анатомически правильное их расположение при магической процедуре” (Викторин, 1990, с. 146).

О существовании культа животных могут свидетельствовать и различные зооморфные сцены, украшающие стены бумбайского белого дворца Джангара:

Барун талк өнцгигнь
Барс өтг хойраг
Базһлдулн сиилв.
Ар талк өнцгигнь Арслң заан хойраг Мөтклдүлҗ сиилв.
Зур марл хойраг
Зүтклдүлҗ сиилв (*Җ 2, с. 133*).

На правой стороне (дворца)
Изображены барс и медведь,
Схватившиеся друг с другом.
На северной стороне
Изображены лев и слон,
Нападающие друг на друга.
Левую сторону
Украшает изображение схватки косули и марала.

Эти и другие картины с изображением борьбы животных выполнены в типично “зверином стиле”, сложившемся в скифский период евразийских степей (Жуковская, 1990, с. 75).

Из царства животных, зверей и птиц, в той или иной связи упоминаемых в эпическом тексте, особо выделяются те, которые

издревле почитались как родовые тотемы монгольских племен XII–XIII вв., например: волк (*чон*), бык (*бух*), ворон (*керә*), овца (*хөн*) и др.

Бытование в прошлом культа предков-тотемов подтверждается данными этнического состава ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья, среди которых сохраняются такие родоплеменные подразделения, как чоносы (волки), бухусы (быки), кереиты (вороны) и др. (Авляев, 1989, с. 58).

Как пишет У. Э. Эрдниев, наличие этнонима *хөд (< хойт),* которое, по-видимому, произошло от слова *хөн* (овца) — наводит на мысль о несомненных этнических связях предков калмыцкого народа и средневековых хойтов (XV-XVI вв.), остатки которых проживают ныне в Западной Монголии (Эрдниев, 1985, с. 55-58).

Для оценки и характеристики богатырских качеств в эпосе широко используются образы животных, зверей и птиц, олицетворяющих храбрость, отвагу, силу, стремительность, зоркость и т. д.

В этом отношении эталоном являются: из животных — бык (*бух*), верблюд-самец (*буур*), вепрь (*бодӊ*); из зверей — лев (*арслӊ*), барс и волк (*чон*); из птиц — сокол (*начн*), беркут (*бүргд*), коршун (*элә*), орел (*һәрд*). Недаром некоторые из этих названий послужили в качестве собственных имен эпических героев.

Хозяйственная деятельность и уклад жизни феодально-кочевого общества

Содержание эпоса хорошо отражает хозяйственную деятельность древних калмыков. Выше при описании животного мира уже указывалось на скотоводство как традиционный способ хозяйства в условиях кочевой жизни.

Материалы эпоса показывают, что предки калмыков с далеких времен занимались коневодством, верблюдоводством, разводили крупный рогатый скот и овец. На многих страницах эпоса сооб-

щается о табунщиках (*адуч*), коневодах (*мөрч*), пастухах верблюдов *(темәч*), коров (*үкрч*) и овец (*хөөч).* В тексте часто идет речь о многотысячных стадах, табунах, отарах; о пастбищах, условиях выпаса, местах водопоя и т. д. Так, богатырских коней пасут специально на склонах горы Самбай, где зеленые луга и есть ключевая вода.

Скот воспринимается как символ богатства и благосостояния, как источник жизни: он дает мясо, молоко, шерсть и сырье для домашних ремесел. В тексте постоянно встречаются упоминания о предметах, изготовленных из шерсти, меха, волоса, кожи, овчин и шкур животных, в том числе и диких: *тулм* ‘кожаный мешок’, *бортх* ‘кожаный сосуд, фляга для молочной водки’, *ишкә кевнг* (*кемнг*) ‘войлочная бурка’, *арсн хуйг* ‘кожаный щит’, *үстә кевс* ‘шерстяной ковер’, *девл* ‘шуба, тулуп’, *унһн дах* ‘доха из шкуры жеребенка’, *цалм* ‘особо прочный аркан из конского волоса’, *буһин арсн уут* ‘мешок из оленьей кожи’, *күдрин шүрвсн күлә* ‘тонкая прочная веревка из сухожилий кабарги’, *текин өврәр һоллгсн арм* ‘дрот, сердцевина которого сделана из козлиного рога’ и т. д.

Наряду со сведениями о занятиях скотоводством в эпосе говорится и об охоте. Об этом можно судить по наличию в тексте названий разных животных, зверей и птиц, обитающих в горах, лесах и степях, а также по охотничьей лексике и терминологии, например: *авлх* ‘устраивать облаву’, *аңһучлх* ‘охотиться’, *аң гөрәс көөх, шахх* ‘гнать, загонять зверей’, *аң шову харвх* ‘стрелять зверя и птицу’, *шову буульх* ‘приучать птицу к охоте на зверя’.

Богатыри облачаются в одежды, сшитые из прочных шкур диких животных: *тәкин* (*буһин*) *арсн шалвр* ‘штаны из шкуры дикой лошади, оленя’, *хул бишмд* ‘бешмет (верхняя одежда) из куланьей кожи’ и др.

Находясь в походе и устраивая привал, они жарят на огне целые туши убитых животных — изюбря и оленя (*буһин, марлин махн*). Из названий пищи (*күмс, хот*) и напитков (*ундн)* преоблада-

ют блюда, приготовленные из мяса (*махн*) и молока (*үсн*). Особенно разнообразны молочные продукты: масло (*тосн*), айрак, кумыс из кобыльего молока (*әәрг*), кислая творожная масса (*ээдмг*); творожная масса, разбавленная молоком (*хөөрмг*), горячий напиток из молока и воды (*кимр*), молочная водка второй (*арз*) и третьей (*хорз*) перегонки, *дарц/дарс* ‘вино’. Среди обильной мясной пищи называются говядина (*үкрә махн*), баранина (*хөөнә махн*), конина (*мөрнә махн*), оленина (*буһин махн*), жир (*өөкн*), суп-бульон (*шөлн*). Упоминается также и об употреблении в пищу поджаренной на огне рыбы (*заһсн*).

Отдельные строки посвящены чаю (*цә*) — традиционной пище калмыков:

За гидг түләһән түләд,
Зандн улан цәәһән чанад... (*Җ 1, с. 429*).

Развели (богатыри) костер из саксаула,
Приготовили крепкий чай
Цвета красного сандала...

Богатырям, во дворце Джангара подают яства, приготовленные на сто вкусов (*зун амтн төгсгсн идән*) и разные напитки:

Балын амтар балһулдг,
Балтын амтар тамшалһдг
Балң улан арзин сүүрт
Суусн цагт... (*Җ 2, с. 145*).

На пиру, где сидят за крепкой арзой,
Дают запивать медовым напитком,
Закусывать вкусными пряниками...

Во время таких пиршеств строго соблюдаются обычаи гостеприимства и ритуалы: застолье обязательно начинается с подношения молочного (*цаһан идән* ‘белая пища’); гостей угощают, начиная с главы левого и правого круга богатырей, затем и других старших по возрасту лиц, причем делается это по ходу солнца (Па-

хутов, 1980, с. 292). Повар Хурдун Цаган готовит государю Джангару не простую пищу (*хот*), а особую, именуемую *шүүсн:*

Хурдн Цаһан замнь
Шүүсинь белдәд ирв.
Эзн нойн Җаңһр
Шүүсән зооглл уга
Уха туңһаһад бәәв (*Җ 2, с. 165).*

Повар Хурдун Цаган
Принес приготовленные яства.
Владыка Джангар,
Не прикасаясь к ним,
Сидит и думает думу.

В эпосе говорится и о чудесной пище, которая умножает богатырскую силу (*әрүн идән).* Когда Джангар искал Хонгора, находящегося в плену у хана Шар Гюргю, в пути ему встретились три добрые небесные феи, которые угостили усталого и обессиленного Джангара необыкновенной пищей, вкусив которую он сразу почувствовал прилив жизненной энергии.

Тиигҗ йовн гидг болхнь
Теңгрин һурвн күүкн
Өмнәснь күрәд ирв,
Зун амтн төгсгсн
Идә авад ирв.
Идәһинь зооглад,
Хоңһран сурв (*Җ 90, с. 272*).

И когда он так ехал,
Навстречу ему явились
Три небесные девы.
Они принесли
Яства на сто вкусов.
Откушав их, (Джангар)
Справился о Хонгоре.

А вот Хонгора, очутившегося в царстве ведьм, угощают дьявольским зельем — арзой особой крепости, чтобы сразу споить и усыпить богатыря.

В тексте эпоса говорится о разной красивой одежде (*элдв сәәхн хувцн*): женской и мужской, воинской. В частности приведены следующие названия: *арсн девл* ‘овчинная шуба, тулуп’; *дах* ‘доха’, *бишмд* ‘бешмет, мужская и женская верхняя одежда’, *кевнг* (*кемнг*) *‘бурка, войлочная накидка’, лавшг* ‘халат’, *шалвр* ‘штаны’, *биизе* ‘верхнее платье с выемкой под мышкой и разрезными рукавами’, *терлг* ‘женское платье без рукавов’, *улв* ‘стеганое, с подкладкой платье, надеваемое под панцирь’, *киилг* ‘рубашка’, *альчур* ‘платок’, *бүс* ‘пояс’, *лүвц* ‘одежда воина-богатыря’; *махла* ‘шапка’, *халвң* ‘праздничный головной убор молодой женщины’, *башмг* ‘башмаки, туфли’, *һосн* ‘сапоги’, *миимин улан һосн* ‘красные сафьяновые сапоги’.

Из текста следует, что одежда изготовлялась из овчин, шкур, кожи, войлока, меха, а также тканей (шелка, парчи, сукна). Она богато украшалась ярким орнаментом и вышивкой из серебряных и золотых нитей.

Из ювелирных украшений упоминаются золотые подвески *(алтн санжҗлһ),* жемчужные серьги (*сувсн/совсн сиик*), сережки из китайского золота (*лаң шар алтн ээмг),* серебряная цепь (*мөңгн гинҗ*), *токуг* ‘подвески из коралла и серебра для кос замужней женщины’.

Из драгоценных камней упоминают: кораллы (*шур*)*,* жемчуг (*сувсн*), изумруд (*биндерья*), яшма (*хаш*) и глазурь (*улан шил*). Как свидетельствует эпос, предки калмыков были хорошо знакомы с такими металлами, как: золото (*алтн*), серебро (*мөңгн*)*,* медь (*зес*), железо (*төмр*), бронза (*күрл*), сталь (*болд*), свинец (*хорһлҗн*)*,* чугун (*цө ширм*). Названия изделий из этих металлов, характеристика их достоинств занимают многие страницы эпоса.

По частотности употребления первое место принадлежит названиям предметов, сделанных из серебра или покрытых серебром — самым почитаемым металлом, символизирующим чистоту, святость и благородство. В эпосе насчитывается свыше двадцати названий серебряных вещей, из них не менее десяти связаны с экипировкой всадника и деталями конской сбруи: серебряное стремя (*мөңгн дөрә*), серебряные удила (*мөңгн ууд),* серебряная седельная лука (*мөңгн бүүрг),* серебряная рукоять плети (*мөңгн иш*); украшенное серебром седло, узда, поводья, нагрудный ремень, потник, подпотник (*мөңгн эмәл, хазар, цулвр, көмлдрh, тохм, делтр*); серебряный столик (*мөңгн ширә*), серебряная дверь (*мөңгн үүдн),* серебряная пробка (*мөңгн бөглә*), серебряная чашка (*мөңгн ааh*).

Названий изделия из золота и предметов, изготовленных способом золочения, несколько меньше: золотые иглы (*алтн темнә),* золотая свирель (*алтн цуур),* золотая ятха (*алтн йатh)* — музыкальный инструмент наподобие гуслей; золотая подкова (*алтн тах),* украшенный золотом нагрудник (*алтн омрувч),* желто-золотое знамя (*шар алтн туг),* подхвостник, украшенный золотом (*алтн худрh*) и др.

В эпосе имеют место и названия предметов, сделанных из железа, стали, чугуна, бронзы и меди: железный столб (*төмр бахн*), железная башня (*төмр бәәшң*), железная люлька (*төмр өлгә*), железная телега (*төмр тергн*), железная бочка (*төмр бочк*), железная пика (*төмр җид),* железная цепь (*төмр цев*), стальной молоток (*болд алх*), стальные ножницы (*болд хәәч*), чугунный котел (*цө хәәсн*), медный клюв (*зес хоңшар*), лампа из бронзы и серебра (*күрл мөңгн шам*), стальной таган, треножник для котла (*болд тулh*).

Среди хозяйственно-бытовой и кухонной утвари находим названия кожаных, металлических, деревянных, фарфоровых сосудов и других предметов: бочонок, ведро (*бедр*), кувшин (*хүвң*), фарфоровая чаша (*шаазң*), пиала, чашка (*ааh*), большое деревянное блюдо для мяса (*тавг*), кожаный черпак, ковш (*утхур*), ложка

(*ухр*), половник, разливательная ложка (*шаңһ*), кожаная фляжка для молочной водки (*бортх*), кожаная сумка (*уут*), нитка из сухожилий (*шүрвсн утцн*).

Ритуальными предметами религиозных культовых обрядов являются светильники большие (*мөрн зул)* и малые (*зул*), иначе лампадки, а также жертвенные чашечки (*цөгц*).

По данным эпоса, предки калмыков — ойраты пользовались для перевозки грузов не только вьючными животными (верблюдами, лошадьми) но и колесным транспортом, в частности телегами и повозками-двуколками. В тексте упоминаются казахская двухосная железная телега-двуколка и татарская (одноосная) арба.

Өвгн арһсан ачад,
Көвүг дааһинь унулад,
Маңһд тергнә ардас
Көтләд авад һарв (*Җ 60, с. 45).*

Старик погрузил кизяк,
Посадил мальчика на жеребенка
И, привязав его сзади татарской арбы,
Тронулся в путь.

Маш Малин Шар дарһ
Һучн тавн хар һалзн ажрһ улалад,
Хасг төмр терг татад,
То уга олн таңһчас
Арз цуһлулв *(Җ 1, с. 109).*

Распорядитель Маш Малин Шар
Запряг тридцать пять вороных коней с лысинкой
В железную казахскую телегу
И поехал собирать арзу
У многочисленных подданных.

В рамках скотоводческого хозяйства у калмыков издревле существовали разные виды домашнего производства: обработка

шерсти, валяние войлока, выделка шкур и кожи, изготовление хозяйственной и бытовой утвари. Наличие в эпосе богатой терминологии, обозначающей различные виды изделий из шкур, кожи, войлока, меха, а также дерева, камней и металлов — свидетельствует о достаточно высоком уровне развития таких традиционных ремесел, как портняжное, скорняжное, шорное, сапожное, плотничное, кузнечное дело и др.

Являясь важнейшей составной частью культуры калмыцкого народа, хозяйственные традиции служат определенной гарантией существования его как этноса, ведь деградация хозяйственной культуры отражается на состоянии домашних промыслов, развитии фольклора, функциях языка и других национальных атрибутах — обычаях, обрядах и т. д. Данный аспект ввиду его особой актуальности стал предметом серьезного внимания историков и этнографов Калмыкии (см., например: Команджаев, 1992, с. 108-111).

Социальная организация кочевого государства

В эпосе находят отражение особенности организации древнеойратского (калмыцкого) феодального общества, основанного главным образом на территориальном, а не кровнородственном принципе объединения людей.

Для обозначения собирательного понятия народ в эпосе используется несколько терминов: улус *(улс)*, *олн әмтн* и *таңһч.* Последний из этих терминов является специфически калмыцким, его нет в других родственных языках:[7]

Бумбин долан сай таңһч
Мөн эзнәнь өлзәд

[7] Этимологии слова *таңһч* посвящена интересная статья монгольского филолога, академика А. Лувсандэндэва, где обстоятельно анализируется словообразовательная структура и семантика этого термина (см. Лувсандэндэв, 1992, с. 82-84).

Тавн сара һазрт
Әрә багтмар бүүрлгсн,
Тана мана уга дүрклгсн бәәдг (Җ 60, с. 206*)*.

Семимиллионный народ Бумбы
Под сенью своего владыки
Пребывает в благополучии,
Едва помещаясь на пространстве
В пять месяцев пути
И не деля людей на ваших и наших.

Эти строки, помимо ответа на вопрос о численности бумбайского народа и занимаемой им территории, сообщают о том, что люди этой страны не знали вражды и розни племен.

В качестве названия высшей формы социально-территориального объединения употребляются термины *орн, орн-нутг, төр,* которые соответствуют таким понятиям, как страна, государство, держава. Для обозначения подвластного, вассального государства (ханства) применяется термин *оруд нутг* (досл. ‘вошедшее или принятое кочевое владение’), а подданные называются албату (*алвтн*). Они представляют народы семидесяти языков (*далн келн алвтн*).

Богатыри из дружины Джангара являются владетельными князьями (*эзлгч нойн*). Им принадлежат уделы, называемые улусами и аймаками (*улс, әәмг*), и родовые вотчины (*отг*). Во главе крупных территориально-племенных объединений — нутуков (*нутг*) — стоят ханы и эзены, причем отмечается, что среди ханов и нойонов выделяются старейшины, главные (*ах хан, ах нойн*). Всем Бумбайским государством (*орн, төр*) управляет верховный владыка (*деед эзн*) Джангар, которому подчиняются ханы семидесяти ханств.

Кроме ханов, ханш (*хатн*), также лиц княжеского достоинства (*нойн, тәәҗ, аһ*) к феодальной аристократии (*сәәдүд* ‘лучшие люди’) относятся многочисленные сановные особы: старейшины

(*дарһ, ахлгч күн*), послы (*элч*), высшие чиновники ханского двора (*түшмл*), деятели культа, настоятели монастырей-хурулов (*лам, гелң*), а также дарханы (*дархн*) — выходцы из разного сословия, наделенные большими привилегиями за особые заслуги перед государством.

В эпосе четко противопоставлены две социальные категории людей: родовитые/знатные, богатые (*угта, байн күн*) и неродовитые, малоимущие и бедные (*уг уга, угатя күн).* Вторую категорию людей составляет народ, представленный в эпосе по роду конкретных занятий: табунщики (*адуч*), верблюдоводы (*темәч*), пастухи рогатого скота (*үкрч*), овчары (*хөөч*), истопники (*түләч*), кузнецы (*дархн*), водовозы (*усч*), стремянные (*көтч*), повара (*зам),* посыльные, слуги (*зарц),* собиратели кизяка (*арһсч*), слуги, прислужники (*сөөвң),* батраки, холопы (*ялч, мухла*).

Небезынтересно заметить, что в эпосе упоминается богач по имени Сунгарва, который прославился среди всех подданных Джангара тем, что поставлял ко двору владыки араку и кумыс и стал на этом поприще богатым человеком:

Эзн Җаңһрин эврәни меддг
Элвг далн келн алвтднь
Байар һаргсн
Байн Суңһрван бәрүлдг әрк (Җ 1, с. 304).

Арака, поставляемая богачом Сунгарвой,
Что превзошел всех богатством
Среди говорящих на семидесяти языках
Многочисленных подданных,
Являющихся собственностью
Самого владыки Джангара

В другом месте сообщается о богаче Зунгу, который также приобрел известность и почет в кочевьях Джангара (*Җаңһра нутгт байарн туургсн,* (Җ 2, с. 226) тем, что занимался приготовлением и доставкой доброй арзы для дворцовых пиров.

О строгом соблюдении иерархичности даже среди богатых говорит такой любопытный эпизод. Оказывается, на пир во дворец владыки Джангара могут попасть только князья (нойоны) — владельцы не менее одного тумена (десяти тысяч) семей:

Тарчан ач Хо Җилвң дарһ нойн
Тавн миңһн өрк медгсн нойинь
Тәкмәрнь орaһад тал һазр көөдг.
Түмн өрк медгсн нойинь
Тедү мет суулһдг.
Түмн өрктәһәс өөдәңкинь
Эн арзан сүүрд
Әрә гиҗ ордг л... (Ж 2, с. 136).

Внук Тарчи, князь-распорядитель,
Хо Джилванг Стегает плеткой по подколенкам
И выгоняет в степь
Князей-владельцев пяти тысяч семей.
Сажает поодаль
Князей-владельцев десяти тысяч семей,
Те, кто владеет более, чем одним туменом,
С трудом попадают
На этот пир с арзой.

Отсюда ясно видно, что главным мерилом достоинства и чести феодала-кочевника выступают богатство и знатность рода.

В песнях эпоса часто идет речь об условиях и обязательствах уплаты дани (*татлһ* ‘тягло’) и податей (*алв*) завоеванными ханствами. Так, отправляя богатыря Санала в страну, которой правит могучий Зарин Зан-тайджи, владыка Джангар отдает следующий наказ:

Эл болад бәәхлә, тәвн җилә татлһ,
Миңһн негн җилә алв өгч,
Оруд нутг болх аминь авч ирич (Ж 60, с. 64).

Если желает он мира,
Пусть платит дань
Пятьдесят лет, а подать — год и тысячу лет.

По мнению историков, “дань как основная форма тягла говорит о раннефеодальном характере бумбайского государства”, возникшего на базе кочевого скотоводческого хозяйства (см., напр., Эрдниев, 1990, с. 136).

Нередки в эпосе и ситуации, связанные с куплей, продажей, обменом и вознаграждением, о чем свидетельствует ряд сцен. Например, собираясь в поход, богатырь Хонгор надевает свой боевой пояс *лууданг* ценою в семьдесят коней и белый кафтан (*биизе*) стоимостью в десять тысяч юрт-семей. Супруга Джангара Ага Шавдал хатун носит нарядный головной убор *халванг,* цена которого пятьдесят коней. Когда шили для государя Джангара красные сафьяновые сапоги, то за пошив одних только задников давали вознаграждение (*шаңг өгх*) в сто золотых монет, а за изготовление каблуков — семьдесят золотых монет. Конь Джангара Аранзал Зэрде был куплен (*хулдҗ авх*) годовалым жеребенком за миллион денег (*сай мөңгәр*), а гнедая кобылица Кюрюнг Галзан, на которой ездил богатырь Савар, была приобретена в обмен (*долъг өгч*) за миллион и десять тысяч семей-дворов.

В эпосе широко представлены названия жилищ разного типа и назначения: от хижины и черной лачуги (*хар уурц*) до великолеп ных пышных дворцов *(бәәшң*) и крепостных сооружений (*шивә*). В текстах песен так или иначе не обходится без упоминания каких-либо построек и жилых объектов, для которых имеются следующие обозначения: *җолм* ‘убогая юрта из кошмы и жердей’; *гер* ‘юрта с решетчатыми стенами и покрытая войлоком’; *бәәшң* ‘дворец, башня’, *харш* ‘дворец’, *өргә* ‘палата, чертог, ставка’; *аср* ‘большой шатер, башня’.

В качестве названий больших и малых населенных пунктов, религиозно-культовых сооружений, военных укреплений и хо-

зяйственных построек употребляются: хотон (*хотн*) ‘поселение в виде группы юрт, расположенных по кругу’; цахар (*цахр*) ‘поселение бедняков вблизи дворцов, ставок и монастырей’; *балhд* ‘городской комплекс’, *күрә* ‘‘крупный монастырь’, хурул (*хурл*) ‘храм’, *киид* ‘скит’; *бәәр* ‘крепость’, *шивә* ‘укрепление, укрытие’; *бас* ‘баз, загон для лошадей, конюшня’; *хаша* ‘забор, ограда, скотный двор’.

О грандиозных размерах и особенностях некоторых сооружений (двордов, башен, крепостей) можно судить по тем развернутым характеристикам, которые даются им в эпосе: *арвн хойр асрта шар цоохр бәәшң* ‘желто-пестрый дворец с двенадцатью башнями’, *йисн давхр эр цаһан чолуһар бәргсн йисн давхр хар болд үүдтә бас* ‘баз, конюшня из белого прочного камня, уложенного в девять рядов, двери которой сделаны из девятислойной булатной стали’, *күнд цаһан хадар кесн шивә* ‘крепость, построенная из тяжелых белых камней-валунов’.

Поражает воображение и вызывает сильное впечатление описание роскошного дворца государя Джангара: десятиярусный, девятицветный золотой дворец Торлок с пятью башнями возводили шесть тысяч двенадцать искусных мастеров. Он весь был украшен мозаикой из драгоценных камней, резьбой по кости и дереву, цветными витражами и декоративными панно.

В тексте находим указание и на разнообразный строительный и отделочный материал, который применялся при возведении тех или иных объектов: белый камень (*эр цаһан чолун*), камни-валуны скальной породы (*хад чолун*), гранит (*күр чолун*), металлы (*болд* ‘сталь, *төмр* ‘железо’, *күрл* ‘бронза’, *мөңгн* ‘серебро’, *алтн* ‘золото’, *зес* ‘медь’), дерево (*модн*), стекло цветное (*һал шил),* слюда (*усн шил*) и т. д.

Монументальные архитектурные комплексы, о которых говорится в эпосе, служат убедительным свидетельством того, что на обширных территориях Забайкалья, где проживали предки калмыков — ойраты и другие древнемонгольские племена, уже в XIII-

XIV вв. существовали поселения городского типа: ханские дворцовые ансамбли, княжеские ставки, крупные монастырские подворья, являвшиеся центрами развития ремесел, торговли, культуры и религии (см. Эрдниев, с. 139).

Текст “Джангара” демонстрирует богатый набор богатырского оружия (*зер-зев, зевсг*) и боевых доспехов (*лувц*), относящихся в основном к эпохе средневековья. Как невозможно представить эпического богатыря без коня, так нельзя представить его без непременных героических атрибутов — излюбленного личного оружия, особые (порой сверхъестественные) качества которого служат отличительным, характерным признаком того или иного богатыря. Так, например, Джангар выделяется из числа своих отборных двенадцати богатырей тем, что только он обладал огромным дротом (*арм*), которым искусно владел в бою. Хонгор же предпочитает всем другим видам оружия стальной меч, Савар избирает секиру, а Гюзян Гюмбе — верный булатный кинжал.

Выделяется несколько видов холодного оружия (*мес*), которые составляют постоянный атрибут богатыря.

1. Рубящие и режущие: *балт* ‘бердыш, тяжелый боевой топор’, *әәв* (или *хәәв*) *балт* ‘секира’, *үлд* ‘меч’, *мишл* ‘саблевидный меч’, *селм* ‘сабля’, *болд* ‘булат’ *хanцал* ‘кинжал’, *бәрңк* ‘прямой клинок, остроконечная шпага’.

2. Метательные и колющие: *арм* ‘короткое копье для метания’, ‘дрот’, *нум, нумн* ‘общее название лука’, *нумн саадг* ‘лук с колчаном для стрел’, *адрһн, адрун* ‘богатырский лук с многослойными роговыми накладками’,[8] *сумн* ‘стрела’, *һодль сумн* ‘стрела

[8] Слова *адрун, адрһн* в значении боевого лука восходят, видимо, к иранскому заимствованию, в частности скифо-осетинскому. Об этом говорят данные археологии и лингвистики (см. об этом: Сельвина, 1987, с. 74-75). Эти названия являются принадлежностью эпических произведений и в живой обыденной речи монгольских народов не встречаются. Отметим, что в “Калмыцко-русском словаре” (М., 1977, с. 28) приводятся формы *адрң* с пометкой *уст.* 1) толстый конец стрелы (который упирается в тетиву) 2) богатырский лук и *адрһн уст.* лук (оружие).

с наконечником’, *киивр сумн* ‘стрела-свистун’, *җид* ‘пика, копье (длинное)’, *шор, шорнч* ‘штык, шпага’.

3. Холодным богатырским оружием является могучая плеть (*маля*), которая выступает в эпическом тексте и под названиями *елдң* и *товрцг.* Богатырской плети как традиционному виду холодного оружия уделяется большое внимание во всех песнях эпоса. *Маля* посвящено много ярких, впечатляющих строк.

Во многих версиях эпоса часто упоминается и такое архаичное оружие как громадная дубина, а нередко и целое сандаловое дерево *(аһр зандн модн*), вырванное с корнем и пущенное в ход против неисчислимой вражеской рати. Об этом говорится, например, в песнях о Хар Кинясе и Шар Мангасе, где богатырь Хонгор бросается в бой на сотни тысяч неприятельских войск именно с этим древним средством нападения и защиты. Как отмечает А. Ш. Кичиков, “кроме изображения удали и мощи богатыря, в сцене с сандаловым деревом проявляется древний мотив о первобытном оружии — дубине, владелец которой как образ мог фигурировать в сказании, чрезвычайно архаическом по происхождению и форме, что в свою очередь может быть свидетельством архаичности и самого образа Хонгора, впоследствии трансформировавшегося в вполне современного богатыря” (Кичиков, 1976, с. 47-48).

Кроме перечисленных видов оружия дальнего и ближнего боя, в тексте двух песен: “О похищении резвого Аранзала Зэрдэ” и “О свирепом Хар Кинясе” — речь идет о применении ружья *(бу*), о войсках, вооруженных ружьями *(буута церг*), и ружейных пулях *(бууһин сумн*). В связи с этим необходимо напомнить, что ойрат-калмыки уже с XVII века хорошо были знакомы с огнестрельным оружием и даже имели их на вооружении своей армии. Разумеется, эпические богатыри, как правило, имеют дело с оружием необычным, обладающим волшебными, магическими свойствами, часто неземного происхождения. Вот, например, как описывается чудесный меч-кладенец Хонгора, названный в силу особых качеств Билгин Шаджин Шарбанг:

Көгшн Көк дархн күүчн кегсн,
Күмнд уга Мала дархн давтгсн,
Күске мет урчуд үрәслгсн
Шаҗни Шарвң нертә үлд (*Ж 1, с. 237*).

Меч, именуемый Шаджин Шарбанг,
Делал старый кузнец Кеке,
Ковал и закалял кузнец Мала,
Которому нет равных среди людей,
Отделывали мастера, подобные Кюске.

Таким образом, выясняется, что меч Хонгора имеет небесное происхождение и над его изготовлением и отделкой трудились кузнецы и мастера, равных которым нет среди земных людей. Поэтому недаром этот богатырский меч называется еще и *Билгин Үлд* (Искусный волшебный меч).

В одной из песен цикла Мукебюна Басангова (Җ 67, с. 65-80) сообщается о волшебном мече, имя которому “Испускающий молнии на скаку” и в походе за которым по повелению владыки Джангара отправляется богатырь Хонгор. Этот меч-кладенец принадлежал вражескому Шар Бирмис-хану и приобретение его чуть не стоило жизни герою. Хранился он у самого изголовья хана глубоко зарытым на девять саженей под землей (*йисн тоха һазр дор*), а излучал свет в семь раз ярче, чем солнечный (*герлнь нарни герләс долан давхр үлү).*

Многогранный кроваво-черный штык (*цусни хар шорнч*) богатыря Гюзян Гюмбе также наделен чудодейственным свойством испускать огненное пламя на шесть саженей. Он так заговорен, что если чуть кольнуть его острием, то раненый обречен на неизбежную смерть, несмотря на все меры лучших врачевателей.

Сообщается и о необыкновенном способе изготовления этого грозного оружия: сначала его выдерживали сорок девять дней в змеином яде, потом столько же времени поочередно закаливали на огне и холодном пронзительном ветру. Выглядит он очень внушительно, наводя ужас на врагов:

Һурвн давхр мөргтә,
Һучн давхр иртә,
Тавн алд ут,
Зурһан алд улан һал
Шатн дүрвдг
Цусни Хар Шорнч (Җ 60, с. 289-290).

С обухом в три слоя,
С тридцатью шестью лезвиями,
В пять саженей длиною,
Красное пламя испускающий
На шесть саженей
Кроваво-черный штык...

Невероятной магической силой отличается копьевидный дрот Джангара, являющийся символом могущества его владельца и мощи Бумбайской державы. Подобно мечу Хонгора, дрот владыки Джангара сделан мифическим покровителем — кузнецом Кеке. Описание этого богатырского оружия дается в следующем отрывке:

Әмндән хадһлгсн
Аһр зандн армнь
Зурһан миңһн аһр зандн модни бетк
Зүүһәд кегсн,
Зун текин өвриг зүүһәд,
Һурвн зун тәвн алд
Һол кегсн,
Түүни деегүр
Зурһан зун агт мөрни шүрүвсәр
Деегүрнь ораһад девл татгсн,
Алмс болдар үзүрлгсн... (Җ 60, с. 291).

Жизнь охраняющий
Кипарисово-сандаловый дрот его
Из шести тысяч кипарисовых стволов
Составлен и скреплен,

Из ста козлиных рогов сделан
Трехсотпятидесятисаженный ствол его,
Поверх него натянута шуба,
Из жил
Шести тысяч скакунов.
Из алмазной стали выкован наконечник (его).

А. Ш. Кичиков впервые сделавший обстоятельный обзор арсенала оружия эпических богатырей справедливо отмечает, что в “Джангаре” богатырское оружие, согласно древней центральноазиатской традиции, имеет свой постоянный эпитет, который может переходить в имя собственное (Кичиков, 1976, с. 54). Так, дрот Джангара чаще всего именуется *Шар Цоохр Арм* (Желто-пестрый дрот), меч Хонгора — *Билгин Шаҗни Шарвң* (Волшебный Шаджин Шарбанг); секира Савара называется *Найн негн алд əəв балт* (Восьмидесятиодносаженная ай-балта), у Алтан Цеджи имеется громадный лук *Көк Киивр саадг* (Синий лук со стрелой Кивир), поражающий цель на баснословном расстоянии (*һурвн һолын һатцас* ‘из-за трех рек’).

Выше отмечалось, что богатырские доспехи обозначались в эпосе специальным термином *дəəни лувц* (*лүвц/лүвч*). Их конкретными разновидностями являются: *хуйг* (панцирь, броневой щит); *кө хуйг* (латы, кольчуга), *улв* (стеганый, с мягкой подкладкой жилет-кафтан, надеваемый под панцирь), *дуулх* шлем, каска, *луудң* (боевой пояс, защитный ремень).

В эпосе постоянно обращается внимание на исключительную ценность богатырского оружия и доспехов, чем подчеркиваются их особые достоинства, сложность изготовления, использование редких сверхпрочных материалов и драгоценных металлов. Например, о мече Хонгора сообщается, что стоил он семьдесят тысяч юрт *(долан түмн өрк*), а его боевой пояс, кованный железом, оценивается в семьдесят скакунов (*далн агт мөрн үнтə*).

Терминология родства (*уг төрл, садн)* в определенной степени отражает социальную структуру патриархальной семьи,

которая существовала в эпоху создания эпоса. Текст “Джангара” подтверждает положение о существовании у калмыков так называемой классификационной системы родства, в соответствии с которой отдельные термины обозначают лишь строго определенную категорию родственников (Эрдниев, 1985, с. 187). В частности, родня по материнской линии имеет общее наименование *нағцнр,* а родственники по отцу — *төркн* или *төрл* (*эцкин төрл, төркн*). По мнению специалистов-историков, они представляют собой форму патронимии, состоящей из семейно-родственных групп нескольких поколений, связанных своим происхождением от одного общего предка (Эрдниев, 1985, с. 196).

Слова напутствия, с которыми Джангар обращается к своему трехлетнему сыну Шовшуру, напоминают об эпохе доминирования материнского рода и матрилинейном счете родства (Гучинова, 1990, с. 55) и последующем утверждении патриархальных отношений:

Тер көкрҗәсн Көк Маңср уул үзҗ бәәнч?
Экинчн төркн,
Эврәнчн нағцнр, Шаҗн Девә гидг хаанад... (Җ 60, с. 249*)*.

Видишь ту зеленеющую гору Кёке Мангсар?
(Там) в ханстве Шаджин Девя
Родня твоей матери, —
Твои дядья.

В “Джангаре” зафиксированы следующие термины родства по прямой линии, восходящей и нисходящей от отсчетной точки: *уг* ‘корень, род, происхождение’; *тохм* ‘род, порода’, *өвк эцк, аав* ‘дед, дедушка’, *ээҗ;* ‘бабушка, мать отца’, *баав* ‘батюшка’, *эцк* ‘отец’, *эк* ‘мать’, *ах* ‘старший брат’, *дү* ‘младший брат’, *эгч* ‘старшая сестра’, *дү күүкн* ‘младшая сестра’, *бер* ‘невестка, сноха’, *күргн* ‘жених, зять’, *ач* ‘внук по отношению к деду по отцу, племянник по отношению к дяде, брату отца’, *зе* ‘племянник, племянница по матери’, *хадм* ‘родня по мужу (жене)’, *ик хадм* ‘стар-

ший брат мужа, старший деверь’, *баһ хадм* ‘младший брат мужа, младший шурин’, *залу* ‘муж’, *гергн* ‘жена’, *көвүн*, *күүкн* ‘дочь’, *окн* ‘дочь ‘, *анд* ‘названый брат, побратим’, *җич* ‘правнук’, *җилик* ‘праправнук’, *өвгн* ‘старик’, *эмгн* ‘старуха’.

Понятия ‘дитя, ребенок’, а также ‘семя, отпрыск, потомок’ передаются соответственно терминами *үрн* и *үлдл.* Среди терминов родства, встречающихся в тексте “Джангара”, специфическими являются *ик хадм* и *баһ хадм,* которые не отмечены в специальной литературе. Они отсутствуют в статьях и материалах Ц. К. Корсункиева, посвященных терминам родства у калмыков (см. газ. “Хальмг үнн”, 1992, 1 янв.).

На основании приведенных фактов можно утверждать, что в эпосе говорится о семи поколениях (*үй*) родства потомков по мужской линии: *тохм, уңг — уг — өвк — үрн — ач — җич — җилик.* Данный вывод обосновывается прежде всего самой родословной Джангара — главного героя эпоса: прапрадедом его был Бумба Зула-хан, прадедом — Таки Зула-хан, отцом — Узюнг Алдар-хан. В свою очередь Джангар имеет сына Шовшура.

Правовые и медицинские знания

Эпос отражает некоторые весьма древние обычаи и обряды, относящиеся к области правовых отношений и юридических процедур. Прежде всего это так называемые *андгары и шаханы* — своеобразные клятвы и присяги, дававшиеся при заключении важных дел. Причем, как отмечается в эпосе, обычай “учинения” присяги и принесения клятвы сопровождался лизанием оружия, поклонами и другими действиями, призванными подчеркнуть официальность момента, верность и непреложность сказанного. Вот какую клятву (*андһар*) приносит богатырь Бёке Цаган хану Кинясу:

Әср Улан Хоңһриг

Кел бәрҗ чадх би.
Түүниг эс авч чадхнь,
Эзн хаани маляла харһҗ үкс би,
Эрлг хаани засгла харһҗ үкс би (Ж 60, с. 308).

Могучего Улан Хонгора
Смогу я взять в плен.
Если же не сумею, —
Умереть мне от плеток владыки-хана,
Погибнуть мне от наказаний Эрлик-хана.

В подтверждение андгара Бёке Цаган семикратно целует лезвие своего грозного булатного меча (*догшн хар селмин ир дола дәкҗ долав)* и трижды кланяется, прикасаясь к серебряному ханскому столу (*мөңгн цаһан ширәднъ мөн күрч һурв мөргв*).

О том, что в Бумбайской стране и владениях других ханов существовал такой юридический орган, как *зарһ,* или суд, занимавшийся разрешением конфликтов, жалоб и тяжб, говорится во многих местах эпического текста. Богатырь Дала Джилган, сын Дарвад Алтан-хана публично заявляет перед собравшимися во дворце:

Эзн Җаңһрин биләә.
Шар һолин һурвн хаанла зарһцад,
Шахан уга зарһан авад һарлав (Ж 60, с. 228).

По милости владыки Джангара
Имел я тяжбу с тремя
Шароголинскими ханами
И без принесения присяги-шахан
Выиграл дело свое по суду.

Из текста песни “О трех юных богатырях” выясняется, что хан Хар Джилган приказывает сановникам разобраться в жалобе мальчика на повара:

Эңгин олн сәәдүдтән
Эн көвүнә зарһ кетн гив.

Эдү чигә көвүн иим соньн йовдл
Һарһв гиҗ гемшәҗ болш уга болад,
Эврәннь заман гемшәв (Җ 60, с. 132).

Своим многочисленным сайдам
Повелел разрешить тяжбу мальчика.
Поскольку невозможно было
Обвинить этакого мальца
В столь странном проступке, —
Признал виновным собственного повара.

Из вступления к эпосу следует, что в Бумбайском государстве делами верховного суда (*төрин зарһ*) было поручено заниматься главе правой стороны богатырей, ясновидцу Алтан Цеджи:

Байн Күңкән Алтн Цееҗ
Далн хаани нутгин
Төр шаҗн хойриг
Һар деерән бәрәд,
Ямр ик берк зарһ ирв гиҗ
Түдл уга хаһлад,
Хар торһн дөрвлҗн деер суудг гинә (Җ 60, с. 7*)*.

Баян Кюнкен Алтан Цеджи
Сосредоточил в своих руках
(Дела) правления и веры Владений семидесяти ханов.
Какие бы крупные и сложные дела
Не поступали,
Без промедления, говорят, разрешает,
Восседая на черном коврике,
Обшитом черным шелком.

В эпосе обнаруживается значительное количество терминов, обслуживающих сферу судопроизводства: *засг* ‘наказание, выговор’, *засглх* ‘наказывать, подвергать наказанию’; *закан* ‘закон, приказание, повеление’; *йосн* ‘обычай, установление, власть, закон’;

зәрлг ‘указ, повеление’, *зарһ* ‘дело, тяжба, иск, суд’; *зарһцх* ‘вести тяжбу, судиться’, *зарһ хаһлх* ‘разрешать, вершить дела’; *гем, буру* ‘вина, проступок’, *гемнх, гемшәх* ‘обвинять’; *ам авх* ‘брать слово, обещание’; *андһар өгх (кех*) ‘давать клятву’, *шахан авх* ‘принимать присягу’; *ээл болх (ээлтх*) ‘заключить мир, мирное соглашение, договариваться о перемирии’; *шүүх* ‘расследовать, судить’.

Номенклатура юридических понятий и терминов, зарегистрированных в “Джангаре”, является убедительным аргументом в пользу существования у ойрат-калмыков определенной системы правовых норм и обычаев, регулировавших взаимоотношения людей в феодально-сословном обществе. Указанная выше терминология вошла в статьи “Монголо-ойратских законов 1640 г.”, изданных К. Ф. Голстунским (СПб., 1880).

Эпический текст отражает уровень медицинских знаний и опыт врачевания, получивших распространение в странах древнего Востока (Индии, Китае, Тибете) и принесенных вместе с буддийским вероучением ламаистским духовенством. С другой стороны, эпос сохраняет многие элементы народной медицины, основанной на шаманских верованиях и магии. В песне “О Хар Кинясе” есть эпизод, где рассказывается о тщетности всех мер, предпринимаемых лучшими лекарями (*эмчи*) хана Хар Киняса по спасению его богатырей, раненных смертоносным черно-булатным штыком (*цусни хар шорнч*), принадлежащим богатырю Джангара Гюзян Гюмбе:

Тер шортнь хоома шархтгсн күмн
Догшн номар гүрмән келгүлгсн бийнь,
Эмин сәәһинь ууһад,
Эмчин сәәнд үзүлв чигн,
Эгц дөчн йисн хонгт
Хорнь күцҗ үкдг андһарта гинә (Җ 60, с. 290).

Человек, раненный тем штыком,
Несмотря на молебны

И чтение грозных заклинаний,
Питье лучших лекарств
И лечение у лучших лекарей,
Ровно в сорок девять дней, говорят,
Должен непременно умереть от яда.

Когда богатырь Хонгор, находясь в царстве Бирмис-хана, притворился тяжело больным, хан и ханша пригласили врачей и астрологов, чтобы определить, чем болен Хонгор:

Миңһн эмч дарандан сууһад,
Торһн утцар судцинь бәрцхәв...
Миңһн зурхач авч ирәд,
Зурхан ном хәләлһв (Җ 2, с. 190).

Тысяча лекарей,
Усевшись друг за другом,
Стали определять пульс
С помощью шелковой нити...
(Затем) привели тысячу астрологов
И велели им смотреть книгу судьбы.

В “Джангаре” часто говорится о разных видах и приемах ритуального врачевания, которым занимаются шаманы (*бө*), шаманки (*удһн*) и знахари-целители (*отч*):

Эн күүг әмдрүлҗ авхмн гиҗ
Шар Ширмин хан келв.
Отч бөөдән илгәв.
— Ода эн күүг (Хоңһриг)
Яахла хорнь тәәлрх? — гив.
— Хорта юмсинь хорарнь
Хәрү тәәлрүлх кергтә, — гив.
Тегәд хорта юмсиинь хорарнь
Хәрү тәәлрүлҗ авб.
Өнчн тарха эдгв (Җ 2, с. 303).

Этого мальчика надо оживить, —
Сказал хан Шар Ширмин
И послал за своим шаманом-знахарем.
Хан спросил у него:
— Что нужно сделать с мальчиком,
Чтобы снять у него действие яда?
— Следует на яд
Воздействовать противоядием, — ответил целитель.
Затем он применил свой яд
Против чужого яда
И снял его действие.
Плешивый сирота тут же выздоровел.

Способностями ритуального врачевания наделен и сам главный герой эпоса — Джангар. Он каждый раз, когда погибают в сражениях с врагами его богатыри, возвращает им жизнь, используя чудо-лекарства и совершая магические действия:

Эрдни бадмин һурвн хамтхасиг
Элкн деернь тəвəд,
Һурв хəəкрнə:
— Эрдни модна хамтхасн болхла,
Эн Хоңһрим эдгəтн! — гиж
Һурв хəəкрəд оксн дуунд
Əср Улан Хоңһр босад ирнə (Ж 2, с. 337).

Положив на печень Хонгору
Три листка драгоценного дерева, трижды прокричал:
— Если вы листья священного дерева,
Излечите моего Хонгора! —
Как только он прокричал три раза...
Могучий Улан Хонгор поднялся.

Чаще всего Джангар прибегает к волшебному белому лекарству, которое обладает мгновенно исцеляющей силой. При помо-

щи этого чудесного средства он, например, избавляет от смерти своего табунщика, примчавшегося сообщить о похищении Аранзала Зэрдэ, коня Джангара:

Хотта цусн болад
Кевтсн бәәдг болна.
Уйин цаһан эмән цацад,
Үүд-түүд күргл уга
Эдгәһәд авад окв (Җ 2, с. 312*)*.

Подобно желудку,
Заполненному кровью, лежал он.
(Джангар) побрызгал вечно-белым снадобьем
И мгновенно
Вылечил его.

Очень древний ритуальный обряд чудесного исцеления богатыря с участием женщины описывается в песне “О поединке Алтан Цееджи с Джангаром”, где Хонгор обращается к своей матери с просьбой извлечь стрелу из тела смертельно раненного Джангара:

— Ээҗ, үүнә далднь йовгсн сумиг
Һарһҗ өгтн.
Әрүн шагшавдта эм — ээҗ таниг
Һурв алххла һарх, — гиһәд бәәхлә,
Көвүнәнь седкл тевчәд,
Хойр алхад һурвдхла,
Шархин амн деер һарч ирчкәд,
Унл уга бәәһәд бәәв.
— Ээҗ, эн юңһад иигснь энв, — гиҗ
Арг Улан Хоңһр сурсн цагт
— Хәрд иргсн хөөт җилд
Хаврин эмнг гүүдән саахар эргҗ йовад,
Ажрһ гүүнд һарсиг тачаҗ харсар
Һарл уга бәәдг биз? — гиһәд,

Һаран намчлад, сөгдәд суухла, —
Сумн һарад одв (Ж 60, с. 14).

— Эджи, извлеките стрелу, что застряла
под лопаткой Джангара.
Эджи, вы целомудренная женщина.
Если трижды перешагнете через него,
(Стрела) сама выпадет, — просит он мать.
Уважив просьбу сына,
Она дважды перешагнула, а на третий раз
(Стрела) показалась у отверстия раны,
Но не выпала.
Почему так эджи? — спросил Араг Улан Хонгор.
— На следующий год после замужества
Пошла я весной необъезженных кобылиц подоить
И увидела, как жеребец покрыл кобылу.
Оттого, быть может, (стрела) не выпадает? —
Сказала и, молитвенно сложив ладони,
Присела на колени —
Стрела и выпала.

Аналогичная сцена имеет место и в песне “О том, как Хонгор доставил Джангару шлем и меч хана мангасов Шар Бирмиса”.

Следы древних шаманских воззрений и архаических обрядов, сопровождавшихся разного рода магией и ритуальными действиями (чтение заклинаний *тарни,* кропление *цацл,* воскурение можжевельника *саңг,* жертвоприношение *тәкл* и т. д.), довольно хорошо сохранились в эпосе. Об этом свидетельствует тот факт, что в эпических событиях активная роль отводится лицам, профессионально занимающимся прорицанием и ясновидением (*әәлдәч, әәлдҗ медх*), толкованием снов (*зүүдч, зүүд бәрх, зүүд тәәлх),* различными видами гадания: по жженым лопаткам животных (*далч, дал түлҗ шинҗлх*), нарезкам или насечкам на деревянных брусках (*белг оркх, бәрх*), по кубикам из косточек *(шо үзх, оркх,*

нəəрх). Известно, что при дворе владыки Джангара должность прорицателя и ясновидца выполнял мудрец Алтан Цееджи, способный предсказывать события на 99 лет вперед и рассказывать о минувших делах на столько же лет назад, а непревзойденным толкователем снов был Гюзян Гюмбе. Будучи основными богатырями-дружинниками, они выполняли обязанности официальных волхвов и кудесников.

Нередко герои-богатыри прибегают к услугам шаманов и шаманок. Так, например, чтобы найти Хонгора, взятого в плен Хар Кинясом, Джангар обращается за помощью к знаменитой белой шаманке, которая прославилась гаданием и ворожбой в двенадцати странах (*арвн хойр орнд алдршгсн əрүн цаһан удһн*). Трижды гадала и ворожила старуха-шаманка, пока не угадала, где находится Хонгор (*һурв дəкҗ белг оркснд тус болв*) (Җ 1, с. 294).

Эпические герои не только владеют различной магией, но и обладают колдовскими способностями. Они легко перевоплощаются (*хүвлх*) и могут творить чудеса. Кроме того, у них имеются целебные средства и предметы с заговором от волшебных чар (*ав*) и козней злых духов: бесов (*шулмус*), чертей (*эрлг, чөткр*), дьяволов-упырей (*бирмн*) и чудовищ-мангасов. На шее богатыри носят амулеты (*мирд*), которые выполняют роль оберегов, а священный белый талисман Джангара даже оживляет погибших:

Ачт бурхдын зокагсн
Әдст цаһан мирдəрн əдс өгв.
Әрə гиҗ (көвүн) келн амн орв (Җ 1, с. 274).

Благословил своим
Священным белым талисманом,
Творением милостивых божеств.
С трудом к мальчику вернулась речь.

Цветовая символика

Символика цветовых обозначений. Принцип цветообозначения играет очень важную роль в фольклорном тексте, особенно эпическом. В языках монгольских народов цветовой признак положен в основу видовых названий животных, пищи и пищевых продуктов, злаков и растений, различной качественной характеристики предметов и социального противопоставления людей.

Относительно текста “Джангара” отмечается преобладание слов с семантикой белого (*цаһан*), желтого (*шар*), черного (*хар*), голубого (*көк*) и красного (*улан*) цветов. Согласно подсчетам Б. Х. Тодаевой (Тодаева, 1976), по своей частотности они распределяются следующим образом: первое место по числу употреблений занимает прилагательное *шар* (320), второе — *хар* (291), третье — *цаһан* (191), четвертое — *көк* (116) и пятое — *улан* (100). Эти основные цветонаименования отличаются “высокими коннотациями в палитре этнической картины мира всех монголоязычных народов” (Жуковская, 1990, с. 76).

В соответствии с такой значимой последовательностью и учетом символики цветовых названий рассмотрим их в определенном микроконтексте, т.е. в составе разных словосочетаний, с помощью которых достигается живое, образное описание объекта (предмета).

Словосочетания с прилагательным *шар* ‘желтый’. Помимо своего прямого значения, он выражает функциональные коннотации, символизируя цвет буддийской, желтой религии (*шар шажһн, шарин шажһн*), отсюда его священность, ритуальная жертвенность и сакральность. Рефлексы подобной цветосимволики проявляются в эпических микроконтекстах, представляющих собой качественные характеристики различных групп предметов:

1. культовых объектов и ритуальных атрибутов-символов: *шар алтн сүм* ‘желто-золотой храм’, *шар алтн туг* ‘желто-золотое

знамя’, *кир уга шар хадг* ‘чистый желтый платок-хадак’, *делкән шар нарн* ‘желтое солнце мира’, *шар ширмин* ‘*һал* желтый испепеляющий пламень-огонь’; 2. дворцовых сооружений и предметов интерьера: *алтн шар бәәшң* ‘злато-желтый дворец’, *шар цоохр өргә (бумблв*) ‘желто-пестрая дворцовая палата, ставка’, *шар алтн ширә* желто-золотой стол (престол), *шар алтн бахн* ‘желто-золотая колонна’;

3. богатырского оружия и доспехов: *күнд шар болд үлд* ‘тяжелый желто-стальной меч’, *наһд шар балт* ‘золотисто-желтый бердыш’, *шар-цоохр арм* ‘желто-пестрый дротик’, *догшн шар шорнч* ‘неумолимый желтый штык’;

4. предметов утвари, украшений и вещей: *далһа шар цоохр шаазң* ‘широкая желто-пестрая чаша’, *шар болд хәәч* ‘желто-стальные ножницы’, *лаң шар сиик* ‘желто-золотые серьги’, *шар алтн ээмг* ‘желто-золотые подвески’, *шар алтн товч* желто-золотые пуговицы’, *алтн шар альчур* ‘золотисто-желтый платок’, *шар тулм* ‘желтый кожаный мешок’, *шар торһн бүс* ‘желтый шелковый пояс’, *шар торһн улв* ‘желтый шелковый кафтан’;

5. масти животных и птиц: *һунн шар торм* ‘трехгодовалый желтый верблюд’, *шар цоохр адун* ‘желто-пестрый табун’, *шар цоохр агт (күлг*) ‘желто-пестрые кони-скакуны’, *шар яман* ‘желтая коза’, *шар цоохр итлг* ‘желто-пестрый балабан, кречет’, *шар бүргд* ‘желтый беркут’.

Слово *шар* ‘желтый’ входит на правах компонента собственного имени ханов неприятельской стороны: *Шар Бирмс хан, Шар Маңһс хан, Шар Гүргү* (Биткеев, Овалов, 1990, с. 309), а также в состав личных имен служителей буддийского культа: *Һалдн Шар лам, Талвң Шар лам.*

Для перечисленных выше групп предметов цветовые определения: *шар* ‘желтый’, *шар алтн* ‘желто-золотой’, *шар цоохр* ‘желто-пестрый’ — выступают в функции их качественной характеристики и постоянных эпитетов.

Словосочетания с прилагательным *хар* ‘черный’. Данный цвет также несет в себе различные коннотации, обозначая чаще всего негативные явления: коварство, зло, темные, нечистые силы. Эта метафорическая семантика связана с анимистическими представлениями древних монголов, в том числе ойрат-калмыков.

Цветосимволика слова *хар* ‘черный’ раскрывается в нескольких типовых структурах:

1) названиях волшебных, потусторонних предметов (объектов), мифологических существ, явлений, связанных с магическими обрядами*: харңһугин хар там* ‘черный ад преисподней’, *билгин хар хур* ‘волшебный черный дождь’, *задын хар үүлн* ‘черная грозовая туча — предвестница злой стихии, ненастья’, *арвн тавн толһата аср хар мус* ‘пятнадцатиголовый огромный черный мус (чудовище)’;

2) названиях отвлеченных понятий, характеризующих состояние и поведение человека: *ик хар саната улс* ‘люди с коварными, черными замыслами’, *хар мөртә ноха* ‘негодяй, подлый человек (*досл*. с черным следом собака)’, *хар сүмсн* ‘черная душа’, *хар нөөрин цаг* ‘состояние глубокого сна, *аршан хар нолъмсн* ‘священно-чистые слезы’;

3) названиях богатырского оружия и ритуальных военных атрибутов: *догшн хар селм* ‘разящая насмерть черная сабля’, *хар болд үлд* ‘черно-булатный меч’, *ахр хар үлд* ‘короткий черный меч’, *хар цоохр туг* ‘черно-пестрое знамя’, *өчн хар туг* ‘священное черное знамя’, *күдр хар хуйг* ‘крепкий черный панцирь’, *дөш хар эмәл* ‘черное седло (блестящее) как наковальня’;

4) названиях частей тела, предметов быта, одежды и напитков: *күдр хар хавсн* ‘крепкие черные ребра’, *хар болд хоңшар* ‘черностальной клюв (ведьмы)’, *дөрвн хар туру (савр)* ‘четыре черные копыта’, *шал хар шалу (шалв*) ‘черные-пречерные локоны’, *хар ишкә кевнг* ‘черная войлочная накидка’, *хар торһн дөрвлҗн* ‘черный шелковый коврик’, *хар торһн шиврлг* ‘черный шелковый че-

хол для женских кос’, *хар торһн лавшг* ‘черный шелковый халат’, *хар торһн бишмд* ‘черный шелковый бешмет’, *манр хар арз* ‘крепкая прозрачная арза (молочная водка)’;

5) названиях дворцовых построек, военных укреплений, жилища и его составных частей: *хар цоохр бәәшң* ‘черно-пестрый дворец’, *шил хар бәәшң* ‘стеклянный черный дворец’, *хатасн хар болд шивә* ‘укрепление из вороненой стали’, *хар уурц* ‘черная лачуга, хижина’, *хар зандн харач* ‘черный сандаловый круг дымника юрты’, *хар модн уньн* ‘дубовая жердь-унина, которая поддерживает верхний круг юрты’;

Прилагательное *хар* ‘черный’ выступает как часть составного имени отрицательных героев — ханов и богатырей страны мангасов: *Хар Кинәс хан, Хар Җилһн хан, Шовт Хар баатр.* Однако при характеристике богатыря Санала из дружины Джангара лексема *хар* имеет положительное значение — ‘смуглолицый’ (Биткеев, 1990, с. 399).

Черный цвет многозначен. Из примеров можно видеть, что в эпическом тексте он передает как отрицательную, так и положительную оценку изображаемого предмета. В обозначении хтонических начал слово *хар* ‘черный’ выступает как характеристика объектов Нижнего мира, демонов зла и враждебных сил (ср., напр., *хар тамин йоралд бәәдг көкдг киитн хар бальчг* ‘засасывающая черная трясина на дне черного ада’).

Словосочетания с прилагательным *цаһан* ‘белый’. Являясь антиподом черного цвета, белый цвет имеет метафорические значения с положительной коннотацией. В тексте “Джангара” белый цвет воспринимается как синоним всего чистого, светлого, священного и божественного. Он является также символом благополучия и счастья.

Цветосимволика слова *цаһан* ‘белый’ реализуется в таких микроконтекстах, как:

1) названия культовых и ритуальных предметов (вещей): *әдстә цаһан мирд (шүтән*) ‘священный белый талисман (амулет)’,

үйин цаһан эм ‘священное белое лекарство’, *мөрн цаһан зул* ‘большая белая лампада, светильник’, *әрүн цаһан ширә* ‘священный белый (жертвенный) стол’, *цаһан тәрни* ‘священные заклинания’;

2) названия культовых объектов, а также святых угодников, людей и частей тела, которые отмечены печатью божественности и святости: *зун цаһан хурл* ‘сто белых (священных) хурулов-монастырей’, *Бумбин цаһан бәәшң (өргә*) ‘бумбайский белый дворец (ставка)’, *Бумбин Маңхн Цаһан уул* ‘священная бумбайская гора Мангхан Цаган’, *Делкән Цаһан өвгн* ‘Белый старец Вселенной’, *Теңгрин көвүн Бурхн Цаһан баатр* ‘сын Неба богатырь Бурхан Цаган’, *бурхн цаһан хатн* ‘божественная белая хатун (ханша)’, *әрүн цаһан удһн* ‘белая святая шаманка’, *бурхн цаһан толһа* ‘божественно-белая голова (Хонгора)’, *цаһан дал-ээм (маңна, мөч*) ‘белые плечи (лоб, конечности)’, *арвн цаһан хурһд* ‘десять белых пальцев’, *арвн цаһан ясн* ‘десять белых косточек’, *дарцг цаһан цеежҗ* ‘священная белоснежная грудь’;

3) названия богатырского оружия, снаряжения, природных объектов и явлений (стихий): *әмни сәкл ут цаһан үлд* ‘оберегающий жизнь длинный священный меч’, *өчн цаһан хуйг* ‘священный белый панцирь’, *күдр цаһан саадг* ‘крепкий белый колчан’, *догшн цаһан дуң* ‘громкая белая труба-раковина’, *овхл цаһан үүлн* ‘кучевые белые облака’, *эҗго эрм цаһан көдә* ‘пустынная безлюдная степь’, *күр цаһан мөндр* ‘сильный белый град’, *гегән цаһан өдр* ‘светлый белый день’;

4) названия масти и окраски животных, названия растений и различных предметов: *өл маңхн цаһан туула* ‘сизо-белый заяц’, *хурдн цаһан итлг* ‘быстрый белый кречет’, *хумха цаһан бетк* ‘высохший белый ковыль’, *эр цаһан чолун (хад)* ‘белый камень-утес’, *эр цаһан элсн* ‘крупный белый песок’, *атх дүңгә цаһан шора* ‘пригоршня белого песка’, *мөңгн цаһан ууд* ‘серебряно-белые удила’, *дарцг цаһан үүдн* ‘белая, словно цвет священного флага, дверь’, *далһа цаһан шаазң* ‘широкая белая чаша’, *ут цаһан хувң* ‘длинный (высокий) белый кувшин’.

Таким образом, семантическое поле прилагательного *цаһан* ‘белый’ раскрывается в структурах с позитивной номинацией определяемого предмета.

Велика роль цвета в образовании имен эпических героев, относящихся:

а) к лагерю владыки Бумбайской державы Джангара: *Күүкн Цаһан нойн* ‘Кюкен Цаган нойон (гонец)’, *Күүкн Цаһан Манҗ* ‘Кюкен Цаган Манджи (трубач)’, *Мала Цаһан бөк* ‘силач Мала Цаган’, *Хурдн Цаһан зам* ‘повар Хурдун Цаган’, *Хурдн Цаһан гевкү* ‘Хурдун Цаган гевкю (монастырский служитель)’, *Өң Цаһан байн* ‘богач Онге Цаган’;

б) к противоположной, неприятельской стороне: *Одн Цаһан баатр* ‘богатырь Одон Цаган’, *Ут Цаһан бодң* ‘витязь Уту Цаган’, *Арслңгин Бөк Цаһан элч* ‘посол Арсланга Беке Цаган’.

Слово с семантикой ‘белый, священный, чистый, девственный’ постоянно присутствует в названиях многих гор на территории эпической Бумбы: *Бумбин Цаһан уул* ‘Бумбайская белая гора’, *Маңхн Цаһан уул* ‘Величественная Белая гора’, *Мөсн Мөңгн Цаһан уул* ‘Серебряно-ледяная Белая гора’, *Цоклһна Цаһан уул* ‘Белая гора Цоколган’, *Эрклүһин Цаһан уул* ‘Эркюлюкская Белая гора’, *Эрс Цаһан уул* ‘Отвесная Белая гора’, *Арслңгин Цаһан уул* ‘Могучая (*досл.* Львиная) Белая гора’, *Көндлң Цаһан уул* ‘Поперечная Белая гора’ и т. д.

Многократное использование слова *цаһан* ‘белый’ для номинации оронимических объектов определенно говорит о том, что у предков калмыков-ойратов существовал древний культ гор, обычай поклонения и особого почитания как своей, так и главной священной для всего народа и страны горы, которая в эпосе носит с различными вариациями наименование *Бумбин Цаһан уул* ‘Бумбайская Белая гора, или Белая гора Бумбы’.

Словосочетания с прилагательным *улан* ‘красный’. В системе эпического цветообозначения эта лексема занимает зна-

чительное место. Слово *улан* ‘красный’ заключает в себе преимущественно положительную оценку предмета. Семантика и символика красного цвета получает отражение в следующих микроструктурах эпического текста:

1) названиях предметов сказочного мифического происхождения, а также объектов особого поклонения и почитания; названиях ритуальных действий и явлений: *илвин улан тулм* ‘волшебный красный тулум (мешок)’, *тамин әср улан нүкн* ‘огромное красное отверстие ада’, *Бумбин улан тамһ* (*тииз)* ‘бумбайская алая печать, красное клеймо’; *улан солңһ* ‘красная радуга’, *оһтр улан туг* ‘короткое красное знамя’, *улан цоохр туг* ‘красно-пестрое знамя (Шар Гюргю)’, *улан хуврг* ‘монах из секты красношапочников’, *Бумбин улан* “*ура*” ‘бумбайский священный красный клич “ура”;

2) названиях масти и окраски животных, в том числе тотемно-культовых: *түүкә улан чон* ‘матерый красный волк’, *хурдн улан күлг* ‘быстрый красный конь’, *оһтр улан цар* ‘куцехвостый красный вол’, *улан хөн* ‘красная овца’, *улан бодң* ‘матерый (красный) вепрь, кабан (*перен*. витязь)’, *улан дегдәмл* ‘голый неоперившийся (красный) птенец’;

3) названиях частей тела и внешнего облика: *улан хачр* (*халх, чирә*) ‘алые ланиты, красные румяные щеки’, *цусн улан күүкн* ‘красная девица’, *энжүр улан элкн* ‘нежная алая печень’, *әмн улан һол* ‘красная аорта жизни’, *минт улан урл* ‘алые губы’, *улан өвдг* ‘красные колени’;

4) названиях пищи, напитков, тканей, обуви, предметов хозяйственно-бытового назначения и растений: *зандн улан цә* ‘крепкий чай цвета красного сандала’, *балин* (*бал*) *улан арз* ‘темно-красная арза’, *увъяр улан торһн* ‘узорчатый алый шелк’, *улан торһн җола* ‘красный шелковый повод’, *миимин улан һосн* ‘сафьяновые сапоги’, *мал улан шир* ‘ярко-красная краска’, *улан шар бичр* ‘красно-желтая ветка (сандала)’, *нәрн улан бура* ‘тонкая красная лоза’;

5) названиях природных объектов (стихий), а также фольклорного образа пути-дороги: *улавр* (*улвр*) *шар нарн* ‘красновато-жел-

тое солнце’, *манр улан тоосн* (*тоорм*) ‘туманно-красная вихревая пыль’, *нәрхн улан тоосн* ‘тонкий столб красной пыли’, *Хаңһа улан эң* (*эрг*) ‘красный яр Хангая’, *зам улан хаалһ* ‘широкая накатанная дорога’.

Слово *улан* ‘красный’ является структурным элементом собственных имен богатырей, где оно выполняет функцию положительного эпитета: *Улан Хоңһр, Хошун Улан баатр* (сын Хонгора), *Һунн Улан Шовшур* (сын Джангара), *Балин Улан Арслң* (коневод).

Прилагательное *улан* ‘красный’ функционирует и в составе личных имен неприятелей Бумбайской страны: *Мал Улан баатр, Бадмин Улан баатр, Нәрн Улан баатр, Будин Улан түшмл* (сановник).

Словосочетания с прилагательным *көк* ‘синий’, ‘голубой’, ‘зеленый’, ‘серый’, ‘сивый’.

Символика этого цвета очень древняя, и связана она с небом, вечно синим небом (*мөңк көк теңгр*), культ которого был распространен среди всех монголов, в том числе и ойрат-калмыков, до принятия ими буддизма (ламаизма) в качестве официальной религии (XVI–XVII вв.).

Следы почитания Тенгрия (Неба), а также контактов эпических героев с персонажами Верхнего мира достаточно хорошо прослеживаются в тексте «Джангара”. Это, во-первых, подтверждается тем, что богатыри, отправляясь в поход и находясь в дальнем пути, взывают к небу, молитвенно прося о ниспослании удачи, успеха в делах и благополучия (*теңгрт зальврад амһулң эрх*). Главные эпические герои — Джангар и Хонгор — могут даже обратиться к Небу и небесным силам с тем, чтобы в необходимый момент вызвать дождь, град, снег, ветер и другие стихии. Богатыри Джангара владеют необычным оружием, сделанным на Небе небесными мастерами во главе со старым кузнецом Кёке (*Көк дархн*). Отсюда становится понятным, почему названия многих видов оружия бумбайских богатырей включают цветовое опреде-

ление *көк,* подчеркивающее их небесное происхождение, а потому обладающее чудесными волшебными свойствами. Таковы, например, огромный синий лук (*көк кивр саадг*)*,* волшебная синяя стрела (*көк җилң сумн*)*,* синий сандаловый дрот (*көк зандн арм*)*,* синие богатырские доспехи, боевые снаряжения (*көк лүвц/лүвч*).

В связи с этим обращает внимание и название масти-клички коня Хонгора — Кеке Галзан (*Көк Һалзн*)*,* который в ряде случаев фигурирует то как Бурхан Кеке (*Бурхн Көк күлг*) ‘Божественный боевой конь Кеке’, то как Аранзал Кеке (*Арнзл Көк*) ‘Сказочный конь Кеке’. Следовательно, не только оружие и доспехи, но и богатырские кони отмечены печатью необыкновенного, неземного происхождения. Недаром они способны мчаться быстрее ветра, опережать полет стрелы, скакать над вершинами холмов и гор, т. е. могут летать.

Культовое значение слова *көк* усматривается, на наш взгляд, и в названии Темно-синей горы (*Көк Маңср уул*)*,* что находится в кочевьях хана Шаджин Девя (*Шаҗн Девә хан*)*,* где живут родственники матери Шовшура, сына Джангара. Таким образом, употребление прилагательного с семантикой ‘небесный, синий, голубой’ является эксплицитным выражением священности горы Кеке Мангсар. Кроме указанных примеров выражения небесной символики, синий (голубой) цвет с проявлением других тонов реализуется в рамках следующих микроструктур эпического текста:

1) в названиях почитаемых природных объектов, небесных сфер и явлений: *одта көк теңгр* ‘звездное синее небо’, *җиндмнин көк солңһ* ‘волшебная синяя радуга’, *делвән көк үүлн* ‘громадная синяя туча’, *Көк Самбан ташу* ‘склоны горы Кёке Самба’;

2) в названиях масти и окраски животных, зверей и птиц (культовых, мифологических) и растительности: *көк һалзн тунҗурмуд* ‘сивые кони-тунджуры с звездочкой на лбу’ (*тунджуры* — отборные кони эпических богатырей), *көк дааһн* ‘сивый жеребенок-двухлеток’, *оһтр көк чон* ‘короткохвостый серый волк’ (культовый

тотемный зверь у монгольских народов, одним из его табуистических названий является *теңгрин ноха* ‘небесная собака’), *өл көк арслң* ‘сизо-сивый лев’, *өл көк һәрд* ‘сизо-синяя Гаруда (мифическая птица)’, *көк девән өвсн* ‘трава зеленых лугов, трава-мурава’;

3) в названиях предметов экипировки богатырского коня: *көк болд ууд* ‘синие стальные удила’, *көк күрл дөрә* ‘синие бронзовые стремена’, *көк торһн цалм* ‘синий шелковый аркан (особо прочный аркан из шелковых нитей)’, *көк торһн* ‘синий, голубой шелк’.

Числовая символика

Семантика и символика числовых обозначений в эпосе “Джангар” уже рассматривалась в специальной статье Н. Л. Жуковской (Жуковская, 1980, с. 207-212), поэтому при интерпретации фактического материала мы будем придерживаться некоторых ее положений. Прежде всего, это касается принципов группировки чисел и объяснения их значения.

Следует заметить, что до появления работы Н. Л. Жуковской, употребление числовых обозначений в эпическом тексте изучалось в общем русле художественных средств изображения, без вычленения семантики числа как самостоятельного аспекта исследования эпоса.

Красоту и гармонию мира, а тем более героико-эпического, невозможно представить и описать без его пространственно-временного измерения и количественной оценки. Поэтому-то столь органически и естественно входит в поэтику эпоса категория числа, которая в своих разнообразных проявлениях существенно обогащает арсенал выразительных средств. В эпическом тексте все информационно значимо и счет всему идет очень тщательный. Исчисление предметов, их признаков и свойств, количественная характеристика явлений и событий начинается с числа 1 (*негн*) и

заканчивается самым верхним пределом счета — числом 100 миллионов (*дуңшур*).

Из первого десятка по частоте употребления выделяется число 2 (*хойр* — 386 раз), за ним следует 10 (*арвн* — 238), 7 (*долан* — 202) и 3 (*һурвн* — 197). Затем по степени убывания идут 1 (*негн* — 187), 4 (*дөрвн* — 160), 8 (*нәәмн* — 105), 6 (*зурһан* — 94), 5 (*тавн* — 91) и 9 (*йисн*—28). Эти подсчеты сделаны Б. Х. Тодаевой в “Словаре языка “Джангара” (Тодаева, 1976).

Основные сакральные числа находятся именно в пределах первой десятки. К числам, связанным с древними мифологическими представлениями монголоязычных народов, относят, обычно, 3, 4 и 7. Однако к ним, на наш взгляд, можно отнести и число 10, сакрально-магическое значение которого усилилось в эпоху буддизма (ср. *арвн хар нүгл* ‘10 черных грехов’, *арвн цаһан буйн* ‘10 добродетелей’).

Изложение примеров употребления этих числительных начнем с числа 3, лежащего в основе многих эпических сюжетов и эпизодов: *һурвн җиндмн* ‘три волшебных камня чиндамани, исполняющие все желания’, *һурвн һалвр зандн уласн* ‘три (волшебных) огненно-красных тополя’, *эрдни һурвн бишмд* ‘три драгоценных бешмета (Хонгора)’, *һурвн шар толһата хун* ‘три (девы) лебедицы с желтой головой’, *теңгрин һурвн күүкн* ‘три небесные девы’, *һурвн му заятн* ‘три несчастных’, *көкнә һурвн товч* ‘три пуговицы на груди’, *һурвн тулм алтн* ‘три тулума (мешка) золота’, *һурвн ик хаалһ* ‘три большие дороги’, *һурвн һатлһн* ‘три брода’, *һурвн толһа* ‘три холма’, *сарин һурвн мацг* ‘три ежемесячных поста’, *һурвн бичкн баатр* ‘три маленьких (юных) богатыря (Аля Шонхор, сын Алтана Цееджи; Хар Джилган, сын Джангара; Хошун Улан, сын Хонгора)’.

Там, где присутствует эпическая триада, чаще всего повествуется о предметах, обладающих чудесными свойствами, и мифологических существах. Кроме того, в эпосе часто говорится о

троекратном исполнении священных обрядовых действий, а также продолжении действия (события) в течение трех дней, ночей, недель, трех месяцев и т.д.: *зүркн тәрниг һурв умшад, һурв үләһәд, атх дүңгә цаһан шора оһтрһуд цацх* ‘три раза прочитать священное заклинание, трижды подуть на пригоршню белого песка и подбросить его вверх к небу’, *һурв эргәд, һурв мөргх* ‘три раза объехать, обойти (храм, дворец, ставку и др.) и трижды поклониться’, *һурв зальврх* ‘трижды помолиться’, *сумиг һурв алхад һарх* ‘трижды переступить через стрелу’, *һурв хонад ирх* ‘возвратиться через трое суток’, *һурвн долан хонгт чавчлдх* ‘рубиться три недели’, *эгц һурвн сара хонгт гүүлгх* ‘мчаться ровно три месяца’.

Число 4 в эпосе главным образом отражает мифологические представления, связанные с количественно-пространственным и количественно-временным освоением мира и вселенной: *дөрвн талк дөрвн шулм өөрдәд ирв* ‘с четырех сторон подступили (к Джангару) четыре шулмуса’, *киитн хар нүдәрн дөрвн талан хәләв* ‘холодным взором окинул (он) четыре стороны света’, *түвин дөрвн хаани күүк һолад...* ‘отверг (Джангар) дочерей ханов четырех материков’, *дөрвн талан бәәгсн дөчн ориг номдан орулҗ* ‘подчинил себе (Алтан Цееджи) сорок ханств в четырех сторонах (частях) света’, *дөрвн өдр, дөрвн хонгт торлцв* ‘держался (Хонгор) в поединке (с Тегя Бюсом) четыре дня и четыре ночи’.

В качестве компонента устойчивых именных словосочетаний число 4 обозначает единицу традиционного фольклорно-эпического членения предметов: *мөңк дөрвн цаг* ‘вечные четыре времени (года)’, *дөрвн зүсн мал* ‘четыре вида скота (лошади, верблюды, крупный рогатый скот и овцы)’, *дөрвн хар туру (савр)* ‘четыре черных копыта’, *дөрвн төмр һасн* ‘четыре железных кола‘, *дөрвн күдр цаһан мөч* ‘четыре могучих белых конечностей’, *хәрин дөрвн орн* ‘четыре чужеземных страны’, *дөрвн әңг элч* ‘четыре группы послов’, *Шартг дөрвн дала* ‘четыре океана Шартаг’, *шарин дөрвн киид* ‘четыре буддийских монастыря’.

Наибольшее количество употреблений в тексте “Джангара” падает на “магическую семерку”. Ее мистическое сакральное значение обнаруживается в таких словосочетаниях, как *дордин долан орн* ‘семь стран преисподней (Нижнего мира)’, *долан там* ‘семь адов’, *долан нарни герл* ‘свет, сияние семи солнц’, *долан цаһан майд* ‘семь белых (священных) верблюдов’, *долан давхр ширмин һал* ‘семь языков испепеляющего огня (пламени)’.

Об особом почитании числа 7 предками калмыков свидетельствуют следующие факты, весьма типичные для текста “Джангара”: богатырские пиры в честь победы над врагом длятся семь дней и ночей *(долан хонг арзин сүүр болх),* сами богатыри сидят, образуя семь больших кругов *(элвг долан дуңһра болад суух),* схватки богатырей продолжаются не менее семи дней и ночей *(долан сө, долан өдр чавчлдх).*

Отправляются богатыри Бумбайской страны в поход по семи ее большим дорогам (*Бумбин орни долан ик хаалһ*), конь Хонгора Кеке Галзан в семилетнем возрасте прославился своей резвостью в семи странах *(долан наста цагтан долан орнд хурдарн һаргсн Көк Һалзн күлг).*

Магическая роль числа 7 особенно ярко проявляется там, где речь идет об обрядах. Например, когда богатыри совершают обряд присяги, они в подтверждение клятвенных слов семь раз лижут острие или лезвие своего оружия *(догшн селмин ир дола дәкҗ долах).* Когда вражеский богатырь Беке Цаган побеждает Хонгора и, связав его руки, увозит с собой, восьмилетний мальчик-пастух Наран Улан клянется: Уничтожат тебя (Беке Цаган) и твой род до седьмого колена и скоро отомстят за это *(Чамаг угичн долан үйдчн таслад, удл уга эн өшәһән авх)* (Җ 60, с. 330).

На повторении числа 7 построен фольклорно-эпический прием гиперболизации действия богатырей: *долан долан дөчн йисн хонг гүүлгв* ‘семью семь — сорок девять дней скакал (Джангар)’, *долан долан дөчн йисн хонгт хурдлулад одв* — ‘семью семь сорок девять дней мчится (Мингиян на своем Алтан Шарге)’.

Число 49, представляющее кратное двух семерок (7x7) в эпическом тексте указывает всегда на время, в течение которого может продолжаться то или иное действие, будь то пир, поединок или думы богатыря: *дөчн йисн хонгт нәәрин көл болх* ‘пировать-веселиться 49 дней и ночей’, *эгц дөчн йисн хонгт эрглдәд зодлдх* ‘кружась (на месте) биться ровно 49 суток’, *йовһн бийинъ дөчн йисн хонгт авч ядх* ‘не смочь одолеть даже пешего богатыря в течение 49 суток’, *эгц дөчн йисн хонг суух* ‘сидеть (в раздумье) ровно 49 дней и ночей’.

Числу 9, берущему свое начало от сакрально-магической тройки (3x3), в шаманистической мифологии приписывался также мистический смысл, что находит соответствующее отражение в эпосе: *йисн хар болд хоңшар* ‘девять черно-стальных клювов (у ведьм)’, *йисн бер ягц шулм* ‘девять женщин-бесовок’, *йисн өңг алтн Торлг бәәшң* ‘девятицветный золотой дворец Торлок’, *йисн давхр лаври торһн көшг* ‘шелковый полог в девять рядов’.

Число 9 употребляется как показатель времени и пространства: *йисн берә һазр* ‘расстояние в девять миль’, *йисн сара һазриг йис хонад күрх* ‘преодолеть путь в девять месяцев за девять суток’.

Число 10 — одно из самых высокочастотных в тексте “Джангара”. Его фольклорно-мифологическая семантика выявляется из целого ряда фиксированных образований: *арвн цаһан тәрни ном* ‘книга десяти священных заклинаний’, *арвн цаһан ясн* ‘десять белых косточек’, *арвн цаһан хурһд* ‘десять белых пальцев’, *арвн хар савр* ‘десять черных лап (рук)’.

Мингиян исполняет на своей свирели десять неизвестных людям волшебно-прекрасных мелодий *(әмтн эс меддг арвн әңг дуд дуулн татв).*

В эпосе упоминается о податях и повинностях за десять лет *(арвн җилин алвн)* и десятисаженном богатырском биче *(арвн алд шилвр).*

В пределах второй и следующих десяток высокой частотностью употребления отличаются числа 12, 33, 49, 70, 72, 80, 99, 100:

арвн хойр үүрин (шалдг) баатр ‘12 отборных богатырей-приятелей (друзей)’, *арвн хойр иртә балт* ‘бердыш с 12 лезвиями’, *арвн хойр әңг заль* ‘12 языков пламени’, *арвн хойр давхрлад гүргсн җола* ‘поводья, плетеные в 12 слоев’, *арвн хойр сүрә* ‘двенадцать отваг’;

һучн һурвн теңгрин орн ‘страна 33 тенгриев-небожителей’, *һучн һурвн һолын экн* ‘верховье 33 рек (Бумбы)’, *һучн һурвн буру* ‘33 провинности, прегрешения’;

далн келн алвт ‘подданные 70 языков’, *далн мөрн үнтә бүс* ‘пояс ценой в 70 коней’, *далн сар дәәлдх* ‘сражаться 70 месяцев’, *далн алтар шаң өгх* ‘давать вознаграждение в 70 золотых (монет)’;

далн хойр хан ‘72 хана’, *далн хойр элч* ‘72 посла’, 72 *хатд* ‘72 ханши’, *далн хойр дала* ‘72 океана’, *далн хойр хар болд төдг ‘72* черно-булатные застежки’;

найн хажта зандн җид ‘сандаловая пика с 80 лезвиями’, *найн сард хатагсн зандн иш* ‘рукоять сандала, выдержанного 80 месяцев’, *найн (найн нәәмн) алд сүүл* ‘хвост (Аранзала) длиной в 80 (88) саженей’;

йирн йисн җидин турш эрг ‘берег высотой в 99 пик’, *йирн йисн торһ* ‘99 шелков’, *йирн йисн чивчһстә хуур* ‘лютня с 99 струнами’, *йирн йисн җилә юм тааҗ (әәлдҗ) медх* ‘предугадывать (предсказывать) события на 99 лет вперед’, *йирн йисн күчн төгсгсн аршан* ‘животворная вода, исполненная 99 сил’;

зун орнд зөрмгәрн һарх (алдрших) ‘отличиться (прославиться) в 10 странах (о Джангаре)’, *зун җилин ша тоолдх* ‘устанавливать очередность (караулов) на 100 лет’, *зун күүкд* ‘сто девиц’, *зун текин өвр* ‘рога ста козлов’, *зун амтн төгсгсн идән* ‘пища, приготовленная на 100 вкусов’.

Все указанные выше числа выражают фольклорно-мифологическое значение всеобщности и множества. Числа 33, 70 и 99 в шаманской мифологии считаются сакрально-мистическими и связаны с количеством тенгриев-небожителей, ср., напр., общее чис-

ло небожителей в бурятской мифологии соответствует 99 — 44 западных и 55 восточных (Манжигеев, 1978).

Из чисел, обозначающих средние и большие величины, широко распространены 108, 500, а также 3, 4, 5, 6, 7 и 10 тысяч (тумен, тьма): *тавн зун шевнр* ‘500 монахов’, *тавн зун майд* ‘500 одногорбых верблюдов’; *һурвн миңһн шор* ‘три тысячи штыков’, *дөрвн миңһн уньн* ‘четыре тысячи унин-жердей (юрты)’, *тавн миңһн маңһсин толһа* ‘пять тысяч голов мангасов’, *тавн миңһн хоңх* ‘пять тысяч колокольчиков’, *зурһан миңһн маля* ‘шесть тысяч плетей (ударов)’, *долан миңһн мөрч* ‘семь тысяч коноводов (конюхов)’, *түмн хөн* ‘один тумен (10 тысяч) овец’, *түмн хоңх* ‘десять тысяч колокольчиков’.

Очень часто в тексте повторяется цифра 6012 — столько богатырей у владыки Бумбайской страны — Джангара. Частое употребление числа 108 объясняется влиянием буддизма, в котором оно ассоциируется с основными символами, атрибутами и канонами буддийской религии: 108 зерен насчитывается в буддийских четках, 108 томов в Ганджуре, главном собрании канонических текстов и т. д. (Жуковская, 1980, с. 211). Сакральность этого числа в “Джангаре” носит вполне очевидный характер: *зун нәәмн көлтә алтн ширә* ‘108-ножный золотой престол, трон (Джангара)’, *зун нәәмн хората бумблва* ‘108-комнатный дворец (Джангара)’, *зун нәәмн давхргта башмг* ‘башмаки (у Джангара) на 108-слойной подошве’, *зун нәәмн шастр дун* ‘108 мелодий гимнов’, *зун нәәмн хоңх* ‘108 колокольчиков’.

Названия предельно больших числовых величин являются заимствованными из тибетского языка и своим проникновением в эпос обязаны буддизму. К ним относятся *бум* ‘сто тысяч’, *сай* ‘миллион’, *җова* ‘десять миллионов’, *дуңшур* ‘сто миллионов’: *бум өрк алвтан нойн уга оркҗ* ‘оставил сто тысяч семей своих подданных без нойона (о богатыре Бор Мангна’ — *Җ* 60, с. 284), *таңсг богдын тавн сай алвтинь тавн сара һазр әрә багтмар*

бүүрлгсн бәәдг ‘пять миллионов подданных благородного богдо (Джангара) едва размещаются на пространстве пяти месяцев пути’ (Ж 60, с. 3), *бум җова бурхд* ‘десять миллионов и сто тысяч бурханов (будд)’, *нәәмн җова адун* ‘восьмидесятимиллионный табун’, *сай күцгсн церг* ‘войско численностью до миллиона’, *далн хойр далан хаадуд сән богдин һазад бийәр долан түмн дуңшур күцв* ‘ханы 72 океанов числом сто миллионов и семьдесят тысяч собрались у дворца прекрасного богдо (Джангара)’ (Ж 60, с. 209).

Как и другие большие числа, эти сверхвеличины представляют поэтические гиперболы, отвечающие целям эпической характеристики силы и мощи богатырей, их оружия и доспехов, коней, несметного количества врагов, а также огромных расстояний, преодолеваемых героями, богатства ханов и нойонов. С помощью таких внушительных чисел достигается эффект вселенской масштабности изображаемых в эпосе событий — прежде всего подвигов богатырей Бумбы во имя ее защиты и благоденствия.

Латеральная символика

Из традиционных для монгольских народов способов пространственной ориентации в эпосе “Джангар” наиболее значимыми в сакрально-мифологическом и социально-культурном отношениях является бинарные оппозиции: центр *(һол, тал дунд)* — периферия *(зах)* — север *(ар үзг, ар бий)* — юг *(өмн үзг, өмн бий),* запад — *(барун)* — восток *(зүн, дорд),* правая сторона *(барун бий)* — левая сторона *(зүн бий),* низ, нижний *(дорк, дорд)* — верх, верхний *(деерк, деед).*

Понятие центра, середины имеет в эпическом тексте ярко выраженный сакральный характер: оно указывает на исключительно важное место, занимаемое героем или почитаемым объектом в окружающем пространстве мироздания. Что это так, легко убе-

диться, обратившись к соответствующим фрагментам эпоса. Оказывается, желто-золотой дворец Джангара воздвигнут в самой середине Замбутиба (Среднего мира): ***шар** алтн бумблвань Замб тивин һол дотрнь бәрүлгсн* (Җ 90, с. 154). Далее, выясняется, что владеющий им богдо Джангар предстает как легендарная личность единственная в своем роде на Земле (в тексте — посреди Земли): *үүниг эзлгсн үйин деед богд Җаңһр һазр дунд һагц гинә* (Җ 90, с. 155).

Идея центра и земного средоточия наглядно проявляется и в следующих сюжетах. Первый богатырь Бумбайской страны, лев из львов Араг Улан Хонгор возглавляет на дворцовых пирах самые почетные средние семь кругов богатырей *(дундк долан дуңһраһинъ ахлн суудг),* а солнцеликая ханша Ага Шавдал восседает в центре пятисот красных девиц и молодок *(үзсклңтә тавн зун күүкн бер хойрин тал дунднъ нарни дүртә Аһа Шавдл хатнъ суудг).*

Космизированное представление о центре находит выражение и в риторической формуле, обращенной к Хонгору: *Алтан минь һолд алтн бахн эс билү?* ‘Не ты ли был моим золотым столпом в центре (посреди) моего Алтая?’ (Җ 60, с. 334).

Часто встречающаяся в тексте эпоса оппозиция правый — левый *(барун — зүн)* отражает уходящую в глубокую древность дуальную организацию монгольских племен — деление их на два крыла, правое и левое, проявлявшуюся в системе военных, сословных, податных и прочих видов социальных структур (Жуковская 1990, с. 75). Это положение находит подтверждение в том, что участники пира в соответствии с их заслугами и достоинствами располагаются на правой и на левой стороне дворца:

Зург болгсн шар цоохр бумблвдан
Тәвн хойр дуңһра болад суудг болна.
Б а р у н һурвн миңһн баатринь
Алтн Цееҗ ахлад суудг гинә.
З ү н б и й и н ь Гүзән Гүмб
Ахлад суудг гинә... *(Җ 60, с. 287-288).*

В желто-пестром расписном дворце своем
Сидят (богатыри) в пятьдесят два круга.
Три тысячи правой стороны, говорят,
Возглавляет Алтан Цееджи.
Левую сторону, говорят,
Возглавляет Гюзян Гюмбе.

В соответствии с оппозицией центр — периферия самое почетное, “красное место” *(деед бий)* занимает во дворце владыка Джангар:

Д е е д б и й д н ь арслң алтн ширә деер
Алдр нойн богд Җаңһр суудг гинә *(Җ 60, с. 280)*.

Справа на огромном золотом троне
Славный богдо нойон Джангар
Восседает, говорят.

Правая сторона юрты, вообще любого помещения, у монгольских народов считается почетной, мужской и ассоциируется с хозяином дома, а левая — считается женской половиной и связывается с хозяйкой. Вот почему, когда богатыри входят во дворец или белую ханскую юрту (ставку), то непременно рассаживаются на правой стороне:

Җаңһрин һучн хойр бодң
Хүрмтәһән орад,
Б а р у н б и й ә р суув *(Җ 90, с. 52)*.

Тридцать два витязя Джангара,
Войдя со свадебным подношением,
Сели на правой стороне (дворца).

Замбл хаана цаһан өргәднь орад,
Б а р у н б и й д н ь суув *(Җ 90, с. 31)*.

(Хонгор) вошел в белую юрту (ставку)
Замбал-хана и сел справа от входа.

Согласно правилам этикета и обычаям, супруга Джангара сидит всегда слева от него:

Алдр Җаңһрин з ү н б и й д н ь ,
З ү н с ү ү д н ь суудг гинә *(Җ 90, с. 31).*

Сидит она, сказывают,
С левой стороны от Славного Джангара.

В системе пространственной ориентации прослеживается древний культ поклонения солнцу. Это находит свое подтверждение в том, что, во-первых, все богатыри, отправляясь в поход или, возвращаясь из похода, обязательно совершают (порой троекратно) обряд ***зөв эргх:*** объезд почитаемых объектов — дворца Джангара, храмовых и других культовых сооружений — справа налево, т. е. по ходу солнца:

Өндр шар цоохр б ә ә ш ң г ә н з ө в э р г ә д ,
Бумбин даладан
Бум күцҗ буусн х у р л а н э р г ә д . . . *(Җ 90, с. 58).*

Высокий желто-пестрый дворец объехал (Хонгор).
Расположенный у океана Бумба
Стотысячный монастырь объехал.

Во-вторых, стороны света очень часто определяются описательно, с учетом положения солнца между двумя крайними точками его движения по кругу: восток, сторона восхода солнца *(нарн һарх үзг, тал),* запад, сторона заката солнца *(нарн суух, нарн шиңгх үзг).*

Нередко точкой отсчета, своего рода азимутом в определении частей света богатырям служит солнечный зенит, или полдень *(нарни үд): нарни үдин өмн дор тал һарад йовв* '(Хонгор) направился на юго-восток (досл. вперед-вниз от полуденного солнца)', *нарни үдин ар бийәс ирҗ буув* '(Богатырь Нарин Улан) прибыл с северной стороны (*досл.* с задней стороны полуденного солнца)', *нарн һарх үд хойрин хоорнд бәргдсн Замбл хаана хар күрл бәәшң* 'черно-бронзовый дворец Замбал хана, построенный между восходом солнца и полуднем' (Җ 90, с. 30).

В эпическом тексте стороны света обозначают не просто пространственные понятия и соответствующие координаты, а передают одновременно и специфические сакральные значения. В “Джангаре” север, северная сторона связана с отрицательными представлениями и враждебными силами. Именно оттуда прибывает чужеземный богатырь Нарин Улан с требованием к Джангару отдать пять своих сокровищ: коня Аранзала Зэрдэ, ханшу Ага Шавдал, красавца Мингияна, коня богатыря Санала — Бурул Галзана и могучего Улан Хонгора. Там обитают все мангасы — антропоморфные злые существа, извечные враги народа и страны Бумбы (Лувсанбалдан, 1985, с. 38).

Где-то к северо-востоку *(нарн суухин ар өнцгт)* от Бумбайской державы живет могущественный вражеский хан Кюрмен, подчинивший когда-то владения отца Джангара, хана Алдар Узюнга. В основе негативного осмысления севера и северо-востока, видимо, лежит древнее мифологическое представление о локализации Нижнего мира *(дорд орн)* в указанной части света. Поэтому неслучайно слово *дорд* означает ‘нижний’ и ‘восточный’, в противоположность которому слово *деед* передает значение ‘верхний’ и ‘западный’. Причем *деед* ‘верх, верхний’ индуцирует положительный смысл, а *дорд* ‘низ, нижний’ — отрицательный. Такое контрастное осмысление связано с верой в существование Верхнего и Нижнего миров, а соответственно и с распределением сил добра и зла.

Оппозиция север — юг *(ар бий — өмн бий)* в тексте “Джангара” воспринимается как неблагоприятная и благополучная стороны света, которые соответственно ассоциируются с черным и желтым цветами, на это указывается в статье монгольского ученого Х. Лувсанбалдана “Слова, обозначающие стороны света в “Джангаре” (Лувсанбалдан, 1985, с. 37, 38). С северной стороной связаны представления о скудости, трудностях и невзгодах, а с югом как солнечной стороной связаны представления об изобилии и достатке:

А р б и й ә р н ь үвлзгсн күмн
Әәрг кимрәр һардг.

Ө м н б и й ә р н ь үвлзгсн күмн
Өөкн тосар һардг *(Җ 90, с. 13)*.

Люди, живущие к северу (от дворца),
Проводят зиму, имея кумыс и кимир.
Люди, живущие к югу (от дворца),
Проводят зиму, имея жир и масло.

Кроме того, в тексте эпоса юг приобретает сакральный смысл: это сторона, откуда пришла буддийская вера *(шар шаҗн)*. На южной стороне ханской ставки располагаются все религиозно-культовые объекты — храмы и монастыри:

Ө м н б и й д н ь
Бум җова олн
Бурхнань бүүрлгсн бәәдг *(Җ 60, с. 205)*.

К югу от (дворца)
Расположились служители
Десяти миллионов и ста тысяч будд.

Именно на юге находится благоуханная и обетованная Бумба, страна Джангара, его народа и богатырей (Лувсанбалдан, 1985, с. 37).

ГЛАВА II
СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКА ЭПОСА “ДЖАНГАР”

Фонетические особенности

Фонетические закономерности и явления, наблюдаемые в тексте “Джангара”, в целом совпадают с аналогичными процессами, определяющими звуковой строй калмыцкого языка. Однако в силу того, что эпос представляет гармоничный сплав народного стиха и напева, специфика фонетической стороны эпоса обусловлена, прежде всего, музыкально-поэтической формой его исполнения, а также системой поэтических и в, частности, ритмико-интонационных средств.

В отличие от письменно-словесного, песенный текст эпоса для обеспечения ритма исполнения допускает определенные звуковые изменения: разного рода удлинения звуков, восстановление неясных гласных, увеличение количества слогов, изменение характера их деления в слове и строке. На эту особенность поэтики песенного стиха обратил внимание Т. О. Бембеев, который проиллюстрировал свои наблюдения конкретными примерами из текста эпоса (Бембеев, 1990, с. 192).

Для сравнения двух форм эпического текста — письменно-словесного и песенно-речевого — приведем отрывок из вступления к “Джангару”:

1. Эрднин экн цагт һаргсн,
   Эн олн бурхдин шаҗн делгрх цагт һаргсн,
   Тәк Зула хаани үлдл,
   Таңгсг Бумб хаани ач,
   Үзңг алдр хаани көвүн
   Үйин өнчн Җаңһр билә *(Җ 90, с. 10)*.

2. Эрдниин экин цагта һарагсан,
   Энее олоон бурхдиин шаҗан делгерхе цагта һарагсан,

Тәке Зула хаани үлдел,
Таңсаг Бумба хаани ачи,
Үзеңг алдаар хаани көвүн
Үйиин өнчин Җаңһар биләә...

Родился в начале драгоценного времени,
Когда расцветала вера многих бурханов,
Таки Зула-хана потомок,
Тангсак Бумба-хана внук,
Славного Узюнг-хана сын,
В поколениях единственный Джангар.

Исследования Т. С. Есеновой и К. У. Манджиевой характера речевого интонирования текста эпоса показало, что просодический рисунок слов, слогов и отдельных звуков в начале, середине и конце стиховых строк бывает различным. Установлено, что реализация основных компонентов интонации — длительности, интенсивности и паузы — зависит от степени динамизма сюжета, быстроты смены действий. Поэтому мелодические перепады на слогах далеко не одинаковы, особенно последнем. С другой стороны, выделяемый слог наиболее важного в смысловом отношении слова отмечается резким повышением интенсивности движения тона. Благодаря такому распределению элементов интонации, создается особая ритмомелодика эпического стиха с четкой паузировкой синтагм и ясными очертаниями их границ (Есенова, 1990, с. 212).

В эпическом тексте очень велика роль добавочных фонетических элементов, выполняющих функцию выравнивания размера стиха и поддерживающих его ритмику. В этом отношении большая нагрузка падает на модальную частицу *л (ла, ле),* которая употребляется не только в исходе стиховой строки, но и в середине ее, актуализируя то слово, за которым оно следует:

Ике *л* көке *л* дархан
Ике алхан үүрәд
Гүүһәд күрәд ирнә... *(Җ 2, с. 333).*

Примчался бегом,
Неся на плечах свой большущий молот,
Великан кузнец Кеке...

Бас *л* неге әмендни күрчи л
Зовану *л* билтә *л*! *(Җ 2, с. 333).*

Ну доберется же когда-нибудь до него (мангас)
И наверняка подвергнет мучениям!

Некоторые частицы, выполняя функцию ритмизирующих единиц, претерпели соответствующие звуковые изменения. Таковыми являются, например, модально-утвердительные частицы *ву/ вү, бү, җу/җү, җи, җ, лам (лм).* Образовались они в результате фонетических изменений старописьменных форм вспомогательных глаголов *буй, ажу (ажи)* со значением бытия, наличия и служебно-модального слова *мөн* 'именно, точно' в сочетании с частицей *ла (л).* Ср., например:

1. Бодоӊ Зулыын ачи *вү,*
Бумба Зулыын җичи *вү,*
Мерген Торчиин җилике *вү,*
Үзеӊ Мала Хавху хаани үрен *бү,*
Үзеӊгиин өнчин Җаӊһар *ву (Җ 2, с. 141).*

Бодонг Зулы внук,
Бумба Зулы правнук,
Мерген Торчия праправнук,
Узюнг Мала Хавху-хана потомок,
Узюнга единственный Джангар...

2. Арслаӊ Алта Мөӊген Цаһан уула
Һарха шара нарни көлде
Һазар теӊгериин киисн болад
Маӊхаһад *бәәдег җү... (Җ 1, с. 217).*

Под лучами восходящего желтого солнца,
Как средоточие земли и неба,

Возвышается гора Менген Цаган
Могучего Алтая...

3. – Чи чиген күчир һазар зөрҗи йовдыг *күн җи л чи! (Җ 2, с. 280).*

– Ты тоже, оказывается, тот человек,
Что направляется в страшное место!

– Чи мини цохо һунхан *наста лам чи! (Җ2, с. 129).*

– Тебе, мой милый, ведь только три года!

Поскольку джангарчи исполняют эпос на своем диалекте, то в тексте находит отражение ряд фонетических особенностей двух исторически ведущих диалектов калмыцкого языка: дербетского и торгутского. К сожалению, многие записи песен и тексты их публикаций подверглись в свое время литературной обработке и были совершенно необоснованно "исправлены и отредактированы". Ввиду такого отношения к записям устной речи рапсодов и особенностям воспроизведения ими текстов песен, многие дифференциальные признаки диалектов были просто нивелированы. Такой участи не избежало издание эпоса "Джангар" 1940 года, включавшее 12 песен, 10 из которых принадлежали выдающемуся дербетскому сказителю Ээлян Овла.

Некоторые замечания и наблюдения относительно фонетического облика текстов данного издания сделаны Б. Х. Тодаевой (Тодаева, 1976, с. 101-104). В нем преимущественно зафиксированы произносительные нормы дербетского говора. Диалектальная специфика речи джангарчей максимально учтена лишь в двухтомном издании "Джангара", включающем текст 25 песен. Это издание было подготовлено к публикации известным эпосоведом и диалектологом А. Ш. Кичиковым (см. Җаңһр. Хальмг баатрлг дуулвр. М., 1978).

При классификации и анализе фонетических явлений диалектного происхождения, мы придерживаемся фактов, зафиксированных в указанном издании. Диалектные различия на фонетическом уровне представлены в нескольких лексических группах.

1. Фонетические варианты слов, образованные на базе регулярных междиалектных соответствий гласных *о — у, ө — ү, у — ү,* составляют одну из самых больших групп. Ср., например:

дерб.	*торг.*	*значение*
һорвн	һурвн	три
цолвр	цулвр	повод
нольмсн (нүлмсн)	нульмсн	слезы
совсн	сувсн	жемчуг
хөвлһән	хүвлһән	перерожденец
гөвдх	гүвдх	бить, избивать
өлмә	үлмә	стопа, нога
төв (лит. тив)	түв	континент, материк
лүвц	лувц	доспехи

2. Определенная часть фонетических вариантов появилась в результате перехода заднерядного гласного *а* в переднерядное *ә* и нарушения гармонии гласных:

дерб.	*торг.*	*значение*
маля	мәлә	плеть, плетка
ава	авә	госпожа, сударыня
өлзә	элзә	счастье, благополучие
лаври	ләври	балдахин, полог
таки	тәк	дикая лошадь
аср	әср	очень большой, огромный
хальң	хәлң	хмельной

3. Особую группу фонетических вариантов образуют слова, в структуре которых произошли такие процессы, как удлинение гласного, наращение или, наоборот, усечение вокалического элемента:

дерб.	*торг.*	*значение*
сарам	саарам	мера толщиной в пять пальцев
кивр	киивр	стрела-свистун
һуур	һур	запястье
хүвн	хүүвн/хуувн	кувшин
эл	ээл	мир, согласие
уурц	урц	хижина, лачуга; шалаш
әәв (хәәв) балт	әә (әәв) балт	боевая секира
арагни	рагни, рагини	фея, прекрасная дева

4. Многочисленны в своем составе фонетические варианты слов, вызванные к жизни закономерными междиалектными чередованиями в области согласных. Ср., например:

дерб.	*торг.*	*значение*
көвцг	көвчг	седельная подушка
лүвц	лүвч	доспехи
сүмсн	сүнсн	душа, дух
эркм	эркн	важный, главный; лучший, наилучший
тунтрх	тумтрх	окружать, атаковать
кемнг	кевнг	накидка из войлока, бурка
ятх (йатх)	ятһ (йатһ)	арфа
зиндемен	җиндемен	чиндамани, волшебный камень
мет	битү, витү	будто, подобно, как
ас	ац	дай
Җаңһрахнд	Җаңһракнд	в кочевьях Джангара
эсх сүмсндән	эск сүмсндән	в грядущем, на том свете
һагц (һанц)	һакц	единственный
тәвлх	тәвлһ	таволга

5. Отдельную группу фонетических вариантов образуют слова, диалектные различия которых объясняются либо изменением согласного элемента, либо явлением метатезы, а также отражени-

ем орфографии ранних записей на старокалмыцкой (ойратской) письменности. Ср. следующие примеры:

дерб.	*торг.*	*значение*
омрувч	омруч	нагрудник, нагрудный ремень (у коня)
җилмһр	җилмһрм	гладкий, ровный
хавц	хавч, хавчс	ленчик (остов седла)
альчур	алчур	платок
харцаһа	харцаһанаг	талия, поясница
асхн күртл	асхн күлтр	до вечера
гүлвр, гүлврг	гүрвл, гүрвлг	ящерица
күзүвч	күзүбч	годовалый теленок
чавчлдх	чабчлдх	рубиться
авч ирәд	абч ирәд	принеся
эв	эб	согласие, мир
лав	лаб	точно, верно

6. Самостоятельную группу лексико-фонетических вариантов составляют имена собственные эпических персонажей. Причем различия в их структуре носят не только междиалектный, но и внутридиалектный характер. Кроме того, они зависят и от индивидуальных речевых особенностей сказителей. Ср., например:

дерб.	*торг.*
Ке Җилһн ‘нойон Ке Джилган’	Хо Җилвң нойн (Ке Җилһн нойн), Хо Җилбин нойн ‘Хо Джилбин (Ке Джилган) нойон’
Хар Кинс (Кинәс) хан ‘Хара Киняс-хан’	Хар Кинз хан
Урҗн Бадм хатн ‘княжна Урджин Бадма’	Урьян Бадм хатн
Хормст теңгр ‘Хурмуста, верховный небожитель’	Хурмст теңгр

Күңкән (Күңкин) Алтн Цееж ‘Златоуст Алтан Цеджи’	Алтн Күңкә Чееҗ, Алтн Күңк Чееҗ
Гуш Герл хатн ‘княгиня Гюши Герел’	Күш Герл хатн
Торчин ач Ке Җилһн ‘внук Торчия Ке Джилган’	Тарчан ач Хо Җилвен

7. Звуковое варьирование имеет место и в составе топонимических названий, однако оно преимущественно связано с внутридиалектными различиями, а также с общеязыковыми процессами:

Бумбин/Бомбин орн ‘Бумбайская страна, Бумба’

Бумбин/Бамбин Цаһан уул ‘Бумбайская Белая гора’

Болзатин/Борзатин/Богзатин бор толһа ‘Серый холм Болзата’

Һаньдг Алта/Алтн уул ‘гора Гандык Алтай’

Эрцс/Эрчс/Арчис һол ‘река Иртыш’

Төвд/Төбд/Түвд ‘Тибет’

Киитн Домб һол, Киитн Дамб гидг һол‘водопой холодной реки Домбо’

Сөмр/Сүмр уул ‘гора Сумеру’

Арг/Орг Йондн уул ‘гора Араг Йондон’

Ряд фонетических явлений, например, наращение или усечение отдельных элементов (гласных и согласных), переход кратких в долгие гласные, изменение слогового состава и другие — диктуется законами музыкальной организации и членения эпической строфы, характером напевно-ладового интонирования поэтического текста песен, а также исполнительской традиции сказителей.

Влияние музыкальной стороны эпоса на его языковую структуру, в том числе фонетическую, представляет особый аспект исследования (Шивлянова, 1990, с. 98-101).

Морфологические особенности эпоса

В сравнении с другими уровнями языковой структуры морфология эпоса описана достаточно полно. Однако это относится только к текстам 12 песен, изданных в 1940 г. и явившихся предметом специального изучения в монографии Б. Х. Тодаевой, посвященной лингвистическому и текстологическому исследованию эпоса “Джангар” (Тодаева, 1976, с. 104-172).

Учитывая, что автор данного труда дал систематическое изложение морфологии всех частей речи, прежде всего с точки зрения их словообразования и словоизменения, считаем важным обратить внимание лишь на те факты, которые не освещались в научной литературе.

Как показывает материал, именные и глагольные формы, встречающиеся в тексте эпоса, соответствуют, за некоторым исключением, формам современного калмыцкого языка. Отдельные морфологические черты древнего происхождения, видимо, с течением времени были утрачены в языке эпоса под влиянием устно-разговорной речи. Во-вторых, надо полагать, что архаизмы ввиду их неясности вытеснялись более понятными словами и формами. Тенденция к осовремениванию старых словоформ прослеживается в текстах разных лет издания песен “Джангара”.

В двухтомном издании текстов 25 песен эпоса (М., 1978) в большей мере сохранены устаревшие слова и морфологические явления. Они восстановлены по текстам первых записей песен эпоса на “ясном письме”, осуществленных во второй половине XIX в. (1-5 песни) и в начале XX столетия.

Из числа специфических глагольных форм заслуживает внимания употребление повелительной формы 2-го лица мн. числа на *-гтн,* восходящей к старописьменной форме на-*гтун* ойратского и монгольского языков; особенно этим отличается текст песни “О свирепом Шара Гюргю, хане мангасов”

– Та хойр цадгсн болхнь *унтгтн!*

Если вы наелись, ложитесь спать!

– Эмгн, һал *түлгтн!*

Старуха, разведите огонь!

– Ус авч *иргтн!*

Принесите воды! (*Җ 1, с. 203-204*).

В текстах остальных песен последовательно употребляется форма на *-тн,* отражающая нормы современного калмыцкого языка и реальное разговорное произношение.

Имеется два случая предикативно-модального употребления глагольной формы на *-мш,* ведущей свое происхождение от тюркского имени действия на *-мыш:*

Алтн Шарһнь
Ар көлин шавхаһас *ургмш болад*
Бухн цеглəд һарв.

(Конь) его Алтан Шарга,
Будто испугавшись комьев земли,
Вылетавших из-под копыт задних ног,
Закусив, удила взвился вверх *(Җ 2, с. 14)*

Вероятно, форма на *-мыш* была некогда заимствована из древнеуйгурского языка, где она, как отмечают ученые, применялась очень широко. Заметим, что в тексте эпоса издания 1940 и 1960 гг. указанная форма сохранена лишь в одном случае, в другом же — заменена причастием прошедшего времени:

Ар көлиннь шавхаһасн
Үргсн болад гүүһəд һарв *(Җ 60, с. 31).*

Помчался, будто испугался комьев земли,
Выбиваемых копытами задних ног.

В текстах 4-й и 5-й песен (“О свирепом Хара Кинясе” и “О победе Алого Льва Хонгора над Шара Мангас-ханом), записанных

в свое время в кочевьях бага-цохуровских калмыков-торгутов, сохраняются отрицательные глагольные формы с частицей *үл (эл),* весьма характерные для классического монгольского и письменного ойратского (старокалмыцкого) языков. С данной частицей наиболее часто в тексте “Джангара” встречаются причастия будущего и прошедшего времени, а также причастия многократного действия:

Дөч *үл күрх* насдан
Дөрвн миңһн хааг
Дөрәтә көлдән мөргүлсн болдг... *(Җ 1, с. 284).*

В возрасте, когда не было и сорока,
Подчинил он себе четыре тысячи ханов.

Дөрвн хар турунь
Мөлт *үл тусгсн* болхнь... *(Җ 1, с. 271).*

Если бы не раскололись
Его четыре черных копыта...

Күзүнднь күмн әмтн *үл һарһдг*
Күнд шаршинжүр зүүҗ... *(Җ 1, с. 275).*

Надели ему на шею
Тяжелую желтую цепь,
Какую не могут сделать люди.

Из собственно глагольных форм с частицей *үл (эл)* встречается форма прошедшего времени на *-в:*

Әәлдҗ дакҗ *эл медв* чи? *(Җ 1, с. 276).*

Не смог ли узнать, повторив гадание?

Для языка эпической поэзии обычным является частый повтор деепричастных форм — разделительных, слитных и продолжительных, которые указывают на способ осуществления основного действия, выраженного, как правило, финитными, окончательными глаголами:

Күдр цаһан саадгиг
Татад-татад тальвна,
Деләд-деләд тальвна... *(Җ 1, с. 176).*

Могучий белый лук
Тянет-тянет и отпускает,
Натягивает-натягивает и отпускает.

Харһа модни хурцарнь
Хаҗилһәд-хаҗилһәд чир! *(Җ 1, с. 303).*

По колючим кустам караганы,
Переворачивая, волочи его!

Күлгүднь эмәлән элкн доран авад,
Көгләд-көгләд һарч... *(Җ 60, с. 293).*

Кони их, сбив седла под брюхо,
Брыкаясь и подпрыгивая, умчались...

Тавн миңһн бөкин көвүн
Селн-селн шахад гүрсн... *(Җ 60, с. 59).*

Сыновья пяти тысяч силачей,
Меняясь поочередно, (туго) сжимая плели (плеть)...

Авн-авн сексрлдәд,
Ачн-ачн цоклдад... *(Җ 60, с. 132).*

Боролись, хватая и встряхивая друг друга,
Перекидывая через спину друг друга.

Күрс-күрсәр күрч ирәд...
Киитн хар нүдәрн
Дөрвн талан хәләв *(Җ 60, с. 355).*

Ехал-ехал и подъехал (к горе)
И холодным взором окинул
Все четыре стороны света.

В языке эпоса наблюдается необычное семантическое использование отдельных глаголов. Так, глагол *зооглх* ‘кушать, вкушать,

отведывать’, относящийся к высокому стилю речи, функционирует в определенном контексте в значении ‘одевать, надевать’ и является синонимом глагола *өмсх:*

Эзн нойн Җаңһр
Эвинь олҗ ховцлв:
Эрвң нертә киилг *зооглад,*
Эрдни хул бишмд *зооглад,*
Дөш цаһан биизән *зооглад,*
Дөш мөңгн дуулхан *зооглад... (Җ 1, с. 169).*

Владыка нойон Джангар
Поудобнее стал одеваться:
Рубаху по названию эрбенг надел,
Драгоценный куланий бешмет одел,
Широкое белое платье биизе надел,
Блестящий серебряный шлем надел...

Эпический язык отличается консервацией многих архаичных глаголов, благодаря которым создается возвышенно-тирадный стиль устно-поэтической речи. К числу устаревших глаголов относятся, например, *белкңнх* ‘надевать доспехи, подвешивать поясное оружие’, *нанчх* ‘бить, избивать’, *бәәһүлх* ‘воздвигать, укреплять’, *улалх* ‘запрягать’, *шалх* ‘отбирать, выбирать’, *удрдх* ‘управлять, руководить’, *өргәлх* ‘жениться (о высоких особах)’, *әәһүлх* ‘издавать звон’, *унҗархх* ‘раскинуться, растянуться на большом пространстве’ и др. примеры их употребления в тексте:

1. Дәәни олн лүвцән *белкңнәд... (Җ 60, с. 29)*

Подвесил к поясу свои многочисленные боевые доспехи.

2. Күнд шар балтарн күүчн
Тавтан күртл *нанчв... (Җ 1, с. 346).*

Рубил своей тяжелой желтой секирой,
Бил изо всех сил (врагов)...

3. Йиртмҗин төриг
Хад мет *бәәһүлв (Җ 60, с. 219)*.

Установил мирское правление,
Упрочив (его) подобно скале...

4. Һурвн миңһн баатрас
Һурвн зун баатр *шалад* мордв... *(Җ 60, с. 210)*.

Из трех тысяч богатырей
Выбрал триста и отправился (с ними) в путь...

5. Һучн тавн хар һалзн ажрһан *улалад*... *(Җ 60, с. 223)*.

Запряг (он) в упряжку
Своих тридцать пять вороных жеребцов
С лысинкой на лбу...

6. *Удрдагч* Улан Хоңһр гидг баатр суудг болна... *(Җ 90, с. 163)*.

Восседает тот, который управляет, —
Богатырь по имени Алый Хонгор...

7. Эдү-тедү болсн цагиг
Эн *өргәлсн* хатнаснь көвүн һарв *(Җ 2, с. 189)*.

Прошло некоторое время,
И от госпожи, на которой (он) женился,
Родился мальчик...

8. Уняртгсн ик утан
Унҗаргсн мал гер үзгдәд бәәв... *(Җ 2, с. 188)*.

Показались большие клубы дыма
И раскинувшиеся стада и юрты...

9. Шар алтн дуулхан
Эрдни тергүндән *әәһүлҗ* өмсв *(Җ 1, с. 254)*.

Желто-золотой шлем
Надел со звоном
На свою драгоценную голову.

10. Эцкәс көвүн һардг –
Ар Бумбин оран *әәһүл!*

От отца рождается сын –
Прославь же свою страну Бумбу!

По поводу последнего глагола следует заметить, что он зафик сирован в работе Б. Х. Тодаевой, но переведен неверно. Указанное ею значение ‘спасать, защищать’ никак не вытекает из контекста употребления глагола *әәһүлх.* Нам представляется, что он образовался от основы *ә* ‘звук, звон, гул, шум’ и по своему смыслу соответствует сочетаниям *ә һарһх (әәһүлх)* ‘издавать звук, звон’ и *нерән һарһх* ‘прославить свое имя’.

Некоторые из глаголов, встречающиеся в текстах песен, функционируют в границах одного из диалектов калмыцкого языка. Например, глаголы: *хорлх* ‘класть, положить в карман’, *утярлх* ‘долго длиться, тянуться’ и *цацмдх* ‘уставать, утомляться’ — распространены в торгутских версиях песен «Джангара” и употребительны в речи современных торгутов:

1. – А, Хоңһр минь!
Әмд зиндмань эрдни мини *хорлыч! (Җ 1, с. 315)*

– Хонгор мой!
Положи себе в карман
Мой драгоценный (камень) чиндамани!

2. Арзин сүүр *утярлдв (Җ 67, с. 65).*

Пир с арзой затянулся надолго...

3. Даңһар ор эргәд ирв гиж
Цацмддг йосн уга... *(Җ 1, с. 224).*

Хоть весь свет объедет,
Но усталости не знает (конь Зэрде).

В дербетских версиях песен эпоса и вообще в говоре дербетов указанным выше глаголам соответствуют *даһмлх, ударх* и *цуцрх, муурх.*

В 25-й песне — “О битве богатыря Хонгора с Авланги-ханом”, записанной в начале этого века И. И. Поповым от донского

калмыка Бадмы Обушинова, имеют место глаголы *мааклх* ‘пинать ногой’, *нүүхлх* ‘шататься, качаться’ и *башртх* ‘стесняться, смущаться, испытывать неловкость’, которые весьма типичны для речи калмыков-бузавинцев. В дербетском и торгутском диалектах им соответствуют глаголы *мааслдх, нəəхлх* и *эмəх:*

1. Зəрминь *мааклад*,
   Киискəһəд йовад йомна *(Җ 2, с. 392)*.

   Некоторых бьет пинком, валит
   И дальше идет.

2. Серүлхлəг,
   Хоңһр *нүүхлəд* босна *(Җ 2, с. 388)*.

   Когда разбудили,
   Хонгор, шатаясь, поднялся.

3. Ирəд буучкад, *башртхларн*
   Йү келхв гиһəд йовҗ одв *(Җ 2,* с. *368)*.

   Когда подъехал и сошел с коня,
   От смущения не знал что сказать
   И удалился.

Ряд глаголов в эпическом тексте применяется в несвойственном для современного языка переносном значении. В частности, например, глагол *гестх* используется в значении ‘покукать, бить коия по бокам живота’ (ср. совр. *гестх* ‘беременеть, заиметь живот’), а глагол *таальх* употреблен в значении ‘разгадывать, разъяснять, толковать’ (ср. совр. *таалъх, тəлх* 1) развязывать, отвязывать; 2) снимать, раздевать; 3) открывать, отворять):

1. Арднь үлдсн Җаңһракн
   Сəəһəн *тааляд* бəəһəд бəəнə *(Җ 2, с. 368)*.

   Люди Джангара,
   Оставшиеся после (отъезда Хонгора),
   Живут, загадывая для себя лучшее.

2. Нə уга нəəмн миңһ *гестəд* оркв,
   Ду уга долан миңһһуйдад оркв*(Җ 2, с. 188)*.

Без пощады восемь тысяч раз ударил коня в бока,
Без крика семь тысяч раз ударил по бедрам.

Глагол *хурцлх* ‘точить, заострять’ в эпическом тексте приобретает иное значение — ‘зорко смотреть, пристально наблюдать’:

Аксхлан көвүн Харвада
Адуг *хурцлҗ* йовад,
“Оһтр хо һалзн аҗирһин
Оңһн делиннь ар бийднь
Оч эс тусхнь!” — гиһәд
Андһар тәвәд йовб! *(Ж 2, с. 311)*.

Юноша Аксхалан Харвада,
Зорко следя за табуном,
Клятву дает себе:
– Непременно вскочу
На светло-рыжего жеребца Лыску,
Чуть пониже его девственной гривы!

В системе других частей речи также наблюдаются черты своеобразия в употреблении некоторых словоформ. В этом отношении резко выделяются древние падежные формы личного местоимения ед. числа *би* ‘я’, *над* ‘мне’ (совр. *нанд*), *надла* ‘со мной’ (совр. *нанла*), *надар* ‘мной, мною’ (совр. *нанар*) и *надас* ‘от меня’ (совр. *нанас*).

Эти местоименные формы появились в тексте эпоса, очевидно, под влиянием ойратской письменной традиции, воспринятой от классического монгольского языка. Указанные выше косвенные формы местоимения *би* встречаются в текстах 2-й и 4-й песен (“О победах Джангара над ханом мангасов Кюрюл Эрдни” и “О свирепом Хара Кинясе”), относящихся соответственно к бага-дербетскому и бага-цохоровскому (торгутскому) версиям эпоса:

– Алдл уга *над* келҗ өгич! *(Ж 1, с. 253)*.

Расскажи-ка мне, ничего не упуская!

– *Надла* тенцх күүн бәәнү? *(Җ 1, с. 245)*.

Есть ли человек,
Который может сравниться со мной?

– Армичн *надар* кегүлхдән... *(Җ 1, с. 242)*.

Когда просили меня сделать твой дрот...

– Көвүн, ода *надас* дурта һурвн юман ав.

Юноша, возьми теперь у меня
Три вещи, которые пожелаешь.

Обращает внимание и наличие в тексте “Джангара” указательного местоимения *эл* ‘этот’, которое отличается от общеупотребительного в современном калмыцком языке *эн* стилистической маркированностью:

Эврәһән кеҗ авгсн
Эл дөрвн хаадудт... *(Җ 2, с. 304)*.

Этим четырем ханам,
Которых подчинили себе...

Морфологическое своеобразие эпоса “Джангар” проявляется и в использовании некоторых наречных слов. Так, в текстах всех песен широко распространены непроизводные наречия с усилительным значением: *эгц, дегц* ‘ровно’*(эгц һурвн сар* ‘ровно три месяца’, *дегц йирн йис бульглх* ‘ровно 99 раз взбрыкнуть’), *туң* ‘совершенно’ *(туң зогсл уга* ‘‘совершенно не останавливаясь’), *тә* ‘совсем, напрочь’ *(тә татлдх* ‘стягивать, скидывать напрочь, совсем’), *эрм, эрмн* ‘абсолютно’ *(эрм цаһан көдә* ‘абсолютно безлюдная степь’), *шовт* ‘насквозь, напролет’ *(шовт цокх* ‘пробить, пронзить насквозь’), *цох, цок* ‘ровно, только’ *(цох һунхн наста* ‘в возрасте ровно трех лет’, *цох арвн хойрхн наста* ‘в возрасте ровно двенадцати лет’). Наречие *цох (цок)* употребляется в торгутских песнях “Джангара”, оно имеет место и в современных подговорах торгутов.

Пространственные наречия, указывающие на определенную направленность действия *нааран* ‘сюда, в эту сторону’, *цааран* ‘туда, в ту сторону’, *хааран* ‘куда’, в языке эпоса часто выступают в своей основе, без частицы возвратного притяжания *-ан:*

Һурвн бичкн баатриг
Наар-цаар йовулн бәдг *(Җ 2, с. 115)*.

Трех маленьких богатырей
Посылают то туда, то сюда.

Хагсуһин хар шилд
Хаар-йар йовхан
Медл уга одхч! *(Җ 2, с. 46)*.

На пустынном черном гребне горы
Пропадешь ты,
Не зная куда деться!

Среди производных нередки такие словоформы, которые в большей мере присущи для отдельных диалектов и говоров. Ср., например, торгутское *саахндаһа* ‘недавно’ (дерб. *саахна, саахнда*), дербетское *доргшандан, доргшнан* ‘книзу, вниз’, *деегшәндән, деегшнән* ‘вверх, наверх’ (торг. *доргшан, деегшән*), бузавинское *өрглҗдән*‘постоянно, всегда’ (дерб., торг. *үрглҗ, үрглҗд*):

1. *Доргшандан* түмн нәәмн миңһ
Бухн цегләд,
Деегшәндән нәәмн миңһ
Бухн цегләд һарв... *(Җ 60, с. 128)*.

Вниз опустился 18 тысяч раз,
Вверх взметнулся 8 тысяч раз
И пустился вскачь...

2. Шилтә һолын экнд
Өрглҗдән Җаңһракн бәәҗ гинә... *(Җ 2, с. 385)*.

У истоков реки Шилтя, сказывают,
Постоянно пребывали люди Джангара.

3. Үксн цагтан,
Үргләҗ һучн һурвн теңгрин орнд төрдг... *(Җ 1, с. 217)*.

После смерти своей
Постоянно перерождаются
В стране 33 небожителей...

4. *Үргләҗд* җивхлңтә
Баатр Бумбин орта *(Җ 60, с. 203)*.

(У них) всегда прекрасная
Богатырская Бумба-страна.

5. – Хоңһр, Хоңһр,
Саахндаһа йаһҗ йовлач? *(Җ 2, с. 315)*.

Хонгор, Хонгор,
Что ты делал давеча?

Необычным для торгутского и дербетского диалектов, а также и литературного калмыцкого языка, является употребление в тексте 25-й песнй (“О битве Хонгора с Авланги-ханом”) наречия *шулунаснь* ‘быстрее, скорее’ вместо общепринятого *шулуһар:*

Мөрндән келнә:
– *Шулунаснь* гүүһәд хәр! *(Җ 2, с. 392)*.

Коню своему говорит:
– Поскорее скачи домой!

В кругу порядковых числительных отмечается использование в языке эпоса числовых определений *һундгч* ‘трехлетний’ и *дөндгч* ‘четырехлетний’ при существительном *насн* ‘возраст’:

Һундгч насндан
Һорвн бәәрин ам эвдгсн,
Дөндгч насндан
Дөрвн бәәрин ам эвдәд... *(Җ 1, с. 95)*.

В трехлетнем возрасте
Ворота трех крепостей разрушил,

В четырехлетнем возрасте
Ворота четырех крепостей разрушил...

Для языка эпоса характерно частое использование морфологических синонимов и вариантов, возникших на почве словообразования и словоизменения. Поэтому в тексте “Джангара” наблюдается сосуществование лексико-морфологических единиц с общей основой. Ср., например:

хавч — хавчл ‘ущелье’
нарт — нарта ‘солнечный’
нүүлт — нүүлтө ‘грешный, греховный’
хойурн — хойрулн ‘вдвоем, оба’
мууха — муухн ‘плохонький, неважный’
туңһу — туңһн ‘первожеребая кобыла’
һаң — һаңду ‘зной, засуха’
гедр — гедргән ‘назад, обратно’
әрә — әрәхн ‘едва, еле-еле, чуть-чуть’
гемнх — гемшәх ‘винить, обвинять’
номлх — номшх ‘читать молитвы, проповеди’

Значительное количество суффиксальных вариантов слова охватывает сферу падежных форм, что особенно показательно для родительного падежа имен существительных. Ср.:

дәәнә — дәәни ‘военный, воинский’
нарна — нарни ‘солнечный’
хонга — хонгин ‘суточный’
теңгрә — теңгрин ‘небесный’

В торгутских версиях эпоса довольно часто употребляются формы род. падежа с аффиксом *-ан, -ән,* которым в дербетских версиях соответствуют формы с *-ын, -ин.* Ср., например:

торг.	*дерб.*	*значение*
уулан дүңгә дольган	уулын дүңгә дольган	‘волна высотой с гору’
мөңкән дөрвн цагт	мөңкин дөрвн цагт	‘в вечные четыре времени года’
элдв бадман өңгтә	элдв бадмин өңгтә	‘подобен прекрасному лотосу’
айңһан сумн	айңһин сумн	‘громовая стрела’

Приведенный материал дает основание сделать вывод о том, что язык эпоса, существовавший в устно-поэтической традиции, в отношении морфологии характеризуется, с одной стороны, наличием архаичных явлений и фактов, сохранившихся от предшествующих периодов развития ойрат-калмыцкого языка, а также определенным влиянием старых письменных языков. С другой стороны, он испытал на себе воздействие разговорной речи в его диалектных разновидностях. В своей основной части морфология эпоса “Джангар” ориентируется на нормы стандартной устно-литературной формы калмыцкого языка.

Синтаксические особенности

В исследованиях, посвященных рассмотрению языковых аспектов калмыцкого героического эпоса, внимание специалистов уделялось главным образом вопросам анализа лексики, морфологии, фразеологии и другим разделам языкознания. В этом отношении заслуживают упоминания статьи Э. Ч. Бардаева, Б. Х. Тодаевой, Д. А. Павлова, С. С. Харьковой, Ц. Б. Цыдендамбаева и других, опубликованные в материалах двух Всесоюзных конференций по проблемам эпического творчества, проходивших в г. Элисте (см. список литературы).

Что же касается синтаксиса “Джангара”, то он остается наименее изученным. Лишь некоторые синтаксические особенности эпоса, в частности, семантика и стилистика причастных оборотов, получили определенное освещение в статье У. У. Очирова (Джангар, 1980, с. 316-324).

Наша задача состоит в том, чтобы попытаться дать общую характеристику синтаксического строя эпоса и указать наиболее существенные черты, составляющие специфику построения фраз в эпическом тексте.

Синтаксис эпоса отличается строгой простотой, композиционным совершенством разнообразных конструкций, четким выделением смыслового ядра предложений и зависимых компонентов. Впечатление о громоздкости синтаксической структуры предложений создается в основном за счет их внушительных размеров.

Однако при необычайной протяженности они легко расчленимы на части, а в грамматическом и семантическом отношении абсолютно ясны.

Универсальным приемом построения эпического текста является так называемая “нанизывающая” манера изложения событий и действий и описания различных предметов. Она основывается на систематическом повторе в эпическом контексте одного и того

же слова, а также словосочетаний, оборотов и предложений, воспроизводимых по единой модели на основе синтаксического параллелизма. Для наглядности приведем один достаточно типичный пример, подтверждающий высказанное положение:

Эзн нойн Җаңһр
Эвинь олҗ хувцлв:
Миимин улан һосан *өмсв,*
Эрвӊ гидг киилгән *өмсв*,
Эрднин һурвн бишмүдән *өмсв.*
Дәәни һурвн лүвцән *зүүв,*
Ээлин һурвн лүвцән *зүүв (Җ 60, с. 161)*.

Владыка нойн Джангар
Как можно удобнее стал одеваться:
Обул мягкие красные сапоги,
Надел рубаху эрбенг,
Три драгоценных бешмета надел,
Трое боевых лат прикрепил,
Трое обычных лат прикрепил.

Из данного отрывка видно, как лексический повтор глаголов *өмсв* и *зүүв*, количественно-определительные словосочетания *һурвн лүвцән, һурвн бишмүдән*, а также последовательное расположение параллельных простых предложений, сказуемые которых имеют одинаковое рифмовое окончание (эпифору), создают интонацию и ритм эпического стиха, придают ему экспрессию, порожденную строгой симметрией структурных частей всей строфы.

Будучи необходимой закономерностью эпического текста, лексические повторы и синтаксический параллелизм служат своего рода мостом, который перекидывается от одной фразы к другой, чтобы обеспечить их более прочную внутреннюю связь и усилить экспрессивность. В сочетании с аллитерацией (т. е. начальной рифмой) они привносят в архитектонику эпоса особую гармонию и ритмику поэтического сказа. В целях иллюстрации обратимся к тексту “Джангара”:

Арнзлын сәәхн Зеердән
Хурдн биш гиҗ *хәәлвт*,
Алтн баран шар цоохр арман
Хурц биш гиҗ *хәәлвт*,
Арвн зурһата аһа Шавдл хатан
Му мууха гиҗ *хәәлвт. (Җ 90, с. 103)*.

Может, опечалены вы тем, что не быстрым сочли
Своего прекрасного аранзала Зэрдэ,
Может опечалены вы тем, что не острым сочли
Свое боевое золотисто-пестрое копье?
Может, опечалены вы, посчитав не пригожей
Свою ханшу — шестнадцатилетнюю ага Шавдал?

В языке эпоса самым типичным способом организации сложных образований является бессоюзное соединение частей, отношения между которыми устанавливаются чисто логически, путем интонационного выделения. При этом сочинительные связи (паратаксис) превалируют над подчинительными. Гипотактическая связь выражается с помощью спорадически встречающегося союза *кемр*, частицы *чигн (чигә),* дицендиального союза *гиҗ*, некоторых инфинитных форм глагола (например, деепричастия на *-хла, -хлә* и причастия на *-х* в сочетании с частицей лица *-нь*), а также соположением сказуемых главной и зависимой частей предложения.

Синтаксическая разветвленность предложения достигается в эпосе благодаря использованию структурно однотипных конструкций (риторически-вопросительных, сравнительных, количественно-определительных) и оборотов с неличными глагольными формами, особенно с причастиями на *-гсан (-сн)* и *-дг,* деепричастиями на *-ад, -әд* и *-тл.*

Многократно повторяясь и завершая каждую строку, причастные и деепричастные формы рифмуются между собой и придают речи сказителя необыкновенную стройность и поэтическое созвучие. Кроме того, они призваны с исчерпывающей полнотой,

во всех деталях изобразить ту или иную сцену, тот или иной персонаж или предмет. Сравните, например, сцену выхода богатыря Мингияна из дворца Джангара:

Шур девскүриг булц-булц *ишкəд,*
Хашр мөңгн үүдиг *татад*,
Тавн миңһн хоңх *җиңнүлəд татад*,
Түмн хоңх җиңнүлəд *татад*,
Төөрд мөңгн көвцг деер
Очн мет *өсрəд* тусв… *(Җ 2, с. 111)*.

Упруго ступая по коралловому настилу,
С шумом распахнул
Нефритово-серебряную дверь,
Позвонив в пять тысяч колокольчиков,
Вызвав звон десяти тысяч колокольчиков,
Вышел и взлетел искрой
На узорчатую серебряную седельную подушку…

Описание этой сцены, полной динамизма и впечатляющей выразительности, основано на использовании конструкций с разделительными деепричастиями, которые обозначают действия, совершаемые последовательно одно за другим.

Художественно-изобразительная роль причастных конструкций особенно ярко проявляется при описании различных предметов, например, богатырского снаряжения, боевых коней, дворцовых и храмовых сооружений. Так, описание дворца Джангара включает свыше десяти конструкций с причастием прошедшего времени:

Арслңгар шатлгсн,
Алтар тавцңнгсн,
Зес уга алтар зееглгсн,
Зедкр уга зиндмнəр кеерүлгсн,
Һалвр улан зандар терзлгсн,

Һал улан шиләр нүдлгсн,
Ора юуһинь очирлгсн,
Очир юуһинь бумблгсн,
Бумб юуһинь цацглгсн,
Цацг юуһинь
Орчлңд җилкдүлн делдүлгсн бәәдг... (*Җ 60, с. 205).*

Фигурами львов были украшены лестницы дворца,
Основание дворца было выложено золотом,
Отделан был дворец золотом без примеси меди,
Облицован был драгоценным камнем-чиндамани,
Окна были сделаны из красного сандала,
Огненно-красным стеклом застеклены рамы,
Верх дворца увенчан был алмазным шпилем,
Шпиль увенчан маковкой,
Маковка была украшена подвесками,
Подвески же, словно паруса, развевались над миром.

Эпос как древнейший жанр устного народного творчества, передаваясь из поколения в поколение, сохраняет архаические речения, которые отсутствуют в современном калмыцком языке. Это относится, например, к предложениям с отрицанием *үл*‘не’ с фонетическим вариантом *эле*, а также к предложениям с вспомогательным глаголом-связкой *буй* и модально-утвердительной частицей *луувн/лүүвн* и др. Сошлемся на примеры из текста:

1. Әмтн *үл медх*
   Зун нәәмн шастр дууг
   Дууни Герлиг дуулулв *(Җ 1, с. 241).*

   Попросили певца Герела
   Исполнить неведомые людям,
   Мелодии ста восьми шастр (гимнов).

2. Бум хаани ор эргв чиге *эле эцдг*
   Бурхн Көк күлг гигч минь… *(Җ 1, с. 257).*

Мой божественный конь Кёке
Способный объехать земли ста тысяч ханов
И не устать.

3. Хамгиг дегҗүлгч хан нойн Җаңһр,
Тана нутгт нанас өнчн *күн уга буй,*
Нанас оңдан өвү *күн уга буй (Җ 1, с. 209)*.

Всемогущий хан нойон Джангар,
В ваших кочевьях нет человека
Более одинокого, чем я,
Нет беспризорного, кроме меня.

4. Күн муурхла, хулһн *чиге*
Дәәсн болдг *юмн луувн (Җ 1, с. 209)*.

Когда человек обессилет,
Тогда даже мышь может стать ему врагом.

5. Күн иим удан унтдг *юмн санҗ лүүвн*! – гиид
Хоңһр босв *(Җ 1, с. 213)*.

Оказывается, человек может так долго спать! —
Произнес Хонгор и встал.

6. Та эрдмтә бийтә эр күн *лүүвн та,*
Тани деер би яһҗ һархв? (*Җ 1, с. 208)*

Вы ведь мужчина и обладаете сокровищем,
Как же я могу залезть на вас?

Для языка эпоса чрезвычайно характерны предложения с постпозицией лично-местоименных подлежащих, которые в современном калмыцком языке превратились в лично-предикативные аффиксы:

Элдв сәәхн аду көөхәр ирләлм *бидн*.

Мы ведь прибыли, чтобы угнать табун прекрасных коней.

Догшн Шар Маңһс хаани тал оч йовна *би*.

К свирепому Шар Мангас-хану иду я.

В тексте эпоса используется также инверсия подлежащего, эксплицируемого указательным местоимением, которое специально выносится в постпозицию к сказуемому:

Чамд лавта нөкд болҗ зааҗ өгх *тер*.

Тебе наверняка поможет и подскажет она.

Алдр нойон богд Җаңһр эзлгч нойн мини *тер*.

Славный нойон богдо Джангар – владетельный нойон мой он.

Интересно отметить необычный порядок размещения компонентов составных количественных числительных, когда вопреки правилам письменно-литературного языка, меньшее число для соблюдения начальной аллитерации называется перед большим:

Әмн мет
Арвн хойр зурһан миңһн баатр минь!

Как душа моя,
Двенадцать и шесть тысяч богатырей моих!

Эти и другие примеры изменения стилистически нейтрального порядка слов можно рассматривать как особый коммуникативный прием, с помощью которого сказитель повышает эффект яркой выразительности и эмоциональной экспрессивности эпического текста.

Обращают на себя внимание многочисленные конструкции, представляющие собой эпические обращения к герою. Выполняя роль особой стилистической фигуры, эпический вокатив отличается структурным и функциональным своеобразием. Типичной чертой таких конструкций является то, что они строятся на комбинации различных повторов, прежде всего лексических и грамматических, образующих синтаксическую единицу, эквивалентную по составу одному предложению или нескольким.

С функциональной точки зрения эпический вокатив предстает как развернутая характеристика героя, включающая разноо-

бразные выразительные средства (эпитеты, сравнения, метафоры, гиперболы и т. д.), с помощью которых в яркой образной форме описываются те или иные качества героя и достигается необходимый стилистический эффект. Об этом можно судить по двум следующим отрывкам, являющимся образцами эпической характеристики богатыря:

1. Зун оран зогсам
Зөргтә Хоңһр минь!
Зурһан оран эвдм чидлтәХоңһр минь!
Тавн оран һатлм таңсг Хоңһр минь!
Таҗ Бумбин орни нарн Хоңһр минь! *(Җ1, с. 158).*

Способный остановить (нападение) ста стран,
Храбрый Хонгор мой!
Способный разрушить шесть стран,
Могучий Хонгор мой!
Прославившийся благородством в пяти странах,
Милый Хонгор мой!
Солнце Бумбайской страны,
Хонгор мой!

2. Одн мет Җаңһр минь!
Җиндмн эрдни мет,
Алтн арагнис,
Ава Гернзл хатн минь!
Әмн мет, арвн хойр зурһан миңһн баатр минь!
Әмд җиндманин өршәләр
Амр сәәхн бәәтн! *(Җ 1, с. 258).*

Джангар мой, подобный звезде!
Подобная драгоценному чиндамани
Золотая рагина,
Госпожа Герензел хатун моя!
Словно жизнь дорогие

Двенадцать и шесть тысяч богатырей моих!
По милости живого чиндамани
Живите в спокойствии и блаженстве!

В первом из этих обращений подчеркивается богатырская доблесть, сила, отвага и благородство Хонгора, а во втором обращении, адресованном Хонгором владыке Джангару, а также своей супруге и сподвижникам, содержится их высокая морально-этическая оценка, признание в любви и уважении к ним.

В составе эпического вокатива, как отмечалось выше, часто ветречаются постоянные эпитеты, закрепленные за определенным героем. Возьмем, например, монолог славного богдо Джангара, с которым он обращается к Хонгору:

– Номһар буулигсн хурдн цаһан итлг минь,
Алта дунд алтн бахн минь,
Ногтта һәрдин көвүн минь,
Нойн Улан Хоңһр минь,
Түрк дәәнд төмр җидин үзүр минь,
Түмн хөөнд довтлдг түүкә улан чон минь,
Бөөргин туулан бөгшлһ минь,
Бүргд шовуни шүүрлһн минь,
Бүгдин һагц нарн улан дегдәмл минь!
Алдр Маңһс хаани нутгт
Чамаһан һагцараг яһҗ таливхви? *(Җ 1, с. 314-315).*

– Спокойно прирученный быстрый белый кречет мой,
В центре Алтая столп золотой мой,
Укрощенной Гаруды птенец мой,
Нойон Алый Хонгор мой,
В войне с Тюрк-ханом
Железного копья острие мое,
Нападающий на десять тысяч овец
Матерый красный волк мой,
С прыжками буерачного зайца ты у меня,

С хваткой беркута ты у меня,
Для всех единственное солнце —
Красный птенец мой!
Как же отпущу тебя одного
В кочевья именитого Мангас-хана?

Здесь первые восемь стихов составляют эпическое обращение, в котором содержатся такие постоянные эпитеты Хонгора, как *түүкә улан чон, Алта дунд алтн бахн, нарн улан дегдәмл, хурдн цаһан итлг.*

Такого рода формулы-характеристики, традиционные для того или иного героя, употребляются в разных местах эпоса. Повторяясь дословно или варьируясь, они облегчают изложение и запоминание эпического сюжета. Благодаря особой ритмико-синтаксической организации, поэтическому благозвучию и высокой экспрессии, формулы-характеристики служат важным компонентом эпического произведения. Рассмотрим с этой точки зрения особенности строения следующего фрагмента:

Үгәрхд минь мал Хоңһр билә,
Өнчрхд минь өнр Хоңһр билә,
Дән талк һазрт минь шивә Хоңһр билә,
Келхд келн уладм Хоңһр билә,
Бәр гисиг бәрдг билә,
Барчис гисндән довтлдг билә,
Алькнь-алькнь келхв! *(Җ 1, с. 187).*

В бедности богатством моим был Хонгор,
В сиротстве родней многочисленной мне Хонгор был,
В войнах моих крепостью мне Хонгор был,
В слабости опорой мне Хонгор был,
Чтобы слово сказать, был речистый Хонгор у меня,
Чтобы слушать, был у меня услаждающий слух мой Хонгор,
Брал он тех, кого велел я брать,

Нападал он на тех, кто сопротивлялся,
Да разве смогу назвать все его достоинства!

В приведенном отрывке первые восемь предложений представляют формулу-клише, в которой дается оценочная характеристика героя. Здесь лексический повтор имени Хонгор со связкой *билə* и причастия *уладм* сопровождается повтором нескольких однотипных притяжательных конструкций с частицей *минь*. В заключительном предложении повторяется местоименное дополнение *алькнь*.

Широкое распространение получили в тексте эпоса анафорические конструкции, созданные не только путем лексико-синтаксического повтора, но и повторением одной и той же суффиксальной морфемы, способствующей ритмико-эвфонической организации стиха:

Арнзлан унҗ йовҗ,
Әгр зандан бəрə йовҗ,
Ардан Арг Улан Хоңһр ахта
Дөрвн көвүһəн дахула йовҗ *(Җ 1, с. 118)*.

Ехал он на аранзале своем,
Держа в руках сандаловое копье свое,
За ним следовали четыре молодца его
Во главе с Араг Улан Хонгором.

Здесь наряду с повтором простых однородных предложений с финитной формой глагола на *-җ* используется повтор возвратных форм существительных с суффиксом *-ан/-əн*.

На сочетании лексико-морфологического повтора и однотипных возвратно-притяжательных конструкций построено, например, описание боевого коня Джангара аранзала Зэрдэ:

Һомбин улан гесиг
Һол талан авад,
Дарцг цаһан əрвңгиг
Давсг талан авад,

Сән бийән сәәр талан авад,
Сәәхн бийән чееҗ талан авад,
Хурдн бийән дөрвн алтн турун талан авад... *(Җ 1, с. 114-115)*

Нежно-розовый живот свой
(Конь) втянул в себя,
Матово-белый жир брюшины
Подобрал к мочевому пузырю.
Все лучшее собрал в крупе своем,
Красоту свою к груди собрал,
Резвость свою в четырех золотых копытах собрал.

Материал эпоса показывает, что подобные синтаксические единицы, построенные на анафоре, по своему объему часто превышают размеры сложного предложения, образуя стиховой комплекс, равный эпической строфе.

В создании анафорических предложений большую роль играют лично-местоименные конструкции, в которых сосуществуют и лексический и морфологический повторы главных предикативных членов:

Чи кен гидг нертә *күмб чи?*
Хааһас хааран йовгсн *күмб чи?*
Би чамаг зун орни зутаһул гиж бәәнә *би*,
Зурһан орни андн чамаг гиҗ *бәәнә би (Җ 1, с. 263)*.

Что за человек ты и как зовут тебя?
Откуда и куда держишь путь ты?
Говорю тебе, что ты опозорил себя в ста странах,
Говорю тебе, что стал ты посмешищем в шести странах.

Следует отметить, что изъятие личного местоимения *чи* в начале первого предложения и *би* в начале третьего — не повлияло бы на содержание текста. Однако наличие этих, казалось бы, избыточных элементов укрепляет целостность стиха и усиливает воздействие на слушателя.

На синтаксическом параллелизме посессивных конструкций и повторении суффиксов 2-го лица при глаголах повелительно-желательного наклонения построено следующее эпическое обращение:

– А, Хоңһр минь!
Әмд зиндманин эрднь минь, хорлыч!
Арвн хойр богднрин хәәрлгсн
Әрүн цаһан мирдиг минь күзүндән зүүһич!
Арслңгин хурдн сәәхн Зеердиг минь уныч! *(Җ 1, с. 315)*

Эй, Хонгор! Положи в свой карман
Мой волшебный, исцеляющий камень-чиндамани!
Одень на шею свою
Мой священный белый талисман,
Что преподнесли мне двенадцать святейшеств.
Оседлай моего львоподобного
Прекрасного и резвого Зэрдэ!

Функцию анафорического элемента выполняют также указательные местоимения в сочетании с каким-либо существительным, например:

Тер сөөни бийднь
Тер Маңһс хаани хатнь
Тер сөөни күүклҗ бәәҗ *(Җ 1, с. 310)*.

В ту самую ночь
Супруга того Мангас-хана,
Оказывается, рожала.

Ср. еще:
Эн эзн нойн Җаңһртан
Эн нарн дор уга бәәшң бәрүлья *(Җ 1, с. 378)*.

Воздвигнем своему владыке нойону Джангару
Дворец, какого нет в этом мире под солнцем.

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что в эпической поэзии существенная роль принадлежит анафоре, т. е. пов-

торам того или иного слова, словосочетания или идентичных по строению предложений. Такие конструкции в народной эпической речи отличаются структурным разнообразием.

Повтор как средство синтаксической организации текста представляет собой типологическое явление, свойственное устно-поэтической традиции многих народов (Кумахов, 1985, с. 12).

Богатство и многообразие лексико-грамматических повторов в тексте "Джангара" обусловлено ритмико-синтаксическим параллелизмом как принципом построения народного стиха, а также особенностями его стилистики и поэтики.

Фразеологические особенности

По замечанию В. Я. Владимирцова, язык эпоса в отличие от повседневной обиходной речи “употребляется в торжественных случаях, когда человек хочет говорить красно, возвышенно” (Владимирцов 1923, с. 36). Отсюда понятно, почему в нем получили широкое распространение пословицы, поговорки, крылатые выражения, различные формулы — клятвы, обращения, благопожелания, заклятия и яркие сравнения. Например, о красоте Ага Шавдал, супруги Джангара, говорится: она настолько красива, что в сиянии ее можно рукодельничать (*гегәнднь үүл бәрм сәәхн*). О несметном количестве вражеских войск сказано, что они гуще пыли, многочисленнее муравьев (*шораһас никт, шорһлҗңнас олн*).

Сравнительных оборотов, в основу которых положены конкретные реалии, в эпосе очень много. Все они наделены фигуральным значением и являются средством поэтической характеристики героев. Так, лицо красавца богатыря и прекрасной девушки сравнивается с полной луной пятнадцатого дня (*арвн тавна сар мет),* а исполинская трубка эпического героя уподобляется голове верблюда-самца (*буурын толһан чиңгә һанз).* О заснувших крепким сном богатырях говорится, что они лежат, “растянувшись как ремень, раскрасневшись как тамариск” *(сур мет сунад, суха мет улаһад унтх).*

Из многочисленных пословиц и поговорок, органически вошедших в эпический текст, здесь укажем лишь на некоторые: *сүргәсн салгсн гәрвсн әәмтхә* ‘отбившийся от стада зверь бывает пуглив’; *көгшртлән санан уга, буслтлан шөл уга* ‘до старости разума нет, до кипения навара нет’; *үдәс үлү халун бәәдв, үксн хөөн җирһл бәәдв* ‘разве бывает жара сильнее, чем в полдень, разве бывает счастье после смерти’; *залу күн заңһсн маляһан татдг уга* ‘мужчина, подняв для удара плетку, не отводит ее’.

Наряду с такими перлами народной мудрости, большое место в эпосе занимают фразеологизмы. Являясь традиционными и в ос-

новной массе образно-эмоциональными характеристиками героев, их действий, поступков, состояния в разных ситуациях, они значительно обогащают арсенал выразительных средств языка эпоса. Эпическую фразеологию можно определить как совокупность встречающихся в текстах “Джангара” воспроизводимых в готовом виде, устойчивых в своем составе национальных оборотов речи, обладающих признаком образно-переносного употребления в целом или отдельных слов. Для иллюстрации приведем ряд примеров, отвечающих данному критерию.

1. Фразеологизмы с измененным, образно-переносным значением всех составляющих компонентов: *элкнь эвклдх* ‘испытывать жалость; печалиться’ (досл. ‘печень его сворачивается’), *хормад багтх* ‘пользоваться чьим-либо покровительством, заботой’ (досл. ‘в чьем-либо подоле вмещаться’), *усн цецкәһән барх* ‘обливаться горючими слезами; выплакать все глаза’ (досл. ‘водяные зрачки свои скушать’), *хаҗуһас хөөрмг хәәш уга болх* ‘обеспечить себя пропитанием, перестать побираться’ (досл. ‘не искать на стороне *хормек* — разбавленную молоком гущу, остающуюся после перегонки молочной водки’), *идә-буда кех* ‘перевернуть все вверх дном, перерыть все’ (досл. ‘кушанье-похлебку сделать’).

2. Фразеологизмы с измененным, образно-переносным употреблением одного или более компонентов: *заяһар бүтх* ‘исполниться, свершиться само по себе, по воле судьбы’ (досл. ‘судьбой исполниться’), *килнцән хальдах* ‘причинять вред, зло’ (досл. ‘грех свой переносить на кого-либо’), *һолһаһан тасртл инәх* ‘смеяться до коликов’ (досл. ‘смеяться пока не оборвется толстая кишка’), *ил чирәһәс авад одх* ‘увести/унести на виду, на глазах у кого-либо’ (досл. ‘с открытого лица’), *бийән бәрх/татх* ‘воздерживаться, сдерживать себя’ (досл. ‘тело свое держать, тянуть’), *герин иргәс һарад уга күн* ‘человек, который не покидал порог дома, не уезжал далеко’ (досл. ‘от нижнего края полога юрты своей не удалявшийся’).

По своей грамматической и семантической структуре фразеологизмы, встречающиеся в текстах песен эпоса, весьма разнообразны. Стержневым, опорным словом в них обычно является глагол или имя. Лексическая протяженность фразеологизмов бывает различной: от двухсловных до многословных, включающих в свой состав пять-шесть слов, – знаменательных и служебных. Ср*.: һар күрх* ‘ударить, нанести удар’ (досл. ‘рука достать, коснуться’); *яс хайх ‘лечь* костьми, бросить останки’ (досл. ‘кости бросать’), *цолан дуудулх* ‘прославить себя’ (досл. ‘звание, титул свой вызывать’), *көл таслҗ көөҗ авх* ‘угнать, (табун), не оставив никаких следов’ (досл. ‘ноги оторвав, угнать’), *у-хәәһин хөөн орх* ‘придти в состояние возбуждения’ (досл. ‘входить в состояние шума, суматохи’), *орх нүкн, һарх һазр олдҗ ядх* ‘не находить места для спасения’ (досл. ‘яму, чтобы войти, землю, чтобы выйти, не находить’).

Следует подчеркнуть, что устойчивость фразеологизмов создается и за счет таких структурно-грамматических факторов, как: невозможность изменения или ограниченная изменяемость лексического состава, полная фиксированность или частичная морфологическая изменяемость компонентов фразеологической единицы.

Специфику многих эпических фразеологизмов составляет их ритмико-эвфоническая организация, поскольку для песенно-стихового текста созвучие (аллитерация) начальных слогов — явление обычное и закономерное. В этом можно убедиться на примере следующих фразеологизмов, состоящих, как правило, более чем из двух слов: *ааһин ам эс күргх* ‘ничего не дать поесть, не накормить’ (досл. ‘не дать прикоснуться к краям чашки’), *ара харһулх өвсн уга, ам зәәлх усн уга* ‘нет ни травинки, ни капли воды, чтобы утолить голод и жажду’ (досл. ‘коренным зубом прикусить травы нет, рот пополоскать воды нет’), *шораһас нигт, шорһлҗнас олн* ‘гуще пыли, многочисленнее муравьев’ (говорится обычно о врагах), *эмәлән үүрәд, элкән эвкәд зөрх* ‘отправиться пешим, испытывая печаль’ (досл. ‘взвалив на себя седло, сжав свою печень’).

Как было отмечено выше, все фразеологизмы, употребляющиеся в тексте эпоса, делятся на два основных типа: именные и глагольные. Исходя из внутренних лексико-семантических особенностей именных фразеологизмов, можно выделить несколько частных групп устойчивых образований.

1. Прежде всего это фразеологизмы, представляющие образно-оценочную характеристику эпического персонажа-лица: *һозаксн сокньг* ‘заносчивый, высокомерный выскочка, тип’ (досл. ‘торчащий пень’), *кишго күн* ‘негодяй, подлец’ (досл. ‘без счастья человек’), *арһсн түләнә күн* ‘холоп, прислуживающий по хозяйству’ (досл. ‘кизяка, топлива человек’), *зүркн уга күн* ‘трус, трусливая душа’ (досл. ‘человек без сердца’), *келкәтә нәәмн ясн* ‘один скелет/одни кости’ (досл. ‘связка из восьми костей’), *хойр көлтә* ‘двуногий, двуногое существо’ (досл. ‘с двумя ногами’).

Подобные фразеологизмы отличаются яркой эмоциональной окраской, выражающей ироническо-пренебрежительный, презрительный оттенок. Они используются с целью негативной оценки того или иного лица, его осуждения.

2. Другая группа фразеологизмов также выступает в роли характеристики лица, но чаще по какому-нибудь одному наиболее типичному признаку, качеству, свойству человека или его состоянию: *алхд-булхд дурта* ‘жестокий, безжалостный убийца’ (досл. ‘убивать-зарывать любитель’), *ах-зах болгсн* ‘старший, почтенный, ‘уважаемый человек’ (досл. ‘старшим-крайним ставший’), *келнәннь арс баргсн* ‘златоуст, человек, обладающий непревзойденным даром красноречия’ (досл. ‘кожу своего языка съевший’), *зүүдн болгсн* ‘ставший мечтой’ (досл. ‘сном ставший’), *суг гих суута, иң гих әмтә* ‘едва живой, чуть теплый’ (досл. ‘с едва заметным дыханием и чуть слышимым стоном’).

Эти фразеологизмы выражают как положительную, так и отрицательную оценку героев, их физического и душевного состояния. В стилистическом отношении они не столь эмоционально-экспрессивны, как фразеологизмы предыдущей группы.

3. Самостоятельную группу фразеологизмов образуют устойчивые словосочетания с наречным значением всего состава компонентов. В этот разряд входят как именные, так и глагольные фразеологизмы. Адвербиальные фразеологизмы являются семантически цельным обозначением меры времени, пространства и образа действия: *цаһан өдрин бийднь* ‘среди белого дня’, *цастын дунд* ‘очень быстро, моментально’, *эн насндан* ‘в этом мире, на этом свете’ (досл. ‘в этом возрасте, в этой жизни’), *эск/эцстк сүмсндән* ‘на том свете, в загробной жизни’ (досл. ‘в последнем перерождении своей души’), *җирн йисн / йирн йисн җилә һазр* ‘на краю света, очень далеко’ (досл. ‘земля в 69/99 лет пути’), *үүд-түүд уга* ‘тут же, сразу’, *аль (альк) сансарн* ‘привольно, как душеугодно’ (досл. ‘как вздумается’).

Для подтверждения реального функционирования отмеченных выше разрядов именных и наречных фразеологизмов проиллюстрируем их примерами употребления в тексте“Джангара”:

Һозаксн сокньг: *Һозаксн сокньг!* Арг Улан Хоңһрла бийән дунцүлдг юн гидг күмбч! *(Җ 60, с. 74).* Высокомерный, зазнавшийся тип! Кто ты такой, чтобы сравнивать себя с Араг Улан Хонгором!

Арһсн, түләнә күн: Хәр һазрт оч, *арһсн, түләнә күн* болҗ заргдхин орнд... *(Җ 60, с. 98).* Чем ехать в чужие земли и быть там батраком, собирающим кизяк...

Зүркн уга күн: Мууха көндә, *зүркн уга күн* бәәсмт... *(Җ 2, с. 211).* Какой же вы, оказывается, пустой, трусливый человек...

Келкәтә нәәмн ясн: *Келкәтә нәәмн ясинь* шәргүләд һарһад өгв... *(Җ 2, с. 281).* Вытащил с шумом скрепленные его восемь косточек и отдал их.

Хойр көлтә (юмн): *Хойр көлтәд* үүнлә халддг күн уга (Җ 60, *194).* Среди двуногих нет человека, который справится с ним.

Суг гих суута, иң гих әмтә: Көөрк Хоңһрнь *суг гих суута* бәәҗ *(Җ 60, с. 354).* Бедняжка Хонгор был чуть живой.

Алхд-булхд дурта: *Алхд-булхд дурта* аврлт уга Бардатын Очр-Герл гидг нойн... *(Җ 1, с. 349)*. Любитель убивать и грабить, жестокий и беспощадный нойон Бортадын Очир-Герел.

Зүүдн болгсн: Зүн бийднь *зүүдн болгсн* Улан Хоңр болх... *(Җ 60, с. 15)*. Тот, что сидит слева, и будет Хонгор.

Герин иргәс һарад уга: *Герин иргәс һарад угачнь* юмб? Эдү метәр юунд күрхв! *(Җ 1, с. 421)*. Почему же ты не отдалился от полога юрты? Так никуда не доедем!

Шораһас нигт, шорһлҗнас олн: *Шораһас нигт, шорһлҗнас олн* дәәсн бүсләд авб... *(Җ 1, с. 84)*. Окружили враги, гуще пыли, многочисленнее муравьев.

Җирн йисн җилә һазр: Санхлаг, җирн йисн җилә һазр болҗ медгднә... *(Җ 2, с. 381)*. Как подумаешь, кажется, что это за тридевять земель.

Эск сүмсндән: *Эск сүмсндән* сәәни орнд хамдан төрий! *(Җ 60, с. 159)*. На том свете переродимся вместе в раю!

Цаһан өдрин бийднь: Гев гент *цаһан өдрин бийднь* гегийә алтн тоосан алдад оркв (*Җ 1, с. 103)*. Неожиданно среди белого дня подняли клубы золотой пыли.

Эмәлән үүрәд, элкән теврәд: *Эмәлән үүрәд, элкән теврәд*, бус хаани ор зөрнәв... *(Җ 2, с. 381)*. Взвалив на себя седло, опечаленный отправлюсь в страну другого хана.

Ааһин ам күргл уга: Амнд минь *ааһин ам күргл уга* алн засгсан меднч! *(Җ 1, с. 30)* Помнишь, как ты предал меня мучительной смерти, не поднеся даже чашку пищи ко рту.

Үкс гиһәд (гиҗ): Болд тулһин шиирд бөкрн сөгдәд, *үкс гиһәд* ирв... *(Җ 2, с. 148)*. Сгибаясь и кланяясь треножнику стального котла, быстро приблизился. Арнзл Зеерд *үкс гиҗ* йовад бухн цегләд һарв... *(Җ 2, с. 117)*. Аранзал Зэрде быстро помчался, поднимаясь на дыбы.

Аль сансарн (альк сансарн): Маниг иртл эн Алтн Чеежин хөөч көвүг *аль сансарнь* бәәлһ! *(Җ 2, с. 331)*. До нашего возвращения

этого мальчика-пастуха Алтана Чеджи содержите, как ему хочется!

Теперь перейдем к рассмотрению глагольных фразеологизмов, которые представляют самый многочисленный класс устойчивых образований в эпическом тексте. Объясняется это, во-первых, самим характером и содержанием эпоса, повествующего о подвигах, походах, поединках и сражениях, пирах в честь побед, разного рода состязаниях и других делах, достойных богатырей — защитников своей страны. Во-вторых, мир, в котором они живут и действуют, предстает не в статических и однообразных картинах, а в живых, постоянно меняющихся сценах и ситуациях. Кроме того, при изображении различных обстоятельств, связанных с жизнью эпических героев, большое внимание уделяется не только их действиям, поступкам и поведению, но и морально-психологическому состоянию: размышлениям, переживаниям, жажде самопожертвования.

В зависимости от семантической функции глагольных фразеологизмов в эпическом тексте можно выделить несколько групп, или разрядов, устойчивых по своему составу образований.

1. В первую очередь выделяется большая группа фразеологизмов, обозначающих разного рода героические действия и неординарные поступки богатырей, связанные с поединками, жестокими схватками с врагом, их покорением и подчинением своей власти: *аah цусан асхх/асхлцх* ‘проливать свою кровь, биться, сражаться’ (досл. ‘чашу крови своей проливать’), *бәәр бәрлдх/болх, кех* ‘сойтись, сразиться’ (досл. ‘схватиться в бою, сражение устроить’), *эр хойр бийәрн үзлцх* ‘испытать друг друга в схватке’ (досл. ‘обоим свои мужские тела испробовать’), *ээм далар медлцх/медлдх* ‘проверить силу друг друга’ (досл. ‘плечи и лопатки свои испытать’), *негән үзх* ‘испытать себя, свои силы’ (досл. ‘свое одно увидеть’), *негнднь hарhх* ‘разделаться, расправиться с кем-либо’ (досл. ‘к одному вывести’), *кел бәрх* ‘взять в плен’ (досл. ‘языка взять’), *хәәчлә*

харһулх ‘предать смерти, казнить’ (досл. ‘с ножницами заставить встретиться’), *дөрәтә көлдән мөргүлх* ‘покорить силой, подчинить себе’ (досл. ‘ногам своим в стремени заставить молиться’);

Һартан авх ‘взять, захватить в свои руки’, *һар деерән авх/бәрх* ‘сосредоточить в своих руках, держать в своих руках’, *күмнә һарт орх/булагдх* ‘попасть в чужие руки, лишаться независимости’, *эврәһән кеҗ авх* ‘подчинить себе’, *өшә бәрх* ‘держать зло на кого-либо, затаить месть’.

2. Вторая, не менее многочисленная группа фразеологизмов служит целям образного наименования и характеристики определенных действий, связанных с их физическим и эмоционально-психологическим состоянием героев: *амнь/амснь халх/халлцх* ‘разогреться, придти в состояние возбуждения от напитков, быть под хмельком’ (досл. ‘рот, уста нагреть’), *арзин зүүһәр болх* ‘захмелеть’ (досл. ‘по причине арзы стать хмельным’), *арзин сүүр болх/бәрх* ‘пировать, устроить пиршество с арзой’ — крепкой, дважды перегнанной молочной водкой (досл. ‘сидеть за арзой), *нәр-наадн болх* ‘устроить веселый пир’, *нәәрин көл болх* ‘веселиться, пировать’; *усн-цасн болх* а) взмокнуть от пота, обливаться потом; б) плакать, рыдать (досл. ‘вода-снег стать’), *му нерн болх* ‘стать позором, опозориться’ (досл. ‘плохое имя стать’), *шагтан күрх* ‘дойти до состояния полного изнеможения’ (досл. ‘до предела своего дойти’), *муудан күрх* ‘измучиться, намучаться’ (досл. ‘до плохого своего доходить’), *тавтан күрх* ‘испытывать удовольствие’ (досл. ‘желания своего достичь’), *тав деерән һарх* ‘добиться своего, удовлетворить самолюбие’ (досл. ‘на свою страсть и желание взойти’), *зүрк булах* ‘очаровывать, пленять’ (досл. ‘сердце отбирать’), *уха-юуһан туңһах* ‘погружаться в думы, размышлять’ (досл. ‘мысли сгущать’), *уха-сегәһән алдх* 1) терять сознание; 2) сильно испугаться (досл. ‘ум-разум, рассудок упускать’), *амн-келн орх* 1) восстанавливаться, возвращаться (о даре речи); 2) приходить в чувство (досл. ‘рот-язык входить’), *элкән эвкәд бәәх* ‘сожалеть, печалиться о чем-либо (досл. ‘печень свою складывать’).

3. Определенная часть фразеологизмов связана с названием обычаев, обрядов, ритуалов и примет. Примерами их являются: *авшг авх* ‘принимать обет’, *цаhа бәрх* ‘преподносить молочные напитки, кумыс’ (досл. ‘белое держать’), *әдс авх* ‘получать благословение’, *әдс өгх* ‘давать благословение’*, күүк буулhх* ‘жениться’ (досл. ‘девушку опустить’), *гер-мал болх* ‘жениться, обзавестись семьей’ (досл. ‘юрта-скот стать’), *нутг-усн болх* ‘пожениться. создать семью’ (досл. ‘кочевье-вода становиться’), *хәрд ирх* ‘выйти замуж’, *сәәhән тәәлх* ‘загадывать хорошее, доброе’ (досл. ‘хорошее свое толковать’), *белг бәрх/оркх* ‘гадать, загадывать’, *киилгән өмсәтә hарх* ‘родиться в сорочке, со счастливой судьбой’ (досл. ‘в надетой рубахе родиться’).

4. Немало фразеологизмов используется для обозначения речевых актов и действий, связанных с поведением героев в той или иной ситуации: *ам алдх* ‘давать слово, обещать’ (досл. ‘рот упускать’), *ам авх* ‘брать слово, обещание’, *аман авхулх* ‘быть вынужденным дать обещание’, *ам авлҗах, кел келҗәх* ‘судить-рядить, вести разговоры, обсуждать’, *халун ик үг келх* ‘сильно выражаться, говорить дерзкие слова’ (досл. ‘горячие большие слова говорить’), *чирә дунд келх* ‘говорить прямо в лицо’ (досл. ‘посредине лица’), *хойр үгин заагт орх* ‘то и дело вмешиваться в разговор’ (досл. ‘между двух слов войти’), *ам негдәд келх* ‘дружно, в один голос заявлять о чем-либо’ (досл. ‘уста объединив, говорить’).

5. Существует особая группа фразеологизмов, обозначающих действия, связанные с актами избавления от смерти, спасения жизни или, наоборот, лишения ее: *әм залhх* ‘помочь выжить, спасать от смерти’ (досл. ‘дух, душу соединять’), *әм арhлх* ‘избежать смерти, спастись’ (досл. ‘спасти дух, душу’), *әмнд тус күргх* ‘спасать жизнь’ (досл. ‘душе помощь оказать’), *әмнднь орх* ‘избавлять от смерти, спасать жизнь кому-либо’ (досл. ‘в душу его войти’), *әмнь hарх* ‘скончаться, умереть, испустить дух’ (досл. ‘его душа выходит’), *бийәсн салх* ‘расстаться с жизнью, лишиться жизни’

(досл. ‘от тела своего отделиться’), *әмн орх* ‘оживать, воскресать, возвращаться к жизни’ (досл. ‘душа входит’), *әмән холвх* ‘связать свою жизнь с чем-либо, посвятить себя чему-либо, *арвн цаһан ясан әгрәх* ‘лечь костьми, погибнуть’ (досл. ‘десять белых косточек своих сушить’).

6. В тексте эпоса функционирует целый ряд фразеологических выражений, в которых содержатся либо призыв к героическим поступкам, либо пожелания удачи в бою и походе, а также благополучного возвращения. Многие из них носят характер традиционных, часто повторяющихся формул: *җил насн хойран җидин үзүрт өлгий* ‘жизни свои предадим острию копья’, *алтн җолаһан зөв (хәрү) эргүлҗ ир!* ‘возвращайся, правильно повернув (назад) золотые поводья!’, *үүлән бүтәҗ, мөрнәнњ саңнадњ сар урһаҗ ир (ирич)!* ‘свершив свои дела и с луной на челке коня возвращайся!’, *мөр болг!* ‘пусть будет удача!’.

Некоторые фразеологизмы, относящиеся к данной группе эмоционально-экспрессивных выражений, представляют собой различного рода формулы-угрозы и проклятия: *үгичн һартчнь бәрүлхв (бәрүлсв)!* ‘слова твои вручу тебе в руки!’, ‘отомщу тебе!’, *келсн үгчн келн-амар (шүд-амарчнь) һарх болтха!* ‘пусть слова твои выйдут боком’ (досл. ‘через язык рот/через зубы и рот твой’), ‘да обернутся слова твои против самого же тебя!’, *долан уулд бәг!* ‘пусть останется в семи горах!’,‘ упаси, избавь нас!’.

Как можно было видеть из примеров, отдельные фразеологизмы при известной стабильности употребления допускают синонимические замены компонентов. При сохранении общего значения лексическое варьирование фразеологизма привносит некоторые оттенки и нюансы, а также стилистические различия. Ср., например: *йирн йисн (җирн йисн) җилә һазр* ‘очень далеко, за тридевять земель’, *уха-сегәһән (сегә-серлән) алдх* ‘терять сознание, лишаться чувств’; *һартан (һар деерән) авх* ‘брать что-либо в свои руки’; *белг бәрх (оркх)* ‘гадать’; *наад (нәр-наад) кех (бәрх)* ‘насмехаться, издеваться над кем-либо’.

Так как язык «Джангара” является общекалмыцким, “отшлифованным”, по словам С. А. Козина, до степени обобщения диалектов (Козин, 1940, с. 91), то фразеологизмы эпоса очень редко варьируются на почве говоров. Природа вариативности эпического текста, в том числе и на фразеологическом уровне, приобретает существенное значение и во многом зависит от индивидуального исполнительского мастерства певца.

Ниже приводим конкретные примеры употребления в эпосе глагольных фразеологических единиц, относящихся к рассмотренным структурно-семантическим группам.

Фразеологизмы первой группы

Aah цусан асхх (асхлцх): Әгр хар булгин көвәд aah цусан асхлцнав *(Җ 60, с. 98)*. ‘Сражусь и пролью чашу крови своей на берегу родника Агир Хара‘.

Эр хойр бийәрн үзлцх: Эн уулын ора деер эр хойр бийәрн үзлцийә *(Җ 2, с. 130)*. ‘На вершине этой горы испытаем силу нашу мужскую‘.

Ээм далар медлдх: Ээм далар медлдий гилдәд хойр күлгән сөөhәд... *(Җ 60, с. 30)*. ‘Решив испытать силу свою в борьбе, два богатыря спешились, привязали коней за поводья‘.

Негән үзх: Эн хаанла негән үзх юмн *(Җ 60, с. 105)*. ‘Надо будет испытать себя в поединке с этим ханом‘.

Негнднь haphx: –Aph ода чамд, эрт энүг негнднь haph *(Җ 2, с. 316)*. –‘Теперь надежда на тебя, поскорее разделайся с ним!’.

Бәәр кех (болх): Шарhулин hорвн хаанла бәәр кес гиhәд... *(Җ 60, с. 116)*. ‘Хотел сразиться с тремя Шарайгольскими ханами’; Нег долан хонгтан бәәр болад... *(Җ 60, с. 103)*. ‘Сражались в течение одной недели’. Эгц хойр долан хонгт бәәр боллдв *(Җ 60, с. 116)*. ‘Ровно две недели бились они’.

Дөрәтә көлдән мөргүлх: Дөрвн үзгин дөчн түмн хааг дөрәтә көлдән мөргүлдг күчнчнь кенә күчн билә? *(Җ 60, с. 315)*. ‘Кому

обязан ты силой и могуществом, благодаря которым подчинил сорок туменов ханов четырех сторон света?’.

Кел бәрх: – Хоңһриг әмдәр кел бәрәд, Гернзл хатинь олзд авнав *(Җ 60, с. 101).* ‘–Хонгора возьму в плен живым, а супругу его Герензел сделаю своей наложницей’.

Эврәһән кежә авх: Баатр Бадмин Улан гидг күн нарн дорк әмтиг эврәһән кежә авхар йовснла харһж... *(Җ 60, с. 119).* ‘Встретимся с богатырем Баатыр Бадмин Уланом, что ехал покорить и сделать своими подданными всех, живущих под солнцем’.

Һартан орулад авх: Күцә чадә йовсн хурдн Зеердән күцәд, һартан орулад авб *(Җ 2, с. 305).* ‘Резвого скакуна Зэрде, которого никак не удавалось догнать, нагнал и взял за поводья’.

Һар деерән бәрх: Далн хаани нутгин төр шаҗн хойриг һар деерән бәрәд суудг гинә *(Җ 60, с. 7).* ‘Сказывают, восседает он, сосредоточив в руках своих дела правления и веры кочевий семидесяти ханов’.

Күүнә һарт орх: Маңһдур күүнәһарт орсн хатун төлә хәәлүв... *(Җ 2, с. 6).* ‘Плачу и печалюсь о том, что завтра будет трудно в чужих руках’.

Ил чирәһәс авад одх: Эзн богд Җаңһрин ил чирәһәснь авад одх күн мөн кевтә *(Җ 2, с. 220).* ‘Видимо, это тот человек, который на виду у самого владыки богдо Джангара может увести (нашего Улан Хонгора)’.

Көл таслҗ көөх: Тер түмн шар цоохр агтиг көл таслҗ көөҗ авхла, манд әәмшг уга... *(Җ 60, с. 157).* ‘Если сумеем отбить и угнать без следа те 10 тысяч желто-пестрых скакунов, то нам не грозит опасность’.

Хәәчлә харһулх: –Зурхачнр биш бәәҗт, — гиһәд, цугтаһинь хан хәәчлә харһулв... *(Җ 2, с. 190).* ‘–Вы, оказывается, не астрологи! — сказал хан и всех велел казнить’.

Идә-буда кех: Зурхан номинь идә-буда кеһәд, зурхан номднь шинҗ һарһл уга бәәв... *(Җ 2, с. 190).* ‘Перерыли всю книгу судеб, но никаких признаков (болезни) по ней не могли установить’.

Килнцән хальдах: –Хә бисәс иим әмтн ирәд, нанд килнцән халдадгнь яахв... *(Җ 60, с. 30).* Что делать, когда является откуда-то такое существо и наносит мне вред'.

Өшә бәрх: –Би чигн өшә бәрл уга эвцхв... *(Җ 60, с. 152).* '–Я тоже не буду держать зла и помирюсь'.

Кизәр нутг болх: Үзңгин алдр Җаңһрин нег кизәр нутг болыч! 'Будь же одним из окраинных кочевий славного Джангара, сына Узюнга'.

Цолан дуудулх: Үйин һанц Җаңһр гиҗ цолан дуудулв *(Җ 60, с. 16).* 'Прославил имя свое — в поколениях единственный Джангар'.

Номдан орулх: Дөрвн талан дөчн хаани нутг номдан орулгсн... *(Җ 60, с. 2).* 'Подчинил он кочевья сорока ханов четырех сторон'.

Арвн цаһан ясан әгрәх: Арвн цаһан ясн альк уулын белд әгрхинь медх бишв... *(Җ 60, с. 233).* 'Не ведомо мне, у склона какой горы будут сохнуть десять белых костей моих'.

Яс хайх: –Түрг хаани нутгт чини яс хайх минь уга, — гиҗ Күнд һарта Савр келв *(Җ 1, с. 419).* 'В кочевьях Тюрк-хана не брошу твои кости, — отвечал Савар Тяжелорукий'.

Фразеологизмы второй группы

Амнь (амснь) халх (халлцх): Амнь халад ирсн күмни начн Күнд Һарта Саврнь босҗ *(Җ 60, с. 93).* 'Когда разогрелись уста от хмельного, встал Савар Тяжелорукий — сокол среди людей'; Арвн хойр баатрин ома цаһан амснь урудс гиҗ халад ирв... *(Җ 60, с. 9).* 'Белые уста двенадцати богатырей разогрелись, и чуть захмелели они'.

Арзин зүүһәр болх: Богдин һучн тавн бодңгуд улан арзин зүүһәр болв *(Җ 60, с. 260).* 'Тридцать пять витязей богдо захмелели от красной арзы'.

Арзин сүүр болх (бәрх): Арзин сүүр бәрәд, Бумбин цаһан өргәдән сууцхав... *(Җ 67, с. 102).* 'Пировали они в белом Бумбайском дворце, сидя за арзой'; Шар-цоохр өргәдән шахцл уга арзин

сүүр болад сууцхав *(Җ 67, с. 94)*. ‘В желто-пестром дворце своем, рассевшись просторно, сидели за арзой’.

Нәр-наадн болх: Дөчн йисн хонгт нәр-наадн болв *(Җ 60, с. 62)*. ‘В течение сорока девяти дней веселились и пировали’.

Нәәрин көл болх: Хойр долан хонгт нәәрин көл болад суув *(Җ 60, с. 24)*. ‘Две недели продолжалось пиршество и веселье’.

Усн-цасн болх: Усн-цасн болад көлрәд орксн Арнзл хурдн Зе-ердиг тәвл уга бәәж *(Җ 2, с. 213)*. ‘Взмыленного скакуна Аранзала Зэрде удерживал (конюший Бор Мангна)’.

Му нерн болх: Әәһәд гедр хәрв гих алдр му нерн болх *(Җ 2, с. 299)*. ‘Скажут, что возвратился из боязни и страха, и будет это великим позором для меня’.

Муудан күрх: Әрә гиҗ муудан күрч Савр нойнь (шулмсиг) цо-кад алв *(Җ 2, с. 241)*. ‘Выбившись из сил, Савар нойон кое-как сумел уничтожить бесовок’.

Шагтан күрх: Хәәртә Җаңһр авад ирв. Шагтан күрсн эзн богднь киисв *(Җ 60, с. 13)*. ‘Привели любимого Джангара. Влады-ка, обессилев, упал’.

Тавтан күрх: Талвин цаһан тал дотран тавтан күртлән нанчв *(Җ 1, с. 346)*. ‘В безлюдной долине Талвы бил-избивал с удоволь-ствием’.

Тав деерән һарх: Нә, тав деерән һарвч, тавлҗ күл (намаг)! *(Җ 1, с. 269)* ‘Ну, отвел душу и будет, покрепче связывай меня!’.

Зүрк булах: Түвин дөрвн хаана зүрк булагсн... *(Җ 60, с. 204)*. ‘Пленивший сердца четырех ханов мира’.

Уха-сегәһән алдх: Әрә тавлад (Хоңһр) уха-сегәһән алдад ирв *(Җ 60, с. 40)*. ‘Едва держась, Хонгор стал терять сознание’.

Уха-юуһан туңһах: Тер үгинь соңсад, уха-юуһан туңһаһад... *(Җ 60, с. 100)*. ‘Выслушав те слова, погрузился в думы’.

Уу-хәһин хөөн орх: Богдин һучн тавн бодңгуд болад нег долан хонг уу-хәәһин хөөн орв... *(Җ 1, с. 215)*. ‘Тридцать пять витязей богдо целую неделю пребывали в состоянии сильного волнения’.

Амн-келн орх: Харһцад одгсн көвүнд алтн хүвңгин усиг арв дәкж цутхв — амн-келн орхш... *(Җ 60, с. 332)*. Упавшего в обморок мальчугана десять раз поливали водой из золотого кувшина — не пришел в чувство, не заговорил.

Усн цецкәһән барх: Хойурн уульлдн усн цецкәһән барад теврлдәд... *(Җ 2, с. 337)*. ‘Оба, плача, обливаясь слезами, обнимались’.

Һолһаһан тасртл инәх: Түүнлә бийән теңцүлдг эргү юмнвч! — гиһәд һуян ташад, һолһаһан тасртл инәв *(Җ 60, с. 74)*. ‘Шлепая по своим бедрам и смеясь до коликов, он приговаривал: — Какой же ты глупый, чтобы сравнивать себя с ним!’.

Элкән эвкәд бәәх: Эмгн күн үзхләрн: — Эн мини үрн болхнь яһна! — гиһәд элкән эвкәд бәәдг... *(Җ 2, с. 321)*. ‘Если увидит его старуха, завидуя говорит: “Был бы он моим сыном!”.

Элкнь эвклдх: Ээ, көөрк, Хоңһран өгнә гидг! — гиһәд Җаңһрин энжр мөңгн элкнь эвклдәд одв *(Җ 2, с. 219)*. ‘Эх, отдать бедняжку Хонгора! — сказав это, Джангар сильно опечалился’.

Бийән татх (бәрх): Хоңһр, бийән татн бәәһич! — гиҗ богд Җаңһр зәрлг болҗ бәәнә *(Җ 2, с. 324)*. “Хонгор, постарайся сдерживать себя”, — молвит богдо Джангар’.

Заяһар бүтх: Амлгч зәрлг минь заяһар бүтдг билә... *(Җ 60, с. 247)* ‘Повеления мои исполнялись по воле судьбы сами собой’.

Орх нүкн, һарх һазр олдҗ ядх: Зандн Зул хатн орх нүкн, һарх һазр олж ядад гүүһәд йовна *(Җ 60, с. 238)*. ‘Зандан Зул хатун бежит, не находя места, где можно спрятаться и спастись’.

Хормад багтх: Арслң сәәхн бодңгуд алдр Җаңһрин хормад багтад, амр сәәхн җирһәд суув *(Җ 60, с. 93)*. ‘Прекрасные, как львы витязи стали жить в спокойствии и счастье под покровительством славного Джангара’.

Хажуһас хөөрмг хәәш уга болх: Аав ээж хойрнь альк нег дөрвн зүсн мал хулдҗавад хажуһас хөөрмгхәәш угаболв *(Җ 60, с. 47)*. ‘Родители его, купив скотину четырех видов, стали жить безбедно’.

Фразеологизмы третьей группы

Авшг авх: Богдин һучн тавн бодң бат арвн хойр номин авшг авгсн бәәдг *(Җ 60, с. 226)*. ‘Тридцать пять витязей богдо приняли обет соблюдать двенадцать святых канонов’.

Әдс өгх (авх): Әрүн цаһан мирдәрн әдс өгв гинәл... *(Җ 67,* с. *177)*. ‘Сказывают, благословлял своим священным белым талисманом’.

Цаһа бәрх: Алдр нойн богдд цаһа бәрв *(Җ 1, с. 156)*. ‘Славному нойону богдо преподнесли белый напиток’.

Күүк буулһх: Җирн цаһан өргә бәрәд, Гернзл гидг күүкиг буулһад авб *(Җ 60, с. 61)*. ‘Построили шестьдесят белых юрт-ставок и приняли девушку-невесту по имени Герензел’.

Гер-мал болх: Көвүн гер-мал болад, бәәһәд бәәв... *(Җ 2, с. 303)*. ‘Юноша женился и обзавелся хозяйством’.

Нутг-усн болх: Эр цаһан чолуһар бәәшң бәрв. Түүндән нутг-усн болв *(Җ 60, с. 243)*. Из прочного белого камня построили дворец и стали жить в нем, создав семью.

Хәрд ирх: Хәрд ирсн хөөт җилд хаврин эмнг гүүдән саахар эргҗ йовад... *(Җ 60, с. 243)*. ‘Наследующий год после замужества, когда обходила весной необъезженных кобылиц, чтобы подоить их’.

Белг бәрх (оркх): Эл уга нанд белг оркҗ өгич *(Җ 60, с. 352)*. ‘Недружелюбному мне погадай!’; Дәкәд нег белг бәргсн цагтнь... (там же). ‘Когда (шаманка) еще раз погадала’...

Сәәхн тәәлх (таальх): Арднь үлдгсн Җаңһракн сәәһән тааляд бәәһәд... *(Җ 2, с. 368)*. ‘Оставшиеся после него люди Джангара загадывали и объясняли, что все будет хорошо для них’.

Киилгән өмсәтә һарх: Экин геснәс үүдҗ һарх цагтан эрвң шар киилгән өмсәтә һаргсн көвүн келдг биләл *(Җ 2, с. 141)*. ‘Сказывали, что мальчик уже из утробы матери родился в легкой как пушинка, желтой рубашке’.

Фразеологизмы четвертой группы

Ам алдх: –Ээҗ, зун алд цулвр том гисиг, йирн йисн алд цулвр томсичн хәәрн бәәҗ, засгичнь авч җихн! — гиҗ ам алдв *(Җ 2, с. 300).* ‘–Матушка, то, что ты связала повод длиной в девяносто девять саженей вместо ста, вызывает сожаление. Не избежать тебе наказания! — поклялся он’.

Ам авлҗах, кел келҗәх: Арнзлин хурдн Зеердән ам авлҗах, кел келҗәх күн бәәвзго *(Җ 2, с. 301).* ‘Нет ли человека, который вел бы речь о резвом скакуне Аранзале Зэрде?’.

Ам авхулх: Гертән ирсн кишва нохад аман авхулад орквшув... *(Җ 67, с. 116).* Подлому негодяю, что пришел в мой дом, дал свое обещание.

Хойр үгин заагт орх: Хойр үгинтн заагт орад бәәдг Хоңһр гидг, юн күн билә? *(Җ 60, с. 248).* ‘Что за человек этот Хонгор, который то и дело вмешивается в ваш разговор?’.

Чирә дунд келх: Чирә дунд биднд эс келв чигн, ухан дундан санх... ‘Хотя и не говорит нам в лицо, но про себя так думает’.

Халун ик үг келх: –Пө-ө! Хәрин хаадудт хәлдҗ халун ик үгиг келдг бодң бодңгуд дотр минь бәәдмн болна билтә?! *(Җ 2, с. 254).* ‘–Да-а! Видимо, среди моих витязей есть витязь, который сможет чужеземным ханам сказать горячие большие слова?!’

Ам негдәд келх: –Бийләһән әдл күүг бидн һәәлҗ көөшговдн, — ам негдәд, йард гисәр келәд, орулад авхнь эн болв *(Җ2, с. 166).* ‘–Мы не будем прогонять и унижать человека, равного нам, — дружно, разом заявили они и приняли в свой круг’.

Фразеологизмы пятой группы

Әм залһх: Усн ундн уга бийдтн әм залһлав *(Җ 60, с. 50).* ‘Когда не было ни пищи, ни воды, я спасла вам жизнь’.

Әм арһлх: Тана эцгтн танд орхнь хойр холван үлү армч билә. Тер бийнь әм арһлҗ әрә һарла *(Җ 60, с. 98).* ‘Ваш отец вдвое искуснее вас владел копьем. Тем не менее едва сумел спасти себе жизнь’.

Әмнд тус күргх: Әмнд тус күргсн күүкиг би яһҗ хатан кехв? *(Җ 60, с. 198).* ‘Как могу я сделать своей супругой девушку, которая спасла мне жизнь?’

Әмән холвх: Арнзл Зеерд күлгинтн улан торһн җолалань әмән холвхар ирләв *(Җ 2, с. 148).* Явился я к вам, чтобы связать свою жизнь с алым шелковым поводом скакуна вашего Аранзала Зэрде.

Бийәсн салх: Мөрн бийәсн салад, дөрвн хонгт ухан уга болад кевтв... *(Җ 60, с. 40).* ‘Свалившись с коня, четыре дня лежал, не приходя в себя’.

Фразеологизмы шестой группы

Алтн җолаһан (зөв) эргүлҗ ир (ирич): Арнзлин алтн җола эргүлҗ авһад ир! *(Җ 1, с. 190).* ‘Повернув золотой повод Аранзала, с радостью возвращайся к дядюшке’; Хәәмнь, алтн җолаһан зөв эргүлҗ Ар Бумбин орндан менд ир! *(Җ 60, с. 89).* ‘Милый, повернув золотые поводья, по ходу солнца возвращайся в здравии в свою Ара Бумбайскую страну!’.

Саңнаднь нар урһаҗ ир (ирич): Сансн үүлән бүтәҗ, сәәхн Көк Һалзнаннь саңнаднь сар урһаҗ ирич! *(Җ 2, с. 188).* ‘Свершив дела свои, возвращайся с успехом, чтобы на челке прекрасного Кёке Галзана сияла луна!’.

Мөр болг: – Э-э, эн бишв! Мөр болг! *(Җ 2, с. 276).* ‘–Ну, вот разве не так! Пусть будет удача!’.

Долан уулд бәг: Тииклә Хоңһр өмнәснь келнә: –Долан уулд бәг! Тиигхм биш! *(Җ 2, с. 386).* ‘И тогда в ответ Хонгор сказал: –Избавь и упаси нас! Не надо так поступать!’.

Келн-амар (шүд-амар) һарх болтха: Келсн үгчн келн-амар һарх болтха! *(Җ 60, с. 20).* ‘Пусть слова твои выйдут тебе боком!’; Келсн үгчнь шүд амарчнь һарх болтха! *(Җ 2, с. 28).* ‘Да обернутся слова, сказанные тобой, против тебя самого!’.

Үгчнь һартчн бәрүлхв (бәрүлсв): – Чамд эн үгичн һартчн бәрүлхв! – гиһәд үкс гүн алхад һарв *(Җ 60, с. 111).* ‘Ну погоди,

припомню тебе твои слова! — произнес он и почти бегом вышел’.

Представленные примеры наглядно свидетельствуют о богатой фразеологии, зафиксированной в эпосе “Джангар”, глубоком своеобразии и степени художественного совершенства эпического языка калмыков (Пюрбеев, 1980, с. 309-313).

В калмыцком эпосе, созданном в эпоху феодальной государственности, фразеология передает главным образом дух воинской доблести, героику богатырского подвига во имя защиты своей родины, отвагу и мужество земных людей. В ней нашли отражение особенности быта, а также обычаев, обрядов и верований предков калмыков. Эпос “Джангар” служит одним из основных источников обогащения выразительных средств современного литературного калмыцкого языка. Он постоянно питает творчество поэтов и писателей Калмыкии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпос любого народа в силу многовековых традиций оказывает огромное влияние на формирование и развитие его духовной и материальной культуры. В языке эпической поэзии, в частности лексике, проявляются все аспекты культуры, так как эпос отличается необычайной полнотой изображения, широким охватом событий в рамках эпического времени и пространства.

Отражая элементы древней истории и культуры, характер социальных институтов и особенности форм хозяйственного уклада того или иного народа, язык эпоса теснейшим образом связан с мифологией, религией, архаичными культами и ритуалами, национальными обычаями и т. д.

В этом отношении не составляет исключения и калмыцкий эпос "Джангар", в котором реализуются две системы художественного осмысления мира: мифопоэтическая и героическая. Они находят свое подтверждение в целом наборе традиционных мотивов и сюжетов, в различных эпизодах и сценах с участием эпических персонажей, а также в системе культов и обрядов, символике, понятиях, связанных с флорой и фауной, природными явлениями и т. д.

Обширные географические сведения, содержащиеся в эпосе, убедительно показывают деление и локализацию природных объектов в соответствии с представлениями предков калмыков о существовании трех миров и их обитателей.

Эпическая топонимика и ономастика поражают большим количеством названий, обозначающих самые различные понятия, причем не только из области мифов, сказок и фантастики, но и реальной действительности. Таковы многие географические реалии: а) наименования стран и государств, располагавшихся по соседству с территорией Четырех ойратов *(Дөрвн өөрд)*, это — Тибет *(Түвд)*, Китай *(Китд)*, Тангут, Тангутия *(Таңһд)*, Туркестан *(Түрк)*;

б) названия гор — гора Алтай *(Алта уул*), Хангай *(Хаңһа уул*) и др., в) названия рек — Иртыш *(Эрцс һол*), Ганг *(Һаң мөрн, дала).*

Основная часть эпических имен является исконно монгольской, в частности калмыцкой. В семантическом и морфологическом отношении они прозрачны, лишь некоторые из них (например, имена главных героев эпоса — Джангара и Хонгора) не совсем ясны и трактуются по-разному.

Довольно большая группа имен эпических героев находится в непосредственной связи с буддийской мифологией и космологией и заимствована из санскритского и тибетского языков. Имена некоторой части персонажей эпоса принадлежат шаманскому пантеону и носят преимущественно религиозно-культовый характер.

В эпосе находят отражение особенности социальной организации древнеойратского (калмыцкого) феодального общества, основанного главным образом на территориальном принципе объединения кочевых племен. Для обозначения собирательного понятия ‘народ’ в эпосе используется несколько терминов — *улс, олн әмтн* и *таңһч.* Последний из этих терминов является специфически калмыцким, его нет в других монгольских языках. В качестве наименования высшей формы социально-территориального объединения людей употребляются термины *орн, орн нутг* и *төр* ‘страна, государство, держава’. Для обозначения подвластного, вассального государства (ханства) применяется термин *оруд нутг* (досл. ‘вошедший нутук, кочевье’), а сами подданные албату (*алвтн*).

В эпосе четко противопоставлены две социальные категории людей: родовитые, знатные, богатые *(угта, байн*) и неродовитые, малоимущие и бедные *(уг уга, угатя*). Богатыри из дружины Джангара являются владетельными князьями *(эзлгч нойн*). Им принадлежат уделы, называемые улусами и аймаками *(улс, әәмг*), и родовые вотчины *(отг*). Во главе крупных территориально-племенных объединений — нутуков *(нутг)* — стоят ханы и эзены *(эзн).* Причем в эпосе отмечается, что среди ханов и нойонов вы-

деляются старшие, главные *(ах хан, ах нойн*). Всей Бумбайской державой *(орн, төр*) управляет верховный владыка *(деед эзн нойн*) богдо Джангар, которому подчиняются ханы семидесяти ханств.

Кроме ханов, а также лиц княжеского достоинства (*нойн, тәәҗ, аһ*) к феодальной аристократии *(сәәдүд,* букв. ‘лучшие’) относятся многочисленные сановные особы: старейшины *(ахлгч, дарһ*), послы *(элч*), высшие чиновники ханского двора *(түшмл*), иерархи буддийской церкви *(лам багш, гелң* — ламы и гелюнги), а также дарханы, выходцы из разного сословия, наделенные большими привилегиями за особые заслуги перед государем.

Тексты песен эпоса хорошо отражают хозяйственную деятельность и уклад жизни феодально-кочевого общества. Материалы эпоса свидетельствуют о том, что предки калмыков занимались разведением традиционных четырех видов животных *(дөрвн зүсн мал*): лошадей, верблюдов, крупного рогатого скота и овец. Скот воспринимается как символ богатства и благосостояния, как источник жизни. На многих страницах эпоса сообщается о многотысячных и даже миллионных стадах, табунах и отарах, о пастбищах и местах водопоя. В рамках скотоводческого хозяйства у калмыков издревле существовали различные виды домашнего производства. Функционирование в эпосе богатой терминологии, обозначающей изделия из шкур, кожи, войлока, меха, а также дерева, камней и металлов — красноречиво говорит о достаточно высоком уровне развития хозяйственных ремесел.

Характер животного и растительного мира эпоса подтверждает мнение тех ученых, которые считают родиной “Джангара” Алтай и прилегающие к нему земли. В “Джангаре” насчитывается свыше шестидесяти названий животных и птиц, более десяти видов древесных пород. В эпосе некоторые животные, звери и птицы выполняют функцию помощника героя, обладают даром речи. Нередко животные и птицы спасают жизнь герою.

В эпосе в полной мере отразился широко распространенный у монгольских народов культ животных, особенно коня и жерт-

венного барана. Из животных, зверей и птиц, упоминаемых в тексте, особо выделяются те, которые всегда почитались как родовые тотемы, например, волк *(чон*), бык *(бух*), ворон (*керә),* овца *(хөн*). Бытование в прошлом культа предков-тотемов подтверждается данными этнического состава ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья, среди которых сохраняются такие родоплеменные названия, как чоносы, бухусы, кереиты, хойты (ср. тюрк. *кой* ‘овца’).

В “Джангаре”, как и в других жанрах фольклора, хорошо прослеживается культ одинокого дерева, растущего на горе (скале), пустынных местах или у переправы. К магическим, священным деревьям — символам счастья, благоденствия и нетленности относятся *зандн* ‘сандал’ и *уласн* ‘тополь, осина’. Наличие при них постоянных эпитетов-прилагательных *һалвр (һал* ‘огонь’ + суфф. *-вр)* ‘напоминающий огонь, огненный, багряный’ говорит о том, что они каким-то образом связаны с древним культом огня.

В песнях эпоса волшебные деревья Галбар зандан (*Һалвр зандн*) и Галбар уласун *(Һалвр уласн)* воплощают образ Мирового дерева и выполняют присущие ему функции. Отголоски культа дерева у ойратов сохранились в генеалогических мифах и преданиях.

Важное значение придается в эпосе фактору природы как части космоса. Это можно видеть уже из вступления к эпосу, где по канонам эпического жанра задана идеальная среда обитания людей — жителей Бумбы: ее чудесный климат и дивные, сказочной красоты пейзажи.

В “Джангаре” находим самые разнообразные сведения о метеорологических явлениях и погодных условиях. Эпические герои, в частности Джангар и Хонгор, в борьбе с врагами могут вызывать сильный ветер, обильные осадки в виде дождя, снега и града.

Эпос отражает некоторые весьма древние обычаи и обряды, относящиеся к области правовых отношений. В эпосе обнаруживается значительное количество терминов, из сферы судопроизводства. Номенклатура юридических понятий и терминов, зафик-

сированных в “Джангаре”, является убедительным аргументом в пользу существования у ойрат-калмыков определенной системы правовых норм и обычаев, регулировавших взаимоотношения людей в феодально-сословном обществе.

Эпический текст свидетельствует об уровне медицинских знаний средневековья и опыте врачевания, получивших распространение в странах Востока (Индия, Тибет, Китай) и привнесенных вместе с буддийским вероучением. С другой стороны, эпос сохраняет многие элементы народной медицины, основанной на шаманских верованиях и магии. Следы древних шаманистических представлений и архаических обрядов, сопровождавшихся разного рода словесной магией и ритуальными действиями, довольно хорошо сохранились в эпосе. Об этом свидетельствует тот факт, что в эпических событиях активная роль отводится лицам, профессионально занимающимся прорицанием и ясновидением (*әәлдәч*), толкованием снов *(зүүдч)* и гаданием *(дал шинҗлх, белг бәрх, шо үзх, нәәрх*).

Большую роль в эпическом тексте играет цветообозначение. Относительно текста “Джангара” отмечается преобладание слов с семантикой желтого *(шар*), черного *(хар), белого (цаһан*), голубого *(көк)* и красного *(улан)* цвета. Эти основные цветонаименования характеризуются “высокими ценностными коннотациями в палитре этнической картины мира всех монголоязычных народов”.

Красоту и гармонию мира, а тем более героико-эпического, невозможно представить без его пространственно-временного измерения и количественной оценки. Поэтому столь органически входят в поэтику эпоса категория числа, которая в своих разнообразных проявлениях существенно обогащает систему художественно-изобразительных средств и выполняет сакральную функцию.

В системе пространственной ориентации прослеживается древний культ поклонения солнцу, что находит подтверждение в

соблюдении обряда *зөв эргх* — объезде (порой троекратном) особо почитаемых объектов по ходу солнца. В эпическом тексте стороны света обозначают не просто пространственные понятия и соответствующие координаты, а передают одновременно и специальные сакральные значения.

Поскольку “Джангар” представляет гармоничный сплав народного стиха и напева, специфика фонетической стороны эпоса обусловлена, прежде всего, законами музыкальной организации и членения эпической строфы, характером ритмико-интонационных средств и песенно-ладовой формой исполнения поэтического текста. Именно этим объясняются такие фонетические явления, как наращение и редукция (усечение) отдельных звуков, удлинение кратких гласных, изменение в слоговом составе слов и т. д. Ряд фонетических явлений в текстах песен эпоса вызван к жизни междиалектными чередованиями в области гласных и согласных, а также историческими процессами, протекавшими в звуковой системе калмыцкого языка.

В отношении морфологии язык эпоса характеризуется, с одной стороны, консервацией архаичных явлений и фактов, унаследованных от предшествующих периодов развития ойрат-калмыцкого языка. С другой стороны, морфология эпоса испытала на себе воздействие разговорной калмыцкой речи в его основных диалектных разновидностях — дербетской и торгутской. В эпосе наблюдается необычное семантическое использование слов и употребление старокнижных форм, что объясняется особенностями возвышенно-тирадного стиля эпического повествования.

Наряду с многочисленными пословицами и поговорками, яркими сравнениями и эпитетами, большое место в языке эпоса занимает фразеология. Являясь образно-эмоциональной характеристикой героев, их действий и состояний, она значительно обогащает арсенал выразительных средств эпоса. Фразеология эпоса передает главным образом дух воинской доблести и героику под-

вига. В эпической фразеологии нашли также отражение своеобразие кочевого быта, национальные обычаи и обряды.

Что касается синтаксиса “Джангара”, то универсальным приемом построения эпического текста является так называемая “нанизывающая” манера изложения событий и фактов, которая основывается на повторе идентичных по своему строению слов, словосочетаний, оборотов и предложений. Лексико-морфологические повторы и синтаксические параллелизмы служат своего рода мостом, который перекидывается от одной фразы к другой, чтобы обеспечить их более прочную внутреннюю связь и усилить экспрессивность. В сочетании с аллитерацией (начальной рифмой) они привносят в архитектонику эпоса особую гармонию и ритмику поэтического сказа.

В тексте “Джангара” привлекает внимание частое употребление конструкций, представляющих собой формульные обращения к герою. Выполняя роль особой стилистической фигуры, эпический вокатив отличается структурным и функциональным своеобразием.

Указывая на историзм эпоса, Народный поэт Калмыкии Д. Н. Кугультинов высказал очень верную мысль, которой хотелось бы закончить книгу. “Внимательно читая “Джангар”, даже по словарному составу нетрудно определить движение эпоса в пространстве и во времени: необозримые просторы великой Джунгарской равнины, хребты Алтая, всплески волн Иртыша и Волги как бы рисуют образ, биографию и судьбу самого создателя” (Кугультинов, 1990, с. 8).

Литература

Авляев, 1989: Авляев Г. О. Этногенетические мифы монгольских народов // Обычаи и обряды монгольских народов. Элиста, 1989.

Алексеева, 1980: Алексеева П. Э.Библиография по джангароведению // "Джангар" и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. М., 1980.

Алексеева, 1988: Алексеева П. Э. "Джангар" и джангароведение. Библиография. Элиста, 1988.

Бадма, 1990: Бадма Т. Национальные особенности "Джангара" // "Джангар" и проблемы эпического творчества. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Элиста, 1990.

Бадмаев, 1969: Бадмаев А. В. Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.

Бардаев, 1980: Бардаев Э. Ч. Некоторые вопросы изучения лексики "Джангара" // Джангар. 1980.

Батырева, 1990: Батырева С. Г. Эпическое мировоззрение в иконографии ламаизма (на примере образа Белого старца Вселенной) // Джангар, 1990.

Bawden, 1980: Бауден — *Bawden* C.R. Mongol (The Contemporary Tradition).– Tradition of heroic and epic poetry. L., 1980.

Бембеев 1980: Бембеев Т. О. Некоторые особенности поэтики стиха калмыцкого героического эпоса // Джангар 1980.

Bergmann, 1805: Бергман — *Bergmann* B. Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga. Bd. 1-3, 1804, Bd. 4, 1805.

Биткеев, 1982: Биткеев Н. Ц. Поэтическое искусство джангарчи. Элиста, 1982.

Биткеев, 1983: Биткеев Н. Ц. Җаңһрчнр. Элст, 1983.

Биткеев, 1988: Биткеев Н. Ц. "Джангар". Эпический репертуар Мукебюна Басангова. Элиста, 1988.

Биткеев, Овалое, 1990: Биткеев Н. Ц., Овалов Э. Б. Калмыцкий героический эпос "Джангар" // "Джангар". Серия "Эпос народов СССР. М., 1990.

Бобровников, 1855: Бобровников А. А. Джангар. Калмыцкая народная сказка // Вестник РГО за 1854 г. Кн. 5, ч. 12. СПб., 1855.
Борджанова, 1979: Борджанова Т. Г. Проблемы поэтики монголо-ойратского героического эпоса. Автореф. канд. дис., М., 1979.
Борисенко, 1990: Борисенко И. В. Географические реалии эпоса “Джангар” по картографическим источникам // Джангар 1990.
Бурдуков. 1940: Бурдуков А. В. Время сложения эпоса “Джангар” // Ленинский путь (газ.), 1940.
Бурчинова, 1982: Бурчинова Л. С. Истоки джангароведения в России // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. IX. М., 1982.
Владимирцов. 1923: Владимирцов Б. Я. Монголо-ойратский героический эпос. Пг.-М., 1923.
Викторин, 1990: Викторин В. М. Эпос и жертвенный ритуал у монгольских народов (к семантике обрядности) // Джангар 1990.
Голстунский, 1864: Голстунский К. Ф. Народная поэма “Джангар” и Сиддиту Кюрийн тули. Изд. на старокалм. письменности. СПб., 1864.
Гучинова, 1990: Гучинова Э. Б. Отголоски материнского рода в эпосе “Джангар” // Джангар 1990.
Джимгиров, 1980: Джимгиров М. Э. Волшебные мотивы в “Джангаре” // Джангар 1980.
Джамцо, 1990: Джамцо Т. Особенности бытования “Джангара” в Синьцзяне // Джангар 1990.
Дугаров, 1978: Дугаров Д. С. Бурятские версии “Джангара” // Типологические и художественные особенности “Джангара”. Элиста, 1978.
Дугаров 1990: Дугаров Р. Н. К семантике названия “Бумба” — страны Джангара // Джангар 1990.
Есенова, Манджиева, 1990: Есенова Т. С., Манджиева К. У. К изучению просодики “Джангара” // Джангар 1990.
Җаңһр 60 — Джанъгър. Хальмг героическ эпос. Ред. Б. Басангов. Вступит. слово О. И. Городовикова. М., 1960.
Җаңһр 67 — Җаңһр. Мукөвүнә келсн бөлгүд. Нүр үгнь Кичгә Т., Элст, 1967.
Җаңһр 78, 1-2 — Җаңһър. Хальмъг баатърлъг дуулвър. 25 бөлгин текст. Т. 1-2. Сост. А. Ш. Кичиков. Ред. Г. И. Михайлов. М., 1978.

Жаӊһр 90 — Жаӊһр. Хальмг баатрлг эпос (“Джангар”. Калмыцкий героический эпос). Составление тома, подготовка текста, исследование, комментарии и словарь Н. Ц. Биткеева и Э. В. Овалова. Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Серия “Эпос народов СССР”. М., 1990.

“Жаӊһрин” туск публицистик (Публицистика “Джангара”). Элст, 1990.

Жуковская, 1977: Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранниеформы религии. М., 1977.

Жуковская, 1980: Жуковская Н. Л. Семантика чисел в калмыцком эпосе “Джангар” // Джангар 1980.

Жуковская, 1990: Жуковская Н. Л. Общемонгольские культурные традиции в эпосе “Джангар”// Джангар 1990.

Загдсурэн, 1971: Загдсурэн У. О происхождении имени Джангар // Монголын судлал. Вып. 5, Улан-Батор, 1971.

Загдсурэн, 1978: Загдсурэн У. Регионы распространения эпического произведения “Джангар” // Типологические и художественные особенности “Джангара”. Элиста, 1978.

Закруткин, 1940: Закруткин В. А. Калмыцкий эпос “Джангар”. Ростов-на-Дону, 1940.

Заятуев, 1970: Заятуев Г. Н. О происхождении имени Джангар // Жур. Народы Азии и Африки, № 6, М., 1970.

Златкин, 1964: Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964.

КРС, 1977 – Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б. Д. Муниева. М., 1977.

Кичиков, 1962: Кичиков А. Ш. К вопросу о происхождении имени Джангар // Зап. КНИИЯЛИ. Вып. 2, Элиста, 1962.

Кичиков, 1974: Кичиков А. Ш. Джангароведение. Итоги изучения // Проблемы алтаистики и монголоведения. М., 1974.

Кичгә Т., 1974: Кичгә Т. “Жаӊһр” баатрлг дуулврин һарлһин, баг бөлгүдин, теднә һоллгч баатрмудын, утх багтаврин шинжллһн. Элст, 1974.

Кичиков, 1976: Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса “Джангар”. Вопросы исторической поэтики. Элиста, 1976.

Кичиков, 1976: Кичиков А. Ш. Богатыри “Джангара”. О происхождении образов // Вестник КНИИЯЛИ. Вып. 14, Элиста, 1976.

Кичиков, 1980: Кичиков А. Ш. Об итогах и задачах изучения “Джангара” // Джангар 1980.

Кичиков, 1992: Кичиков А. Ш. Героический эпос“Джангар”. Сравнительно-тинпологическое исследование памятника. М., 1992.

Козин, 1940: Козин С. А. Джангариада. Героическая поэма калмыков. Введение в изучение памятника и перевод его торгутской версии. М.-Л., 1940.

Кольдонга, 1990: Кольдонга Содном. О времени создания калмыцкого народного эпоса “Джангар” // Джангар 1990.

Команджаев, 1992: Команджаев А. Н. Животноводческая культура калмыков-кочевников и возможность ее использования в современном хозяйстве // VI Международный конгресс монголоведов (МКМ). Доклады Российской делегации, т. 1, М., 1992.

Корсункиев, 1980: Корсункиев Ц. К. Сюжет о метком стрелке // Джангар 1980.

Корсункиев, 1992: Корсункиев Ц. К. О терминах родства у калмыков // Газ. «Хальмг үнн”, 1992, 1 янв.

Котвич, 1958: Котвич В. Л. Джангариада и джангарчи // Филология и история монгольских народов. Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. М., 1958.

Кугультинов, 1990: Кугультинов Д. Н.“...Смиряется души моей тревога...” // “Джангар”. Калмыцкий народный эпос. Новые песни. Элиста, 1990.

Кудияров, 1983: Кудияров А. В. Художественный стиль калмыцкого эпоса “Джангар” и вопросы его исторической интерпретации. Автореф. канд. дис., М., 1983.

Кузьменков, 1990: Кузьменков Е. А.“Джангар” и хронология дивергенции монгольских языков // Джангар 1990.

Кумахов, 1985: Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М., 1985.

Куулар, 1990: Куулар Д. С. Сюжет о Джангаре в Туве // Джангар 1990.

Лувсанбалдан, 1985: Лувсанбалдан Х. Слова, обозначающие стороны света в “Джангаре” // Исследования по грамматике и лексике монгольских народов. Элиста, 1985.

Лувсанбалдан, 1987: Лувсанбалдан Х. К вопросу об имени Алтан Чэджи // Исследования по калмыцкому языкознанию. Элиста, 1987.

Лувсандэндэв, 1992: Лувсандэндэв А. Относительно калмыцкого слова *таңћчи* // VI Международный конгресс монголоведов (МКМ). Доклады Российской делегации, т. II, М., 1992.

Лю Ши У, 1990: Лю Ши У. Особенности песен “Джангара” в четырех аймаках Синьцзяна // Джангар 1990.

Манжигеев, 1978: Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М., 1978.

Михайлов, 1962: Михайлов Г. И. О времени возникновения былин монгольских народов // Уч. зап. КНИИЯЛИ. Вып. 2. Серия филол., Элиста, 1962.

Михайлов, 1971: Михайлов Г. И. Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста, 1971.

Митиров, 1980: Митиров А. Г. Древо жизни в эпосах тюрко-монгольских народов // Джангар 1980.

Митиров, Гурова, 1990: Митиров А. Г., Гурова Д. И. Идейные истоки страны Бумбы // Джангар 1990.

Монраев, 1980: Монраев М. У.“Джангар” и калмыцкая антропонимика // Джангар 1980.

Монраев, 1984: Монраев М. У. Калмыцкие личные имена. Справочник. Элиста, 1984.

Мутляева, 1978: Мутляева Б. Э. Мотив чудесного рождения героя в тюрко-монгольском героическом и сказочном эпосе // Типологические и художественные особенности “Джангара”. Элиста, 1978.

Мутляева, 1982: Мутляева Б. Э. Мотив чудесного рождения героя в сказочном эпосе монгольских народов и калмыцком “Джангаре” // Эпическая поэзия монгольских народов. Элиста, 1982.

Небольсин, 1852: Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб., 1852.

Неклюдов, 1980: Неклюдов С. Ю. Мифология “Джангара” и проблема формирования памятника // Джангар 1980.

Неклюдов, 1980–1982: Неклюдов С. Ю. Мифы монгольских народов // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1–2. М., 1980–1982.

Неклюдов, 1984: Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М., 1984.

Неклюдов, 1990: Неклюдов С. Ю. Проблемы формирования эпоса “Джангар” // Джангар 1990.

Нефедьев, 1834: Нефедьев Н. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб., 1834.

Овалов, 1977: Овалов Э. Б. Поэма “О поражении свирепого Хара Киняса” в калмыцком героическом эпосе “Джангар”. Основные образы и поэтические особенности. Элиста, 1977.

Овалов, 1982: Овалов Э. Б. Мотив “помощник героя” в версиях эпоса “Джангар” // Эпическая поэзия монгольских народов. Элиста, 1982.

Очир-Гаряев, 1990: Очир-Гаряев В. Э. Алтай и Хангай в эпосе “Джангар” и фольклоре монгольских народов // Джангар 1990.

Очиров, 1980: Очиров У. У. Семасиология причастной конструкции в героическом эпосе “Джангар” // Джангар 1980.

Павлов, 1980: Павлов Д. А.“Джангар” и развитие калмыцкого литературного языка // Джангар 1980.

Паллас, 1809: Паллас Р. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809.

Паляев, 1980: Паляев В. О. Тибетские и санскритские лексические элементы в языке эпоса «Джангар” // Джангар 1980.

Пахутов, 1980: Пахутов А. Е. Отражение материальной культуры калмыков в эпосе “Джангар” // Джангар 1980.

Позднеев, 1892, 1907, 1911: Позднеев А. М. Калмыцкая хрестоматия. СПб., 1892, 1907, 1911.

Poppe, 1968: Поппе Н. — Poppe N. Das mongolische Heldenepos // ZAS. Bd. 2. Wb. 1968.

Потанин, 1881: Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881.

Poucha, 1961: Поуха П. — Poucha. Zum Kalmükischen Epos “Dzangar” // CAJ. Vo1. 6, № 3, Wb., 1961.

Пюрбеев, 1980: Пюрбеев Г. Ц. Об эпической фразеологии монгольских народов (по материалам эпосов “Джангар” и “Абай Гэсэр”) // Джангар 1980.

Ринчино, 1992: Ринчино Л. Л. Архаические истоки культа священных гор у монгольских народов // VI Международный конгресс монголоведов (МКМ). Доклады..., т. 1, М., 1992.

Sagaster, 1977: Сагастер — *Sagaster* K. On the in the Mongolian Geser Epos // Третий Международный конгресс монголоведов. Улан-Батор, 1977.
Sagaster, 1981: Сагастер — *Sagaster* K. Zur Zahlensymbolik im mongolischen Epos // Fragen der mongolischen Heldensdichtung. Wiesbaden, 1981.
Сангаджиева, 1976: Сангаджиева Н. Б. Эпический репертуар джангарчи М. Басангова. Элиста, 1976.
Санжеев, 1941: Санжеев Г. Д. Илиада калмыцкого народа // Зап. Бурят-Монгольского ИЯЛИ. Вып. 3-4. Улан-Удэ, 1941.
Санчиров, 1990: Санчиров В. Б. Ойраты в эпоху сложения эпоса “Джангар” // Джангар 1990.
Сельвина, 1987: Сельвина Р. Л., Сельвин Б. Л. Названия оружия в эпосе монголоязычных народов. Этимология названия лука // Исследования по калмыцкому языкознанию. Элиста, 1987.
Скрынникова, 1982: Скрынникова Т. Д. Шаман или правитель жрец? // VI Международный конгресс монголоведов (МКМ). Доклады..., т. 1, М., 1992.
Страхов, 1810: Страхов Н. Нынешнее состояние калмыцкого народа. СПб., 1810.
Сусеев, 1964: Сусеев А. И. К изучению изобразительных средств “Джангара” // Зап. КНИИЯЛИ. Вып. 3. Серия филол., Элиста, 1964.
Тодаева, 1976: Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса “Джангар”. Научн. ред. Муниев Б. Д., Пюрбеев Г. Ц., Элиста 1976.
Тодаева, 1980: Тодаева Б. Х. О некоторых особенностях морфологии эпоса “Джангар” // Джангар 1980.
Усов, 1992: Усов Д. Джангар // Ойратские известия, № 2—4, Астрахань, 1922.
Heissig W., 1983: Хайссиг: Heissig W. Der “Literarische Tierstil // Ethnologie und Geschichte. Festschrift fur Karl Jettmar. Wiesbaden, *1983*
Харькова, 1980: Харькова С. С. Тюркские лексические элементы в эпосе “Джангар” // Джангар 1980.
Цыдендамбаев, 1980: Цыдендамбаев Ц. Б. Сравнительный анализ языка эпосов “Гэсэр” и “Джангар” // Джангар 1980.
Чагдуров, 1990: Чагдуров С. Ш. Культ слова в эпосе монгольских народов // Джангар 1980.

Чареков, 1980: Чареков С. Л. Наречие в эпосе “Джангар” // Джангар 1980.
Шаракшинова, 1982: Шаракшинова Н. О. Из истории записи, публикации и изучения монгольских версий “Джангара” // Эпическая поэзия монгольских народов. Элиста, 1982.
Шивлянова, 1990: Шивлянова В. К. Из опыта структурного анализа напевов “Джангара” // Джангар 1990.
Шинжин, 1990: Шинжин И. Б. Алтайская версия “Джангара” (сюжет и композиция) // Джангар 1990.
Erdmann, 1857: Эрдманн — *Erdmann F.* Kalmükischer “Dschangar” Erzahlung der Heldentaten des erhaben Bogdo-chan Dschangar // Zeitschrift der Deutscher morgenlandischen Geselschaft. Bd., Leipzig 1857.
Эрдниева, 1990: Эрдниева К. О. “Джангар” как художественный образ кочевой цивилизации // Джангар 1990.
Эрдниев, 1985: Эрдниев У. Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста, 1985.
Эрдниев, 1990: Эрдниев У. Э. “Джангар” — важнейший источник изучения архитектуры и градостроительства // Джангар 1990.

Содержание

ББК
П 985

Рецензент
педагогин номин доктор Оконов Б.Б.

чикләд яссн 2-гч һарһц

Пүрбән Григорий

П 985 Җаңһр дуулвр: сойл болн келн. – Элст: Хальмг Таңһчин ик сурһуль, 2015, 1… халх.

Дегтрт өөрд-хальмгин заңшалта сойлын эркн һол төрмүд болн баатрлг дуулврин келнә өвәрцнь олн халхас шинҗлгдҗәнә. Эн дегтр хамгин түрүнд төрскн кел, урн зокъял, амн үгин билг зааҗах номтнрт, школын олн багшнрт болн Хальмг ик сурһулин Хальмг кел-бичгин болн дорд үзгин судллын күрәлңгд сурчах оютнрт зөрүлгдҗәнә.

ISBN

НҮР ҮГ

Эн дегтрин салу-салу зурцст “Җаңһр” дуулвриг кесг таласнь авч, үгин байн көрңгинь нәрн кевәр шинҗлҗ үзх арһ хәәввидн. Шинҗлврт хаһлгдҗах эркн төр юундв гихлә, хәрүнь иим болҗ һарчана. Күңкл чеежәрн, урн үгин эрдмәрн бийдән аһу ик бумб делдсн хальмг улсин ухан-билгин зөөрлянь, олн зун җилин туршарт хоршаҗ хадһлсн сойлын өвлянь өргн умшачнриг таньлцулх сана зүүсн биләвидн.

Эн һол төрлә ирлцүлҗ дегтрин түрүн бөлгтнь “Җаңһрин” үгин саңд мана өвкнрин заңшалта сойлын туслң хүв-әңг болҗах үлгр домг, шаҗн, кезәңк авг-бәрц, белг-темдг (эс гиҗ символик), олна ухан-медрл, нүүдл улсин бүрдәмҗ болн теднә эдл-ахун бәәр-бәәц хамгиг тус-тустнь хәләҗ шинҗлввидн.

“Җаңһрин” бөлгүдт үүлдҗәх баатрмудын залу-зөрмг йовдлынь, заң-бәәринь, күч-чидлинь, илв-сидтә билгинь шинҗлх саамд моңһл үндстә талдан келн улсин үлгр дуулврт харһдго өвәрцинь йилһҗ зааввидн. Дуулврт дүрслятә һазр-усна, урһмлын, мал-адусна, аң-аһурсна тоотыг болн аһар-теңгрин бәәдл темдглҗәх үгмүд зөвәр тодрхаһар шинҗлгдв.

Олн-ниитин (социальн) халхин, өрк-бүлин тогтац илдкҗәх элгн-садна, хуучн цага авъясмудла залһлдата зөв-йосна болн эмнүлин шишлң үгмүд “Җаңһрин” текстд элвгәр олзлгдҗахинь үзүлввидн. Өңг-зүс заадг, то медүлдг, урдк цагин отг-әәмгүдин бүрдәц, күүнә цол-зерг, зер-зев, хувц-хунр нерәдҗәх термин чинртә үгмүд бас онц цәәлһгдҗәнә.

Дегтрин хойрдгч бөлгтнь баһар шинҗлгдсн, нам ода күртл шинҗлгдәд уга төрмүд тәвгдсн бәәнә. Эн әңгднь дуулврин үгин көрңгин онцлгудыг әвәни, кев-янзин, келц үгин болн зәңг бүрдәгч зокалын халхас авч олн зүсн бәрмтәр батлҗ хәләввидн. Дегтр кенд зөрүлгдҗәхмб гихлә, юмна түрүнд Таңһчин ик сурһульд төрскн

кел, урн зокъял, амн үгин билг заажҗах номтнрт, хальмг келн-бичгин дацнд сурчах оютнрт болн школын багшнрт. Эднә күцәҗәх керг-үүлднь, өдр-бүрин көдлмштнь эн дегтр зокмжта һардвр, дөңцл болхнь лавта.

Бас деернь немҗ келхлә, мана үүдәвр хальмг улсин сойл, тууҗ, урн үгин литератур, кел шинҗлдг мергҗлтнрт болн эрдм-сурһулин көдләчнрт кергтә болхнь маһд уга. Яһад гихлә одаһин некврлә ирлцүлҗ уул хальмг келәр номин төр хаһлҗах дегтрмүд йир хатяр, хурһан дарад тоолҗ болхмн. Дегтрин дәкәд нег хайгнь болхла: хальмгудын үндсни сойл, тууҗин төрмүдәр соньмсҗах әмтн.

Аш сүүлднь келхәс, эн дегтр 1993 җилд Таңһчин эрдм-сурһулин департаментин болн Хальмг дегтр һарһачин тус-демәр орс келәр барлгдла. Тегәд цуг ширкгнь хулд-гүүлгәнд орлго, шуд школмудар тархагдсн билә. Тиим учрар олн умшачнрт, нам тер дотр номтнр, мергҗлтнрт күртсн уга билә. Энүнә тускар тууҗин номин кандидат Андрей Митиров “Хальмг үннд” (1994җил, моһа сарын23-нд) һарсн шалһгч статьядан темдглҗ бичлә.

Күцәсн шинҗлврмдн 2004 җил аңх түрүн болҗ хальмгаһар барлгдла. Ода болхла хойрдад барлх саам ирв.

Дегтриг барт белдхд ач-тусан күргсн Әрәсән Номин Академин Хальмгин сойл-тууҗ шинҗллһнә күрәлңгин номтнр Бембеев Евгений Владимирович, Куканова Виктория Васильевнад әрүн седкләсн ханлтан өргҗәнәв.

Орс болн хальмг текстиг негдүлж нег дегтр кех нәрн көдлмшт цаг, чидлән әрвллго шунмһата орлцж туслсн Бурятин номт Бадагаров Жаргалд бас ханлтын бүлән үгән келх биләв.

Хальмг Таңһчин номин ачта үүлдәч
Пүрбән Григорий

ОРШЛ

Моңһл угта келн улсин амн билгин зөөрт хальмг баатрлг дуулвр унчта орман эзлнә. Нернь туурсн кесг номтнрин, үлгүрнь, академик Б. Я. Владимирцовин, В. Л. Котвичин, С. А. Козина ухан-тоолврар, иим бәәдл эврәннь зөв-учрта болдг мөн.

Негдвәр, "Җаңһрин" эрт цага әңгснь яһҗ хүврҗ оңдарсиг, бөлгүдтнь үзүлгдҗәх дүрмүд домгин зүс-чинрән юңгад алдсиг, юн деерәс орчлңгин бәәдл-җирһлиг шинәс үнлҗ хәләсиг кинәнәр авч үзхлә, хальмг келн-әмтнә дуулвр эврәннь өргҗлһнә туст халх-моңһл, бурят улсин тууль-үлгүрмүдәс зөвәр түрүлсн, һал маңнаднь йовна гиҗ болхмн.

Хойрдвар, тууҗлгдҗ келгдҗәх үүл-йовдлын утх-чинрәр, бөлгүд бүрдлһнә онц дигәрн чигн, нег үлү бүрн-бүтн нег үүдәвр болҗ тогтсн үй цагар хальмг улсин баатрлг дуулвр дундк зун җилмүдин, феодальн-нүүдлин төр тогтлһна кемлә ирлцдг болна. Иим учрар "Җаңһр" маш хуучн, элнцг-хулнцг цага тууль домгин дуулвр биш, хәрнь хад, нойдын зөрмг нөкдинь магтҗ буульсн, йоста тууҗ-түүкин авцта баатрлг дуулвр болҗана. Энүнәс иштәһәр кев-янзин болн цаг-цагин делгрлтин халхд мана "Җаңһр" ик хол йовҗ девшсн болдг.

Тегәд чигн энүнә бөлгүдтнь йир өөдән бодьта болн оюн билгин сойлта, ташр олна шин бодврин, ламин шаҗна хәләцтә йиртмҗ тогтснь харулгдҗана. "Җаңһрин" цуг бөлгүдтнь төрскндән дурнч күүнә омг-бахар дүүрң деерән, өөрд-хальмгин отгудыг ни-негн кех, тедниг негдүлҗ, цецн ухата, үнн чик эзн хан толһалсн, күч ик цергтә нүүдлин орн-нутг болһх санан-седкл шиңгәгдсмн.

Һурвдвар болхла, "Җаңһр" бас юуһарн онцрдв гихлә, — моңһл келтнрин талдан дуулврмудас тархсн һазр-нутгарн йир делгү болдг. Эн төләдән "Җаңһр" дуулвр нег үндснә заңшалын кемҗәнәс давҗ һарна. Одаһин цагт кесг келн улсин һазр-усна йилһцтә "Җаңһрин" хүвлвр (версий) бәәдмн. Үлгүрнь: Синьцзәнә, эс гиҗ Зүнһарин торһуда, моңһлын, бурят, алтай келн-әмтнә болн туван.

"Җаңһрин" үүдəлһнə төрəр ю келҗ болхм гиҗ сурхла, дуулврин кев-янзин бəəдлнь кесг зун җилин турш бүрдҗ тогтсиг темдглх кергтə. Эн йовцин экн үндснь йир хуучн цага домгин үүл, эрлг шулмин тоотыг бийдəн икəр шиңгəсн зəрм бөлгүдлə, үлгүрлхд, Шар Гүргин бөлглə залһата гихлə буру болшго. Кирцхд, "Җаңһрин" эклҗ үүдсн кемнь XIII-XIV зун җилмүд болх бəəдлтə.

Яһв чигн иим ашлвр нертə моңһлчнр Г. И. Михайлов, А. Ш. Кичиков кесн билə. "Җаңһрин" бүрдҗ тогтсна эцүсинь өөрдин отг-əəмгүд күч авлһна кемлə болн Зүнһарин хаанта улсин үүлдлһнлə (1635-1758 җ.) ирлцүлдгнь номтнр дунд заңшал болад тохрсмн. Үнн үгин төлə Зүнһарин хаанта улс шидрк орн-нутгудын (Китд, Төвд, Дунд Азь, Əрəсə) тууҗд темдгтə орм үлдəсмн гиҗ келх кергтə.

Зуг дуулвр кезə бүрдсиг тодрхаһар лавлҗ заахд аш сүүлднь бөлгүднь кезə бүрн болсмн гидг төр хаһлхд шинҗлəчнрин ухан-санань негн биш, зөрлцəтə болҗ һарна.

"Җаңһр" шинҗлəч номтнрин нег багнь (үлгүрнь, Бурдуков, Закруткин, Михайлов, һазадын номтнрас — Кольдонга Содном, Бауден) академик Козина уха-седкл хувалцҗ, дуулврин бүрн-бүтн үүдəвр болсн цагиг XV-гч зун җилин дунд – XVI-гч зун җилин эцүс гиҗ тоолна. Эн номтнрин хəлəцəр болхла, "Җаңһрин" дуд чинртə бөлгүднь Алтан нутгт, өөрдин зəрм отг-əңгнь Иҗл мөрн һолур болн Көк Нур тал нүүһəд уга, цуг зүнһарахн нег келн-əмтн бəəсн кемд бүрдҗ тогтсн болдг.

Талдан нег баг шинҗлəчнр (үлгүрлхд, Бобровников, Усов, Санжеев, Поппе болн Поуха) "Җаңһрин" тогтсн болзгнь XVII–XVIII-гч зун җилмүд гисн ухан-тоолврта мөн. Эдн иим уха-седклəн иткүлҗ, зөвəн медүлхəр деер заасн кем өөрд-хальмгудын төр-йосн бадрҗасн цаг, бас шар шаҗна номд орчксн, урн үгин зокъял һал маңнадан күрчксн цаг гинə.

"Җаңһрин" үүдгдҗ тогтлһна төр кедү зүткəтə болв чигн, номтнрин ик зунь дуулврин зəрм бөлгүдин унг-үндснь деер

келгдсн туужин үйәс зөвәр ах гиҗ тоолцхана. Тиигчкәд “Җаңһр” дуулврин тогтлһн Төв Азин келн улсин амн билгин үүдәлтин өргҗлһнд ашлгч үй болснь эркн чинртә йовдл гиҗ үзцхәнә.

“Җаңһр” дуулвриг эклҗ шинҗлснәс авн хойр зун җил давҗ йовна. Әрәсәд “Җаңһрин” судлвр яһҗ өсҗ өргҗснь Л. С. Бурчинован шишлң статьяд бичәтә [Бурчинова 1982: 87-97]. В. А. Закруткин, А. Ш. Кичиков, Б. Х. Тодаева, Н. Ц. Биткеев, Э. Б. Овалов, С. Ю. Неклюдов болн нань чигн номтнр эврәннь дегтрмүдтән хүвсхлин (революцин) өмн болн советин цагт “Җаңһриг” шинҗлсн төрт оньган икәр өгсн бәәнә [Закруткин 1940: 18-63; Кичиков 1974: 49-54; Неклюдов 1984: 69-77; Биткеев, Овалов 1990: 384-391].

“Җаңһрин” тускар түрүн гисн барлвр 19-гч зун җилин эклцәр немш келәр бичгдсн зуулчлгч номт Бергмана зурц болдг мөн. 1805 җил Рига балһснд барлгдсн эн зурцднь Догшн Хар Кинәс хана бөлгин утх-учринь ахрар келгдсн санҗ. Дуулвриг йир өөдән үнләд, ке-сәәхн янзинь, хальмг улсин бәәдл-җирһл, йос-авъяс, авг-бәрц үнн чикәр дүрслгдсинь эн номт ончлҗ темдглсн билә. Тиигсн деерән “Җаңһрт” шүлгләни даршлт уга бәәснд оньган тусхаҗ. Иим соньн аҗгллт мана дуулвр кезәнә түүкләни кев-янзтаһар келгдҗ йовсиг герчлҗәнә [Бергманн 1805: 205-221].

Иҗл һолын өөрд-хальмгин бәәх бәәдл-җирһл, эднә сойлын ончинь тодлҗ бичҗ авхар XIX-гч зун җилин негдгч өрәлд Хальмг теегт одсн орс номтнр Страхов, Нефедьев, Небольсин эврәннь зокъялмудтан “өврҗ ханшго “Җаңһр” гидг нертә түүк” гиҗ үнлҗ, энүг тер цагт яһҗ келҗ дуулҗ йовсн тускар ахр болв чигн, йир соньн, үнтә темдглт кеҗ үлдәсмн [Страхов 1810: 33–34; Нефедьев 1834: 220; Небольсин 1852: 131–132].

“Җаңһрин” бөлгүд хәәҗ цуглулх, бичҗ авх, орчулх, барлх нань чигн олн зүсн көдлмш өңгрсн 19-гч зун җилин 50-гч җилмүдт эклсн болна. Эн учрар олсн һазр-усна нертәһәр “хошуда (эс гиҗ О. Ковалевскин) болн баһ-цоохра (Н. Михайловин) бөлгүд” бичҗ

авгдсн билә. Сүүлдк дууһинь А. Бобровников “Җаңһр”. Хальмг келн-әмтнә тууль” гисн нер өгәд, 1855 җил “Вестник Русского Географического общества” гидг журналд барлҗ. Залу-зөрмг йовдлын, баатрмудын алдриг, нүүдлчнрин бәәдл-җирһлиг бадргч сүриг буульҗ магтсн деерән, дегд өвәрцтә, маш ховр, ташр йосндан олна билгин үүдәвр гиһәд, “Җаңһриг” келдмн биш, зуг көгҗм дахад дуулдмн гиж номт темдглсн билә [Бобровников 1855: 100–102].

Хойрхн җил давсн хөөн 1857 җил Лейпциг балһснд (Германьд) деер дурдсн бөлгин немш орчуллһинь Эрдман барлсна ашт хальмг дуулвриг Европин орн-нутгар меддг болсмн [Эрдман 1857: 708–730].

“Җаңһрин” нег дууг А. Бобровников орсаһар барлсн учрас эн җигтә сәәхн туульд хальмг күүнә дурн-седкл, ухан-тоолврнь илдкгдҗәнә гисн статьяс һарсна хөөн дуулврт өгдг номтнрин оньгнь улм өсәд делгрәд ирв.

1862 җил К. Голстунскин һардврар Хар Кинс болн Шар Гүргин бөлгүдин текст бичҗ авад, тод үзгин бичлтд буулһад, литографин (чолун барин) эв-арһар 1864 җил барлсмн. Академик В. Котвичин үгәр, үндсни һәәхмҗтә дуулвриг олҗ илдкллһнд профессор К. Голстунскин күргсн ачнь маһд уга хамгин ик боллта [Котвич 1958: 196].

Цааранднь эн бөлгүдиг хойр саам (1892 болн 1907 ж.) профессор А. Позднеев “Хальмг хрестоматьдан” орулсн билә. 1911 җил мөн эн хураңһуд бас нег ду Ш. Санжирхаевас бичҗ авсн Шар Маңһс хаанла бәәр бәрлдсн бөлг немҗ барлсмн.

Хальмг улсин амн үгин билгт дуран өгсн, энүг сүркә сәәнәр меддг И. Попов 1901 җил Теңгә һазрт Арг Хоңһрин бөлг бичҗ авад, зәрм тасрхаһинь орс келнд орчулҗ.

“Җаңһрин” дуд цуглулх, шинҗлх, барлх көдлмшт үнлҗ болшго тәвцән орулснь профессор В. Котвич болҗана. Үүнә седвәр-саначллһар болн энүнә шунмһа орлцтаһар кесг шин бөлгүд

хәәлһн бүрдәгдсмн. В. Котвичин закврар Пиитр балһсна ик сурһулин оютн Очра Номт 1908 җил хойр дәкҗ Хальмг теегт оч, нер һарсн җаңһрч Ээлян Овлаһас бүкл 10 ду бичҗ авла.

"Җаңһрин" хүвд Очра Номт ямр нилчән хальдасиг болн үндсни сойлд ямаран ач-тусан күргсиг ончлад темдглҗ, хальмг улсин шүлгч Көглтин Дава иигҗ бичсмн: "Эн күн эс бәәсн болхла, хальмгудын зовлң-зөвүртә бәәдл-җирһлднь, тәвсн һашута хүвднь алдр бумблв хадһлгдна гидгнь берк бәәсмн, маднда күргхнь хә биз бәәсмн" [Кугультинов 1990: 15].

Очра Номтин орс академическ һальг үзгәр (транскрипцәр) бичҗ авсн "Җаңһрин" бөлгүдиг В. Котвичин ясвртаһар тод бичгт буулһад, 1910 җил литографин арһар барлла.

1923 җил Пиитр (Петроградт) академик Б. Я. Владимирцовин "Моңһл-өөрдин баатрлг дуулвр" гидг дегтр һарад, "Җаңһрин" шинҗллһнә шин кем эклв. Номт эн үүдәвртән «Җаңһриг" олна ухан-седклиг айта кевәр медүлсн, үнәртән үндсни поэм гиһәд, орс улсин былинлә, киргизин "Манасла" нәрн дүңцүллһ кеһәд, "Җаңһрин" кев-янзин, зүсн-төрлин (эс гиҗ жанрин) бәәдл, бөлгүд бүрдҗ тогтлһна һол гисн, ик чинр зүүҗәх төрмүд хаһлсн билә.

Дарани җилмүдт "Җаңһрин" судлврин олн халхиг хәләҗ шинҗлсн номтнр А. В. Бурдуков, Г. Д. Санжеев, Н. Н. Поппе, В. А. Закруткин болдмн. 40-гч җилмүдин эклцәр эн номтнрин кесг статьяс барлгдла. Академик С. А. Козиниг онц салу темдглх керггә, яһад гихлә 1940 җил эн номт "Җаңһариад". Хальмгин баатрлг поэм" гидг бат ул сүүртә түрүн монографин түүрвәч мөн. Дун болһна текстиг цуг таласнь йир нәрәр шинҗләд, гүүнәр судлад, дуулврин бүрдҗ тогтсн цагин, һазр ормин марһата кесг төр хаһлсн билә. Эннь XV-гч зун җилин өрәл, Зүнһарин нутг-усн болҗана.

Бумблвин үүдҗ тогтсн кемиг эдү мет тодрхаһар заасн учрар 1940 җил Таңһчин хотл балһсн Элстд "Җаңһрин" 500 җилин өөн темдглгдҗ, ик гидг байр болла. Өөнин өмн өргнд дуулврин 12 бөлгүдин текстнь С. Липкина кецү сән орчуллһтаһар түрүн

болҗ орс келәр барлгдҗ һарв. Зергләд нег һазр шин дуд бичҗ авх, “Җаңһр” келдг улс хәәҗ олх, амн билгин дөрлдә йовулхин көдлмш Хальмгин өргн теегт гүргүдән орад, буслад бәәв. Үлгүрин төлә келхд, җаңһрч Басңһа Мукөвүнәс урднь медгдәд уга 6 ду, Шавалин Даваһас эс таньдг сюжеттә 2 ду бичҗ авсн билә. 1941 җил Төрскән харсгч Алдр дән эклснәс, дарунь 1943 җил хальмгудыг Сиврт тууҗ йовулсна көлтәс “Җаңһрин” судлвр удан болзгт таг зогсв. Зуг 1957 җил Алма-Атад “Җаңһрин” урн үгин шүлгләни дүрслгч эв-арһд нерәдсн Сусен Аксена диссертац харсгдад, “Җаңһр” шинҗллһнд күчнәс кегдсн завср төгслә.

1966 җил Хальмгин номар шинҗллһнә институтд “Җаңһр” судлдг шишлң сектор секснд дуулврин хәләгдәд уга төр хаһлх, экспедицд йовҗ материал цуглулх, терүгән диглҗ орчулх, шинҗлх, барлх — иим олн зүсн көдлмш оньдин, тасрхан уга кегддг болв. Дарук җилднь делкәд нернь туурсн җаңһрч Ээлян Овлан төрҗ һарсн 110 җилин өөнд нерәдсн номин конференц болла. Энүн деер җаңһрчнрин урн чадврин, “Җаңһр” келәчнрин авъяс-заңшалын сурврмуд хәләгдлә.

“Җаңһрин” судлвр бийән даасн кел-бичгин (филологин) ном болҗ төлҗлһнд 1972 җил Элстд болсн Цугсоюзн алтаистикин болн моңһлын судллһна, дәкәд 1978 җил бас мана хотл балһснд болсн түрг-моңһл келн-әмтнә дуулвр үүдәлтин төрмүдәр кеҗ йовулсн конференцс сән нилчән күргв гихлә зөв, чик болх.

70-гч җилмүд Г. И. Михайловин, А. Ш. Кичиковин, Б. Х. Тодаеван гүн утхта, эркн гисн төрмүд шинҗлҗ хаһлсн дегтрмүд барас һарч, герл үзв [Михайлов 1971; Кичиков 1974, 1976; Тодаева 1976]. Энүнәс нань 1978 җил А. Ш. Кичиковин һардвртаһар зокъялсн хойр ботьта, тиигчкәд 25 ду багтаҗ орулсн “Җаңһрин” текст белдәд, Москвад барлсн билә.

70-80-гч җилмүд хальмг җаңһрчнрин шүлгләни үүдәлт болн репертуар, “Җаңһрин” бөлгүдин хүвлвр (эс гиҗ вариант) дүңцүллһн, дуулврин поэтикин онцлг, энүнә кел нәәрүлһ шалһҗ

шинҗлсн диссертацс харсгдла, үлгүрнь: Н. Сангаджиеван, Н. Биткеевин, Э. Оваловин, Т. Борджанован, А. Кудияровин.

Моңһл тохмта келн улсин дуулврин үүдлһиг болн өргҗлтин кев-янзиг шинҗлхләрн, номт С. Ю. Неклюдов 1984 җил барлгдсн монографьдан бас “Җаңһрин” зәрм зүс-шинҗинь аңхрсмн, үлгүрлхд: Төв (Цутхлң) Азин амн билгин заңшалын ни-негн болдгинь, дуулврин сюжетнь, дүрмүднь тууль домгудта холватаһинь, баатрмудын үүл-йовдл әдләр үзүлгддгинь.

Сүүлин арвад җилин дотр баһ биш амн билгин хураңһус һарла, кесг конференцин материал болн дала гисн статьяс, зурцс, ахр темдгллтс, газет, седкүл (журнал), дегтрмүдт барлгдла. Цуг эн тоотар олн нәәрүлврмүд, тер тооднь һазадын орна барт һарсн зокъялмуд хураһад, дигләд, “Җаңһрин” библиографь гисн нертәһәр КИОНа (КИГИ РАН) номт П. Э. Алексеева барлсн билә [Алексеева 1980, 1988].

Шинҗллһнлә дегц давсн болн эн зун җилд бичҗ авсн “Җаңһрин” бөлгүдин текстиг хальмг, орс келәр барлсар бәәһә, үлгүрлхд, 1940 җил Басңга Мукөвүнәс бичҗ авсн “Җаңһрин” 6 бөлгиг номт Н. Биткеев орс келнд орчулад, номин тәәлвр кеһәд, 1988 җил барлсмн. 1990 җил “Җаңһрин” 550 җилин өөнин өмн С. Липкин, Ю. Нейман, В. Еременкон шүлгләни орчуллһтаһар дуулврин 10 бөлгин текст барлгдҗ һарла. Тегәд зәрм дууһин текстнь нам XIX зун җилд эс гиҗ XX зун җилин эклцәр бичгдҗ авсн билә, зуг орсаһар орчулгдад уга бәәсмн [Джангар 1990].

Бас байрин өөниг харһулҗ, 1990 җил Москвад “Наука” дегтр һарһачд “Җаңһрин” текст дегц хойр келәр — хальмгар, орсар барлгдла. Энүнд Н. Биткеевин, Э. Оваловин бичсн номин шинҗллтин статьяһас нань бөлгүдин сюжетин, теднә хүвлврмүдин цәәлһвр, нотын бичлвр болн талдан чигн кергтә тоот орсмн. Номин эв-арһ олзлад, орс келнә шин орчуллһиг икңкдән КИОНа “Җаңһр” судлдг секторин көдләчнр кесмн.

Үгин аюд келхд, “Җаңһрин” академическ һарциг белдхд би чигн тус демән күргҗ, дааврта редакторин үүл дааҗ көдлләв.

“Җаңһр” шинҗллһнә туужд, энүнә бәәрн һазрин хүвлврмүдиг (версий) бичҗ авхд, цуглулҗ барлхд, бөлгүдин текст орчуллһнд, — хамг эн аһу ик ажл-көдлмшт һазадын номтнрас эрчмтәһәр орлцснь Чехин — Поуха, Венгрин — Лёринц, Моңһлын — Дугэрсурэн, Цолоо, Загдсурэн, Китдин — Җамц, Бадма, Эрднибайр, Ринчендорҗ, Америкин — Борманҗин Араш болн нань чигн. Җаңһрин судлвр Китд, нег үлү Синьцзян нутгин торһуд, хошуд, өөлд, чахар дунд келҗ дуулдг бөлгүд хураҗ барллһна болн шинҗллһнә көдлмш йир өргнәр делгрсиг эс темглҗ болшго.

Хальмг баатрлг дуулвр шинҗллһнә тууҗиг 1990 җилин һаха сард Элст балһснд болсн “Җаңһр” болн эпик үүдәлт гисн Нарт делкән номин конференц ашлсн болна. Олн орн-нутгас ирҗ орлцсн тоомсрта номтнрин эн чуулһн деер кесн илклдмүд “Җаңһрин” судлвриг одаһин цагт өөдән кемҗәнд күрсиг лавта медүлв.

І-гч БӨЛГ

ДУУЛВРИН ҮГИН САҢД ХАЛЬМГУДЫН ЗАҢШАЛТА СОЙЛЫН ТУСХЛ

“Җаңһр” дуулврт эргндк һазр делкәг шинҗлҗ диглсн хойр хәләц, орчлң яһҗ үүдснә туск хойр үзл-сана тохнята кевәр илдкгдж. Һазр делкән бәәдл дүрслҗ үзүлсн үлгр домгин зург элнцг-хулнцг, ик кезәңк әмтнә серл-сегәнд үүдсн учрас йиртмжд сүзглҗ шүтдг, балр харңһу цагин бөөһин мөрглин үзлиг дахсн болдг. Тер ик хол цага әмтнә бәәдл-җирһлиг, бас цагин селгәг учртан авхла, йиртмҗин эн зург өвк-отгин хәрлцә тогтсн болн эк күүнә эрк йосн эцк күүнә эрк йосар сольгдсн үй кемлә ирлцҗәдг болна.

“Җаңһрт” нурһлҗ олзлгддг йиртмҗин баатрлг авцта зург энүнәс зөвәр хөөн үүдсмн. Яһад гихлә төр-йосн тогтад батрҗасн кемд орн-нутган хортн дәәснәс харсх йовдл, баатр күүнә залу-зөрмг аһу ик чидл, бәрсн олн диилвринь магтх, домглҗ дуулх керг эркн чинр зүүсмн.

Орчлң-делкәг үлгр домгин урн үгин йосар ухалҗ медсн эн хойр үзл-сана заңшал болсн кесг сюжетд, дуулврин баатрмуд орлцсн керг-үүлд, зүсн зүүлин авг-бәрцд, авъясмудт, тәкл-шүтәнд, өөрд-хальмгудын бәәр-бәәдлд болн сойлднь тусхлан олсн болҗана.

Деер тәвгдсн төр хаһлхин төлә энүг кесг халхаснь авч, нәрн кевәр шинҗлх кергтә. Иим эв-арһ олзлх учрнь: “Җаңһр” дуулврин келнд, нег үлү энүнә үгин саңд, утх-чинрин дигләнднь хальмгудын өвк деедсин бодьт болн ухан-билгин сойлыг күцц, тодрхаһар үзүлх арһ хәәх зөвтәвидн.

Үлгр домгин болн шаҗна ухан-серл

Дуулвриг үүдәлһнә ул сүүрт орчлң-делкәд һурвн орн бәәдг гисн домг оршсн болна. Эн домгла ирлцәтәһәр деерәс дорагшан

буусн орчлңгин көшүрт дара-дарандан теңгр бурхд бәәдг Деед орн, баатрмуд үүлддг болн күмн әмтнә Замбтив, эс гиж Дунд орн, энүнә хөөн маңһс, шулмс, эрлг, чөткр бүгҗсн Дорд орн бәәдг болҗана.

Җигтә сәәхн Бумбин нутг бәәх Дунд орнас нань дуулврт домглҗ келгдҗәх йовдлмуд бас талдан чигн орн делкәд учрдг болна. “Җаңһр” дуулврин һол баатрмудт эврәннь эркн керг-үүл күцәхин төлә цөн биш дәкҗ Деед орнла залһлдх йовдл учрна. Нам Җаңһрин зәрм баатрмудын Замбтивәс ик хол бәәх орн-нутгасн ирсиг эн аюд онц темдглх кергтә. Үлгүрлхд, Җаңһрур ирхин өмн Бульңһрин көвүн Догшн Санл Деед орнд бәәх Меӊ Шар гидг һазрт нутг эзлҗәҗ. Олн зүсн шалтгар болн кесг учрар баатрмуд деегшән, Теңгрин орнд өөдлх, бас Дорк орнд чигн буух йовдл харһна. Үлгүрнь, богд Җаңһр хәәртә гисн Хоңһр баатран хәәҗ йовад, генткн харһсн әср ик улан нүкәр шурһад, һазр дорк орна эрлг шулмин бәрәнд бәәх Хоңһран сулдхна. Дорд орна һазр кедҗ йовад, Җаңһр аһу ик һалвр зандн мод үзнә. Энүнә уңг-йозурнь Дорк орна йоралд, орань Деед орнд күрчәдг санҗ. Ац-бүчрәснь илвтә йир сәәхн дун һарад бәәдг, навч-хамтхаснь болхла ямр чигн шав шарх үүд-түүд уга эдгәчкдг болна. Җаңһр эрднь модна хамтхас амндан авад җаҗлҗ үзхлә, тер дарунь чинән-чидлнь орад ирв. Цөөкн хамтхас өвртән дүрҗ, һалвр зандна ац-бүчрәрнь деегшән давшад, Замбтивд күрнә.

Эн бәрмтәр дамҗҗ “Җаңһр” дуулврт Орчлңгин цуг сансрин бүслврмүдиг залһҗах Делкән модна дүр тодрха кевәр үзүлгдснь ил болҗана. Шинҗләд бәәхлә, һалвр зандн моднд Җаңһрин давшлһн бө болхар бәәх күүнд нерәдсн авг-бәрц дурасн болад бәәнә. Яһад гихлә бө болх күн босхҗ тәвсн шишлң модна ацар деегшән мөлкәд давшснь мөңк көк теңгрт өөрдсн мет болдг. Җаңһриг бө күүнлә дүңцүлснь өөрд-хальмгин дуулврт ик кезәңк цага, оңһдт шүтгч, бөөһин мөрглин зүүлтә юмн бәәхиг медүлҗәнә. Марһанго иим ашлвр туужин номт Миитрә Андрей кесиг энд темдглхлә, чик болх [Митиров 1980, с. 262).

Үлгр домгин олн зүсн әмтә тоотас “Җаңһрин” бөлгүдт Деед орна төләлгчнр йир шунмһа болна. Эдн дунд Хоңһрла мейәркж, энүнә келсн күүкн Гернзл хатнд үг орулхиг хәәдг Теңгрин Төгә Бүс баатр, хату цагт баатрмудт тусан күргдг теңгрин арагни, дагнис, бас эдү мет авта-җивтә хун күүкд улс болн амнасн һалын дөл һарһж, әмтә-киитә юм сүрдәлһдг Хавшл цаһан темән болн нань чигн әмтн.

Кезәңк үлгр домгин әмтн дунд Делкән евәгч Цаһан өвгн онц йилһрнә. “Җаңһр” дуулврт эн бурхн көгшәг Теңгрт өргҗ авсар, тенд оч Күчтә Күрмн хаана орн-нутгин евәгч болн әәлдәчин үүл күцәҗәхиг үзүлсн бәәнә. “Җаңһр” дуулврт харһдг өвәрц әмтнә тоотас зеерн шилвтә, зес хоңшарта зегд-бегд эмгиг, үүнәс нань күн дүрстә, маңна дундан һанцхн нүдтә, кесг толһата сүркә әәмшгтә мус әмтиг, дәкәд болхла Эсрң теңгр һарджах хар саната әср әмтиг зааж болхмн.

“Җаңһрт” үлгр домгас орҗ ирсн йир хуучн цагин ухан-санан баһ биш. Зәрминь энд зааж өгсвидн.

1. Баатр күүнә йирин биш төрҗ һарлһн, үлгүрнь, Җаңһрин көвүнь Улан Шовшур хар болд киистә һарна. Эн киисинь зуг Хоңһрин Шаҗни Шарвң нертә хар болд үлдәр керчҗ авдг болна. Төрснәннь хөөн әрә һурвн хонг өңгрәд, Улан Шовшур аңһучллһнд һарна, һунн нас күрәд, түрүн болж бәәр бәрлднә [Мутляева 1978: 151-152]. Эн туст бас нег үлгүр болм йовдл — өдрт һурв дәкж күү бәрҗ иддг нег нүдтә сүркә гидг мусла Хоңһрин бәәр бәрлдснь. Санл болхла һанцарн йирн йисн маңһсиг алад, йорал уга Сорнцг далан гүн уснд чивүлҗ хайна.

2. Баатрмудын анд-нөкд, ах-дү боллһн. Хоңһр Савр хойриг хәәр-бәәр уга чавчлдж, ухан-сегән уга кевтсн цаглань шав-шархинь элдв цаһан эмәр түркҗ эмнәд, үүд-түүд уга әмрүлчкнә. Дарунь эн хойрин күзүнднь өлгәтә әрүн мирдинь сольҗ зүүһәд, андһарин үг келүләд, анд-нөкд, ах-дү болсиг медүлнә. Иим кевәр хойр хамгин күчтә чиирг баатрмудын дәәни ниицән батлгдсмн. Тегәд чигн энүг

моңһл келтнрин тууҗ-зокъялын түрүн “Нууц товч” гидг дурсхлд (1240 җ.) бас энүнәс хөөн бичсн үүдәврмүдт дурдсмн.

3. Илвтәһәр хүврлһн болн хүвлх йовдл. Дуулврин баатрмуд, әмтә тоотс чигн кергтә цагтан хүврх, хүвлх арһта болна. Баатрмуд эн эв-арһиг ик аюл учрхла, эс гиҗ күчр күнд даалһвр күцәх саамд олзлна. Үлгүрнь, Шар Маңһс хаана орнд күрч ирәд, Хоңһр таньгдшгоһин төләд бийән му дүрстә хоҗһр көвүнд, мөрән хамута дааһнд хүврүлчкнә. “Хоңһрин гер авсн бөлгт” иим нег йовдл харһна. Келсн күүкнь Гернзл хун шовун болҗ хүвләд, Җаңһрин баатрмудын ардасниснә. Шулм берәд, күүкд баатрмудын керг-үүлднь харшлхар, тедниг автан орулхин төлә җигтә сәәхн арагни, дагнис болҗ хүврнә. Хоңһр нам шулм герг авн гинә, хәрнь, мөр болад, үнн-чик бәәдлинь тааҗ чадсн болна.

4. Баатрин хадм хәәлһн болн хүрмин өмнк һурвн дөрлдәнд орлцлһн. Деер заасн дуунд Хоңһр дөрлдәнд орлцҗ, диилвр бәрәд Цаһан Зул хаани күүк авна. Дуулврт маш хуучн цаг үйин йовдл баһ биш, үлгүрнь: дал шинҗлҗ хәләлһн, задин чолуһар чиг-бора буулһлһн, бөөһин белг бәрлһн болн шо нәәрлһн, отч, әәлдәчнрин ид-сид, илв.

Дуулврин баатрмуд, нег үлү Җаңһр Хоңһр хойр авта-җивтә арһ олзлҗ, хортнд һә күргҗ, кесг гүрм учрулна. Әмн бийән харсҗ авхин төлә аршан билгин хур орулҗ, шав-шархан эрдни цаһан эм түркҗ, тер дарунь эдгәнә.

Йирин “Җаңһр” дуулврт илвтә, ид-сидтә, туулин зүүлтә юмн дала, үлгүрлхд: богд Җаңһрин алтн торлг бәәшң теңгрәс һурвн дөрү дуту бәрҗ. Җаңһрин хатн Аһа Шавдл болхла йирн йисн чивһстә мөңгн ятхан татхлань, җирһлин җирн негн айс, зовлңгин зун нәәмн айс һардг санҗ. Баатрин күлгүд эзнләһән күүндҗ чаддг арһта, эзндән сүв-селвг өгдг керсү ухата болна.

Делкәд уга күчр мергн сумч, саадгч Хавтын көвүн өңг бий (нойн) һурвн һолын шиирин һатцас хасн сумарн һазр теңгрин шавшлһнд урһсн һурвн зандн модна дундкиннь бүчрт суусн шар

торһан улан келинь хамр амнднь нег гем һарһл уга тәәрәд авчкдг арһта. Тегәд чигн хасн юман эрк биш тусдг эн баатриг Алдр богд Җаңһриг түштхә гиһәд, шидр цергтнь байр-бахтаһар орулҗ авна.

Корсункин Цернә тоолврар, Теңгрәс заягдсн айңһин сумта, ид-сидтә харвачин сюжет делкән кесг келн әмтнә тууль домгудла залһлдата болдг [Корсункиев 1980: 283]. Сумн гисн юмн түрг-моңһл улсин үлгр домгт ид-сидтә болсн деерән баатр күүнд Деед теңгрәс заягдсмн гиҗ амн билгин зөөр шинҗләч Венгрин номт Каталин Ураи-Кёхальми темдглсн билә [Ураи-Кёхальми 1956].

Җигтә сәәхн җирһлтә Бумбин орн үвл уга, зунар бәәдг, әмтнь мөңк хөрн тавн наста, төвкнүн, амулң эдләд бәәдг санҗ. Бумбин төр залҗах күн — үнн-чик, цецн ухата эзн хан Җаңһр болҗана. Күмн әмтнә күсл болгч Бумбин орна дүр-бәәдлд өөрд-хальмгудын һольшг, әрүн ухан-седкл шиңгрҗ оршсн мөн.

“Җаңһрин” дүңцүлгч шинҗлвр хальмг баатрлг дуулврт хәрин моңһл улсин үлгр тууүльст уга, өвәрцтә юм бәәхиг үзүлҗәнә, үлгүрлхд:

1. Бумбин улан тамһ. Хәрин дәәснә баатрмудыг кел бәрхд энүг чирәднь дарҗ тәвдг мөн.

2. Әрүн цаһан мирд — баатрин әм, цогц бийинь харсдг болн үклин шав авсна хөөн әмрүлдг сәкүсн.

3. Саң, саңгин идән. Тооһарн эдн дөрвн эс гиҗ арвн һурвн болдг. Шулм-чөткр әрлтхә гиһәд, баатрмуд саңгин идә шатаҗ, гүрмин йос күцәнә [Михайлов 1971: 111].

“Җаңһрт” кезәңк цага бөөһин мөрглин үлдл мөр болн олн зүсң хуучн авг-бәрц, авъясмуд, үлгүрнь, тәкл тәклһн, тәәлһн, тәрн умшлһн, саң шаталһн, цацл келһн — хамг эн зөвәр сәәнәр хадһлгдсар бәәнә. Эн туст дуулврт үзүлгдҗәх йовдлмудт әәлдәч, зүүдч, белг бәрдг, шо нәәрдг, далар шинҗлҗ юм тааҗ меддг улс шунмһата орлцҗахинь кесг иш бәрмтс герчлҗәнә. Эзн богд Җаңһриг түшсн Күңкән Алтн Чееҗ ирх йирн йисн җилә юм урдаснь тааҗ меддг, өңгрсн йирн йисн җилә юм алдг уга келҗ өгдгинь, Гүзән Гүмб ямаран чигн зүүд тәәлҗ чаддг арһтаһинь бидн

эс меддг биший. Алтн Чееҗ Гүзән Гүмб хойр һол баатрмуд болсн деерән Бумбин төр-йосна илвтә бө, ид-сидтә күүнә үүл даажахнь маһд уга.

Эркн үүл күцәх кемд баатрмуд бө, удһна дөң туслмҗ хәәдгнь цөн биш. Үлгүрнь, Хар Кинәс хаанд кел бәргдсн Хоңһран аврч авх уха зүүсн Җаңһр арвн хойр орнд алдршгсн әрүн цаһан удһнд үрвр кеж, туслхиг сурна. Удһн эмгн ирж, һурв дәкж белг орксnd тус болв. Хоңһриг альд бәәхинь келж өгнә.

Дуулврин баатрмуд илв һарһҗ чаддгас нань олн зүсн ид-сидтә арһ меддг болна. Эдн юмн биш болж хүвлж чадна, күн һәәхм кесг ааль-мек һарһна. Үүнәс нань дарунь эдгәчкдг цаһан эм домта болн эрлг-чөткр шулм, бирмд, маңһсин авас гетлгч тәрнтә болдг. Баатрмудын күзүндднь әм авргч әрүн мирд өлгәтә бәәдг. Богд Җаңһрин әрүн цаһан мирднь кү әмрүлдг санж:

Ачт бурхдын зокагсн
Әдст цаһан мирдәрн әдс өгв.
Әрә гиж көвүн келн-амн орв. [Җ, 1 1978: 274]

“Җаңһрин” текстд бөөһин мөрглин үй-цагин болн бөөһин шаҗна урдк цагин һазр-нутгин, ээҗ-аавин оңһд, сәкүсн бәәдмн гисн ухан-санан тусхагдҗана. Аянд йовсн цагт хаалһ зууран Бумбин баатрмуд тәрн умшад, теңгрт, һазр нутгин сәкүсндән зальврдг болна:

Орчлңгин сәәхн Миңгъян
Алтн Шарһ деерән һарад,
– Авһин келсн һурвн дәәснәс һарув! — гиж
Санн байрлад,
Ар Бумбин нутгиннь сәкүснд зальврад,
Дәкн элвг сәәхн хурдарнь дүүгәд һарв. [Җ 1990: 110]

Күүнә цогц махмудас салсна дара һазр кедж йовад тамд тусдг хар сүмснә тускар “Җаңһрт” бас келгдсн бәәнә:

Алдр нойн Җаңһр зәрлг болв:
Ааһар негн цусн альк уулын белд

Асхрхнь медх бишв.
Арвн цаһан ясн альк уулын белд
Әгрхнь медх бишв.
Альвн *хар сүмсән*
Альк тамин йорал зөрхинь медх бишв. [Җ 1960: 233]

Хальмг улсин өвкнрин шаҗни ухан-серлин хүврлтиг олн бәрмтәр батлҗ болхмн. Эн туст дора заагдсн бөөһин шаҗңа болн бурхн шаҗна үзгдл, йовдл герчлҗәнә: заясн заядан итклһн, шордан бийән даалһн. Хүвлх, хөөт сүмсндән төрх, тамд тусх йовдл, бас нань чигн бәрмтс. Ода "Җаңһрин" бөлгүдәс цөөкн тасрха авч үзий:

1. Хоңһр Миңгъянур ханд, иим үг келнә:
   Эн йовхдан ах дү эс билү бидн,
   Эск сүмсндән җодвин цаасн болый, — гиҗ андһар авлцгсн
   эс билү бидн. [Җ 1990: 71]
2. Богд Җаңһр, Хоңһр Савр хойрт иигҗ келнә:
   Эркт деед теңгрин орнд
   Эрк биш хамт *төрий.* [Җ 1990: 193]
3. Бумбин орна бодң баатрмуд эдү мет андһар авна:
   Эн йовх бийдән
   Буру уга зөвәр өңгрий!
   Эцстк сүмсндән
   Сүкбодин хутг хамдан олый! [Җ, 1 1978: 111]

Богд Җаңһр бичкн бор шовунд седклин ханлтан медүлҗ, хөөтк насндан күмн болҗ төрхиг йөрәнә:

Не, алтн җивртә богшурһа,
Эн насндан шовун болв чигн,
Хөөт насндан күмн болҗ
Хамт төрий! [Җ 1990:162]

Дуулврин эн иш татсн болн нань чигн герч бәрмт илвтә, идсидтә юмнд сүзглҗ иткдг, цуг әмтәнр хөөтк насндан эркҗән уга шинәс төрх йоста гисн уха ил кевәр үзүлҗәнә.

Бөөһин болн бурхн шаҗна үзләр, күүнә сүмсн теңгрт тусч, тендән талдан әмтн болҗ төрхин өмн тамин зовлң эдлҗ, әрүн цевр чинртә болдг санҗ. Бөөһин шаҗна үзләр, ик нүл, килнц һарһсн күзасхин төлә тамин долан орн бәәдгҗ. Буддан шаҗна үзләр болхла, "Җаңһр" дуулврт келгддг арвн нәәмн там бәәдг болҗана. Савр өшәһән некҗ, хортн Замбл хаанд болн энүнә чилшго дала маңһст иигҗ келнә:

> Эркән дүңгә һунн наста цагт чини
> Ээҗ аав хойриг мини авгсн
> Эрлг шулм нүүл мини!
> Дәәч маңһс чамла
> *Арвн нәәмн тамд*
> Альк чигн һалвд зарһта би! [Җ 1990:165]

Бөөһин шаҗнд там гиснь үксн күүнә сүмсн оршдг һазр-орн болдг. Бурхна шаҗнд болхла тамас нань үүнә телтрк орн — таралң бәәдг. Эннь бас "Җаңһрт" дурдгдсмн:

> Долан миңһн хуврргтнь
> Эрднь бурхни *таралңд*
> Эрк биш төрх андһарта гинә. [Җ 1960: 279]

Бурят келн улсин бөөһин мөрглиг шинҗләч И. А. Манжигеевин бодврар, кезәнк цага ниид олн (обществ) хоорхоорндан эзн болн үлмәднь бәәх күн угта байн, уг уга яду болҗ йилһрснә хөөн тамин туск хәләц шин, әңгин чинр зүүсн болҗана [Манжигеев 1978: 44]. Эн ашлвр хальмг баатрлг дуулврин бәрмтәр батлгдҗана.

Һазр-усна, келн улсин, күүнә болн оңдан нерд

"Җаңһрин" һазр-усна нерәдлһс йир дала болчкад, зүсн чинрәрн олн болдг мөн. Энүнә хань тогтацд орҗахнь:

1) дөрвн үзгин хаадуд эзлҗәх һазрин, орн-нутгин нерд;

2) уул, шил, дава, толһа болн нань чигн өөдм һазрин нерд;

3) ик, баһ уста һазрин, үлгүрнь, дала, теңгс, һол, нуур, улм, булг бас нань чигн чиг-уста һазрин нерд.

Һазр-усна туск олн зүсн медә темдглҗәх лавта туульмудас орҗ ирсн үлгр домгин авцта нерд иим болна.

1. Олн бодьсад бурхд бәәршсн *Деед* эс гиҗ *Деер теңгрин* орна нерн. Тенднь Хурмст Теңгр зәкрҗәх *Деедин долан орн* бәәдг.

2. Эрлг хаана *Дорд орна* нерн. Тенд *Харңһу тамин долан давхр орн* бәәдгҗ.

3. Аврлт уга, сүркә дүр-бәәдлтә, ташр әвр күчтә мус, лувсрһ, кесг зүсн шулм-чөткр, бирмд, ягцс бәәдг Маңһсин орна нерн.

Өл Манхн Цаһан уулын нерн бас тууль домгин үзллә холвата биший. Дуулврт келгдсәр, эврәннь киисәр эн уул Һазр, Теңгр хойриг залһҗадг болна. Тегәд чигн Бумбин орна мел тал дунднь бәәршлҗ бәәх әрүн шүтәни чинртә уул болҗ һарна.

Мел эн өндр уулын ора деер күдр зандн модар дөрвн көлтә ширә делдҗ кеһәд, арднь хурц җид туг хойриг хатхҗ оркад, Алдр богд Җаңһрин дуута неринь һурв дуудҗ, хан болһх йосллт Арг Улан Хоңһр күцәсиг “Җаңһрин бийиннь түрүн төрән авсн бөлгәс” меднәвидн.

Эн аюднь Җаңһриг буульҗ, сүмр уулын өргл болгсн гиҗ чимлҗ дуудсн нерәдлһиг оньгтан авцхай. Яһад гихлә цуг моңһл келтнрин үлгр домгт сүмр гидг уулыг делкән хәәрхн уул гиҗ күндлнә. Тегәд чигн “Җаңһрт” келгддг *Сүмр/Сөмр* уулын, бас *Арг/ Орг Йондн* уулын нернд йиртмҗ үүдлһнә туск буддан шаҗн номин үзл шиңгсиг медҗ болхмн. Эн хойр нерин түрүңкнь буддан үлгр домгт йиртмҗин төв (цутхлң) белглҗ темдглдг йоста, наадкнь олн теңгр бурхд дурлҗ бүүрлсн олимп болҗана.

Моңһл үндстә улсин амн билгин зөөрт үлгр-домгин сюжет өргҗүлҗ делгрүлх йовдлд Сүмр уул ик чинр зүүҗәнә. Эн уул деер Геср хан тәкл тәкх йос күцәҗәхиг үлгр домгин кесг бәрмт герчлҗәнә. Эдү мет герч бәрмт моңһл келтнрин амн урн үгин

үүдәврмүдт өргнәр делгрснь уул, ова тәкн шүтдг йос авъясла залһлдатань ил биший [Викторин 1990: 146].

Сүмр/Сөмр болн *Арг/Орг Йондн* гидг уулын нерд түвд келнә үгмүд болҗана, яһад гихлә буддан ном шаҗнла, үлгр домгудла дегц орҗ ирсн болдг мөн.

Дала, теңгсин болн оңстан чигн эдү метин тууль домгин нерд һазр делкә уга, хоосн ухан сананас авсн ки нерәдлһс болҗана. Хамгин түрүнд эднә тоод орҗахнь: Маңһсин орнд бәәх *Һаслңгин дөрвн дала, Догшн Улан теңгс*; Дорд орнд бәәх *Һатлһн уга Җилң Хар теңгс* болн *Көкдг Киитн хар бальчг*.

Деер заасн тоод Деед орнд бәәх әмтә-киитә юм сорад, татад авчкдг *Сорнцг гидг далан* нерн орҗадг болна. Академик С. А. Козина темдглсәр, Бумбин орна *Өргн Шартг дала* бас тууль домгин авцта болҗ һарчана [Козин 1940: 195]. Шартг дала оңстанар чигн *Бумбин дала, Бумб дала* гиҗ орн-нутгин нерәр нерәдсн йовна. Энүнд долан миңһн һол ордмн гиҗ дуулгдҗана, ташр дундкин йоралднь ямаран чигн күсл хаңһадг мөрнә толһа дүңгә зиндмн чолун кевтдг болна.

Зәрм номтнрин ухан-тоолврар [Дугаров 1990: 195], *Бумб* гидг үг *бум* “зун миңһн” гисн утх-чинртә түвд келнә тоолгч нернәс һарсн болдг. *Бумб* гидг үг һазр-усна болн күүнә чигн нернә ханьд ордг болна, үлгүрлхд:

1) богд эзн Җаңһрин төр, нутгин нернд — *Бумбин орн*;

2) уулын нернд — *Бумбин Цаһан уул;*

3) күүнә нернд — *Бумбин Улан Хоңһр, Таңсг Бумб хан.*

Җигтә сәәхн Бумбин орн-нутгт бүүрлҗ буусн олн-әмтн *бумбтахн* гиҗ нерәдгдсн бәәнә.

“Җаңһрт” һардг Бумбин орна нериг моңһл келн улсин уг тохм болн амн билг шинҗләчнр *бумб* “суврһна бомбһр ора” гисн утх-чинртә санскрит-түвд һарлта үг гиҗ тоолна [Жуковская 1977: 88; Неклюдов 1980: 102]. Эн номтнрин бодврар, суврһна монцхр орань көк теңгр бүрксн Замбтивин (Дунд орна) белг-темдг болдг.

Бумбин ориг болн богд эзн Жаңһрин өргә бәәшңгинь буддан ном шажнд даңгин келгддг әрүн *Шамбалын орнла* (“Жаңһрт” эн *Шажстин орн, Шарин орн* гиҗ нерәдгднә), тендк орд харшта дүңцүлж хәләхлә, эн хойр орн хоорнд залһлда бәәх боллта. Эн туст Миитрә Андрей кесн ашлврар болхла, “Жаңһрт” дүрслгдсн амулң эдлсн күмн әмтнә күсл болгсн орна кецү сәәхн домгиг өгьялж авсн болҗана [Митиров 1990: 47-48].

“Жаңһрт” хара бишәр келгддг, лавта бәәх һазр-усна нерәдлһс *Алта, Хаңһа* уулын нерд болдг. Учрнь юмб гихлә, баатрлг дуулвр гидг юмн әмтин түрүнд минь эн эргнд үүдж һарсмн гиж тоолгдна [Владимирцов 1923: 22]. Эн ө-модта, аң-гөрәтә, әмтәхн уста, малын сән идгтә, уул-хадта орн-нутгин дүриг моңһл угта келн улс кезән-кезәнәс авн домглж, магтж дуула йова юмн. Эн хойр уулыг хәәрхн, элвг байн, алдр сүртә гисн үгәр чимләд дуулдг болна. Эн уулмудт кесг сәәхн магтал нерәдгдсмн. Алта, Хаңһа бас нань чигн уул шүтлһн моңһл келтнрин дунд эрт кезәңк цагас бәәһә. Үгин аюд келхд, *Алта деер һархнь, Алта гидг һазрас* болн *Алта, Хаңһа шилнь* гидг хуучн кезәңк дуд ода чигн хальмгуд дунд хадһлгдж бәәхинь оньгтан авх зөвтәвидн. Энүнә тускар Очр-Һәрән В. статьяд келгдҗәнә [Очир-Гаряев 1990: 241]. Дуулврт тусхагдсн лавта бәәх һазр-усна, бас талдан нердәс экнь Алта уулд бәәдг *Эрцс һол* болн буддан шажнтнр әрүн гиж сандг *Һаң мөрн һол* болна. Аһу күчтә, ик уста эн һол “Жаңһрт” бас *Һаң дала* гиж дуудгдна. Һазр деер лавта бәәх һолын нердәс *Шар һолыг* заах кергтә, юңгад гихлә Китд бәәдг *Хуанхэ* гидг һолын нернлә дүңцүлхлә, үгин хань тогтацар, утх-чинрәр болв чигн эн хойр нерн мел дигтә ирлцәтә.

Туужин үнн бәәдлиг оньгтан авхла, дуулврин текстд Азин орн-нутгудас *Түвд, Таңһд, Китд* болн *Түрг* онц йилһржәхнь учрта болҗана. Дуулврт келгдҗәх *Хәр дөрвн өөрдин хаант һазр улс* минь эн орн-нутгудла хам-хоша бәәсмн [Козин 1940: 3].

Эргндк һазр-усна зәрм нерәдлһиг, үлгүрнь, *Тәвлһтә һол, Хаңһа уулын эрг, Болзатин* эс гиж *Богзатин Бор толһа*[1] болн нань

[1] С. Ю. Неклюдовин тоолврар, цуг моңһл келтнрин амн билгт дурдгдҗах эн өөдм үнн лавта бәәх угань маһдта болна.

чигн эдү мет онц, салу нердиг өөрдүд нүүж, эзлҗ йовсн Зүнһарин нутгин нердлә дүңцүлҗ болхнь маһд уга. Хальмгудын өвкнр орчлң делкән үүдәгдлтсиг әңглҗ бәәршлүлхләрн, Деед, Дунд, Дорд орнд бәәдг гисн ухан-тоолвриг төртән авсн санҗ. Эн туст “Җаңһрт” олар харһдг һазр-усна нердин иш бәрмт герчлҗәнә.

Келн улсин болн күүнә нерд. Келн әмтнә нерд ик зуудан орн-нутгин, һазр-бәәрин нерәдлһстә ирлцдг болна. Зәрмснь хая нег цагт онц бийәр харһна, үлгүрлхд*, өөрд, телңгд, түвд* бас нань чигн.

Келн әмтнә нерин тускар икңкдән шуд биш, далд эв-арһ олзлҗ, ирлцңһү цәәлһгч ниицл үгмүдәс медҗ болхмн, үлгүрнь: *Түрг Алтн хан, таңһд сумч, Түвд зун нәәмн алд шинҗүр, маңһд тергн, хасг төмр тергн, эрмәлин эмәл* (армян келн улсиг хальмгуд *эрмәл* гидг). Эн ниицл үгмүдин ханьд *түрг, таңһд, түвд, маңһд, хасг, эрмәл* келн әмтнә тускар келәтәнь ил болҗана.

“Җаңһр” дуулврт күүнә нерд гисн юмн йир дала, ташр күн болһн бәәдл-җирһләрн, цол-зергәрн нәрн кевәр йилһрдгнь йоста өврҗ ханшго йовдл болҗана. Нер зүүдгнь һанцхн эркшилтә хад, нойд, элч, түшмл, баатрмуд биш, хәрнь оңстан чигн эгл әмтн, тер тооднь хар яста улс, ялчнр (*адуч, мөрч, хөөч, көтч, сөөвң* болн кесг нань чигн).

Хамгин олар харһдг нерн — дуулврин һоллгч баатрин, Бумбин орна эзн хаана *Җаңһр* нерн болна. Тодан Буляшин тооллһар болхла [Тодаева 1976: 514], эн нерн *Алдр* гисн чимг үгтә 50 дәкҗ харһна. Дарунь дуулврт харһдг давхцаһарн эдү мет һол баатрмудын нерд даралдсар йовна: *Хоңһр, Алтн Чееҗ, Савр, Санл, Миңгъян, Гүзән Гүмб* болн *Ке Җилһн.*

Дуулврт һарчах баатрмудын нерд заңшал болсн йосар, эднә ид-чинр йилһҗ заасн, чимлҗ магтсн онц онц үгмүд дахулсн йовна, үлгүрлхд: *Арг Улан Хоңһр, Кунд һарта Савр, Күңкән Алтн Чееҗ, Догшн Хар Санл, Орчлңгин сәәхн Миңгъян*.

Баатрумын бүрн күцц нердин тогтацнь нурһлҗ олн салвр мөчмүдтә болдг. Нернә ханьд ордгнь: цәәлһгч чимг үг (эс гиҗ

эпитет, зәрмдән негнәс үлү), еврә бийиннь нерн (амр эс гиҗ давхр), цол-зерг болн керг-үүл заагч үг, үлгүрин төлә дүңцүлҗ үзцхәй:

Бөк Санл нойн,
Мергн Эрк Хар бодң,
Догшн Шоңхр баатр,
Күчтә Күрмн хан,
Аһа Шавдл хатн,
Будин Улан түшмл,
Һалдң Шар лам,
Күүкн Цаһан мөрч,
Дуңч Цаһан Манҗ.

“Җаңһрт” харһдг нерд икңкдән уул моңһл, нег үлү өөрд-хальмг келнә үгмүд болдг. Утх-учрин болн кев-янзин чигн халхар эдн ил тодрха мөн. Зуг зәрмнь эн туст тиим сәәнәр эс медгдсн деерән әдл бишәр тәәлгднә. Үлгүрлхд, дуулврин һол баатр болгч Җаңһрин нериг академик Б. Я. Владимирцов *Джехангир* “делкәг дәәлҗ эзлсн” гидг утх-чинртә перс келнәс орҗ ирсн үг гиҗ тоолдг бәәсмн [Владимирцов 1923: 21].

Җаңһрин нер дахҗ келгддг *үйин өнчн* гисн цәәлһлт үгин болн торһуда айлһун *йаңһр/җаңһр* “һанц бий күн” гидг үгин утх-чинр учртан авч, тиигчкәд бас ирлцңһү түрг үгмүдин утх-чинриг дүңцүләд, аштнь эн үгәр кезәңк моңһл, түрк келн улс аадм, түрүн кү нерәдҗ бәәсмн гиҗ Кичгә Төлә товчлвр кесн билә [Кичиков 1962: 213-219].

Номтын бодлһар, цагин йовудт *йаңһр/җаңһр* гисн үгин үлгр домгин утхнь оңдарад, күүнә нерн болад тохрсмн [Кичиков 1980: 430-431]. Җаңһрин нериг түрг келн әмтнә кезәңк хуучн дуулврмудт һардг, үлгүрлхд, якутын Эр Соготох “һанц бий эр”, шорцсин Чагыс “өнчн, һанцхн” болн нань чигн баатрмудын нерлә әдлцулҗ эркн чинртә ашлвр кесн билә. Кичгән Төлән ухан-тоолврар, цуг эн үгмүд экн авгтан үлгр домгин ор һанц дүр салврҗ делгрснә хөөн үүдсн болдг [Кичиков 1990: 97].

Зуг миниһәр болхла, Җаңһр гидг нерн *җиңнх* гисн үүлдәгч үгин *җиң-* гисн сүүрлә үтх-чинрәрн залһлдата мөн. Энүнд [*и*] гидг эгшг моңһл угта келн улсин әвәни зокалар [*а*] болад хуһрсиг оньгтан авх зөвтәвидн, ташр экн түрүнд Җаңһр гисн үг “нерән дуудулсн, нер һарсн” гидг утхта бәәсмн. Эн тааврig Җаңһрин нерн хая биш саамд *Дуут, Дуута* “алдршсн, алдр нерән дуудулсн” гидг утхта цәәлһгч чимг үг дахулдг бәрмтәр батлгдҗана. Җаңһр гидг нерин учр-утхиг тәәлврлсн цагт олн келн улсин, үлгүрнь, алтай, тува, бурят, моңһл, синьцзяна торһуд дунд делгрсн “Җаңһр” дуулврин үндсни хүвлврмүдт (версьд) харһдг богд эзнә нер-усиг эрк биш төртән авх кергтә, үлгүрлхд, иимиг: *Джагар хан, Джанрай хан, Джунгаар хан, Джунраа ноен* бас нань чигн.

Эдү мет бәрмтәр соньмсҗ, оньган икәр өгснь Әрәсән номт Г. И. Михайлов болн Моңһлын номт У. Загдсурэн билә [Михайлов 1971: 94-95; Загдсурэн 1971:107-115].

Бумбин орна күчтә гисн *Арг Улан Хоңһр* гидг баатрин нернә туст академик С. А. Козина ухан-тоолвр бәәдг. Эн номт *Хоңһр* гидг нериг *хоңх* гисн үглә холватаһинь заасмн [Козин 1940: 84]. Иим кевәр тәәлсн учрас дуулврин һол баатрмуд *Җаңһр, Хоңһр* хойрин нер бүрдәгч кев-кецнь яһад әдл болҗадгнь, учр-утхарн эн хойр нерн яһад ирлцҗәдгнь ода ирҗ медгдҗәнә. Учрнь: хойр баатрин нернь *дуута* гисн әдл далд утх-чинр зүүсн бәәнә. Нер бүрдәгч *-р* суффикс *Җаңһр, Хоңһрин* нернәс нань *Савр* гидг баатрин нернә тогтацас салһҗ болхмн. Яһад гихлә *сав-* гисн сүүр *савх* “цокх, шавдх” гидг утх-чинртә үүлдәгч үгин бүрдәцд орҗахнь лавта, ил болҗана. Һартан аһу ик күч-чидл хурасн, шүрүтәһәр цокдг баатриг наадад *Күнд һарта* гисн болхий.

Нер бүрдәгч *-р* суффикс одаһин хальмг келнд чигн бәәнә, нег үлү күүнә нерн заагт. Эн туст Монран Михаил бичсн “Хальмг улсин нерд” гисн дегтрәс авсн күүкд күүнә — *Делгр, Саглр,* залу күүнә — *Шавхр, Өнчр* болн нань чигн нерд зааҗ болх билә [Монраев 1984: 244].

Хоңһрин нернə талдан нег соньн цəəлһвр кеснь Г. Н. Заятуев болдг [НАА 1970: 134]. Эн номт *хоңһр* гидг чинрлгч нернə: 1. халюн, хо шар; 2. җөөлн, нəрн; 3. цаһан седклтə — гисн утх-чинр төртəн авлго *Хоңһр* баатрин нернə учринь тəəлҗ болшго гисн сана девшүлсмн.

Эн уха-тоолвриг улм цааранднь йовулҗ, Монран Михаил “Җаңһрас” ирлцңһү тасрха текст авч хəлəсмн. Күүкн Цаһан нойн Богд эзн Җаңһрин зəрлгəр Бумбин ориг хортнас харсҗ чадх баатриг хəəһəд, һазр кедҗ йовсн цагла *һунн наста, хоңһр үстə улан шар чирəтə көвүн* харһдг болна. Монран Михаилин бодврар, деер заагдсн иш бəрмт Хоңһрин төрҗ һарснас авн *Улан* гидг чимг үг баатрин нериг яһад дахҗ хадгдсиг цəəлһҗəнə.

Алтн чееҗтə төрҗ һарсн баатр күүнə туск хуучна домгин үлдл мөр *Күңкəн Алтн Чееҗин* нернд илдкҗ болхмн гиҗ Кичгəн Төлə заасн билə. Дуулврт һардг *Савр* гидг баатрин нернд йирин бус, элдв берк баатр күүнə туск тууль үлгрин утх-санан бас оршсн болна [Кичиков 1980: 431; Х. Лувсанбалдан 1987]. Эн төр моңһлын номт Х. Лувсанбалдан шишлң статьяд хаһлсн бəəнə.

Зəрм баатрмудын нерд чидл-чиирг, залу-зөрмг, һавшун-чадмг, мек-тах болн нань чигн сəн чинр белглҗ темдглҗəх мал адусна, аң-шовуна нерəдлһəс үүдҗ тогтсмн. Эдү мет нердəс бичкн баатрмудын — Алтн Чееҗин *Аля Шоңхрин* болн богд Җаңһрин тугч *Догшн Шоңхрин* нер (*шонхр* “начн шовун”), мөрч *Балин Улан Арслңгин* нер (*арслң* “махч аңгин дунд хамгин күчтəнь”), Күрмн хаана *Барс мергн баатрин* нер (*барс* “ирвс аң”), богд Җаңһрин өвк эцкин *Тəк Зула хаани* нер (*тəк* “зерлг мөрн”) болн *Бодң Зула хаани* нер (*бодң* “эр һаха”) зааҗ болхмн.

Богд Җаңһрин элнцг уг-тохмин заңшалар хойрдгч гергнəсн һарсн көвүг *Шовшур* гиҗ нерлсмн кевтə. *Шовшур* гисн “һурвн наста эр һаха, бодң” болҗана [Мутляева 1982: 44]. Тегəд чигн эн баатрин нерндь *һунн улан* гидг чимг үг хадгдснь дими биш, орта юмн. Нертə моңһлч С. Ю. Неклюдовин темдглсəр, *гунан* гисн үг

болн *гунан улаан* гидг нииицл үг моңһл үндстә келн әмтн дунд баатр күүг домглҗ дууддг нег эв-арһнь болҗ делгрсмн.

“Җаңһриг” шинҗдәч Овала Эдвин *Бор Маңна* гидг баатрин нернә учриг соньн кевәр тәәлсмн. Эн баатр богд Җаңһрин шилдг бодңгудын негнь болна. Дуулврт нурһлҗ мөрч күүнә үүл күцәнә, зуг зәрм дуудт тугч болдг. Аян, дәәни көләр бух цергин өмн йовдг учрас *Маңна* гидг нер авсн чигн болх. Дәәни шишлң утх-чинр зүүхләрн, эн үг *цергин маңнад йовх* гисн нииицл үгин ханьд ордг болна [Овалов 1982: 53].

Дуулврт һарчах әмтнә зөвәр олн нерд шуудтан бурхн шаҗна үлгр-домгла болн һазр делкә үүдлһнә номла залһлдата мөн. Цуг иим нерд “Җаңһр” дуулврт самһарди (санскрит) болн түвд кел дамҗад орҗ ирсмн. Эн туст Палян Владимир бичсн статья герч болҗана [Паляев 1980: 344-345].

Түвд келнәс орҗ ирсн нерд иим болҗ һарна: *Һалдн хан, Урҗн Бадм хатн, Нимн Делгр күүкн, Нигмр Делг күүкн, Һаҗг Алтн хан, Җилһн нойн, Шилтә Зандн Герл хатн* бас нань чигн.

Санскрит һарлтта нерд нурһлҗ буддан ном шаҗна бурхдын нерәдлһс болна, үлгүрлхд: *Шагҗмуни бурхн* “буддан ном шаҗна ул сүүр тәвгч”, *Зоңква гегән* “ламин шаҗна ул сүүр тәвгч”, *Махаһал* “будда багшин ном хадһлач сәкүсн”, *Ямандаһ* “буддан ном шаҗна догшн харсач”, *Мәәдр гегән* “иргч цагин өршәңһү бурхн”, *Очр Вани* “һартан һурвн шүдтә очр бәрсн айңһ ниргүлдг теңгр бурхн”, *Ноһан дәрк* “эм киистә евәгч бурхн”, *Гинәр теңгрин күүкн* “үлгр домгт һардг мөрн толһата Гинәр теңгр бурхна күүкн” [Козин 1940: 239]. Эн бурхдын тускар, бас эднә нердин учр-утхин тускар С. Ю. Неклюдовин статьяст келгдҗәнә [Неклюдов 1980: 101; Неклюдов 1980-1982].

Дуулврин зәрм әмтнә нерднь бөөһин мөрглин һарлтта болсндан шүтлһнә чинр зүүдг болна. Эн туст хамгин түрүнд цуг моңһл угта улсин бурхн сәкүсн *Делкән Цаһан өвгнә* нер заах кергтә. Мал өсклһнә, һазр эдллһнә, өрк-бүлин амулң бәәдл-җирһлиг евәҗ

сәкдг эн бурхна дүр моңһл келтнр орчлң делкәг нег бүрн бүтн юмн гиҗ ухалҗ медсиг үзүлҗәнә [Батырева 1990: 42].

Әрүн шүтлһнә чинр зүүсн ондан нердәс Җаңһр Хоңһр хойрин болн нань чигн Бумбин орна баатрмудын зер-зев, күүчн кесн теңгрин *Көк, Мала* гидг дархдын нерд онц йилһрнә.

Буддан шаҗна урдк, бө мөрглин цагин үлдл шинҗс Шар Маңһс хаана орнд бәәдг әәлдәч *Нарн Күсх* (эс гиҗ *Нар халхлач*), *Теңгрин Төгә Бүс* болн *Теңгрин Бурхн Цаһан* гидг нернд ода күртл хадһлата йовна [Биткеев 1990: 158]. Эн хойр баатрла марһа булалдад, Җаңһр Хоңһр хойр Деед орнд оч, бәәр бәрлднә.

Теңгрин бурхн көвүнд шүтлһн Ар Азин келн әмтнә дунд тархҗ делгрсиг зуульч-номт Г.Н . Потанин Ар-Барун Моңһлын туск зурцдан түрүн болҗ заасиг эн аюд онц темдглх зөвтәвидн.

“Җаңһрт” һучн һурвн бурхдыг залгч *Хурмст / Хормт* хан теңгрин тускар ол дәкҗ дурдсн бәәнә. Болв эн дүр дуулврин текстд шунмһа, эркн чинр зүүҗәхш. Яһв чигн һазр делкәд (Дунд орнд) болҗах йовдлмудт орлцҗахнь медгдхш, хәрнь юм төртән авлго, зуг харад-хәләһәд бәәдг болна. Хурмст хаана дүр моңһл келн улсин амн билгин зөөрт болн урн үгин зокъялд, Г. И. Михайловин ухан-тоолврар, ламин шаҗна талдан бурхн сәкүсдин нердлә хамдан зөвәр ора кемд — XVII-гч зун җилин эргнд һарч ирсмн болна [Михайлов 1971: 32].

Хальмгин баатрлг дуулврт Хурмст хан цаһан, буйнч седклтә теңгр бурхдыг зална, хәрнь *Эсрң теңгр* болхла Хурмст хаанд өшәтә, әср, өршәңһү уга теңгр бурхдыг һарджах болна.

С. Ш. Чагдуров *Хурмаст* гидг нерин утх-учриг моңһл келнә ул сүүр бәрмтлҗ, ирлцңһү тәәлврин эв-арһ хәәсн билә. Энүнә бодлһар, Хурмаста гисн үг Деед теңгрин орнд һалын керг һарддг эрк шилтә бурхн болҗана. Зуг кел шинҗллһнә халхас авч үзхлә, номтын кесн тәәлврт иткхд берк [Чагдуров 1980: 192].

Йиртмҗин болн аһар теңгрин бәәдл

Йиртмҗ гидг юмн эргндк сансрин нег хүвнь болдг учрар дуулврт йир ик чинр зүүнә. Аһар теңгрин болн йиртмҗин бәәдл үзүллгоһар “Җаңһрин” текстд нег чигн эркн керг-үүл бүтхш. Йиртмҗ ямр нилчән күргҗәхиг, энүнд ямр оньг тусхгдҗахинь дуулврин оршлас медҗ болхмн. Дуулврин билгин йосар “Җаңһрин” түрүн гилтә бадг шүлгүдт әмтә юмн амулң җирһл эдлҗ чадм таалта, һазр-уснь элвг сәәхн Бумбин орн зургдсн бәәнә. Күүнә зүркн седкл бахтм, нүд авлм Бумбин нутгин тускар дарани мөр шүлгүд герчлҗәнә:

Үвл уга, хаврин кевәр,
Зун уга, намраһар бәәдг,
Даарх киитн угаһар,
Халх халун угаһар,
Сер-сер гисн салькта,
Бүр-бүр гисн хурта
Бумбин орн болна... [Җ 1990: 11]

Эзн богд нойн Җаңһрин дүңгәсн цаһан өргән эргндк йиртмҗин аһуг энүнә бадрңһу алдр сүрнь, һәәхм ке өңг-зүснь эдү метәр дүрслгдҗ:

Өл Маңхн Цаһан уулнь
Һазр теңгр хойрин киисн болад,
Өрүн һарх нарни көл дор
Маңхаһад бәәдг гинә.
Өргн Шартг гидг далань
Өрү-сөрү урсхлта,
Өңгтә бадмин герл һарад бәәнә гинә.
Эзн Җаңһр эврән ус уудг
Киитн хар Домб һолнь Үвл зун уга урсхлта,
Үрглҗ һадр эргән балвлн
Бульглсн бәәдг... [Җ 1990: 11]

“Жаңһрт” һазр-усна бәәдл олн зүсн болсн деерән дүрслн үзүлҗәх юмна кирцә кемҗәнь тал-талдан болдг. Дуулврин бөлгүдт үчүкн довң, һорьк, цандг, булгас авн әвртә өндр хад уул, өргн дала, ик уста мөрн һол, эң-зах уга көдә, тег күртл — цуг эн тоот ил тодар үзүләтә.

“Жаңһрт” дурдгджах көрстә һазр деерк заяһар үүдәгдсн, һазр-һазрин дүр-бәәдлинь тодрхалҗах үүдәгдлмүд һурвн баг болҗ хувагдна:

1. Уулта, өөдм һазрин үүдәгдлмүд: дава, толһа, довун, кец, хад, уул, мөсн уул, өргл, бел, ташу, девсң, хавчл.

2. Көдә, тал, тег һазрин үүдәгдлмүд: усн уга цөл, эҗго көдә, эрм цаһан тег, өвсн уга тал, көк девән.

3. Усрхг, намг һазрин үүдәгдлмүд: дала, теңгс, нур, һол, һолын адг, һолын цутхлң, һолын экн, һу, һорхн, булг, чальчаг, олм (улм), лаата бальчг.

“Жаңһрт” урдк цага домгин ухан-серллә ирлцсн йирин әмтн болн баатрмуд бәәдг Дунд (Замбтивин, Замбулин) орнас нань Дорд орн бәәдг болна. Үлгүрнь, Догшн Шар Гүргин бөлгт эзн нойн Жаңһр Хоңһриг хәәҗ йовад, Дорд орнд тусна. Тенд Бумбинлә әдл уулта, уста, тег һазр үзәд, йир һәәхнә. Цуг эннь Замбтивиңкәс юуһарн йилһрдв гидм болхла, цугтан гилтә нернго болна. Зуг далан, теңгсин уснь нертә болҗ һарна, үлгүрлхд: *Сорнцг дала, Хорт дала, Догшн Улан теңгс.*

“Жаңһрин” бөлгүд болһнд аһар теңгрин, цагин уурин туск соньн зәңг оршсн бәәнә. Эн туст йиртмҗин һурвн баг үзгдл зааҗ болхмн.

1. Чиг-борана зүүл темдглҗәх: хур, цасн, хур цасни тоосн, мөндр, бүр-бүр гисн хур, билгин хар хур, делвән көк үүлн.

2. Аһарин таал медүлҗәх: зад, һаң, һаңду, халун, киитн, ширмин ик халун, салькн, сер-сер гисн салькн, хү салькн, заһлма киитн салькн, будң, манн, тоорм, тоосн.

3. Одн, теңгрин үзгдл: нарн, сар, нарни көл, нарна мандл, мандлҗ һарчах нарн, сарин герл, солңһ, айңһ, оһтрһу, лууһин ду.

Дуулврин баатрмуд, нег үлү Җаңһр Хоңһр хойр кергтә саамдан аһар мандлын үзгдлиг эрҗ дуудҗ чаддг арһ билгтә, үлгүрлхд, Хар Кинс хаанла бәәр бәрлдсн бөлгт дәәснә баатрмуд Хоңһриг киитн селмәр хорҗ ядад, ик түүмр шатаһад, һалд шарҗ алхар седнә. Зуг хар үүлнь бүтхш, яһад гихлә Хоңһр догшн гидг салькн, ик хур, мөндр һурвлаг дегц буулһад, һалыг унтрачкна:

Улан һалыг овалҗ түләд,
Теглглҗ күләд,
Дотрнь хайхлань,
Деерәснь дееврин дүңгә
Делвән көк үүлн һарч ирәд,
Хур, мөндр, сальк һурвлаг
Дегц буулһад, унтраһад оркна. [Ж, 1 1978: 283]

Дарунь богд Җаңһр шалдг баатрмудан дахулҗ ирәд, Хар Кинс хааг хорта дәәсн цергтәһинь дарна. Эн бөлгин эцүст эзн нойн Җаңһр бөөллһнә йос күцәһәд, күчтә илвин эв-арһ олзлҗ, аврлт уга дәәнд үксн баатрмудан әмдрүлҗ авсн эрдм билгән үзүлнә:

Эзн деед богд
Эрдни билгин хур орулад,
Эгц долан хонгт орулад,
Эмнн эдгәх хуриг
Эгц һурвн хонг орулв.
Өөр, цусн, шавинь
Өдр, сө уга әрлһәд,
Әрүн цаһан мирдләһән
Әдстлн әдстлв.
Әмд җиндманин әдстиг
Әдстләд эдгәһәд авб [Ж, 1 1978: 301-302].

Кинәнәр шинҗлҗ хәләхлә, эн бичкн тасрхаһас Җаңһр эврән бийнь төрин, бөөһин шаҗна болн цергин деед йос күцәҗ бәәхиг үзҗ болхмн. Ашлад келхд, Бумбин орнд эн һурвн үүл һанц нег күн — эзн богд нойн Җаңһр һартан бәрҗ нойрхх эрк зөвтә бәәсн

санҗ. Эн туст Т. Д. Скрынникован “Шаман или правитель/жрец?” гидг зөвәр гүн утх-учрта статья заах йоставидн. Номтын бодврар, кезәнк (XIII–XIV зун җилмүдин) моңһлын хамг олна ах йос бәргч күн Теңгрәс заясн шинҗтә төләдән төр залҗ, ик церг һарддг деерән бөөһин үүл даадг бәәҗ. Теңгр, санср хамгла хәрлцҗ, олна болн сансрин хоорнд эвцәч болад, залҗах төрән төвкнүлх, әмтн дунд диг-дара тогтах эв-арһта санҗ [Скрынникова 1992: 192-198].

Урһмлын йиртмҗ

Ик моңһлч номт С. А. Козина ухан-тоолврар, өөрд-хальмгин баатрлг дуулвр, нег үлү “Җаңһр” экн авгтан Алта нутгт, түүнә эргндк һазр-уснд үүдәгдсн болна. Иим уха-сана нертә шинҗләч 1940-гч җилд барас һарсн “Джангариада” гидг дегтртән девшүлсн билә.

Эн ашлвриг мел чик, үнн гиҗ “Җаңһрин” бөлгүдт тархаҗ делгрсн кесг зүсн урһмлын бәәдл чинрнь батлҗана. XV-гч зун җилин дундар Эсн хаана цагт Зүнһарин улсин нутгнь зүн-дорд үзгтән Амур һолас авн, барун-өмн үзгтән Дунд Азин һазр күртл сунҗ, өргн ик аһута бәәсинь кен эс меднә.

Тегәд чигн “Җаңһрт” йиртмҗин болн теңгрин бәәдлин кесг-кесг бүслвр үзүләтә мөн. Дуулврин бөлгүдт уулар, һолын шидрәр, ө-шуһу, тег, тал көдә, цөл һазрт урһдг олн-олн урһмлын нерд элвгәр харһна. Зуг һанцхн модна зүүлин арв һар нерд бәәнә: харһа, шитм, хар модн, уласн, аһр, зандн, за, бура, яшл, ярһа, суха, бут, арц, саң, күҗ.

Сенр сәәхн үнртә саң күҗ хойриг баатрмуд ид-сидтә әрүн йос күцәхдән керглдг бәәсмн. Мунин Бембян редакцтаһар һарсн “Хальмг-орс тольд” [1977: 323] *күҗ* гидг үгиг хуучрсн, шаҗна гисн темдгтәһәр “сәәхн үнртә ута һарһҗ әрүслдг ла” гиҗ цәәлһәтә. Утхарн эн үглә өөрхн *саң* гидг үг болхла, Хальмг-орс тольд онц салу өггдсн угаҗ. Зуг *саңгин идән* гисн тогтврта ниицлтд орулад, ута тәвдг нег зүүл өвсн гиһәд цәәлһҗ.

Тодан Буляшин “Җаңһр” дуулвриг келнә халхас шинҗлсн дамшлт” гидг үүдәврт [1974: 373] *саң* гисн үгиг *һу* гисн үглә хамднь бичәд, иим тәәлвр өгәтә: “сәәхн үнртә юмн, фимиам”. Арц модыг, бас энүнә нег зүүл гиҗ тоолгддг *саң күҗ* хойриг моңһл угта келнәмтн урд эрт цагас нааран сидтә гиҗ бишрҗ күндлдг авъяста мөн.

Дуулврин бөлгүдт *модн, ө-модн, ө-шуһу модн, ө* гисн йирңкү медә илдкҗ бәәх үгмүд олзлгдна. Кезәнә мод тәкҗ шүтдг йосн өөрдхальмгуд дунд зөвәр делгрлт авсн бәәҗ кевтә. Яһад гихлә энүнә туск ә-чимән уг-тохмин хуучна тууҗ, домгт ода чигн хадһлата йова. Иим нег домгар болхла, *цорос / чорос* гисн Зүнһарин отгин Удун Будун тәәш Урун гидг модн эцкәс, Ули гидг шовун экәс төрҗ һарсн болдг.

Оньган өгч хәләхлә, домгт келгдҗ бәәх өвкин сүүр тәвәчин нернь *удн ~ удун* гидг бөөһин шүтлһнә модна нер болҗахнь лавта. *Будун* гисн үг *мудун/модун* гидг һарлттань маһд уга, юңгад гихлә моңһл, бурят, хальмг улсин келнд урлшсн *о/у* эгшг, урлшсн *м/б* хадвр әәсин хоорндк селгәллһн заңшал болсн йовдл мөн, ташр эн домгин текстд далд, әрүн шүтәни утх-сана илдкхин төлә олзлгдсн боллта. Деер тодлгдсн өөрдин тәәшин нерн ямр учрар *удн (удун)* моднла холвата бәәсинь ода медгдҗәнә.

“Җаңһрт” болн амн үгин талдан чигн үүдәврмүдт хад уул деер, цөл һазрт, эс гиҗ һатлһна өөр урһдг һанц мод тәкҗ шүтдг заң-авъяс учрна. Энүнә туст “Җаңһрин” бөлгүдт дара-дараннь харһдг *һатлһна һанц модн, элсн деер урһсн өнчн ярһа модн* гисн ниицл үгмүд болн Хоңһрур ханҗ, богд Җаңһрин келсн дуудврмуд герчлҗәнә, үлгүрнь: *Өнчн харһан нәәтг болсн минь! Нәрн улан бура минь!*

Модна нерд амн билгин үүдәврмүдт оньдин керглгддг дүңцүлгч чинртә бүрдәлтст харһна, үлгүрлхд: *суха мет улаһад унтх, урһа зандн мет һо сәәхн нурһнь*. Цәәлһгч ниицлмүдин тогтацд орхларн, модна нерд ямр нег юмиг, өлг-эдиг юуһар, юунас кесинь заана: *зандн һанзһ, хар модн хасвчта эмәл, шитм харһа шивә* болн нань чигн.

Амулң, буйнта хөв-җирһл, мөңкин белг-темдгтә гиҗ тоолгддг шүтәни, нәрн әрүслһтә модна нердәс хамгин түрүнд *уласн зандн* хойриг заахла, чик болх. Эдниг чимлһнә төлә даңгин дахдг *һалвр* гидг чинрлгч үг (*һал-вр*) моңһл келтнрин һал тәәдг йосн-авъясла залһлдатаһинь батлҗана.

“Җаңһрин” бөлгүдт *һалвр зандн, һалвр уласн* — эн хойр сидтә модн кесг утх-чинртәһәр, бас олн зүстәһәр — *Замба Зули, Далай Замба, Далай Дамба* гиҗ келгдҗ. Буддан шаҗни тууҗ, домгудас орҗ ирсмн.

Цуг эдн Делкән модна дүр-бәәдлиг бийдән шиңгәсн деерән, энүнә үүрг (эс гиҗ функц) күцәҗәнә. Һалвр Зандн, Һалвр Уласна олн зүсн керг күцәдг арһнь, иҗл уга берк оврнь юундв гихлә, уңг-йозурнь кемҗән уга гүн Дорд орнд бәәдг, һол бийнь шуд далан, эсго теңгсин уснас шоваһад урһдг. Орань болхла теңгрин аһарт күрәд, Деед орнд тулад бәәдг. Һалвр Зандн, Уласн Зандна навч-хамтхаснь цуг әмтә-киитә юм эдгәҗ чаддг арһта, дәкәд болхла сидтә айсар һаңхад бәәдг. Ац-бүчр деернь ав-җивтә шовуд доңһдад бәәнә гидг [Митиров 1980: 259-263]. Иим һәәхмҗтә модыг ямаран кевәр дүрслҗ үзүлсиг Җаңһрин бөлгүдәс суңһҗ авсн хойр тасрха герчлҗәнә. Дүңцүләд хәләтн:

1. Теңгр һазр хойрин шавшлһнд
   Шиирин дөрвн далан тал дунднь урһсн
   Һурвн Һалвр Зандн модни бүчрт,
   Дундк модна заагтнь суугсн
   Толгсн шар торһа. [Ж 1967: 41].
2. Дала дунднь урһгсн
   Дамб Зули модни
   Дала Дамбин бүчрнь
   Далн тавн теңгрин аһар тал шавшхдан
   Дара эк Сиддин айсар яңһлдв.
   Һол дунднь урһгсн
   Һурвн Һалвр Зандн модни

Һаслң Замбан бүчрнь
Һатц цуудан күңкнхдән
Һанжур Данжурин айсар һаңхна.
У Зандн моднь тумлалҗ серҗңнә.
Улан шар бүчрнь
Өөһин цецг болв... [Ж 1990: 171]

Урһмлын тоот “Җаңһр” дуулврт эңгин болн ниилҗ бүрдсн зүүцл үгмүдәс тогтсн болна, үлгүрнь: *хулсн, зегсн, шарлҗн, бетк, керсң, шуура өвсн, өлн өвсн, әәрү өвсн, көк девән өвсн, өөһин цецг, бадм цецг*. Эдү мет зерлг урһмлын йирңкү нернь өвсн, ноһан гиҗ келгднә. Зуг өсквр урһмлын, тер дотр тәрә-темснә нерд “Җаңһрт” угаһинь онц темдглх кергтә. Эн бәрмтиг учртан авхла, “Җаңһр” дуулвр йир эрт, элнцг-хулнцгин үй цагт үүдсн боллта. Зәрм урһмлыг тәкҗ шүтдг кезәңк йосн-авъясин үлдләс одаһин хальмгуд шарлҗ күҗ хойриг ширҗ, тәклин әрүслгч чинртәд тоолдгиг оньгтан авх йоставидн.

Мал аһрусна тоот

Хальмгин баатрлг дуулврт һардг мал-адусна төрлтн җигтә олн. Зүс-төрләрн хоорндан эдн әңг-әңгәр хувагдна. Цуг аһрусд тус-тустан бәәх теҗәмл адусн, зерлг адусн болн аң шовуна әәмг тогтана. Эдн дунд өөрд-хальмг улсин заңшал болсн дөрвн зүсн өсклһнә мал йилһрнә. Эннь: үкр, мөрн, темән — һурвн зүсн бод мал, бас деернь бог мал — хөн. Яман адусна тускар “Җаңһрт” үг хая һарна. Бәәхтә-җирһлтә Бумбин орнахн яма гидг юм бәрдго чигн бәәсн биз. “Ядурхла яма бәрдг” гиҗ мана өвкнр наадад келчксн биш. Делкәд нер туурсн номт Паллас Хальмгин теегәр зуульчлхдан (XVIII-гч зун җил) хальмгуд яма бәрдгоһинь, эс гиҗ цөөкнәр бәрдгинь темдглсн билә [Паллас 1809: 480].

Нүүдлч күүнә седкл-зүркнд таалта, хан-нойдын бахмҗ болсн, күч-чидл, байн җирһлинь медүлҗәх то-тоомҗ уга сүрг мал кесәәхнәр дүрслсн шүлгүд “Җаңһрин” бөлгүдт хара биш. Үлгүрлхд,

богд нойн Җаңһрт Арслңгин Улан Хоңһр кел бәрҗ авч ирсн Хар Җилһн хан эң-шаду уга олн малта болна. Энүнә элвг-делвг зөөрин тускар эдү метәр келгдҗ:

Адуни захаснь хойр хонгт гүүлгәд,
Әрәхн гиж давҗ һарв.
Һурвн долан хонгт гүүлгәд,
Үкрин захаснь әрә һарв... [Җ 1960: 58-59].

Цааранднь Хоңһрт бас эн хаана һурвн долан хонга һазрт идшлҗ йовх темәнә болн хөөнә сүрг харһна. Алдр богдын шалдг баатрмуд тохҗ ундг, килмлҗ асрад, заядар өсгсн хамгин сән гисн күлг мөрдиг иим шүлгәс үзҗ болхмн:

Талвин сәәхн ташуд,
Киитн булгин уснд,
Көк девән өвснд
Тав болҗ йовсн
Зурһан миңһн арвн хойр күлгүд... [Җ 1960: 78].

Ажглад хәләхлә, Җаңһрин баатрмуд күцәҗ йовх керг-үүлнь, кеҗәх бәәр-бәрлдәнь шинҗ-темдгәрн йоста феодальн дәәни авцта болна, яһад гихлә учр-шалтгнь икңкдән оңстан орн улсин хаана мал көөҗ авх, идг һазр булаҗ эзлх, хәрин нутг дәәлҗ, эрк медлдән, номдан орулҗ авх.

Йириндән дуулврт хад, нойдын сүрг аду көөсн йовдл баатр күүнә зөргтә үүл гиж магтад, нер-цолынь дуудҗ туурулх авъяст тохрҗ. Тегәд чигн “Җаңһрин” зәрм бөлгүд мел эн сюжетд зөрүлҗ нерәдснд өврх юмн уга. Дарук бөлгүдин нер авад хәләтн:

1. Орчлңгин Сәәхн Миңгийян Алт Түрг хаани алтн шар цоохр агтыг Җаңһрт авч ирсн бөлг.

2. Ар Үзгт бәәдг Шар Кермн хаани шур делтә, сувсн сүүлтә сәәхн күрң һалзн адуг Хоңһрин көөсн бөлг.

3. Тавн ор һаргсн Тәк Бирмс хаана замгта нуурин көвәд заядар өсгсн долан сай тунжрмудиг Санлын догдлулҗ көөҗ авч ирсн бөлг.

“Җаңһр” дуулврт һардг теҗәмл адусн дундас түрүн орм эзлҗәхнь мөрн болдг. Учрнь юундв гихлә: сән мөрн угаһар баатр чигн уга, холын аянд мордлһн, бәәр-бәрлдән чигн уга болдг биший. “Җаңһрин” бичврт (текстд) *агт, күлг, аҗрһ, гүн, туңһу (түрүн дәкҗ унһлсн гүн), үрә (һурвн наста мөрн), бәәсң (хойр наста гүн), сарва, дааһн, унһн* гисн зүс, төрл болн насарнь темдглҗ нерлсн мөрдәс нань, зуг һанцхн тууль-тууҗд һардг шинҗтә мөрдин тускар даңгин келгднә. Эннь онц тохма арнзл күлгүд, тунҗрмуд болна.

Темән гидг адусиг бас төрл, зүс, насарнь темдглҗ: *атн, буур, май (нег бөктә), туулң (тавн наста), таальг (һурвн наста), торм (хойр наста) темән, ботхн*.

Бод, бог малас “Җаңһрт” хатяр биш харһдгнь: *бух, үкр, цар, туһл, хуц, хөн, хурһн*. Бод малын эр, эмиг болн насинь заахд *һунн, һунҗн, дөнн, дөнҗн* гисн шишлң үгмүд цөн бишәр олзлгдна.

Өсклһнә малын нернлә зергләд, “Җаңһрт” делгү авсн кесг зерлг адусин нерд дурдгсн бәәнә, үлгүрнь: *буһ, марл, тек, зүр (зерлг яман), хулан, тәк (зерлг мөрн), гөрәл, гөрәсн, бодң, шовшур (һурвн наста эр һаха).* Берк ховр адуснас *занын* тускар келгднә.

Аң-аһурсна дунд “һурвн күчтә” — *арслң, өтг (аю), барс* онц йилһәтә. Үүнәс нань *чон, үңгн, арат, туула, зорхн, ялмниг* зааҗ болхмн. Дуулврин текстд цуг зерлг әмтн йирңкү *аң гөрәсн, хортн, хумстн* гисн нерәдлһтә.

“Җаңһрт” ө-шуһу модн заагт, уулд, уста болн тал һазрт бәәршдг олн зүсн шовудын нер дурдсн бәәнә, үлгүрлхд: *һәрд, бүргд, начн, шоңхр, элә, хун, итлг, тас, керә, ууль, нуһсн, тоһсн, харада, богшурһа, торһа, дегдәмл.*

“Җаңһрин” бөлгүдәс авсн эн бәрмтс өөрд-хальмгин өвкнр һанцхн мал өскәчнр биш, бас аң-гөрәс аңндг улс бәәсиг ил тодрха кевәр герчлҗәнә. Иим ашлвриг элвгәр харһдг аңһучин келц үгмүд батлҗана. Сидтә туульсла әдл дуулврт һарчах зәрм адусн, аң, шовуд чигн баатрт туслдг учрар келнә билгтә болна. Үлгүрин төлә келхд, иим хүв арһ баатрин күлгүдт (Арнзл Зеерд, Оцл Көк

Һалзнд бас нань чигнд), *амргин хар цурхд, арслң һәрд хойрт, мөңгн җиврtә богшрһад* заягдҗ.

Саамдан адусн әмтн, аң, шовуд баатриг эркн биш үкләс аврна. Энүг цөөкн бәрмтәр цәәлһий. Нег дәкҗ Арг Улан Хоңһр Замбл хаана нутгас хәрҗ йовад, җе гитлән зовад, муурад, бас дегәд өлсснәс көлтә уха-серлән алдад, унад кевтдг болна. Мел тер кемлә һурвн хун нисҗ ирәд, Хоңһрин болн мөрнәннь амнд әмрүлгч ирл тәвәд, сергәж босхна.

Хоңһран хәәж йовсн богд нойн Җаңһр Дорд орна тамд тусхларн, шав-шархан күшлин (хулһна) авч ирсн эрднин модна хамтхасар эмнҗ эдгәнә. Җаңһриг Теңгрин орнас һазрт бууxднь һәрд шовун тус нилчән күргнә.

Зуг хая-хая мал тохмта адусн баатрин күцәж йовх керг-үүлднь харш болна. Үлгүрнь, Теңгрин Хавш цаһан буур Орчлңгин Сәәхн Миңгъянур дәврнә. Аврлт уга догшн адусн шүдән һал цәклтл хәврәд, амнасн арвн хойр эктә түүмр шатаж тәвсн бийнь, хоран баатрт хальдаж чадсн уга.

Моңһл келтн дунд өргнәр делгрсн мөрн адус тәкж шүтдг йосн “Җаңһрин” бөлгүдт үлмәһән олҗ. Үүнәс нань талдан чигн аһурсна шүтлһн шуд, эс гиж далдар харулгдсн бәәнә. Келхд, “Җаңһрин” бөлгүдт оңһн сәкүснд сетрәлсн шар цаһан хөд, оңһн делтә цаһан мөрд болн май цаһан темәд дурдгдна.

Сетрә мал, үлгүрлхд, хө тәкж шүтхин туст дал түлж шинжлх, шар нарнд мөргж шаһа чимг бәрх, һал тәәх, бас нань чигн элнцг-хулнцг цагин авг-бәрц герч болҗана. Эзн богд Җаңһрин цаһан өргән өнцгинь аң-адусиг шүүрлдж ноолдсар сииләд зурж:

Барун талк өнцгинь
Барс, өтг хойраг
Базһлдулн сиилв.
Ар талк өнцгинь
Арслң зан хойраг
Мөлтклдүлж сиилв.

Зүр марл хойраг
Зүтклдүлҗ сиилв... [Ж 2:133].

Номтнр “аңгин авцтаһар” янзлҗ сиилсн зургудыг Евразин уужм тал һазрт скиф улс бәәршҗ бәәсн кемд тогтсмн гиҗ тоолна [Жуковская 1990: 75].

Адусн әмтн, аң, шовуд заагас *бух, хөн, чон, керә* онц йилһрнә, яһад гихлә эн дөрвиг моңһл тохмта улс эрт урдас деед отг-өвк үүдәгч (тотем) гиҗ үздг бәәсмн. Эдү мет шүтлһнә йосн хуучна цагт лавта бәәсиг Зүнһарин өөрд болн Иҗл һолын хальмгудын отг-әәмгә хань тогтац иткүлҗәнә. Эдн дунд ода күртл *чонс, бухс, керәд* гидг отг-әәмг туужин ут туршт хадһлгдҗ ирсмн. Иим утх-сана хальмгин номт Г. О. Авляев эврәннь шинҗллһнә статьястан девшүлсн бәәнә [Авляев 1989: 58]. *Хөд* (<*хойт*) гидг отг-әәмгә нерн *хөн* гисн үгәс һарсн боллта гиҗ, мана нертә туужч У. Э. Эрдниев “Хальмгуд” гисн дегтртән бичсн билә. Эн ухан-тоолврар болхла, хальмг келн әмтнә унг-җитх болн Барун Моңһлд бәәдг дундк (XV-XVI-гч) зун җилмүдин *хойтын үлдл* хоорндан эркҗән уга залһлдата мөн [Эрдниев 1985: 55-58].

Баатр күүнә чидл-чиирг, зөрг, шулун-шудрмгинь, хурц хараһинь нань чигн зүсн-шинҗинь кирцҗ үнлхд тууль-туужд, тер дотр “Җаңһр” дуулврт мал аһурсна, аң, шовуна дүр-бәәдл, заң-бәәрнь йир икәр олзлгдна. Эн халхд үлгүр болм тоотнь: мал адуснас —*бух, буур, бодң;* аң адуснас — *арслң, барс, өтг, чон;* шовунас — *һәрд, бүргд, начн, элә.* Иим учрас эн үгмүдин зәрмнь баатрин нер дахҗ, цол-зергинь дуудҗ йовхнь дими биш гиҗ саңгдна.

Нүүдлин олна бәәдл-җирһл болн эдл-аху

“Җаңһрт” кезәңк цага өөрд-хальмг улсин эдл-ахуһин керг-үүл тодрха кевәр үзүләтә. Өмннь мал-адусна тускар келхләрн, нүүдлин таалд тогтсн эдл-ахуһин һоллгч эв-арһнь мал өсклһн бәәсмн гиҗ темдглләвидн.

Мана хол өвкнр эрднин эрт цагас авн аду, темә, үкр, хө, яма үрҗүлҗ өскҗ йовсиг дуулврин олн бәрмт герчлҗәнә.“Җаңһрин” текстин кесг халхстнь адуч, мөрч, темәч, үкрч, хөөчин тускар келгдсн бәәнә. Дуулврин бөлгүдт дала гидг малын сүргүдин тускар, мал идшлдг, услдг һазрин тускар ол дәкҗ келгднә. Үлгүрлхд, баатрмудын агт мөрдиг көк ноһан урһдг, идг сәәтә, киитн булгин уста Самба уулын ташуд хәрүлдг болна.

Мал гисн юмн байн зөөрин, бәәхтә җирһлин темдг, әмдрлин булг гиҗ медүлгдҗәнә, яһад гихлә мал адусн үс, ноос, мах, кесг эдл-ууш болн һарин эрдмин эдлл өгдг болна. “Җаңһрин” текстд теҗәмл болн зерлг адусна үс, ноос, арсар кесн хувц-хунр, сав-сарх бас нань чигн өдр-бүрин эдлврт кергтә тоотс даңгин гилтә дурдгсар йовна, үлгүрнь: *мөрнә килһсәр кесн цалм, күдрин шүрвсин күлә, унһн дах, буһин арсн уут, арсн тулм, ишкә кевнг, арсн хуйг, үстә кевс, бортх, текин өврәр һоллгсн арм* болн н.ч.

Дуулврт мал өсклһнлә зергләд бас аңһучллһна тускар келгдҗәнә. Эн туст уулд, ө-шуһу модн заагт, тег һазрт бәәршдг кесг зүсн аң, шовуна нерд болн аңһучллһна шишлң үгмүд герч бәрмт болҗана, үлгүрлхд: *авлх, аңһучлх, гөрәс көөх, гөрәс шахх, аң харвх, шову харвх, шову буульх* бас нань чигн.

Баатрмуд болхла зерлг адусна бат гисн арс-көрсәр уйҗ кесн хувц өмснә, үлгүрнь: *текин, эс гиҗ буһин арсн шалвр, хул бишмд.* Дәәни хол аянд һарад йовхларн, зууран бууҗ амрхларн, Җаңһрин баатрмуд хаһад алсн зерлг буһ марлын махиг бүкләрнь шарад идцхәнә.

Күмснә болн ундын нердәс икңкнь махна, үснә зүүлтә хот-хол болна. Цаһан идәни тоотс йир олн: *әәрг, әрк, арз, хорз, дарц (дарс), ээдмг, хөөрмг, кимр, үсн, тосн*. Махта зүүлин хотас шишлң заагдснь: *үкрә, хөөнә, буһин махн* болҗана, бас *өөкн, шөлн.* Шарсн заһсна тускар чигн келгдҗәнә. Хальмг улсин заңшал болсн хотин дееҗ — *цәәд* оңц шүлгүд нерәдгдсн бәәнә:

> За гидг түләһән түләд,
> *Зандн улан цәәһән* чанад сууна [Ж, 1 1978: 429].

Богд Җаңһрин бәәшнд *балң улан арзин* сүүрт суугсн цагт баатрмудыг балын амтар балһулдг, балтын амтар тамшулдг, зун амтн төгсгсн идәһәр, олн зүсн ундар тоодг болна. Эдү мет нәрнаадн болхд гиичлүллһнә цуг йос, авг-бәрциг нәрн кевәр күцәдг бәәсмн. Тооврт орҗах әмтнд хамгин түрүнд цаһан идә бәрүлдг. Ташр гиичнрән тоосн кемд *нар дахҗ зөв эргәд,* зүн, барун дуңһра болад суусн баатрмудын ахлгчаснь экләд, дарунь насарн ах күндтә улсиг гиичлүлдг заң-авъяста гиҗ номт Пахута Аркадий темдглсн билә [Пахутов 1980: 191].

Хурдн Цаһан зам эзн нойн Җаңһрт эгл биш, хәрнь онц — *шүүсн* гидг нертә хот кеҗ өгнә:

Хурдн Цаһан замнь *шүүсинь* белдәд ирв
Эзн нойн Җаңһр
Шүүсән зооглл уга
Уха туңһаһад сууна... [Ж, 2 1978: 165].

Дуулврт баатр күүнә күч-чидл немдг өврмҗтә эрүн идәни тускар келәтә бәәнә. Богд нойн Җаңһр Шар Гүргү хаана бәрәнд бәәх Хоңһриг хәәҗ йовад, хаалһдан теңгрин һурвн арагни күүкнлә учрна. Җе гитлән муурад, әрә көндрҗ йовсн Җаңһрт тер һурвн өршәңһү сәәхләс элдв сән хот өгнә. Мел тер дарунь Җаңһрин әмнцогцднь аһу күчнь хәрү орад ирнә:

Тиигҗ йовн гидг болхнь
Теңгрин һурвн күүкн
Өмнәснь күрәд ирв.
Зун амтн төгсгсн
Идә авад ирв.
Идәһинь зооглад,
Хоңһран сурв [Ж, 1 1978: 272].

Шулмсин орнд туссн Хоңһриг согтаһад унтулхин төләд шулм күүкд терүг күчтә хату хорзар шахҗ тоона.

Дуулврин бөлгүдт күүкд улсин, залусин, дәәни кесг янзин элдв сәәхн хувцна тускар келгдҗәнә. Лавлҗ келхд, иим хувцсин

нерд һарна: *дах, девл, бишмд, кевнг (кемнг), лавшг, шалвр, бииз, терлг, улв, киилг, махла, халвң махла, альчур, бүс, лувц (лувч); башмг, һосн, миимин улан һосн*. Эн хувц-хунриг юуһар кесмб гихлә: *арсар, ноосар, ишкәһәр, эдәр, ончта гисн торһар.* Хувциг сәәхн зеегәр, цаһан мөңгн болн алтн утцар хатхҗ кеерүлдг бәәснь текстәс ил болҗана.

Алтн, мөңгәр бас талдан чигн үнтә зүүләр кесн кеерүлин тоотас тасрхан уга келгддгнь: *алтн санҗлһ, сувсн (совсн) сиик, лаңшар алтн ээмг, мөңгн гинҗ, мөңгн токуг.*

Үнтә эрдни чолун заагас ол дәкҗ келгддгнь: *шур, сувсн, хаш, биндерья, улан шил.* Хальмг келн әмтнә өвкс деедс *алт, мөңг, зес, төмр, болд, күрл, хорһлҗ, цө* сәәнәр медҗ, эдлҗ йовсмн. Цуг эн тоотыг олзлҗ кесн кегдлмүдин өөдән чинринь бууљҗ магтсн мөр шүлгүд дуулврин кесг халхс эзлнә. Дуулврт хамгин олар харһдг үнтә зүүл — мөңгн болна. Учрнь юмб гихлә, цевр мөңгәр давтҗ кесн, эс гиҗ мөңгн цокарта, мөңгәр цутхсн кегдл эрүн шүтәни болн нәрн һольшг юм белглҗ темдглнә. Дуулврт мөңгәр кесн хөр һару эдлврин юмна нерд һарна. Энүнә арв шахунь мөрнә тонгла холвата, үлгүрлхд: *мөңгн дөрә, мөңгн ууд, мөңгн бүүрг, мөңгн эмәл, мөңгн хазар, мөңгн цулвр, мөңгн көмлдрһ, малян мөңгн иш, мөңгн бөглә, мөңгн ширә, мөңгн үүдн, мөңгн ааһ* болн н.ч.

Алтар цутхҗ кесн, эс гиҗ алтлсн кегдлин нерд болхла дуулврин текстд невчк баһар харһна, үлгүрнь: *алтн темнә, алтн цуур, алтн йатһ, алтн тах, алтн омрувч, алтн худрһ, шар алтн туг*.

Дуулврт төмрәр, болдар, күрләр, зесәр, цөөһәр кесн эдлл бас зөвтә орман эзлҗәнә, үлгүрлхд: *төмр бәәшң, төмр бахн, төмр тергн, төмр җид, төмр өлгә, төмр бочк, төмр цев; болд алх, болд хәәч, болд тулһ; күрл мөңгн шам, зес хоңшар, цө хәәсн.*

Эдл-ахун бәәцин болн хот кедг хоран кергтә тоот дунд арсн, төмр, модн, шаазң сав-сархин болн талдан чигн юмна нерд хара биш: *бедр, хувң, шаазң, ааһ, тавг, утхур, ухр, шаңһ, бортх, уут, шүрвсн утцн*.

Бурхн шаҗна, мөргүлин йос, авг-бәрц күцәлһнә тоотас — *цөгц, зул, мөрн зул* зааҗ болхмн.

Хальмгудын өвкнр — өөрдүд күнд аца зөөхләрн, аца ачдг адус (темә, мөр, цар) болн төгәтә көлг улалҗ олзлдг бәәҗ. “Җаңһрин” текстд дөрвн төгәтә хасг тергнә болн хойр төгәтә маңһд тергнә тускар келгднә:

Өвгн арһсан ачад,
Көвүг дааһинь унулад,
Маңһд тергнә ардас
Көтләд авад һарв [Ж 1960: 45].
Маш Малин Шар дарһ
Һучн тавн хар һалзн ажрһ улалад,
Хасг төмр терг татад,
То уга олн таңһчас
Арз цуһлудв... [Җ, 1 1978: 109].

Кезәнәс нааран хальмгуд герин олн зүсн урллһна көдлмш кеһәд йова, үлгүрлхд: ноос зуллһн, ишкә цоклһн, арс-көрс болвсруллһн, эдл-ахун болн бәәцин эркн кергтә тоот белдлһн. Арсар, ноосар, ишкәһәр болн модар, чолуһар, төмрин болн алт, мөңгнә зүүлин тоотар кесн кегдлмүд хальмг улсин заңшал болсн урн эрдмнь зөвәр өөдән кемҗәнд бәәсиг герчлҗәнә, үлгүрнь: *хувц-хунр уйлһн, арс эд-бод келһн, сур-цуцан, чимг-кеерүлин, һосн-башмгин* болн *дархна керг-үүл*.

Нүүдлин орн-нутгин олна бүрдәц

“Җаңһрт” ик кезәңк цага өөрд-хальмгудын феодальн нииц олна бүрдәцин онцлг тусхагдҗана. Яһад гихлә өөрд-хальмгудыг негдүлҗ, нег нутг улс бүрдәх саамд һанцхн махн-цусна төрлин хәләцәр биш, хәрнь һазр-усна хәләц бәрмтлҗ тогтасмн.

Олн гисн хамцулгч медәг нерлҗ темдглхин төлә дуулврин текстд эдү мет үгмүд олзлгдҗ: *улс, олн-әмтн* болн *таңһч*. Сүл,

эцүс үгнь шишлң хальмг болна, яһад гихлә иим томья үг (эс гиҗ термин үг) моңһл үндстә өөрхн төрл келнд тас уга. *Таңһч* гидг үгин “олн-әмтн, олн улс” гисн утх-чинрнь “Җаңһрт” хара биш учрна, үлгүрлхд, иим тасрхад:

Бумбин *долан сай таңһч*
Мөн эзнәннь өлзәд
Әрә багтмар бүүрлгсн,
Тана мана уга дүрклгсн бәәдг... [Җ 1960: 206].

Эн мөр шүлгүд Бумбин орнахн ямаран ик һазр нутгтав, тооһарн ямаран олн әмтнтәв гисн сурврмудт лавта хәрү өгчәх деерән эн җирһлтә сәәхн орна улс отг-әәмгә цүүгән уга, хоорндан ни-негн бәәхиг медүлҗәнә.

Ниид олна болн һазр-усна негдлин деед зергин янзиг темдглҗәх үгмүдәс — *орн*, *орн-нутг, төр* гисн үг заах кергтә. Хәрин орна үлмәд бәәх нутгиг *оруд нутг,* хан, нойнас үлмәтә олыг *алвтн* гиҗ нерәдсн йовна. Бумбин орна һазрт *далн келн алвтн* бүүрән олсн бәәдг.

Богд Җаңһрин шидр цергин бодңгуд байн *эзлгч нойд* болна. Цуг эдн эврә улсан, өвкин отг-әәмгән һарҗдах болҗана. Эләд, ик девскр һазр (территорь), бүкл нутг толһалҗахнь — *хаадуд, эздүд* болна, ташр хоорндан эдн *ахлгч эзн, ах хан, ах нойн* гиҗ йилһрнә. Цуг Бумбин ориг залҗах, төр шаҗн хойриг һартан бәрҗәх богд Җаңһр деед эзн гисн цолта мөн. Энүнә эрк медлд далн орн-нутгин хаадуд бәәдг санҗ.

Хан, хатн, нойн, нойхн, аһ, тәәҗ гисн ик цол-зергтә цаһан ястнрас нань баячуд, сәәдүдин тоод орҗах арһта, ямта күмн баһ биш. Эдн *дунд ахлгч күн, дарһ күн, элч, түшмл, хувргуд,* эс гиҗ *лам багшнр, гелңгүд*. Эн тоод уңг-тохмарн байн, яду йилһән уга, зуг эзн хааңдан, орн-нутгтан, төрскндән ач-тусан күргсн төлә онц зөв, эрк шилтә болсн *дархн улс* орҗана.

“Җаңһрт” *угта, байн улс* болн *уг уга, угатьнр* йилһән тодрхаһар үзүлгдҗ. Алвтна ик зунь хар яста әмтн болҗана. Эдн кемб, ю кедв,

ямаран мергҗлтәв гихлә, керг-үүләрн эдн *адуч, темәч, үкрч, хөөч, түләч, усч (ус зөөдг), көтч, дархнч, зам, арһсч, зарц, сөөвң, мухла, ялч* болдг.

Дуулврт Суңһрва нертә нег күчтә байн күүнә тускар келгдҗәнә. Эн күн богд эзнә өргәд тасрхан уга әрк, чигә орулҗ, Җаңһрин алвтнр дунд алдршгсн болҗана:

Эзн Җаңһрин эврәни меддг
Элвг далн келн алвтднь
Байар һаргсн
Байн Суңһрван бәрүлдг әрк... [Ж, 1 1978: 304].

Дуулврин талдан нег ормд Зуңһру байна тускар зәңглгдҗәнә. Зуңһру байн хан эзнә өргә бәәшнд болдг нәәриг теткҗ, Җаңһра нутгт элдв байарн туургсн мөн.

Байн, бәәхтәнь хоорндан хәрлцхләрн, дамҗн зәкрх йос эркҗән уга сәкдгиг иим нег соньн бәрмт герчлҗәнә. Алдр богд Җаңһрин өргән элвг сүүрт зуг арвн миңһн өрк-бүл закрдг нойдыг орулдг санҗ. Наадксиь орх зөв уга:

Тарчан ач Хо
Җилвң дарһ нойн
Тавн миңһн өрк медгсн нойинь
Тәкмәрнь ораһад тал һазр көөдг,
Түмн өрк медгсн нойинь
Тедү мет суулһдг,
Түмн өрктәһәс өөдәңкинь
Эн арзин сүүрд
Өрә гиҗ ордг [Ж, 2 1978: 136].

Эн мөр шүлгүдәс нүүдлч феодалын нерн-тоомсринь уг-тохмарнь, алвтарнь, маларнь кирцҗ үнлдгиг медҗ болхмн. “Җаңһрин” дуудт дәәлҗ дорацулгдсн орн-нутгуд *татлһан* болн *алван* өгч күцәх үгцән, бооцан тускар келгдҗәхнь хатяр биш. Үлгүрнь, Күчтә күдр Заарин Зан тәәҗин орнд Бульңһрин көвү Догшн Санлыг йовулҗаһад, богд Җаңһр иим зәрлг болна:

Эл болад бәәхлә,
Тәвн жилә *татлһ.*
Миңһн нег жилә *алв* өгч,
Оруд нутг болх аминь авч ирич [Җ 1960: 64].

Зәрм тужчнрин ухан-тоолврар, алв гидг юмн татлһна һол янзнь болдг уршгар нүүдлин мал өскәч эдл-ахуһин сүүр деер үүдҗ тогтсн Бумбин орна эртк феодальн чинриг илдкҗәнә [Эрдниева 1990: 136]. Дуулврин текстд *хулдх, гүүлгх, сольх, дольх, шаңнх* йовдл баһ бишәр харһна. Үлгүрнь, Арг Улан Хоңһр аянд һарад йовх *деерән далн агтин үнтә луудн* гидг цергә бүсән бүслнә, *түмн өркин үнтә цаһан биизән* өмснә. Аһа Шавдл хатн *тәвн агт күлгин үнтә* күчр ке сәәхн халвң махла зүүнә. Богд Җаңһрин миимин улан һосинь уйхд, һанцхн зуузаһинь ишкҗ уйхин төлә *зун алт мөңгәр шаң өгнә,* давхргинь кехд *далн алт мөңг өгнә*. Җаңһрин хурдн Арнзл Зеерд күлгиг унһн цагтнь *сай мөңгәр хулдҗ авч*. Күнд һарта Саврин ундг Күрң Һалзниг *нег сай* болн *түмн өркәр дольг өгч* авсн болдг.

Дуулврт кесг янзин гер-бәәрин нерд харһна: *хар уурцас* авн сүркә сәәхн *орд харш* болн күчтә бат *шивә* күртл. Олн зүсн бәрлһ, тосхлтс, әмтн бәәдг бәәр, герин нердин ханьд ордгнь*: җолм, ишкә гер, аср, өргә, бәәшң, харш, хотн, цахр, балһд, күрә, хурл, киид, бәәр, шивә, баз, хаша* — дуулврт кирцәһәрн йир ик болн баһ, җиҗг бәәр һазр, цергә шивәс, эдл-ахун тосхлтсин нерд һарна. Зәрм бәрлһ, тосхлтсин, үлгүрлхд, өргә бәәшң, шивәсин кемҗә болн нань чигн онцлгудын тускар Җаңһрин текстд олар харһдг делңгрңһү цәәлһгч үгмүд герчлҗәнә: *хойр асрта шар цоохр бәәшң, йисн давхр эр цаһан чолуһар бәргсн, йисн давхр хар болд үүдтә бас, күнд цаһан хадар кесн шивә*.

Богд Җаңһрин таңсг ке бәәшңгиг дүрслҗ үзүлснь күүнә ухасана өврүлҗ, зүрк-седкл догдлулна: *арвн давхр, йисн зүсн өңгтә, тавн асрта, дүңгәсн алтн торлг бәәшңгинь* зурһан миңһн арвн хойр чадмг гисн урчуд делдҗ бәрсн болдг. Бәәшңгин һазак, дотакинь үнтә эрднь чолуһар, сиилврлсн модар, ясар, өңгтә шиләр, сәәхн зургар чимлҗ кеерүлсн санҗ.

Дуулврин текстд орд харш, өргә, бәәшң, шивә, бәәр, хурл тосхҗ бәрсн саамд олзлгддг кесг зүсн тосхлтын болн кеерүлин тоотыг зааҗ болхмн: *эр цаһан чолун, хад чолун, күр чолун, болд, төмр, күрл, мөңгн, алтн зес, модн, шил, һал шил, усн шил* болн нань чигн.

Дуулврт келгдҗәх сүртә ик цогц бәрлһс, хальмгудын өвкнр өөрд болн эртк цага талдан чигн моңһл келтнр XIII–XIV-гч зун җилмүдт Байкалын цаадк ууҗм өргн һазрт балһсна кев-янзта хот, селәд тосхҗ йовсиг батар лавлҗана. Хан, нойдын өргә, бәәшңгүд, хурл, күрән хаша-хаалһс хулд-гүүлгәнә, урн эрдмин, сойлын болн бурхн шаҗна делгрлтин цутхлң болҗаснь мөн гиҗ профессор Эрднин Урубҗур темдглсмн [Эрдниев 1990: 139].

“Җаңһрин” бөлгүдт баатр күн өмсдг хувц-хунр болн зүүдг лүвц, зер-зевнь үзүлгдсн бәәнә. Дуулврт һардг баатриг күлг мөрн угаһар, әмн бийин зевсг угаһар санҗ, ухалҗ болшго мөн. Нам зәрм зер-зевсгнь һәәхмҗтә, йиртмҗд уга ончта болсн деерән эзн баатриннь йилһгч темдг болна. Үлгүрин төлә келхд, богд Җаңһр эврәннь шалдг арвн хойр бодңгудасн юуһарн онцрҗ йилһрдв гихлә, зуг һанцхн богд нойн ик гидг, утарн найн хойр алд көк зандн армта болдг. Энүгәрн бәәр бәрлдхлә, ямр чигн чадмг баатрас давҗ һардг мөн. Хоңһр болхла болд үлдиг үлү сәәнд тоолҗ, Савр күнд әәв балтыг шүүҗ авсмн, Гүзән Гүмбнь ицгтә болд хар шорнчиг деерлксмн.

Баатр күүнә оньдин керглдг киитн месин тоотас иим һурвн зүсн тус-тустан бәәнә:

1. Чавчдг болн керчдг зевсг: *балт, әәв (хәәв) балт, үлд, мишл, селм, болд, ханҗал, бәрңк*.

2. Шивҗ хайдг болн шаадг: *арм, җид, шор, шорнч, нумн, саадгин сумн, һодль сумн*.

3. Шавдҗ цокдг зевсг: *маля, елдң, товрцг*.

Дуулвр үүдәгчнр баатр күүнә күчтә маляд оньган икәр тусхасмн, юңгад гихлә сән маля баатрин бахмҗ болдг. Тегәд чигн

малян сән чинринь магтсн, буульсн, күүнә седкл догдлулм мөр шүлгүд “Җаңһрин” дуудт баһ биш.

“Җаңһрин” кесг бөлгүдт хуучн цага зевсг — *бөдүн довньг* бас уңгтаһинь суһлҗ авад, ү түмн дәәснә өмнәс дәврдг *аһр зандн модн* цөн биш дурдгдна. Үлгүрнь, эдү мет зевсгиг Хар Кинәсин болн Шар Маңһсин туск дуудт дүрслсн бәәнә. Минь эн зевсгиг һартан атхҗ бәрсн Арг Улан Хоңһр то-тоомҗ уга олн дәәснд дәврнә. Иим кевәр бәәр бәрлдән баатр күүнә һавшун йовдл, залу-зөрмгиг үзүлҗәхәс нань аһр зандн модар үүлдлһнд аңхун цага зевсгин учр-уршг илдкгдҗәнә. Үүнәс иштәһәр Хоңһрин дүр-бийнь зөвәр хуучн болад чигн бәәх. Зуг хөөнь цагин селгәнд Хоңһр күцдән одаһин баатрт хүврсн болна. Иим ашлвр темдгтә номт Кичгән Төлә кесн билә [Кичиков 1976: 47-48]).

Деер бүрткҗ заасн зер-зевсгәс нань “Хурдн Арнзл Зеердиг хулха авгсн” болн “Догшн Хар Кинәс хаана туск” хойр бөлгт *бу, бууһин сумн, буута церг* дурдгсн бәәнә. Эн аюд өөрд-хальмгуд XVII-гч зун җиләс авн дәрәр хадг зер-зевиг сән гидгәр медҗ авсиг, нам цааранднь эврәннь цергтән олзлҗасиг санулх кергтә.

Баатрмудын зер-зевнь йирин биш, илвтә, авта болчкад, эн көрстә һазр деер кегдсн биш болҗ һарна. Үлгүрлхд, Арг Улан Хоңһрин үлднь ав иктә учрас онц Билгин Шаҗн Шарвң нертә болдг санҗ:

Көгшн Көк дархн күүчн кегсн,
Күмнд уга Мала дархн давтгсн
Күск мет урчуд үрәслгдсн
Шаҗн Шарвң нертә үлд... [Ж, 1 1978: 237].

Эн мөр шүлгүдәс Хоңһрин үлд теңгрин орнд үүдәгдснь ил болҗана. Энүг кесн дархн урчуд һазрин күмн дунд уга гиҗ медүлгдҗәнә. Тегәд чигн баатрин иим илвтә зевсг *Билгин Үлд* гисн нер зүүдгнь дими юмн биш.

Җаңһрч Басңга Мукөвүнә дуудт [Ж 1967: 65-80] “довтлхла, һал цәклдг” илвин күчәрн туургсн, йирин биш үлдин тускар

дуулгдна. Энүг авхулхин төлә богд Җаңһр Хоңһриг ик аюлта хол аянд йовулна. Шар Бирмс хаанад бәәдг эн күчр әәмшгтә зевсгиг оч авнав гиһәд Арг Улан Хоңһр әмнәсн хаһцн гинә. Шар Бирмс хан әмн мет хәәртә билгин үлдән орна толһа бийд, йисн тоха һазр дор бултулҗ хадһлдг санҗ. Эн үлдиг һарһҗ авхла, герлнь нарни герләс долан давхр үлү болдгҗ.

Баатр Гүзән Гүмбин олн давхр иртә *цусни хар шорнч* бас ид-сидтә болна, яһад гихлә эн сүркә зевсг эргндән зурһан алд һал дүрвүлдг арһта мөн. Берк кевәр тәрндәтә учрас эн догшн үлдин үзүрәр күүнә цогц махмудт әрә күрм цацу, шав авсн күүг кедү сәәнәр эмнв чигн, эрк биш үкләсн хаһцдго санҗ.

Эдү мет догшн үлдиг яһҗ кедг эв-арһин тускар дуулврт бас тодрхаһар келгдҗәнә: экн авгтан үлдиг дөчн йисн хонгт моһан хорт тәвҗ хадһлад, һарһҗ авсна хөөн дараһар дөчн йисн хонгт һалд болн киитн хар салькнд хатадг болна. Эн ик барата, сүртә зевсгиг үзсн хортн дәәсн уха алдтлан сүрдҗ әәдг:

Һурвн давхр мөргтә,
Һучн давхр иртә,
Тавн алд ут,
Зурһан алд улан һал
Шатн дүрвдг
Цусни хар шорнч [Җ 1960: 289-290].

Бумбин орна күчин болн түүнә богд эзнә чидл-чииргин белг-темдг болҗах Җаңһрин аһр зандн арм басл күчр ид-сидтә, ав иктә болна. Хоңһрин үлдлә әдл богд Җаңһрин армин́ бас домгта хәәртн Күчтә Көк дархн күүчн кесмн. Богд Җаңһрин армиг ямаран хурц кевәр дүрслсиг иим тасрхаһас үзҗ болхмн:

Әмндән хадһлгсн
Аһр зандн армнь
Зурһан миңһн аһр зандн модни бетк
Зүүһәд кегсн,
Зун текин өвриг зүүһәд

Һурвн зун тəвн алд һоллн кегсн,
Түүни деегүр
Зурһан зун агт мөрни шүрүсəр
Деегүрнь ораһад девл татгсн,
Алмс болдар үзүрлгсн [Җ, 1 1978: 237].

Баатр күүнə зевсг Төв Азьд делгрсн кезəңк заңшалар даңгин керглгддг чимг үгтə (эпитеттə) болдгиг, тиигчкəд эн эпитет цагин йовудт зевсгин нернə чинр зүүдгиг түрүн болж Җаңһрин баатрмудын зер-зевин цуглавриг шинҗлсн номт Кичгəн Төлə темдглллə [Кичиков 1976: 54]. Үлгүрлхд, богд Җаңһрин армнь ик зуудан *Шар цоохр арм,* Хоңһрин үлднь — *Билгин шаҗни шарвң*, Саврин балтнь — *Найн негн алд əəв балт* гиҗ нерəдгдсн йовна. Һурвн һолын һатцас ямаран чигн җиҗг бə хаж тусдг Алтн Чееҗин аһу ик саадгнь *Көк киивр* гисн нертə.

Баатр күүнə зүүдг хувц-хунрнь дуулврт дəəни *лувц (лүвц/лүвч)* гидг шишлң үгəр нерəдгдҗəнə. Баатр күүнə хувцна нердəс — *хуйг, кө хуйг, улв, дуулх, луудң* зааж болх билə. Баатрин зер-зевин болн хувцна утх-чинр зааҗ дүрслхд җаңһрчнр үрглҗд оньган икəр тусхацхана. Учрнь юмб гихлə, цуг эн тоотыг күцəхд берк ховр, əвр бат, йир үнтə эрднин зүүлтə эд-тавр кергтə. Дəкəд болхла белдҗ кех көдлмшнь дегд оралдата, амр биш болҗана, үлгүрлхд, Арг Улан Хоңһрин һанцхн үлднь *долан түмн өркин үнтə* болна, төмр цокарта дəəни бүснь *далн агт мөрни үнтə* гиҗ келгдҗəнə.

Төрл улсин хəрлцə темдглҗəх үгмүд “Җаңһр” дуулвр үүдəсн кемд тогтсн кезəнк гер-бүлин бүрдəциг илдкҗəнə. Тер үйд өөрд-хальмгуд дунд төрл-садна хəрлцə темдглҗəх шишлң үгмүд өргнəр тархагдсиг дуулврин текст лавтаһар батлҗана. Энүнлə ирлцəтə термин үг болһн элгн-садна тодрха, диг-дарата хəрлцə заажадг мөн. Иим ухан-тоолвриг хальмгудын тууҗ шинҗлəч Эрднин Урубҗур келсн бəəнə [Эрдниев 1985: 187]. Экин талк элгн-садн улсиг *наһцнр* гидг, хəрнь эцкин талас элглхлə, *төрл,* эс гиҗ *төркн* гидг.

Мергҗлтнрин бодврар, төрлин хойр талыг темдглҗәх үгмүд нег уңг-җитхтә, хоорндан элгн-садна хәрлцәтә баг әмтиг, кезәңк ик өрк-бүлин гишүн болһниг заасн бәәнә.

Богд Җаңһр һунн наста Шовшуран Шаҗн Девә хаани нутгт бәәдг экиннь һазрур мордулхин өмн:

Тер көкрҗәсн Көк Маңср уул үзҗ бәәнч?
Экинчн *төркн.*
Эврәнчн *наһцнр* бәәдмн тенд [Ж 1960: 249] –

гиҗ келсн үгнь экин йосна цагт болн экин төрлин тооллһиг санулсн деерән, хөөннь эн диглән эцкин тооллһар сольгдсиг медүлҗәнә гиҗ болхмн [Гучинова 1990: 55].

Төрлин деегшлгч болн дорагшлгч (эс гиҗ эцк, эк хойрин) шуһмар "Җаңһрт" эдү мет үгмүд бәәнә: *уг, тохм, өвкс, өвк аав, баав, өвк эцк, эцк, көвүн үрн, ах, дү; ээҗ, эк, эгч, күүкн үрн, окн, дү күүкн; өвгн, эмгн, залу, гергн; ач, зе, җич, җилик; хадм, ик хадм, баһ хадм.*

Күүнә унг-тохмин *салтрг* гисн медәг *үрн, үлдл* гидг хойр шишлң үгәр нерәдҗ. Дуулврт бәәх төрлин хәрлцә зааҗах үгмүд хоорнд *ик хадм, баһ хадм* гиснь ончрна, яһад гихлә номтнрин үүдәврмүдт эс темдглгдсмн. Хальмг улсин төрл-садна диг-дара шинҗлсн номт Корсункин Цернә статьяст болн барлгдсн материалмудтнь эн хойр термин бас уга [Корсункиев "Хальмг үнн" 1992, № 1].

Деер заасн бәрмтиг оньгтан авч хәләхлә, "Җаңһрт" эцкин талас уңг-тохмин долан үй күртл келгдҗәхнь лав болҗана: *уңг-тохм — уг — өвк — эцк — үрн — ач — җич — җилик.* Иим ашлвр хамгин түрүн дуулврин һол дүр болҗах Җаңһрин уңг-тохмин иш бәрмтәр лавлгдҗана. Җаңһр кенә салтрг бәәсмб гихлә, үүнә хулнцг эцкнь Бумб Зул хан, элнцгнь Тәк Зул хан, эцкнь Үзң Алдр хан болҗ һарна. Җаңһрин бийиннь уңг-тохмиг Шовшур үрнь үрглҗүлсәр бәәнә.

Зөв-йосна болн эмнүлин медрл

Хальмгин баатрлг дуулврт зөв-йосна хәрлцәтә болн зарһ-зергин диглә холвата кезәнәк зәрм заң-авъяс, авг-бәрц тусхаж үзүлгдсмн. Хамгин түрүнд эннь ик чинртә бооца кехд, эс гиж эркн керг шиидҗ батлх саамд амлҗ келдг *андһар, шахан* хойр мөн.

Дуулврт келгдсәр, андһарлҗах болн шаха өгчәх күн келсән батлҗ, эркҗән уга үгдән күрхин төлә нег зерг селмән долах, сөгдҗ мөргх, бас нань чигн йос күцәдг бәәсмн. Үлгүрлхд, Бөк Цаһан баатр Хар Кинс хаана өмн эдү метәр андһарлна:

Әср Улан Хоңһриг
Кел бәрҗ чадх би!
Үүниг эс авч чадхнь,
Эзн хаани маляла харһҗ үкс би!
Эрлг хаани засгла харһҗ үкс би! [Җ 1960: 308]

Андһаран батлхар, Бөк Цаһан баатр догшн хар селминнь ир дола дәкч долаһад, Кинс хаана мөңк цаһан ширәднь мөн күрч һурв мөргв.

Бумбин орнд бас талдан чигн нойдын нутгар керүл-цүүгә йилһҗ, олн зүсн эрлһ хәләҗ, керг шиидҗ таслдг шишлң зарһ бәәснә тускар дуулврин кесг ормд келгднә. Үлгүрнь, Дарвд Алтн хаана көвүн Дава Җилһн баатр богд нойн Җаңһрин Торлг бәәшңгин өөр цуглрсн олна чирәд зарһан иигҗ медүлнә:

Эзн Җаңһрин хәәрн билә,
Шар һолын һурвн хаанла зарһцад,
Шахан уга зарһан авад һарлав. [Җ 1960: 228]

Хар Җилһн хан заманлань зарһцсн уйн баһ наста көвүнә һундлыг нәрн кевәр хәләҗ шалһтха гиҗ, түшмл сәәдүдтән закҗ келсинь һурвн бичкн баатрин бөлгәс йир сәәнәр медҗ болхмн:

Эңгин олн сәәдүдтән
Эн көвүнә зарһ кетн гив.

Эдү чигә көвүн иим соньн йовдл
Һарһв гиж гемшәҗ болш уга болад,
Эврәнны заман гемшәв [Ж 1960: 132].

Бумбин орнд төрин зарһ һардх йос нәәрт барун һарин дуңһраг ахлгч Күңкән Алтн Чеежд даалһгсн болдг:

Байн Күңкән Алтн Чееж
Далн хаани нутгин
Төр шаҗн хойриг һар деерән бәрәд,
Ямр ик берк зарһ ирв чигн,
Түдл уга хаһлад,
Хар торһн дөрвлҗн деер суудг гинә… [Ж 1960:7]

“Җаңһрин” текстд тооһарн баһ биш зарһ хаһллһна үүл теткгч термин (томья) үг олзлгдна, үлгүрнь: *закан, засг, зарһ, зәрлг, гем, буру, зөв, эрк, йосн, ээл, андһар, шахан; засх, зарһцх, гемшәх, ам авх, шаха авх, андһар өгх (кех), ээлтх, ээл болх, керг шүүх* болн нань чигн.

“Җаңһрт” учрдг зарһ-зергин медә илдкҗәх томья үгмүд, эс гиҗ терминс, өөрд-хальмг дунд зөв-йосна хәрлцә болн ирлцңһү авъяс тогтсиг тодрхаһар үзүлҗәнә. Деер заасн, бас талдан чигн томья үгмүд профессор К. Ф. Голстунский белдҗ, 1880 җил Петербургд барлҗ һарһсн “Моңһл-өөрдин заканмуд” (орсар “Монголо-ойратские законы” 1640 г.) гидг хураңһуд оршва.

Дуулврин текст кезәнк Дорд үзгин орн-нутгар (Төвд, Энеткг, эс гиҗ Иньд, Китд) өргнәр делгрсн, теңдәс шар шаҗна лам, хувргуд авч ирсн эмнүлин эв-арһин дамшлт болн тер цага эмнлһнә бәәдлиг тусхаҗ бәәнә.

Талдан нег халхаснь авад хәләхлә, “Җаңһр” дуулврт бөөһин мөргүл шүтлһнд сүүрлгдсн эмнлһнә номин кесг эв-арһин бәрмтс хадһлата. Хар Кинс хаана бөлгт Гүзән Гүмбин цусни хар шорнчас шарх авсн баатрмудыг үкләс аврхин төлә хамгин сән эмчнриг наар гиж дуудсн тускар келгдсн бәәнә:

Тер шортнь хоома шархтгсн күмн
Догшн номар гүрмән келгүлгсн бийнь,
Эмин сәәһинь ууһад,
Эмчин сәәнд үзүлв чигн,
Эгц дөчн йисн хонгт
Үкдг андһарта гинә… [Җ 1960: 290]

Арг Улан Хоңһр Бирмс хаана орнд бәәһәд, күндәр гемтсн болад кевтхләнь, хан хатн хойр дала гисн эмч, зурхачнрт үрвр кеһәд, гем-шалтгиннь учринь медтхә гиж закна:

Миңһн эмч дарандан сууһад,
Торһн утцар сутцинь бәрцхәв.
Миңһн зурхач авч ирәд,
Зурхан ном хәләлһв… [Җ, 2 1978: 190]

“Җаңһрт” *бө, удһн, отч күн* керглдг шүтлһнә авцта эмнүлин эв-арһин тускар хара бишәр келгднә:

Эн күүг әмдрүлж авхмн гиж,
Шар Ширмин хан келв.
Отч, бөөдән илгәв.
– Ода эн күүг (Хоңһриг)
Яахла хорнь тәәлрх? — гив.
– Хорта юмсигхорарнь
Хәрү тәәлрүлх кергтә — гив.
Тегәд хорта юмсиг хорарнь
Хәрү тәәлрүлж авб.
Өнчн тарха эдгв… [Җ, 2 1978: 303]

Нам нойн богд Җаңһр эврән щүтлһнә авцтаһар эмнж домндг билгтә болж һарна. Догшн дәәснлә бәәр бәрлдәд, үклин шав авсн шалдг баатрмудан эзн богд Җаңһр эрднин зүүлин эм өгәд, эргүл-мөргүлин йос күцәһәд, әмрүләд эдгәһәд авчкдг арһта:

Эрдни бадмин һурвн хамтхасиг
Элкн деернь тәвәд, һурв хәәкрнә:

– Эрдни модна хамтхасн болхла,
Эн Хоңһрим эдгәтн! — гиҗ
Һурв хәәкрәд оксн дуунд
Әср Улан Хоңһр босад ирнә… [Ж, 2 1978: 337]

Җаңһр эзн нойн даңгин гилтә мөн дарунь эрүл-менд болһдг әрүн цаһан эм олзлдг болна. Үлгүрнь, Арнзл Зеердиг хулха авчкҗ гисн зәңгтә довтлҗ ирсн үклин шавта Аксхлан Харвада адучиг үйин цаһан эмәр эмнәд, агшн зуур әминь аврсн болна:

Көвүн хотта цусн болад
Кевтсн бәәдг болна.
Үйин цаһан эмән цацад,
Үүд түүд күргл уга
Эдгәһәд авб… [Ж, 2 1978: 312]

Алтн Чееж Җаңһрла бәәр бәрлдсн бөлгт күүкд күүнә орлцтаһар баатрин әминь илвин арһар аврдг эртин цага йосн-авъясин тускар тууҗлгдҗана. Эн бөлгт Арг Улан Хоңһр үкм дүңгәһәр шавтсн Җаңһриг аврхин төлә түүнә даларнь орсн суминь һарһҗ автн гиҗ ээҗән эрәд сурна:

– Ээҗ, үүнә далднь йовгсн сумиг һарһҗ өгтн!
Әрүн шагшавдта эм, ээҗ таниг
Һурв алххла һарх, — гиһәд бәәхлә,
Көвүнәнн седкл тевчәд,
Хойр алхад һурвдхла,
Шархин амн деер һарч ирчкәд,
Унл уга бәәһәд бәәнә.
– Ээҗ, эн юңгад иигснь энв, — гиҗ
Арг Улан Хоңһриг сурсн цагт
– Хәрд һаргсн хөөт җилд
Хаврин эмнг гүүдән саахарэргҗ йовхд
Аҗрһ гүүнд һарсиг тачаҗ харсар
Һарл уга бәәдг биз, — гиһәд

Һаран намчлад, сөгдәд суухла,
Сумн һарад ирв! [Җ 1960: 14]

Эдү метин үүлдвр дуулврин нань чигн бөлгүдт харһна, үлгүрнь, Хоңһр маңһсин орна Шар Бирмс хаана дуулх үлд хойриг Җаңһрт күргҗ өгсн бөлгт.

Аш сүүлднь келхәс: "Җаңһр" дуулврт мана өвкнрин оюн-ухани байн билг-эрдм оршсн мөн, тер дотр зөв-йосна болн эмнүлин медрл гүүнәр шиңгҗ, одаһин күртл хадһлгдсар йовата.

Кесг илвтә, авта йовдлмудла (үлгүрлхд, *тәрн умшлһн, цацл келһн, саң шаталһн, тәкл тәвлһн* залһлдата бөөһин шаҗна кезәңк хәләцин болн хуучн цага авг-бәрцин үлдл мөр "Җаңһр" дуулврт сәәнәр хадһлгдсар бәәнә гиҗ болхмн. Эн туст дуулврт болҗах үүлдврмүдт шунмһаһар орлцҗах *зүүдч (зүүд тәәлдг), далч (дал түлҗ, дал шинҗлҗ әәлддг, шо нәәрҗ үздг, белгч (белг бәрдг) улсин* нилч йир тодрхаһар үзүләтә.

Бумбин орна әәлдәчнь Күңкән Алтн Чееҗ, зүүдчнь Гүзән Гүмб бәәсн болна. Шалдг баатрмуд болсн деерән эн хойр төр, йосна илвч күүнә үүл күцәдг болна. Алтн Чееҗ *ирәд üга йирн йисн җилә юмиг әәлдҗ келдг, өңгрсн йирн йисн җилә юмиг тааҗ меддг билгтә болдг.*

Баатрмуд зәрмдән *бө, удһна* туслмҗ хәәнә. Үлгүрлхд, Хар Кинс хаана бәрәнд бәәх Хоңһриг олҗ авхин төлә богд Җаңһр *арвн хойр орнд алдршгсн әрүн цаһан удһныг* туслтха гиһәд дуудҗ авна. *Удһн эмгн һурв дәкҗ белг оркснд тус болв* [Җ, 1 1978: 294].

Дуулврин баатрмуд олн зүсн илв үзүлҗ чадна бас ав-җивтә ааль-мекән һарһна. Кергтә цагтан эдн юмн биш болҗ хүвлҗ чадна, тиигчкәд җигтә гисн йовдл үүлднә. Үүнәс нань баатрмуд эрлг чөткрин, бирмд шулмсин аваснь гетлхәр, бас күчтә маңһсас әмән аврхин төлә тәрн умшна, күзүндән өлгәтә мирдәрн әдс тәвҗ зальврна.

Богд нойн Җаңһрин әрүн шүтәни мирднь болхла, нам үксн күүнә әм орулдг арһта болна:

Ачт бурхдын зокагсн
Әдст цаһан мирдәрн әдс өгв, —
Әрә гиҗ көвүн келн, амн орв… [Ж, 1 1978: 274]

Өңгин белг-темдг

Өңг белглҗ темдглдг йосн амн үгин билгт, нег үлү баатрлг дуулврт йир ик чинр зүүнә. Моңһл унг-тохмта улсин келнд өңг-зүснә шинҗс мал аһрусна, урһмлын тоотыг, күмснә зүүл, эс гиҗ олна-ниидин йилһлтиг зааҗ нерлх саамд һол сүүрнь болдг мөн. Җаңһрин бөлг болһндны нурһлҗ цаһан, шар, хар, улан, көк өңг заасн үгмүд олзлгдна.

Нертә моңһлч Тодан Буляшин тооллһар, эн үгмүд керглгддг давхцаһарн иим диг-дарата болна. Олзлгдҗах диг-дараһарн түрүн ормиг *шар* (320), хойрдгч ормиг *хар* (291), һурвдгчинь — *цаһан* (191), дөрвдгчинь — *көк* (116), тавдгчинь — *улан* (100) гидг өңг заагч чинрлгч нерн эзлҗәдг болна [Тодаева 1976].

Эн һоллгч өңгин нерәдлһс цуг моңһл келтнрин йиртмҗин зург бүрдәҗ тогталлһнд өөдән үнлһтә гиҗ номт Н. Л. Жуковская ашлҗ темдглсн билә [Жуковская 1990: 76]. Өңгин нерәдлһсин белгдлиг, эднә диг-дараһин утх-чинринь оньгтан авч, өңг заасн чинрлгчсиг олн зүсн нииц үгмүдин тогтац дотр яһҗ керглгддгинь шинҗлҗ хәләй.

***Шар** гидг чинрлгчтә нииц үгмүд.*

Эврәннь шуд утхас нань эн чинрлгч нерн бурхн шаҗна өңг белглҗ темдглдмн. Тегәд чигн “Җаңһрт” даңгин шар шаҗна, эс гиҗ шарин шаҗна тускар келәтә йовна. Үүнәс иштәһәр шар өңг әрүн шүтлһнә, мөргүлин авг-бәрцин немр утх-сана илдкнә. Шар өңгин белг-темдг дуулврт харһдг нииц үгмүдин дотр олн зүсн юмна чинр заадг мөн, үлгүрнь:

1) тәкл шүтәни болн мөргүлд кергтә тоотыг: *шар алтн сүм, шар алтн нарн, шар алтн туг, кир уга шар хадг, шар ширмин һал*;

2) әрүн чинртә тосхлтс (өргә, бәәшң, бумблв, сүм, хурл), теднә дотрк кегдлмүд*: алтн шар бәәшң, шар цоохр өргә* (*бумблв), шар алтн бахн, шар алтн ширә*;

3) баатрмудын аһу ик күчтә зер-зев: *күнд шар болд, догшн шар шорнч, шар цоохр арм, наһд шар балт;*

4) сав-сарх, өлг-эд, чимг-кеерүл: *далһа шар цоохр ааһ (шаазң), шар болд хәәч, алтн шар альчур, шар торһн бүс, шар торһн улв, лаң шар сиик, шар алтн товч*;

5) мал аһрусна, шовуна зүс*: һунн шар торм, шар цоохр адун, шар цоохр агт (күлг), шар яман, шар цоохр итлг, шар бүргд*.

Шар гидг үг күүнә (ик зуудан хад, нойдын, лам хувргин) нернә хань тогтацд нег хүвнь болҗ орна [Биткеев, Овалов, 1990: 309]: *Шар Бирмс хан, Шар Маңһс хан, Шар Гүргү, Һалдң Шар лам, Талвң Шар лам.*

***Хар** гидг чинрлгчтә нииңл үгмүд.*

Эн өңг бас кесг немр утх-уха илдкҗ, му йорин, хар, хорта юмнла залһдата болна. Эдү мет шилҗмл, далд утх-чинр хуучн цага, кезәңк моңһлмудын, тер дотр өөрд-хальмгудын ухан-тоолврлань ирлцҗәнә.

Хар өңгин белгдл олн нииңл үгмүдәр дамҗҗ, кесг юм нерәднә:

1) авллһнла залһата домгин үзгдл болн әмтә-киитә юм, Деед, Дорд орна илв-далвта тоотыг: *харңһугин хар там, арвн тавн толһата аср хар мус, задын хар үүлн, билгин хар хур*;

2) күүнә заң-бәәдл, авг-бәрцтә холвата йирңкү медәс: *хар сүмсн, хар санан, хар нөөр, хар мөр, аршан хар нольмсн*;

3) сидтә зер-зев, цергә әрүн зүүтә юмн: *догшн хар селм, хар болд үлд, ахр хар үлд, хар болд шорнч, идр хар адрң, күдр хар хуйг, хар цоохр туг;*

4) цогц махмуд, хувц-хунр, өлг-эд, унд: *күдр хар хавсн, дөрвн хар туру (савр), хар торһн бишмд, хар торһн шиврлг, хар ишкә кевнг, хар торһн дөрвлҗн, манр хар арз;*

5) орд харшин тосхлтс, дəəни шивə, бəəр герин дотрк юм: *хар цоохр бəəшң, шил хар бəəшң, хар болд шивə, хар зандн харач, хар модн уньн*.

Хар гидг чинрлгч нерн икңкдəн маңһсин орна хаадын болн баатрмудын давхр нернə хань тогтацд орна: *Хар Кинəс (Кинс) хан, Хар Җилһн хан, Шовт Хар баатр, Һунн Хар бодң* бас нань чигн. Зуг Җаңһр богд нойна шалдг баатр Бульңһрин көвүн Догшн Хар Санл гидг нернə ханьд хар гисн үг сəн йорин утх-учрта болҗ һарна гиҗ Биткəн Николай темдглсн билə [Биткеев 1990: 399].

Хар өңг дуулврин текстд олн утх-чинр зүүдг деерəн дүрслгдҗəх юмна сəн чигн, му чигн талкиг илдкнə. *Хар* гисн үг Дорд орнд бəəдг йир бусын юм, Бумбин орна дəəсн болсн маңһс күчтə мус, бирд, эрлг шулм үзүлсн цагт зөвəр өргнəр олзлгдна: *хар тамин йоралд бəəдг көкдг киитн хар бальчг, хар болд хоңшарта, зүр шилвтə шулм эмгн*.

***Цаһан** гидг чинрлгчтə ниицл үгмүд.*

Хар өңглə зөрү болсн деерəн *цаһан* гисн үг шилҗмл утх-сана илдкҗ, оньдин сəн зүүтə болдг. “Җаңһрт” цаһан өңг кир уга əрүн цевр, гегəн шүтəни белг-темдг гиҗ тодлгдна. Цаһан өңг бас амулң бəəдл-җирһлин, хүв-кишгин белгдл мөн.

Цаһан өңгин белг-темдг ниицл үгмүдин хань тогтацд орҗ, кесг зүсн юм нерəднə:

1) тəкл шүтлһнə болн мөргүлин йос күцəлһнə кергллтс: *əрүн цаһан ширə, əрүн цаһан мирд, үйин цаһан эм, мөрн цаһан зул, цаһан тəрни*;

2) шүтəни чинр үүргтə тосхлтс (бəрлһс), уулмуд, теңгр йозурта əмтиг, теднə цогцин əрүн мөчмүд: *зун цаһан хурл, Бумбин цаһан өргə, Бумбин Маңхн Цаһан уул, Делкəн Цаһан өвгн, Теңгрин көвүн Бурхн Цаһан баатр, əрүн цаһан удһн, бурхн цаһан хатн, бурхн цаһан толһа (маңна, дарцг цаһан чееҗ);*

3) бəəр бəрлдхд кергтə зер-зев, йиртмҗин үзгдл болн үүдəгдлмүд: *ут цаһан үлд, өнчн цаһан хуйг, күдр цаһан саадг,*

догшн цаһан дуң; күр цаһан мөндр, овхл цаһан үүлн, эәҗго эрм цаһан көдә;

4) мал адусна, шовуна зүс бәәдл, урһмлын, сав-сархин болн нань чигн юмна нерд: *өл манхн цаһан туула, хурдн цаһан итлг, хумха цаһан бетк, далһа цаһан шаазң, ут цаһан хувң, эр цаһан чолун, эр цаһан элсн.*

Цаһан өңгин нилч баатрмудын нер үүдәлһнд зөвәр ик. *Цаһан* гидг чинрлгч үг Бумбин чигн, дәәснә чигн талкин әмтнә нерн заагт хатяр биш, үлгүрнь: богд Җаңһрин талк — *Күүкн Цаһан нойн, Мала Цаһан бөк, Хурдн Цаһан зам, Хурдн Цаһан гевкү, Өңг Цаһан байн*; дәәснә талк — *Одн Цаһан баатр, Ут Цаһан бодң, Арслңгин Бөк Цаһан эмч*.

Цаһан, эс гиҗ оңданар әрүн цевр, эмнг, әдстә гисн утх зүүсн үг Бумбин нутгт бәәршсн сүртә уулмудын нернә тогтацд даңгин ордгиг онц темдглх кергтә, үлгүрнь: *Маңхн Цаһан уул, Мөсн Цаһан уул, Эрс Цаһан уул, Арслңгин Цаһан уул, Көндлң Цаһан уул.*

Цаһан гидг үг уулын нернд ол дәкҗ харһдгнь өөрд-хальмгин өвкнр дунд уул тәкҗ, мөргүл кедг йосн-авъяс эртинәс өргҗсиг герчлҗәнә. Тегәд чигн бумбтахна тәкҗ шүтдг хамгин әрүн гисн уулнь *Бумбин Цаһан уул* гиҗ келгднә.

***Улан** гидг чинрлгчтә ниицл үгмүд.*

Эн өңгин белгдл дуулврин текстд баһ биш орм эзлнә. *Улан* гидг үгәр юмиг нурһлҗ сән таласнь үнлдг болҗана. Улан өңгин утх-учрнь, энүнә белг-темдгнь нииһцл үгмүдәс медгднә. “Җаңһрин” бөлгүдт улаң гидг чинрлгч кесг тоотыг темдглнә:

1) үлгр-домгин һарлтта болн әрүн шүтәни чинртә, тәклин үүргтә юм: *илвин улан тулм, тамин әср улан нүкн, бумбин улан тамһ (тииз), улан солңһ, оһтр улан туг, улан цоохр туг, улан хуврг, Бумбин улан ура*;

2) аң адусна, малын зүс: *түүкә улан чон, хурдн улан күлг, оһтр улан цар, улан хөн, улан бодң*;

3) цогц махмудын мөч, күүнә чирә зүс: *цусн улан хачр, энҗр улан элкн, әмн улан һол, минт улан урл*;

4) эд-тавр, урһмл, идә-унд бас нань чигн юм: *увъяр улан торһн, миимин улан һосн, улан шар бичр, нәрн улан бура, зандн улан цә, бал улан арз, мал улан шир, улан торһн җола*;

5) йиртмҗин үзгдл болн үүдәгдл: *улавр (улвр) шар нарн, манр улан тоорм, нәрхн улан тоосн, хаңһа улан эрг, зам улан хаалһ*.

Улан гидг үг баатрмудын нернә тогтацд орҗ, тедниг магтҗ дуудх үүрг даана: *Арг Улан Хоңһр, Хошун Улан баатр, Һунн Улан Шовшур, Балин Улан Арслн, Мал Улан баатр, Бадмин Улан баатр, Нәрн Улан баатр, Будин Улан баатр*.

***Көк** гидг чинрлгчтә ниицл үгмүд.*

Эн өңгин белг-темдг маш хуучн, тиигчкәд хамг моңһл келн улсин, тер дотр өөрд-хальмгуд дунд ламин шаҗн делгрхәс (XVI–XVII з.ж.) өмн заңшал болад бәәсн Мөңк Көк Теңгрт мөргҗ шүтдг йосн-авъясла холватань маһд уга.

Теңгр бурхнд шүтлһнә үлдл мөр болн “Җаңһрин” баатрмуд Теңгрин орна деедстә, теднә баатрмудта чигн харһҗ хәрлцдг йовдл дуулврин текстд баһ бишиг аҗглҗ болхмн.

Негдвәр, Бумбин баатрмуд дәәни хол аянд мордхларн, эркҗәнго Теңгр бурхнд ханджҗ, берк түрү цагтан көк оһтрһуһас аврлт уга дәәсн деер шүрүн сальк көдлүләд, цас, хур, мөндр буулһҗ чаддг билгтә. Дәкәд болхла Җаңһрин шалдг баатрмуд Теңгрин орнд Көгшн Көк дархн нөкд урчудтаһан кесн зер-зевәр агслата болдг. Энүнәс иштәһәр Бумбин баатрмудын зер-зев (үлгүрнь, көк киивр саадг, көк җилң сумн), лүвцин өңг цәәлһхләрн, йирин бишинь, деерәс заясн аһу ик күчинь медүлҗәнә.

Арг Улан Хоңһрин хурдн Арнзл күлгин зүснь көк болдгнь бас йирин йовдл биш гиҗ сангдна. Эн күлгин нериг дуулврин зәрм бөлгүдт *Көк Һалзн, Арнзл Көк, Бурхн Көк* гиҗ тал-талданар дуудна. Ашлад келхлә, һанцхн зер-зев, дәәни лүвц биш, нам баатрмудын күлг мөрднь чигн бас деед Теңгрәс заягдсн болҗана. Иим агтын тускар гүүхләрн, салькнас хурдн, хасн сумнас шулун, уул деегәр һәрәдәд нисҗ чаддг арһта гиҗ келгддгнь дими юмн биш.

Көк гидг чинрлгчтә ниицл үгмүд белг-темдгин авцта юм цәәлһҗ нерәднә, үлгүрлхд:

1) теңгр аһарин сүзглҗ бишрдг үзгдл: *җиндмнин көк солңһ, одт көк теңгр, көк үүлн*;

2) малын, аң шовуна, урһмлын зүс: *көк һалзн тунжрмуд, өл көк арслң, оһтр көк чон, өл көк һәрд, көк девән өвсн;*

3) баатрмудын эмәл хазарин, сур цуцаһин зүүтә юм: *көк болд ууд, көк күрл дөрә, көк торһн цалм (җола, цулвр).*

Көк гидг үгин сүзг бишрлтин утх-чинр Шаҗн Девән хаана нутгт бәәдг *Көк Маңср* уулын нернд шиңгсн санҗ, яһад гихлә эн уулыг тәкҗ, мөргүлин әрүн йос күцәдг йовдл “Җаңһрин” текстәс үзҗ болхмн.

Тооһин белг-темдг

То нерәдлһнә утх-чинр, энүнә белгдл “Җаңһрин” текстд юуһарн ончрдв гисн төриг зәрм таласнь моңһлч номт Н. Л. Жуковская 1980-гч җил барлгдсн статьядан зөвәр кинәнәр шинҗлсмн [Жуковская 1980: 207-212]. Иим учрар иш татҗ авсн бәрмт аҗглҗ, ирлцңһү ашлвр кехдән эн шинҗләчин то баглҗ диглх зарчм болн тооһин утх-чинр цәәлһх эв-арһиг олзлввидн.

Үнн үгин төлә келхд, урднь болхла хальмг улсин амн билгин зөөр судлачнр “Җаңһрин” текстд керглгддг тооһин нерәдлһсиг урн зокъялын дүрслгч эв-арһла хамднь хәләҗ, дуулврин бийән даасн нег онц халхнь гиҗ үздго билә.

Нарт делкән ке-сәәхниг, нег үлү баатрлг дуулврт үзүлгдҗәх йиртмҗин һәәхмҗтә зокмҗиг зә, цаг, тооһин халхас эс кирцҗ кемҗәлхлә, бүрн күццднь дүрслҗ болшгонь ил. Тегәд чигн то-диг гисн юмн “Җаңһрин” утх-чинрин аһуг улм өргҗүлҗ, дуулврин дүрслгч эдлвриг заядар байҗаҗ бәәнә.

Дуулврин текстд цуг үгмүд, тер дотр тооһар дамжҗ келгдснь зәңглҗ медүллһнә туст даву утх-чинрин үүргтә болдг. “Җаңһрт”

юмн болһна то-диг, түүнә шинҗ, ямр нег үүл йовдлын кирцә-кемҗәнь *негн* гидг баһ тооһас эклҗ, хамгин ик *дуңшур* (100 млн.) гисн тооһар төгснә.

Түрүн арвнас олзлгч дигәрн *хойр*— 386 гидг то йилһрҗ һарсн бәәнә. Дарунь олар керглгддг тооһас *арвн*— 283, *долан*— 202, *һурвн*—197 гидг то болна. Цааранднь олзлгч зергнь баһрх талан кецәсн *негн*— 187, *дөрвн* — 160, *нәәмн*— 105, *зурһан* — 94, *тавн* — 91, *йисн* — 28 гидг то дара-дарандан бәәршнә. Иим тооллһ Тодан Буляш 1976-гч җил барас һарсн "Җаңһрин" келнә тольдан кесмн [Тодаева 1976].

Сүзг бишрлтин туст эркн һол то түрүн арвнд багтна. *Арвн, дөрвн, долан* гидг то эрт цага моңһл келтнрин үлгр-домгин ухаллһта холвата болна. Эн һурвн то деер *арвн* гидг то немҗ болхмн, юңгад гихлә сүзглҗ бишрх утх-чинрнь ламин шаҗн делгрсн үйд күч авсмн. Эн туст өргнәр олзлгддг, үлгүр болм *арвн хар нүгл, арвн цаһан буйн* гидг ниицл үгмүд герчлҗәнә.

То бүрин олзлгч таалын туск шинҗллтән дуулврин кесг йовдлын үндс сүүр болсн *һурвн* гидг тооһас эклий. "Җаңһрин" бөлгүдт *һурвн* гидг тоолгч нертә ниицл үгмүд йир элвг, үлгүрнь: *һурвн җиндмн, һурвн һалвр зандн уласн, эрдни һурвн бишмд, һурвн шар толһата хун, теңгрин һурвн күүкн, көкнә һурвн товч, һурвн тулм алтн, сарин һурвн мацг, һурвн бичкн баатр* (Аля Шоңхр, Хар Җилһн, Хошун Улан).

Дуулврин "һурвнтсин" тускар үг һарсн цагт, икңкдән илвтә, сидтә юмна болн үлгр домгин әмтсин тускар тууҗлгдна. Үүнәс нань, әрүн үүлин йосн дуулврт оньдин һурв дәкҗ күцәгддгнь, ташр иим керг йовдл һурвн өдр, һурвн сө, эс гиҗ һурвн долан хонг, һурвн сарин турш үрглҗдгнь келгднә, үлгүрлхд*: зүркни тәрниг һурв умшад, һурв үләһәд, атх дүңгә цаһан шора оһтрһуд һурв цацх, сүмиг һурв алхад һарх, богд Җаңһрин цаһан бәәшңгиг (сүм, хурл) һурв эргәд, һурв мөргх, һурвн хонг чавчлдх, эгц һурвн сара хонгт гүүлгх.*

Дөрвн гидг то дуулврт нурһлҗ үлгр-домгин ухан-тоолвр тусхҗ, орчлңгиг зә, цагин талас дүрслнә: *дөрвн талк, дөрвн шулм, дөрвн түв, дөрвн өдр, дөрвн хонг*. Тогтурта ниицл үгмүд дотр *дөрвн* гидг тоолгч нерн амн билгин заңшал болсн әңгллһнә негц темдглнә: *мөңк дөрвн цаг, дөрвн күдр цаһан мөч, дөрвн зүсн мал, дөрвн хар туру, дөрвн төмр һасн, дөрвн әңг элч, Шартг дөрвн дала, шарин дөрвн киид*.

"Җаңһрт" хамгин икәр олзлгддг то "авта долан" болна. Үүнә сүзг бишрлтин утх-чинринь дарук ниицл үгмүдәс медҗ болхмн: *Дордин долан орн, долан там, долан нарни герл, долан цаһан майд темән, долан давхр ширмин һал*.

Долан гидг тоог мана өвкнр деедс сүзглҗ бишрдг бәәсиг "Җаңһрт" олар харһдг эдү мет бәрмтс герчлҗәнә: дәәсән дарсна хөөн баатрмуд *долан хонг арзин сүүр болна,* тиигчкәд *долан дуңһра болад сууцхана,* хортн дәәснлә чавчлдхла, *долан сө, долан өдр* чавчлддг болна.

Дәәни аянд һархларн, Җаңһрин баатрмуд *Бумбин орна долан ик хаалһар* йовна. Арг Улан Хоңһр ундг Көк Һалзнь *долан наста цагтан долан орнд хурдарн һаргсн болдг*.

Долан гидг тооһин сүзг бишрлтин нилчнь авг-бәрцин тускар келгдсн цагт йир тодрхаһар илркнә. Үлгүрлхд, баатрмуд андһаран өгсн саамд, келсн үгән батлхин төлә *догшн селмин ир дола дәкч доладг болна*. Дәәснә Бөк Цаһан баатр Хоңһриг дииләд, һар-көлинь күләд, авад йовҗахд нәәмн наста Нарн Улан хөөч көвүн иигҗ андһарлна: Чамаг угичн *долан үйдчн* таслад, удл уга эн өшәһән авх [Җ 1960: 330].

Долаг хойр дам давтад келгдсн амн билгин эв-арһ дуулврин текстд өргнәр олзлгдна, үлгүрлхд, баатрмудын керг-үүлинь өгҗәлҗ (давулад) үзүлхәр седсн кемд: Җаңһр *долан дөчн йисн хонг* гүүлгв, Алтн Шарһан унсн Миңгъян *долан долан дөчн йисн хонгт хурдлад одв* гиҗ келгдҗәнә.

Хойр дам долан, эс гиҗ *дөчн йисн* гидг то дуулврт баатрмудын бәәр бәрлдән болну, аль нәр-наадн, эсклә арзин сүүр кедү цагт

үрглждгиг заана: *эгц дөчн йисн хонгт зодлдх, дөчн йисн хонгт нәәрин көл болх, эгц дөчн йисн хонг суух*.

Йисн гидг то цаг, зә хойрин кирцә медүлнә: *йисн берә һазр, йисн сара һазриг йис хонад күрх.* Эн то бөөһин шаҗнд сүзг бишрлтин туст ик утх-чинр зүүдг бәәсмн. Дуулврин бөлгүдт учрдг кесг бәрмтс энүг батлҗана: *йисн хар болд хоңшарта шулмс, йисн бер ягц шулм, йисн өңг алтн Торлг бәәшң, йисн давхр лаври торһн көшг*.

Керглгддг давхцаһарн "Җаңһрт" *арвн* гидг то ончрна. Энүнә амн билгин, үлгр-домгин утх-чинринь тогтурта нииц үгмүдәс илрнә: *арвн цаһан хурһд, арвн хар савр, арвн цаһан ясн, арвн цаһан тәрни, арвн цаһан буйн, арвн хар нүгл*.

Орчлңгин Сәәхн Миңгъян *әмтн эс меддг арвн әңг дуд дуулҗ, бишкүр татв* гиҗ келсн бәәнә. Дуулврт *арвн җилин алвн, арвн алд шилврин тускар* дурдгдҗана.

Хойрдгч болн дарани арвна тооһас өөдән давхцаһарн *арвн хойр, һучн һурвн, дөчн йисн, далн, далн хойр, найн, йирн йисн, зун* гидг то онц йилһрдг болна. Эн ашлвриг дор өггдҗәх бәрмтәр батлҗ болхмн:

– арвн хойр шалдг баатр, арвн хойр иртә балт, арвн хойр әңг заль, арвн хойр сүрә;

– һучн һурвн теңгрин орн, һучн һурвн һолын экн, һучн һурвн буру;

– далн келн алвт, далн мөрн үнтә бүс, далн сар дәәлдх, далн алтар шаң өгх;

– далн хойр хан, далн хойр элч, далн хойр хатд, далн хойр дала, далн хойр болд төдг;

– найн хаҗта зандн җид, найн сард хатгсн зандн иш, найн алд сүл;

– йирн йисн җид, йирн йисн торһ, йирн йисн чивчһстә хуур, йирн йисн күчн төгсгсн аршан;

– зун орнд зөрмгәрн һарх (алдрших), зун җилин ша тоолдх, зун текин өвр, зун амтн төгсгсн идән.

Деер дурдгсн тоолгч нерд амн билгин, үлгр-домгин дала, йир олн гисн утх-чинр илдкнә. Бөөһин шаҗнд *һучн һурвн, дала, йирн йисн, дөчн йисн* гидг то ид-сидтә гиҗ сүзглҗ бишрдг йоста, тиигчкәд бурхн теңгрин әмтстә холвгдна. Үлгүрнь, бурят келн улсин тууҗ домгудт даңгин *йирн йисн* (барун үзгин *дөчн дөрвн*, зүн үзгин *тәвн тавн*) теңгр бурхн дурдгдна.

Дундын болн ик кемҗә темдглҗәх тооһас *зун нәәмн, тавн зун, һурвн миңһн, дөрвн миңһн, тавн миңһн, зурһан миңһн, долан миңһн, түмн* (эс гиҗ *арвн миңһн*) өргнәр олзлгдна, үлгүрлхд; *тавн зун шевнр, тавн зун майд темән, һурвн миңһн шор, дөрвн миңһн унь, тавн миңһн маңһсин толһа, зурһан миңһн маля, долан миңһн мөрч, түмн хоңх, түмн хөн*.

Дуулврт дару-дарунь *зурһан миңһн арвн хойр* гидг то давтгдна, яһад гихлә богд Җаңһрин үлмәд дигтә эдү мет олн баатр нөкд бәәнә.

Зун нәәмн гидг то ол дәкҗ олзлгддг учрнь шар шаҗна нилч оршснас нань, Буддан һоллгч зокалмудта бас нань чигн әрүн шүтәни тоотста ирлцдг болна. Үлгүрин төлә келхд, эркнд дегц зун нәәмн ясн бәәдг, ламин шаҗна номин сурһаль багтасн Ганҗур гидг үүдәвр зун нәәмн ботьта болдг. Эн тооһин сүзг бишрлтин утх-чинр "Җаңһрин" бөлгүдт элвгәр тархсн нииицл үгмүд илркҗ бәәхинь маһд уга, үлгүрлхд: *эзн богд Җаңһрин зун нәәмн көлтә алтн ширә, зун нәәмн хората бумблва, зун нәәмн давхргта башмг, зун нәәмн шастр дун, зун нәәмн хоңх.*

Туйлын ик кемҗә заасн тооһин нерд *(бум* — зун миңһн, *сай* — нег миллион, җова — арвн миллион, *дуңшур* — зун миллион) төвд келнәс орулҗ авсн учрас буддан шаҗна үлмәтә болна: *бум өрк алвтан нойн уга оркх, таңсг богдин тавн сай алвт, бум җова бурхд, сай күргсн церг, далн хойр далан дуңшур күцсн хаадуд.*

Кемҗәһәрн дегд кетркә тоолгч нерд баатрмудын аһу ик күч чидл, зер-зев, агт күлгүдиг, чилшго олн дәәсиг, хаалһин холыг, бас нань чигн кесг юм урн сәәхн янзтаһар дүрслнә. Иим сүр барата

то олзлгдснас көлтә “Җаңһрин” бөлгүдт үзүлгдҗәх баатрмудын зөргнь, һольшг үнн седклнь, үүл-йовдлнь орчлңгин кирцәтәһәр дүрслгдсн бәәнә.

Орм үзгин белг-темдг

Моңһл келтнрин үзг-чиг белглҗ темдглдг заңшалта эв-арһас хальмг баатрлг дуулврт үлгр-домгин болн сойлын туст эркн гиснь*: һол, тал дунд – зах, ар – өмн, барун – зүн, дорд – деед, дорк – деерк,* — иим хоша сөрлцс (парные оппозиции) болдг мөн.

Һол, төв юмна туск медән дуулврин текстд әрүн шүтәни шинҗ чинртә болдгнь ил, яһад гихлә йиртмҗин эргнд баатр күүнә, эс гиҗ ямр нег күндлҗ бишрх юмин ончта ормиг зааҗ бәәхнь тер. Энүг дуулврин зәрм тасрхас шинҗлҗ хәләһәд, амр кевәр медҗ болхмн. Үлгүрлҗ келхд, Җаңһрин шар алтн бумблваһинь *Замбутивин һол дотрнь* бәрүлгсн санҗ. Цааранднь болхла энүнә эзнь, үйин өнчн деед богд Җаңһр, *һазр дунд һагц*, үлгр-домгин күн болҗ дүрслгдҗ.

Һазр-делкән төв (һол) болх гисн утх-санан дарук зәңгсәс тодрхаһар медгдҗәнә: Арслңгин арслң Арг Улан Хоңһр нәр деер *дундк долан дуңһраһинь* ахлн суудг. Нарни дүртә Аһа Шавдл хатн *үзсклңтә тавн зүн күүкн, бер хойрин тал дунднь суудг.*

Хоңһрт хандулсн урн келцд бас делкә деер эзлҗәх орм, зәәһинь медүлсн ухан-санан илдкгдсн бәәнә: *Алтан минь һолд* алтн бахн эс билү чи?

Һол – зах гисн сөрлциг (оппозициг) оньгтан авхд хамгин күндтә орминь (деед бий) эзн нойн Җаңһр эзлдг йоста:

> *Деед бийднь* арслң алтн ширә деер
> Алдр нойн богд Җаңһр залрад суудг гинә.

Дуулврин текстд ол дәкҗ харһдг *барун – зүн* гисн сөрлц (оппозиц) моңһл тохмта улсин йир хуучн цагин бүрдәциг илрүлҗәнә. Моңһл келтнрин өвк әәмгүд кезәнәс авн хоорндан барун, зүн гиҗ хувагддг йосн цергин, уңг-тохмин, алвтин болн

нань чигн олна бүрдәмжд шиңгсмн [Жуковская 1990: 75]. Эн авъяс хальмгин дуулврт ирлцңһү орман олж, нәәрт орлцачнр Җаңһрин бәәшңгин барун, зүн таларнь күцәсн ачиннь кирцәһәр зергллдҗ сууснас үзгдҗәнә:

Зург болсн шар цоохр бумблвдан
Тәвн хойр дуңһра болад суудг болна.
Барун һурвн миңһн баатринь
Алтн Чееҗ ахлад суудг гинә,
Зүн бийинь Гүзән Гүмб ахлад суудг гинә... [Җ 1960: 287]

Моңһл үндстә улс ямаран чигн орм-бәәрин барун талкиг залу күүнә гиҗ, герин эзнлә залһдг. Хәрнь зүн талыг күүкд күүнә гиҗ тоолдг. Тегәд чигн баатрмуд хаана бәәшңд, эсклә өргәд орҗ ирхдән оньдин барун хаҗуһарнь сууцхадг болна:

Җаңһрин һучн хойр бодң
Хүрмтәһән орад, *барун бийәр* суув... [Җ 1990: 52]
Хоңһр, Замбл хаана цаһан өргәднь орад,
Барун бийднь суув... [Җ 1990: 31].
Өвкнрин заңшал дахҗ, һольшг йос бәрҗ,
Арвн зурһата Аһа Шавдл хатн үрглҗд
Алдр Җаңһрин зүн бийднь, зүн сүүднь суудг гинә... [Җ 1990: 31]

Орм-зә бәрмтлх дигләнд нарнд мөргҗ шүтх урдк цагин йос аҗглҗ болхмн. Энүг юуһар батлҗ болхмб гихлә, негдвәр, цуг баатрмуд эркҗән уга *зөв эргх йос* (нам зәрмдән һурв дәкҗ) күцәдг болна. Эн саамд Җаңһрин шар алтн бумблваг, сүм, хурл болн нань чигн шүтлһнә һазр зүн талас барун талагшан, оңстанар келхд, нар дахад, зөв эргәд һардг бәәсмн:

Хоңһр, өндр шар цоохр *бәәшңгән зөв эргәд,*
Бумбин даладан бум күцҗ буусн
Хурлан зөв эргәд буув [Җ 1990: 58].

Хойрдвар болхла, һазр-делкән чиг-үзгиг ик зуудан дүрслҗ меддг бәәҗ. Тиигчкәд, нарн яһҗ эргҗ көдлхиг, түүнә хойр захин хоорндк ормин учртан авч тогтадг санҗ: *нарн һарх үзг (тал),* эс гиҗ *дорд, нарн суух (шиңгх) үзг (тал)*, эс гиҗ *барун үзг*.

Йиртмҗин үзг-чиг тодрхаллһнд *нарни үд, һал үд* ик гидг чинр зүүнә, үлгүрлхд:

Хоңһр нарни үдин өмн дор тал һарад йовв.
Нәрин Улан баатр
Нарни үдин ар бийәс ирҗ буув.
Нарн һарх үд хойрин хоорнд бәргдсн
Замб хаана хар күрл бәәшң үзгдәд бәәв... [Җ 1990: 30].

Дуулврин текстд йиртмҗин үзг чиг һанцхн орм-зә заажах медән биш, нег аюд сүлд шүтәни утх-сана илдкгдг мөн. Үлгүрнь, “Җаңһрт” *ар үзг, ар тал* му йорин юмнла, дәәсрхгч күчнлә холвата болна. Учр юмб гихлә, минь тендәс хәрин баатр Нәрин Улан ирәд, Җаңһрас Арнзл Зеерд, Аһа Шавдл хатн, Орчлңгин Сәәхн Миңгъян, Санл баатрин Буурл Һалзн мөр, Арслң күчтә Улан Хоңһриг — эн тавн эрдниг өгтн гиҗ некнә.

Дәкәд болхла, мел тенд, ар үзгт, Бумбин орнахна мөңкин өшәтн — чилшго дала маңһс, шулмс бәәдг болна. Бас Бумбин орнас зүн талагшан, нарн суухин ар өнцгт кезә нег цагт Җаңһрин эцк Алдр Үзң хаана нутгиг дәәлҗ дажрҗасн Күчтә Күрмн хан бәәдг.

Зүн, ар үзгиг мууһар йорлҗ ухалдг учрнь: йиртмҗин эн талд Дорд орн бәәнә гисн эртк цага үлгр-домгин ухан-санан болҗана. Иим учрар *дорд* гидг үг дора бәәх гисн утхта, хәрнь *деед* гидг үг деер бәәх гисн утхта болдгнь йирин йовдл биш. Тегәд чигн *деед* гидг үг сән йорин, *дорд* гиснь сөрү, му йорин утх-сана темдглҗәнә. Иигҗ эсргүһәр ухалҗ меддг болснь *Деед* болн *Дорд орн* бәәдгиг бишрҗ иткәд, энүнәс иштәһәр сән, му сана, хар цаһан хойриг йилһдг болсн биший.

“Җаңһрин” текстд *ар – өмн* гисн сөрлц (оппозиц) йиртмҗин амулң, хөв уга болн амулңта, хөв-кишгтә үзг болҗ һарна, ташр эн

хойр үзг хар, шар өңглә холватаһинь Моңһлын номтн Лувсанбалдан темдглсн билә [Лувсанбалдцан 1985: 38].

Түрү-зүдү, күнд-күчр, һә-зовлңгин туск медән ар үзглә залһата болхла, бәәхтә, эдл-уушар элвг әмдрл өмн (нарни) үзглә холвата болн:

Ар бийәрнь үвлзгсн күмн
Әәрг, кимрәр һардг,
Өмн бийәрнь үвлзгсн күмн
Өөкн тосар һардг гинә... [Ж 1990: 13].

Үүнәс нань дуулврин текстд *өмн үзг* әрүн шүтәни утх-сана шиңгәсн бәәнә, яһад гихлә эн үзгәс буддан, ламин шаҗн ирсмн. Иим учрас шаҗни зүүлтә мөн, үлгүрнь, сүм, хурл гидг юм богд хаана өргән өмн талднь бүүрлүлсн санҗ:

Өмн бийднь Бум җова олн
Бурхнань бүүрлгсн бәәдг [Ж 1960: 205].

Эзн богд Җаңһрин, түүнә үкл угаһар, мөңкинәр бәәдг олн алвтан, төрскән харсхин төлә әмн-насан әрвллго җидин үзүрт өлгдг баатрмудын таңсг Бумбин орн бас өмн үзгт оршҗ бәәдгнь хара биш юмн гиҗ сангдна.

Деер келсән товчлҗ ашлхла, "Җаңһр" дуулврт орм-үзг белглҗ темдглдг йосн өңг то хойрин белгдлтә хамдан, орчлңгиг урн сәәхн эв-арһар олна ниич ухан-седкләр медҗ авхд әрүн шүтлһнә, үлгр домгин чинр зүүсн деерән, өөрд-хальмгин заңшалта сойлын эркн һол хүвин негнь болдг маһд уга.

II-гч БӨЛГ

ДУУЛВРИН КЕЛНӘ ОНЦЛГ

Әвә зүүһин (фонетикин) өвәрцс

“Җаңһрин” текстд аҗглҗ болм әвә зүүһин бәрмтс болн үзгдлмүд йириндән хальмг келнә әвәни диглмҗ илдкҗәх һол йослань ирлцәтә. Зуг дуулвр гидг юмнд олн әмтнә шүлг айс хойрин ке сәәхн көг ниилҗ таарсн учрас энүнә әвәни өвәрцнь шүлгләни даршлһас, айлтин эв-арһас, дәкәд болхла дуулвриг дуулҗ келдг кев-янзас үлмәтә болдг.

Буулһҗ бичсн текстәс дуулҗ келдг дуулврин текст ончрҗ йилһрдг мөн. Яһад гихлә җисәтәһәр дуулҗ келх саамд әвәни туст зокмҗта хүврлт һардг болна. Үлгүрнь, эгшг әс олн зүсәр утддг йовдл харһна, бүтңһү эгшгүд цугтан тодрхаһар келгднә, үг болн мөр шүлг дотрк ниилврин то икдҗ, хувагддг арһ-бәәдлнь оңдарна. Дуулҗ келдг шүлгин эн ончиг оньгтан авснь Хальмг улсин бичәч, шүлгч Бембин Тимофей болҗана. Шинҗләч эврәннь ашлвран “Җаңһрин” текстәс иш татсн тодрха бәрмтәр батлсмн [Бембеев 1990: 192].

Дуулврин хойр янзин — буулһҗ бичсн болн дуулҗ келсн текстиг дүңцүлхин төлә “Җаңһрин” оршлас нег бадгин кемҗәтә тасрха авч хәләй:

1. Эрднин экн цагт һаргсн,
   Эн олн бурхдин шаҗн
   Делгрх цагт һаргсн,
   Тәк Зула хаани үлдл,
   Таңгсг Бумб хаани ач,
   Үзн Алдр хаани көвүн
   Үйин өнчн Җаңһр билә... [Ж 1990: 10].

2. Эрдниин экин цагта һарагсан,
Энее олоон бурхдиин шаҗан
Делгерхе цагта һарагсан,
Тәке Зула хаани ачи,
Таңсаг Бумба хаани үлдел,
Үзен Алдаар хаани көвүн
Үйин өнчин Җаңһар билә.

Үгин болн ниилврин, бас салу әәсин айлтин зургнь мөр шүлгин экнд, дунд, эцүст әдл болдгонь “Җаңһриг” дуулҗ келлһнә айлтыг шинҗлсн номтнр Йиснә Тамара болн Манҗин Клара батлсн билә. Ниилврин ут удань, эрчм-күчнь болн түдлһн айлтын эн эркн һол гисн хүвмүдин үүлдлһнь дуулврин сюжет өрвәд, эс гиҗ түргәр делгрҗәх кирцәнәс, үүлдврин шулун гидгәр сольлһнас үлмәлдгнь илдкгдсмн.

Тегәд чигн ниилвр болһна айслгч кемҗәнь әдл болдго, нег үлү эцүсин, сүл ниилврин кемҗәнь. Утх-учрин халхд хамгин ик чинр зүүҗәх үг дотр йилһәд темдглҗәх ниилврин дууна эрчм-күчнь генткн өсч өөдлнә. Айлтын хүвмүд эдү метәр түгәдснәс көлтә дуулврин шүлгүд өвәрц даршлһта, айлтын онц җисәтә болдг, ниилврмүднь тодрха түдлһтә, хоорндан ил меҗәтә болна [Есенова 1990: 212].

Дуулврин текстд шүлгин кирцә-кемҗә тегшлҗәх шүлгүдин даршлһд җисәднь түшг болҗах әвәни, эс гиҗ фонетикин немр элемент йир ик чинр зүүҗәнә. Эн туст *л, ла, ле* гидг бәәмҗ хүвс нилчән икәр хальдана. Мөр шүлгин эцүстнь чигн, дунднь чигн олзлгдсн цагт эн хүвс өмнән зогсчах үгиг эркн чинртәһинь медүлнә. Иим үлгүр авч үзий:

Ике л, Көке л дархан
Ике алхан үүрәд
Гүүһәд күрәд ирнә... [Җ, 2 1978: 333].
Бас л нэгә әмендни *күрчи л*
Зовану л билтә л... [Җ, 2 1978: 333].

Шүлгин мөр җисәдг үүрг (функц) даађах зәрм хүвс әвәни туст ирлцңһү кевәр хүврсмн. Үлгүрлхд, батлгч чинртә *ву – вү – бу, җу – җү – җи – җ* болн *лам – лм* гидг бәәмҗ хүвсмүд. Хуучн тод бичгин *буй, ажу – ажи* гидг туслгч үүлдәгчс әвәни халхарн хүврсн деерәс *ла – л* хүвслә *мөн – мн – м* гидг хүвс ниилсн ашт бүрдсн болдг. Дора өггдҗәх үлгүр бәрмт дүңцүлий:

1. Бодоң Зулыын *ачи вү*
   Бумба Зулыын *җичи вү*
   Мерген Торчиин *җилиике вү*
   Үзен Мала Хавху хаани *үрн бү*
   Үзеңгиин өнчин *Җаңһар ву...* [Җ, 2 1978: 41].
2. Арслаң Алта Меңген Цаһан уула
   Һарха шара нарни көлде
   Һазар теңгериин киисн болад
   Манхаһад *бәәдег җү...* [Җ, 1 1978: 217].
3. – Чи чиген күчир һазар
   Зөрҗи йовдыг *күн җи л чи!* [Җ, 2 1978: 280].
4. – Чи мини цохо һунхан *наста лам чи!* [Җ, 2 1978: 129].

“Җаңһриг” дуулсн, эс гиҗ келсн цагт җаңһрчнр эврәннь һазрнутгин үг орулад келдг учрар дуулврин текстд хальмг улсин тууҗд һол болсн — дөрвд торһуд хойр айлһусин әвәни онҹс тусхагдсн бәәнә. Зуг харм төрхд, “Җаңһрин” бөлгүд бичҗ авхд болн барлхд, текстинь ямаран чигн зү угаһар “чикләд”, урн зокъялын дигт күргхәр седәд, чадх-чидхәрн “яссн йовдл” харһна. Җаңһрчнрин амн билгиг бичҗ авсн кемд бөлгүд чееҗлҗ келлһнә онцлгинь темдглхд эндү һарһснас көлтә айлһусин кесг йилһгч шинҗснь зүгәр билрҗ, уга болсмн. Иим хөв-зая 1940 җил барлгдҗ һарсн 12 бөлгтә “Җаңһрин” текстд күртснь һундл төрүлнә. Энүнә 10 дунь нер туурсн келмрч Ээлән Овлан болна. Эн текстин фонетикин дүр-бәәдлин туск зәрм аҗгллт Тодан Буляш “Җаңһр” дуулвриг келнә халхас шинҗлсн дамшлт” гидг дегтртән зааҗ темдглсн билә

[Тодаева 1976: 101-104]. Эн барлврт орсн дуудын текстд икңкдән дөрвдә айлһин диг батлгдсн болҗ һарна.

Җаңһрчнрин келлһнә билгин онц шинҗиг ик кемҗәһәр орулснь — 25 ду багтасн хойр ботьта “Җаңһр” болдмн. Энүнә текстинь нертә номт, хальмг баатрлг дуулвр болн келнә айлһус шинҗләч Кичгә Төлә белдсн билә [“Җаңһр”, 1978]. Тегәд айлһун һарлтта әвәни үзгдлиг әңг-әңгәр хәләҗ шинҗлх саамд деер заасн барлврин бәрмтс олзлввидн.

Фонетикин туст айлһусин йилһциг үгин кесг баг болһҗ хуваввидн.

1. Хамгин ик багнь — айлһу хоорнд даңгин селгддг *о/у, ө/ү, ү/у* эгшгин ул деер сүүрлҗ бүрдсн әвәни хүвлвр үгмүд болна, үлгүрнь:

дөрв.	*торһ.*	*үгин утх-чинр*
Цолвр	цулвр	җола
Совсн	сувсн	үнтә эрднь
Хөвлһән	хүвлһән	әмд бурхн
Гөвдх	гүвдх	цокх
Өлмә	үлмә	көл, көлин тавг
Төв	түв	тив, делкән нег хүв һазр
Лүвц	лувц	дәәни хувцн

Эн багд орҗах торһуда айлһун хүвлвр үгмүд ик зуудан урн зокъялын келнә диглә ирлцҗәнә, зуг *түв, үлмә* гиснь — үг-күүрин келнә болҗана. Урн зокъялын дигәр болхла, *тив, өлмә* гиҗ келдг болн бичдг.

2. Әвәни хүвлвр үгмүдәс тогтсн талдан нег багнь — ар зергләни *а* эгшг өмнк зергләни *ә* эгшгт тохрсн учрар бас эгшгин таарлт эвдгдснәс көлтә үүдсмн, үлгүрлхд:

дөрв.	*торһ.*	*үгин утх-чинр*
маля	мәлә	ташмг
ава	авә	аһ күүкд күн; нойн, зәәсң

өлзә	элзә	хөв-кишг, буйн
лаври	ләври	көшг
таки	тәк	зерлг мөрн
аср	әср	йир ик, аһу ик
хальң	хәлң	халмһа, невчк согту

Эн багин дөрвдә айлһун хүвлвр үгмүд нурһлҗ одаһин урн зокъялын келнә дигиг дахҗана, зуг һанцхн *таки* гихин ормд *тәк* гиҗ келгднә, бичгднә.

3. Әвәни хүвлвр үгмүд дотр хүврлт һарснас лавлҗ келхд зәрм эгшгүд утдад, зәрм шин эгшг немгдәд, эс хасгдад йовснас айлһу болһнд бас нег онц баг үгмүд бүрдсн бәәнә. Дүңцүлҗ үзтн:

дөрв.	*торһ.*	*үгин утх-чинр*
сарам	саарам	тавн хурһн зузан
кивр	киивр	һодль (ишкрҗ нисдг сумн)
хувң	хүүвн/хуувң	буһш, донҗг
һуур	һур	һарин баһлцг
уурц	урц	дурсар, өвсәр хучсн җолм
эл	ээл	эв, ни
әәв (хәәв) балт	әә(әәв)балт	ут иштә дәәни сүк
арагни	рагни, рагини	сәәхлә, көөркхн күүкд күн

4. Айлһус хоорнд хадвр әс селгддг иштәһәс тогтацарн йир олн хүвлвр үгмүдин баг бүрдсн санҗ. Дүңцүлҗ үзтн:

дөрв.	*торһ.*	*үгин утх-чинр*
көвцг	көвчг	эмәлин җөөлн дер
лувц	лүвч	дәәчин хувц-хунр
сүмсн	сүнсн	әмн
эркн	эркм	һол гисн, чинртәнь
тунтрх	тумтрх	бүсләд авх, ааргл х
кемнг	кевнг	көдрг, цув
ятх (йатх)	ятһ (йатһ)	көгҗмин чивһстә зевсг
зиндмн	җиндмн (зиндмань)	күсл хаңһадг эрдни
мет	битү/витү	әдлцүлгч хүвс

ас	аң	өг гиж сурх
Җаңһрахнд	Җаңһракнд	Җаңһра орн-нутгт
эсх сүмсндән	эск сүнсндән	хөөтк насндан
һагц (һанц)	һакц	цор нег, негхн
тәвлх	тәвлһ	модна нерн

5. Хадвр әс геегдәд, немгдәд, эс гиж ормарн сольгдад йовсн учрар бас экн түрүнд тод үзгәр буулһж авсн бичлһнь үлмәһән хальдаснас айлһусин салу нег баг хүвлвр үгмүд тогтсмн. Ода иим үлгүрмүд авад хәләтн:

дөрв.	*торһ.*	*үгин утх-чинр*
омрувч	омруч	мөрнә омрун бүс
җилмһр	җилмһрм	гилгр тегш, ө уга
хавц (хавцс)	хавч (хавчс)	эмәлин хавтха сүүр модн
харцаһа	харцаһанаг	Белкүсн
асхн күртл	асхн күлтр	ора болтл
гүлвр (гүлврг)	гүрвл (гүрвлг)	гүрвлдә
күзүвч	күзүбч	нег наста туһл
чавчлдх	чабчлдх	дәәснлә цоклдх
эв	эб	төвкнүн, ни бәәлһн
лав	лаб	чик, үнн, маһд уга

6. Тустан бәәх әвәни хүвлвр үгмүдин нег багнь дуулврт һарчах үүлдәчнрин нер-уснь олн зүсәр хүврәж келгддг авъясин нилчәр бүрдсн болна. Эдү мет хүвлвр үгмүд айлһус хоорнд чигн, айлһу дотран чигн йилһрдгнь хара биш. Дәкәд болхла иим хүвлвр үгмүд келмрч болһна амн билгин онц-өвәрцәс үлмәтә. Үлгүрин төлә дүңцүлж үзтн:

дөрв.	*торһ.*
Ке Җилһн нойн	Ке Җилвң нойн, Хо Җилбин нойн
Хар Кин (Кинәс) хан	Хар Кинз хан
Урҗн Бадм хатн	Урьян Бадм хатн
Хормст теңгр	Хурмст теңгр
Күңкән (Күңкин) Алтн Чееж	Алтн Күңкә(Күңк) Чееҗ
Гүш Герл хатн	Күш Герл хатн
Торчин ач Ке Җилһн	Тарчан ач Хо Җилвен

7. Әвәни хүврлт һазр-усна (орн-нутг, уул, дала, теңгс, һол нань чигн) нердин тогтацд бас элвгәр учрна. Тиигчкәд һоллҗ айлһу дотрк йилһцтә холвата болҗ һарна, үлгүрлхд:

Бумбин / Бомбин орн

Бумбин / Бамбин Цаһан уул

Болзатин / Борзатин / Богзатин бор толһа

Һаньдг Алта / Алтн уул

Эрцс / Эрчс / Арчис һол

Төвд / Төбд / Түвд

Киитн Домб / Киитн Дамб гидг һол

Сөмр / Сүмр уул

Зәрм эгшг, хадвр әс немгдх, хасгдх йовдл, богни эгшг уданд тохрлһн, бүтңһү эгшг тодрха боллһн, ниилврин хань тогтац оңдарлһн, бас нань чигн әвәни үзгдлмүд — дуулврин бадг шүлгүд көгҗмин талас яһҗ бүрдснәс болн әңглдснәс, дуулврин текстд айс, көг орулх авцас, җаңһрчнрин дуулҗ келдг заңшалас үлмәлдг йоста. Көгҗм гидг юмн дуулврин келнә кев-янзднь, тер тоод әвәни халхд, яһҗ нилчән күргдгнь онц салу төр болҗана. Эн соньн болн эркн чинртә төр Шивлән Викториян статьяст шинҗлгдсн биләә [Шивлянова 1990: 98-101].

Үг зүүһин (морфологин) өвәрцс

Дуулврин морфолог күццдән биш болв чигн, зөвәр сәәнәр шинҗлгдсмн. Зуг эдү мет ашлвр 1940-гч җилд барлгдсн “Җаңһрин” туст үнн чик болна. Учрнь юмб гихлә, энүнә 12 бөлгиг нертә моңһлч Тодан Буляш эврәннь дегтртән келнә болн текстологин халхар гүн шинҗллт кесн билә [Тодаева 1976: 104-172].

Эн монографьд цуг келлһнә хүвмүд үг бүрдәлһнә болн үг хүврлһнә халхас нәрн диг-даратаһар шинҗлгдсиг учртан авч, номин үүдәврмүдт ода чигн цәәлһгдәд уга бәрмтст оньган өгхлә, чик болх гиж сангдна.

Дуулврт харһдг нерн үгмүдин болн үүлдәгч үгмүдин янзс, зәрмәс бишңкин, одаһин хальмг келнә янзсла ирлцҗәдг болна. Дуулврин морфологин зәрм хуучн цага шинҗ темдгүднь цагин йовудт болн амн үгин келн үлмәһән хальдасна нилчәр алдгдад, билрәд уга болҗ одсн бәәдлтә. Хойрдвар, хуучрад, медгддгән уурад ирсн үгмүд утх-чинрнь медхд амр үгмүдәр болн янзсар сольгдҗ йовсиг бас ухалҗ, учртан авх кергтә. Хуучрсн үгмүдиг болн янзсиг шинрүлхәр седсн йовдл “Җаңһрин” кесг бөлгүдин текстәс үзҗ болхмн.

“Җаңһрин” 25 бөлгин текст багтасн хойр ботьта барлврт [М., 1978] хуучрсн үгмүд болн морфологин үзгдлмүд ик зуудан мел тер кевәрн хадһлгдсар йовна. Цуг иим бәрмтс XIX-гч зун җилин хойрдгч хүвд болн XX-гч зун җилин эклцәр “Җаңһрин” бөлгүдиг түрүн болҗ тод бичгт буулһҗ авсн текстәр босхгдсн билә.

Үүлдәгч үгмүдин өвәрц янзас “Догшн Шар Гүргүн бөлгт” харһдг 2-гч нүүрин, олн тооһин *-гтн* гидг суффикстә закгч янзиг темдглх зөвтәвидн. Эн янз хуучн өөрд, моңһл худм бичгин *-гтун/-гтүн* гидг янзас үүдҗ һарснь маһд уга. «Җаңһрин” бөлгүдәс хойр-һурвн үлгүр авч иш татий:

> Та хойр цадгсн болхнь *унтгтн*… [Җ, 1 1978: 204]
> Ус авч *иргтн!* [Бас тенд]

Зәрм бөлгүдин текстд оньдин гилтә одаһин хальмг урн зокъялын келнә болн күр-күүндәнә диг тусхаҗах -*тн* гидг нүр янз керглгднә.

“Җаңһрт” *-мыш* гидг тюрк үүлдәгч нернәс (эс гиҗ причастяс) үүдҗ һарсн -*мш* гисн үүлдврин янз хойр саам олзлгдсн бәәнә, үлгүрлхд:

> Алтн Шарһнь
> Ар көлин шавхаһас *ургмш болад*
> Бухн цегләд һарв... [Җ, 2 1978: 14]

Номтнрин тоолврар, үүлдвр үгин -*мыш* гидг янз хуучн уйһур келнд йир өргнәр делгрсн учрас нег цагт “Җаңһр” дуулврт орҗ

одсн болдг. 1940-гч болн 1960-гч җилмүдт барас һарсн “Җаңһрин” текстд деер заасн янз нег дәкҗ тер кевәрн хадһлгдж, нег дәкҗ өңгрсн цагин причастяр сольгдсн йовна, үлгүрнь:

Ар көлиннь шавхаһасн
Үргсн болад гүүһәд һарв... [Ж 1960: 31]

Баһ цоохра торһуда нутгт бичҗ авсн “Догшн Хар Кинәсин” болн “Арг Улан Хоңһр Шар Маңһс хааг дарсн” бөлгүдт хуучн моңһл худм бичгин болн тод бичгин *үл, эл* гидг хүвстә бурушагч үүлдврин янзс хадһлгдсн бәәнә. “Җаңһрин” текстд эн хүвс нурһлҗ өңгрсн, иргч цагин болн ол дәкҗ үүлддг причастиг дахсн йовна, үлгүрнь:

Дөч *үл күрх* насндан
Дөрвн миңһн хааг
Дөрәтә көлдән мөргүлсн болдг... [Җ, 1 1978: 284].
Дөрвн хар турунь
Мөлт *үл тусгсн* болхнь... [Җ, 1 1978: 271].
Күзүндһь күмн әмтн *үл һарһдг*
Күнд шар шинҗүр зүүҗ... [Җ, 1 1978: 275].

Йосн бийин үүлдврин янзас *үл, эл* хүвстә өңгрсн цагин -*в* суффикстә янз харһна:

Әәлдҗ дакҗ *эл медв* чи? [Җ, 1 1978: 276].

Дуулврин шүлгләни келнд зәңгин һол үүлдлт ямр кевәр, яһҗ күцәгдҗәхиг заажах деепричастин давтгдсн янзс йирин үзгдлд тохрсмн, үлгүрлхд:

Күдр цаһан саадгиг
Татад-татад тальвна
Деләд-деләд тальвна... [Ж 1960: 293]
Күлгүднь эмәлән элкн доран авад
Көгләд-көгләд һарч... [Җ, 1 1978: 176]
Харһа модни хурцарнь
*Хаҗилһәд-хаҗилһәд*чир! [Җ, 1 1978: 303]

Тавн миңһн бөкин көвүн
Селн-селн шахад гүрсн арһмҗ... [Җ 1960: 59]
Авн-авн сексрлдәд... [Җ 1960: 59]
Ачн-ачн цоклдад... [Җ 1960:132]
Күрс-күрсәр ирәд
Киитн хар нүдәрн дөрвн талан хәләв... [Җ 1960: 355]

Дуулврин келнд тус-тустан бәәх зәрм үүлдвр үгмүд йирин биш, солю утх-чинртәһәр олзлгддг йовдл баһ бишиг аҗглҗ болхмн. Үлгүрлхд, өөдән нәәрүллһнә *зооглх* "идх, уух, амсх" гисн утх-чинртә үг зәрм һазр-ормар "хувц зүүх, лүвцлх" гидг утхтаһар келгдҗ, *өмсх* гидг үүлдвр үгин синоним болна:

Эзн нойн Җаңһр
Эвинь олҗ ховцлв:
Эрвң нертә *киилг зооглад,*
Эрдни хул *бишмд зооглад*,
Дөш цаһан *биизән зооглад*,
Дөш мөңгн *дуулхан зооглад*… [Җ, 1 1978: 169].

Дуулврин келнд кесг хуучрсн үгмүд хадһлгдҗ үлдснәс амн билгин өөдән нәәрүлһ үүдсмн. Хуучрсн үүлдвр үгмүдәс эдү метиг зааҗ болх билә:

нанчх "цокх, гүвдх";
бәәһүлх "бәрх, делдх; батрулх",
белкңнх "бүсдән зүүх, өлгх"
улалх "тергнд татх, зүүх",
шалх "шүүҗ, шалһҗавх"
удрдх "һардх, залх",
өргәлх "гер авх, гер буулһх",
әәһүлх "ә, ду һарһх; нер һарһх, дуудулх",
унҗарх "икәр сунх".

Деер келгдсән батлхин төлә "Җаңһрин" бөлгүдәс нег цөөкн иш бәрмт авч үзий:

Дәәни лүвцән *белкңнәд зүүв*... [Җ 1960: 29].
Күнд шар балтарн күүчн
Тавтан күртл *нанчв*... [Ж, 1 1978: 346].
Йиртмҗин төриг хад мет *бәәһүлв*... [Ж, 1 1978: 219]
Һурвн миңһ баатрас
Һурвн зун баатр *шалад* мордв... [Җ 1960: 210].
Һучн тавн хар һалзн ажрһан *улалад*… [Җ 1960: 223].
Удрдагч Улан Хоңһр гидг баатр
Суудг болна... [Җ 1990: 163].
Эдү-тедү болсн цагинхөөн
Эн *өргәлсн* хатнаснь көвүн һарв... [Ж, 2 1978: 189].
Уняртсн ик утан
Унҗаргсн мал гер үзгдәд ирв... [Ж, 2 1978: 188].
Шар алтн дуулхан
Эрдни тергүндән *әәһүлҗ* өмсв... [Ж, 1 1978: 254].
Эцкәс көвүн һардг —
Ар Бумбин оран *әәһүл*! [Ж, 1 1978: 254].

Сүл үүлдвр үг Тодан Буляшин үүдәврт темдглгдсн болв чигн, утх-чинрнь чикәр тәәлгдсмн уга гиҗ келх кергтә. *Әәһүлх* гидг үг “аврх, харсх” гиҗ орчулгдҗ, зуг эннь буру болҗана. Миниһәр болхла, *әәһүлх* гидг үүлдвр үг “дун, шууган” гисн утхта уңг-сүүрәс бүрдҗ, “нерән дуудулх” гисн келц үгин утх-чинрлә ирлцҗәнә.

Дуулврт бәәх зәрм үүлдвр үгмүд хальмг келнә нег айлһуднь келгдсәр йовна. Үлгүрнь, *хорлх* “хавтхлх, хавтхдан тәвх, оркх”, *утярлх* “ударх, удан болх”, *цамцдх* “муурх, цуцрх” гисн үгмүд торһуда нутгар тархсн “Җаңһрин” бөлгүдт болн одаһин торһуда үг-күүрин келнд олзлгдна:

– А, Хоңһр минь!
Әмд *зиндмань* эрдни мини *хорлыч*! [Ж, 1 1978: 315].
Арзин сүүр *утярлдв*... [Җ 1967: 65].
Даңһар ор эргәд ирв гиж
Цамцдг йосн үга... [Ж, 1 1978: 224].

Жаңһрин дөрвдә бөлгүдт болн дөрвдә айлһуд деер заасн үгмүдин орчд *даһмлх, хавтхлх, ударх, цуцрх, муурх* гидг үг керглгддг болна.

Теңгә хальмг Овшин Бадмаһас эн зун җилин эклцәр И. И. Поповин бичҗ авсн “Арг Улан Хоңһр Авлң хаанла бәәр бәрлдсн бөлгт” *маакл*х “девсх”, *нүүхлх* “нәәхлх”, *башртх* “эмәх, ичх” гисн бузав айлһуд өргнәр делгрсн үгмүд бәәнә. Дөрвдә болн торһуда айлһуд эднлә *мааслх, девсх, нәәхлх, эмәх, ичх* гисн үгмүд таарчана:

1. Зәрминь *маа*клад киискәһәд
Йовад йомна... [Ж, 2 1978: 392]
2. Серүлхләг
Хоңһр *нүүхләд* босна... [Ж, 2 1978: 388]
3. Ирәд буучкад, *башртхларн*
Йу келхв гиҗәһәд йовҗ одв... [Ж, 2 1978: 368]

Үүлдвр үгмүдин зәрмнь дуулврин текстд тас оңдан, одаһин хальмг келнд уга шилҗмл утх-чинртәһәр олзлгдсн бәәнә. Үлгүрлхд, *гестх* гисн үүлдвр үг мөриг һуйдх, дәвх гидг шилҗсн утх-чинртә болҗана, *таальх* гисн үг 1. таах, тааҗ медх; 2. цәәлһх, тодрхалх гидг утх-чинртә юмн өдгә хальмг келнд 1. боолһата юм тәәлх; 2. секх, татх гисн утх-чинр зүүҗәнә:

Арднь үлдсн Жаңһракн
Сәәһән тааляд бәәһәд бәәнә... [Ж, 2 1978: 368]
Нә уга нәәмн миңһ *гестәд оркв.*
Ду уга долан миңһ һуйдад оркв... [Ж, 2 1978: 188]

Хурцлх гидг үг дуулврт “ир һарһх, ирлх” гисн утхта биш, хәрнь тас талдан — “хурц хараһар, оньган өгч хәләх, ширтх” гисн чинр зүүсн бәәнә:

Аксхлан көвүн Харвада
Адуг *хурцлҗ йовад*
– Оһтр хо һалзн аҗирһин

Оңһн делиннь ар бийднь
Оч эс тусхнь! — гиһәд
Андһар тәвәд йовб... [Ж, 2 1978: 311]

Келлһнә талдан хүвмүдин дигләнд үг болн үгин янз олзлх саамд бас онц солю юмн харһна. Эн туст һанц тооһин би гидг нүр орч нернә киисквврмүдин хуучн янзс ончрна. Дүңцүлж үзцхәй: *над* (одаһин *нанд), надла* (одаһин *нанла, нанта*)*, надар* (одаһин *нанар*)*, надас* (одаһин *нанас*).

Дуулврин текстд орч нернә эдү мет янзс хадһлгдж йовхнь хуучн моңһл бичгин кел дамжад үүдсн деер, бас өөрд-хальмгин бичлтин заңшалын нилч болжана. Деер заасн *би* гидг нүр орч нернә янзс “Жаңһр” дуулврин баһ дөрвдә болн баһ цоохра бөлгүдт харһна, үлгүрлхд, “Богд Жаңһр маңһсин Күрл Эрдни хааг дарсна туск” болн “Догшн Хар Кинәсин туск” бөлгүдт:

Алдл уга *над* келж өгич... [Ж, 1 1978: 253]
Надла тенцх күн бәәнү? [Ж, 1 1978: 245]
Армичн *надар* кегүлхдән... [Ж, 1 1978: 242]
Көвүн, ода *надас* дурта һурвн юман ав... [Ж, 1 1978: 243]

Дуулврин харһдг *эл* гидг заагч орч нерн одаһин хальмг келнд өргнәр делгрсн *эн* гидг орч нернәс нәәрүллһнә өөдән авцарн йилһрнә:

Эврәһән кеж авгсн
Эл дөрвн хаадудт... [Ж, 2 1978: 304]

“Жаңһр” дуулврин морфологин онцлг бас юундв гихлә, зәрм наречиг олзллһнд оршжана. Үлгүрнь, дуулврин цуг бөлгүдг күч икдүлгч утх-чинртә нареч олн болдг*: эгц, дегц, тун, тә, эрм, эрмн, шовт, цох/цок* болн нань чигн. *Цох/цок* гидг нареч үг “Жаңһрин” торһуда бөлгүдт болн одаһин торһуда айлһуд учрна. Ода эн наречс ниицл үгмүдт яһж олзлгддгиг үзүлий: *эгц һурвн сар, дегц йирн йис бульглх, тун зогсл уга, тә татлдх, эрм цаһан көдә, шовт цокх, цох һунхн наста.*

Дуулврт *нааран, цааран, хааран* гидг альк нег орм-һазрур зөрүлгч утх-чинртә нареч үгмүд *-ан* гидг эврә бий заагч хүвс угаһар олзлгдна:

1. Һурвн бичкн баатриг
*Наар цаар*йовулн бәәдг... [Җ, 2 1978: 115]
2. Хагсуһин харшилд
Хаар-йар йовхан
Медл уга одхч! [Җ, 2 1978: 46].

Нареч үгин хоорнд салу-салу айлһуд бәәдг янзс хара биш. Дүңцүлж үзий:

торһуда — *саахндаһа*
дөрвдә — *саахнда, саахна, саахнаһа*;
торһуда — *доргшан, деегшән*
дөрвдә — *доргшанд, доргшан, деегшәндән, деегшнән;*
торһуда, дөрвдә — *үрглҗ, үрглҗд*;
бузавин — *өрглҗдән.*

Келсән дуулврин текстәс авсн үлгүрмүдәр батлсвидн:

1. – Хоңһр, Хоңһр,
Саахндаһа йаһҗ йовлач? [Җ, 2 1978: 315]
2. *Доргшандан* түмн нәәмн миңһ
Бухн цегләд
Деегшәндән нәәмн миңһ
Бухн цегләд һарв... [Җ 1960: 128]
3. Үксн цагтан
Үрглҗ һучн һурвн теңгрин орнд төрдг... [Җ, 1 1978: 217]
4. *Үрглҗд* җивхлңтә
Баатр Бумбин орта... [Җ 1960: 203]
5. Шилтә һолын экнд
Өрглҗдән Җаңһракн бәәҗ гинә... [Җ, 2 1978: 385]

“Арг Улан Хоңһр Авлң хаанла бәәр бәрлдсн” бөлгт *шулуһар* гисн ормд *шулунаснь* гиж келгдҗәхнь торһуда, дөрвдә айлһуд болв чигн, урн зокъялын келнә туст болв чигн дегд өвәрцтә болҗана:

Мөрндән келнә:
— *Шулунаснь* гүүһәд хәр! [Ж, 2 1978: 392]

Диг-дара заасн тоолгч нерд дунд *насн* гидг бәәлһнә нер дахҗ олзлгддг *һундгч* “һурвн наста”, *дөндгч*“дөрвн наста” гисн тоолгч цәәлһлтс харһдгиг темдглх кергтә:

Һундгч насндан
Һорвн бәәрин ам эвдгсн
Дөндгч насндан
Дөрвн бәәрин ам эвдәд... [Ж, 1 1978: 95].

Дуулврин келнд үг бүрдәлһнә болн үг хүврәлһнә ул сүүр деер үүдсн морфологин авцта синоним болн хүвлвр (вариант) үгмүд хатяр биш, дару-дарунь олзлгддгнь учрта. Тегәд чигн “Җаңһрин” бөлгүдт уңг сүүрәрн әдл, зуг суффиксәрн йилһрдг үгмүд йир элвг гиж келхлә буру болшго. Иим үгмүд дүңцүлж үзий:

хавч — хавчл
нарт — нарта
нүүлт — нүүлтә
хойурн — хойрулн
мууха — муухн
туңһу — туңһн (*түрүн дәкҗ унһлсн гүн*)
һаң — һанду
гедр — гедргән
әрә —әрәхн
гемнх — гемшәх
номлх — номшх

Уңг сүүр деерән йилһгч суффикс авч үүдсн тооһарн зөвәр олн хүвлвр үгмүд киисквррмүдин янзсин дигләнд багтсн бәәнә. Эн туст бәәлһнә төргч киискврин янзс ончрна, үлгүрлхд:

дәәнә — дәәни
нарна — нарни
хонга — хонгин
теңгрә — теңгрин

“Җаңһрин” торһуда бөлгүдт нурһлҗ төргч киискврин *-ан, -ән* гидг суффикстә янзс олзлгддг болхла, дөрвдә бөлгүдт *-ын, -ин* гидг суффикстә янзс керглгднә. Дүңцүләд хәләтн:

торһ.	*дөрв.*
уулан дуңгә дольган	*уулын дуңгә* дольган
мөңкән дөрвн цагт	*мөңкин* дөрвн цагт
элдв *бадман* өңгтә	элдв *бадмин* өңгтә
айңһан сумн	*айңһин* сумн

Авч хәләсн материалар түшг болһҗ иим ашлвр кеҗ болхмн. Негдвәр, дуулврин келн амн билгин заңшал дахсн деерән, морфологин халхд өөрд-хальмг келнә өргҗлтин урдк үй цагас дамҗҗ үлдсн бәрмтсиг ода күртл хадһлҗ йовна. Эн туст тод бичгин келн бас нилчән күргснь маһд уга. Хойрдвар болхла, дуулврин морфологд үг-күүрин келн болн һазр-һазра (торһуда, дөрвдә, бузавнрин) айлһус үлмәһән үзүлсмн, һурвдвар, “Җаңһр” дуулврин үгин кев-янзс хальмг урн зокъялын келнд тогтсн дигиг дахҗ, энүнлә зоклцдг болна.

Зәңг бүрдәлһнә (синтаксисин) өвәрцс

Хальмг улсин баатрлг дуулврин келнә талар кесн шинҗлврмүдтән мергҗлтнр ик зуудан үгин саң, үг зү, келц үгин төрмүдт, бас үгин һарлтд һол оньган өгсн бәәнә. Эн туст тооһарн баһ биш статьяс зааҗ болхмн билә. Номтнрин нер һарһҗ келхлә: Павла Дорҗин, Тодан Буляшин, Кичгә Төлән, Бардан Эрнҗәнә, Монран Михаилын, Пүрбән Григорийин, Очр-Һәрән Владимирин болн нань чигн.

“Җаңһрин” синтаксис шинҗллһнә тускар келий гихлә, бачм хаһлх төр дала, зәрмнь шиңкән ода ирҗ хәләгдҗәнә. Ода деерән һанцхн номт Очра Уташ “Җаңһр” дуулврт зәңг тогтагч зәрм онцлгуд, лавлҗ келхд, причастн эргцин утх-учринь болн нәәрүллһинь зөвәр нәрн кевәр шинҗлсмн [Очиров 1980: 316-324]. Нань синтаксисин халхар күцәсн, нег үлү барас һарсн шишлң судлвр шинҗллт уга гиҗ болхмн.

Учр иимәс энд тәвгдҗәх төр юундв гихлә: “Җаңһрин” синтаксисин тогтациг бүклднь, йирңкүһәр тодрхалҗ, баатрлг дуулврин текстд зәңг бүрдәгч эв-арһин зәрм ончта шинҗсинь илдкҗ үзх санатавидн. Дуулвр гидг юмн келн әмтнә шүлгләни эрдм-билгин өндр өрглнь болдг учрар синтаксиснь кец-янзарн йир тод илркә болсн деерән зәңг-бүрин овр-цогцнь ямаран чигн дутг, алдг уга, утх-чинрнь күцц болн зәңгин әңг-мөчмүднь саалтг угаһар йилһрҗ медгднә. Зәрм зәңгсин овр-цогцнь кедү ик болв чигн, әңг-әңгәр амр хувагдҗ, утх-учрарн, грамматикарн чигн чив чилгр болдг мөн. Дуулврин текст үүдәлһнә эв-арһин тускар келхд “Җаңһрт” зүсн-зүүлин юм, тер мет баатр күүнә дүр, түүнә кесг үүл йовдлыг үзүлхд, нурһлҗ келкҗ зүүцлсн авц кемҗән угаһар олзлгдна. Иим эв-арһ дуулврин аһу ик текстд нег үг, эсго ниицл үг тер кевтнь давтлһн, бас зерглгч, иҗл эргц болн бүкл зәңгсин давтлһн деер сүүрлнә. Эн ашлвран нег үлгүрәр батлҗ үзий:

Эзн нойн Җаңһр
Эвинь олҗ хувцлв:
Миимин улан һосан өмсв,
Эрвң гидг киилгән өмсв,
Эрдни һурвн бишмүдән өмсв.
Дәәни һурвн лүвцән зүүв,
Ээлин һурвн лүвцән зүүв [Җ 1960: 160].

Эн тасрхаһас үзхд*, өмсв, зүүв* гвдг үгин давтл, *һурвн лүвцән* гисн ниицл үгин давтл, ташр деернь әдл чилгчтә, дара дарандан зерглҗ бәәршлгдсн амр зәңгс дуулврин шүлгләнд еңсг сәәхн айслт немҗ орулад, бадгин мөр шүлгиг эвтәкн гидгәр таарулҗана.

Дуулврин текстд кел нәәрүллһнә чинр зүүҗәх үгин болн синтаксическ зерглт (параллелизм) зәңг хоорндк хәрлцәг улм батрулҗ, тедниг залһдг нег зүүлин “тагт” болҗ һарчана. Эклгч даршлһта дегц нииләд, үгин давтл болн синтаксическ зергллтс дуулврин шүлгләни урн хурцинь улм өөдлүлҗәнә. Нег бадг авад хәләй:

Арнзлын сәәхн Зеердән
Хурдн биш гиҗ хәәлвт,
Алтн баран шар цоохр арман
Хурц биш гиҗ хәәлвт,
Арвн зурһата аһа Шавдл хатан
Му мууха гиҗ хәәлвт... [Ж 1990: 103]

Дуулврин келнд давхр зәңгс икңкдән холва угаһар бүрдәгднә. Теднә хоорнднь логик хәрлцә тогтҗ, әңг болһнь айлтын дөңгәр ончрна. Тиигчкәд зүүцл хәрлцәнь (паратаксис) үлмә хәрлцәһәс (гипотаксис) хол даву болҗ һарна. Үлмә хәрлцә хая ов-тов харһдг *кемр* холва, *чигн (чиге)* хүвс, холван үүрг даасн *гиҗ* янзыг дамҗҗ илдкгднә.

Зәңгсин һол болн үлмә келгчин диг-дара бас өргнәр олзлгдна. Кев-янзарн иҗл конструкцс, үлгүрлхд, дүңцүлгч, то цәәлһгч, сургч бас нань чигн болн нүрго үүлдәгч үгин эргцс, нег үлү *-гсн, -сн, -дг* суффикстә причасть, дуулврт оршсн зәңгин мөч-мөчинь делгрүллһнд шунмһаһар орлцна. Ол дәкҗ давтгдад болн шүлгин мөр-бүриг төгсгәҗ, причастн, деепричастн янзс хоорндан даршлгдад, “Җаңһр” дуулачин келнд сәәхн көг орулҗ чимглнә. Эргцин иим давтл бас урлгин нилчән хальдана, яһад гихлә дуулврт һарчах йовдл, эсклә, ямр нег күүнә дүр бас талдан чигн зүүлин юмн тов-тодрхаһар дүрслгдсн болна. Хәләлтн, Җаңһрин алтн торлг бәәшңгәс Орчлңгин сәәхн Миңгъян яһҗ һарч йовхинь зурглҗ дүрслсинь:

Шур девсүриг булц-булц ишкәд,
Хашр мөңгн үүдиг татад,

Тавн миңһн хоңх җиңнүләд татад,
Түмн хоңх җиңнүләд һарад,
Төөрд мөңгн көвцг деер
Очн мет өсрәд тусв... [Ж, 2 1978: 11]

Эн үзсклңт тавцң (сцен) эрчмтәһәр, урлгин билгәр дүрслҗ үзүлхин төлә йилһгч деепричастин эргцсиг йир олмһа кевәр олзлгдҗ.

Причастн эргцин урлгар дүрслх үүргинь иим нег тасрхаһас үзҗ болхмн. Җаңһрин бәәшңгин ке сәәхн тоотынь алдг угаһар зааҗ келхд, арв һар *-гсн* чилгчтә причасть керглгсн санҗ:

Арслңгар шатлгсн,
Алтар тавцңнсн,
Зес уга алтар зееглгсн,
Зеткр уга зиндмнәр кеерүлгсн,
Һал улан шиләр нүдлгсн,
Һалвр улан зандар терзлгсн,
Ора юуһинь очирлгсн,
Очр юуһинь бумблгсн,
Бумб юуһинь цацлгсн
Цацг юуһинь
Орчлңд җилкдүлн делдүлгсн бәәдг... [Ж 1960: 205]

“Җаңһр” дуулвр амн үгин үүдәлтин эрднин эрт цагин жанр болсар, үйәс үйд дамҗҗ келгдәд, мана цаг күртл хадһлгдҗ ирсн учрар текстднь одаһин хальмг келнд утх-чинрнь мартгдад, билркә болад, хуучрҗ одсн үгмүд баһ биш харһна. Эн туст *ул, эл* бурушагч хүвстә зәңгс, *буй* гисн демнгч (туслгч) үүлдәгч үгтә, бәәмҗин лавлгч чинртә *луувн/лүүвн* хүвстә зәңг тергүтниг зааҗ болхмн билә. «Җаңһрин” текстәс иш татҗ, деер келсән цөөкн үлгүрәр батлый:

1. Әмтн *үл медх*
Зун нәәмн шастр дууг
Дууни Герлиг дуулулв... [Ж, 1 1978: 241]

2. Бум хаани ор эргв чиг *эл эцдг*
Бурхн Көк күлг гигч минь... [Ж, 1 1978: 257]
3. – Тана нутгт нанас өнчн *күн уга буй?*
Нанас оңдан өвү *күн уга буй?* [Ж, 1 1978: 209]

4. Күн муурхла, хулһн чиг дәәсн болдг юмн *лүүвн*... [Ж, 1 1978: 209]
5. Күн иим уданунтдг юмн санҗ *лүүвн!* — гиид Хоңһр босв...[Ж 1, 213]
6. Та эрдмтә бийтә эр күн *лүүвн та*,
Тани деер би яһҗ һархв? [Ж, 1 1978: 208]

Дуулврт делгүдән тархгдсн үзгдлин ончта негнь — нүр орч үгин нерлгчиг зәңгин эцүст бәәршлүлһн. Өдгә хальмг келнд иим нерлгчс нүүрлгч суффикст тохрҗ одсн бәәнә. Энүг нег, хойр үлгүрәр цәәлһий:

Элдв сәәхн аду көөхәр ирләлм *бидн*.
Догшн Шар Маңһс хаани тал оч йовна *би*.

"Җаңһрин" текстд заагч орч нерәр илдкгсн нерлгчин орм сольгдх саам бас хара бишәр учрна. Тиим нерлгчиг зәңгин сүүлд шишлң бәәршлүлнә:

Алдр нойн богд Җаңһр
Эзлгч нойн мини *тер.*
Чамд лавта нөкд болҗ зааҗ өгх *тер*.

Кесг үг ниилҗ бүрдсн тоолгч нернә йирин бишәр бәәршлүллһиг темдглх кергтә. Эн бас сонҗлта юмн. Судр, ном бичгин келнә зокалыг зөрц санаһар эвдҗ, эклц даршлһин йос даххин төлә баһ тоог зәрмдән ик тооһин урд өмннь тәвнә, үлгүрлхд:

Әмн мет
Арвн хойр зурһан миңһн баатр минь!

Эдү мет бас нань чигн зәңгин мөчмүдин диг-дара сольвлцлһна бәрмтсиг зәңглгч (коммуникативн) эв-арһ мөн гиҗ үнлҗ болхмн.

Кел нәәрүллһнә иим авц олзлснд дуулврин шүлгләни өргмҗнь өсч өргҗҗ, чимлһнә нилчнь чигн өөдән болдгнь маһд уга.

“Җаңһрин” текстд баатр болһнд салу-салуднь зөрүлсн дуудврмудта зәңгс йир элвг. Учр юмб гихлә, эпическ дуудвр, оңданар вокатив, кел нәәрүллһнә онц чинр зүүҗ, хоор-хоорндан кев-кецәрн (эс гиҗ структурарн) болн күцәҗәх үүргәрн йилһрнә. Эпическ дуудврта зәңгсин кец-янзин һол шинҗинь темдглий гихлә, тедн цугтан олн зүсн давтлһнд сүүрлҗ тогтагдна. Үгин болн грамматикин давтл ниилҗ негдәд, нег бүкл зәңг, эс гиҗ негәс үлү зәңг бүрдәдг мөн. Үүргин талас болхла эпическ дуудврмуд багтасн зәңгс баатриг делгрңгүһәр дүрслх чинр зүүнә. Иим мет дүрсллһнә хань тогтацд келнә урн билгин кесг эдлвр орна (үлгүрнь, магтлгч цәәлһлтс, дүңцүллһс, өгҗәлтс бас нань чигн). Келмрч эдниг олзлҗ, баатрин чидл-чииргинь, элдү олн шинҗинь чимлһтәһәр, ил тодрхаһар келҗ үзүлнә. Ода баатриг дүрсллһнә үлгүр болм хойр тасрха авад хәләхмн:

1. Зун оран зогсам
Зөргтә Хоңһр минь!
Зурһан оран эвдм чидлтә Хоңһр минь!
Тавн оран һатлм таңсг Хоңһр минь!
Таҗ Бумбин орни нарн Хоңһр минь! [Ж, 1 1978: 158]
2. Одн мет Җаңһр минь!
Җиндмн эрдни мет
Алтн арагнис,
Ава Гернзл хатн минь!
Әмн мет арвн хойр зурһан миңһн баатр минь!
Әмд җиндманин өршәләр
Амр сәәхн бәәтн! [Ж, 1 1978: 258]

Хоңһрт зөрүлсн түрүн шүлгин дөрвн дуудврт баатрин залу-зөрмг, омг-сүрә, ид-чидл, һольшг заңгнь темдглгдҗ. Дарук мөр шүлгүдт болхла эзн богд нойн Җаңһрурн, эврәннь хатнурн, үр баатрмудурн Хоңһрин хандҗ келсн дуудвр болҗана.

Дуудврин хань тогтацд үрглжд магтлгч цәәлһлтс олар харһна. Баатр болһн эврә туслң эпитеттә болдг мөн, үлгүрлхд, Алдр богд Җаңһр болхла Хоңһр талан ямаран дуудвртаһар хәрлцҗәхиг авч үзий:

– Номһар буулигсн хурдн цаһан итлг минь,
Алта дунд алтн бахн минь,
Ногтта һәрдин көвүн минь!
Нойн улан Хоңһр минь,
Түрк дәәнд
Төмр җидин үзүр минь,
Түмн хөөнд довтлдг
Түүкә улан чон минь,
Бөөргин туулан бөгшлһ минь,
Бүгдин һагц нарн улан дегдәмл минь!
Алдр Маңһс хаани нутгт
Чамаһан һанцараг яһҗ таливхви? [Җ, 1 1978: 314-315]

Энүнд шүлгин түрүн нәәмн мөрнь эпическ дуудвр болна. Дуудвр болһндань Хоңһриг зурглҗ үзүлҗәх: *хурдн цаһан итлг, Алта дунд алтн бахн, түүкә улан чон, нарн улан дегдәмл* гисн даңгин Хоңһриг дахдг магтсн цәәлһлтс орҗ. Баатрмудын дүр бәәдлинь, теднә шинҗинь тодлсн эдү мет "зургуд" дуулврин кесг ормд олҗ болхмн.

Үг бүриг давтад, эс гиҗ үгин тогтацан оңдарулҗ хүврүләд, дуудврмуд багтасн зәңгс келмрч күүнд текстиг чееҗлҗ авхд дөң-тусан күргнә. Шүлгләни урн хурцарн, зүрк седкл авлм өргмҗәрн дуудврмуд "Җаңһрин" текстд эркн чинртә әңг-хүвнь мөн гиҗ келхлә буру болшго.

"Җаңһрт" давтл олзлҗ шүлглхд үгин болн зәңгин давтл керглхәс нань үгмүдин чилгч давтгддг йосн бәәдг. Эннь шүлгин даршллһиг батрулхд ик туста болдг:

Арнзлан унҗ йовҗ,
Әгр зандан бәрә йовҗ,

Ардан Арг Улан Хоңһр ахта
Дөрвн көвүһән дахула йовҗ... [Ж, 1 1978: 118]

Эн шүлглсн тууҗлһнд *-җ* гидг суффикстә үүлдәгч үгәр төгссн амр зәңгс давтгдсн деер, бәәлһнә нердин *-ан, -ән* гидг эврә бий заагч суффикс давтгдҗана. Мөр шүлгүд ижл кевәр төгссн учрар, эднә эклцнь, дотр-дунднь, эцүснь чигн әдл татлһта болсар, бадгин даршллһ еңсг айсар дүүрч, чикнд таалмҗтаһар соңсгдна. Үгин болн зәңгин давтлыг дегц олзлад, Җаңһрин күлг Арнзл Зеердиг иим кевәр дүрслсн бәәнә:

Гүмбин улан гесиг
Һол талан авад,
Дарцг цаһан әрвңгиг
Давсг талан авад,
Сән бийән
Сәәр талан авад,
Сәәхн бийән
Чееҗ талан авад,
Хурдн бийән
Дөрвн һашг алтн туру талан авад... [Ж, 1 1978: 114-115]

Багтацарн болхла эдү мет олн эргцтә зәңгс хара биш саамдан бүкл бадг шүлгин кемҗәд ирлцнә.

Давтлһ олзлҗ үүдсн зәңгст зөвәр ик чинр зүүҗәхнь — нүр орч нерн мөн. Хәләлтн:

Чи кен гидг нертә күмб *чи*?
Хааһас хааран йовгсн күмб *чи*?
Би чамаг зун орни зутаһул гиҗ бәәнә *би*,
Зурһан орни андн чамаг гиҗ бәәнә *би*! [Ж, 1 1978: 263]

Дуулврин текстд давтлһна чинр дааҗах үгмүд дотр баһ биш орм эзлҗәхнь заагч орч нерн болна, үлгүрнь:

Тер сөөни бийднь
Тер маңһс хаани хатнь

Тер сөнь күүклж бәәж... [Җ, 1 1978: 310]
Эн эзн нойн Җаңһртан
Эн нарн дор уга бәәшң бәрүлья... [Җ, 1 1978: 378]

Бичсән товчлҗ диглхлә, ашнь иим болҗана.

Дуулврин шүлгләнд онц салу үг, эс гиҗ нииցл үгмүд, әдл кев-янзта эргц болн бүкл зәңг давтлһн кел нәәрүллһнә туст ик гидг чинр зүүҗәхнь деер авч хәләгдсн олн бәрмт герч болҗана. Олн келн улсин амн билгин шүлгләнд эдү мет өвәрцтә зәңгс, хоорндан кев-янзарн, күцәҗәх үүрг-чинрәрн чигн йилһәтә болдг мөн.

Ямр чигн давтлһн (үгин болну, нииցл үгмүдин болну, аль зәңгин) дуулврин текст бүрдәлһнд шунмһаһар орлцҗ, олн келн улсин шүлгләнд олзлдг типологин чинртә үзгдл гих кергтә [Кумахов1985: 12]. Үгин болн грамматикин, тер дотрнь синтаксическ давтл "Җаңһр" дуулврт элвгәр харһдгнь, ташр зүсәрн олн болдгнь хальмг келн эмтнә баатрлг дуулврин шүлгләнд зәңг бүрдәгч болн кел нәәрүллһнә заңшалта эв-арһнь болҗахиг маһд уга лавлҗана.

Келц үгин (фразеологин) өвәрцс

Дуулврин келн өдр бүрин күр-күүндәнә келнәс юуһарн йилһрдв гихлә, энүг "байр-нәәрин учрар өөдән ухан-седклтәһәр, өргмжгәһәр келх саамла олзлгддмн" гиҗ академик Б. Я. Владимирцов шишлң темдглсн билә [Владимирцов 1923: 36]. Тегәд чигн "Җаңһрин" бөлгүдт үлгүр, цецн үг, келц үгмүд, "җивртә" кемәцс, йөрәл, харал, андһар, дүңцүлмүд бас нань чигн дүрслгч кергсл йир икәр делгрсн санҗ. Үлгүрлхд, арвн зурһата Аһа Шавдл хатна өңг-зүсинь шинҗлҗ заахин төлә*, гегәнднь үүл бәрм сәәхн* гиҗ сүркә олмһаһар дүңцүләд келҗ. То-тоомҗ уга дәәснә цергин тускар *шораһас нигт, шорһлҗңнас олн* гиҗ келәтә. Әмтә, киитә, эс гиҗ әмнго юмна дүр-бәәдлинь олзлҗ дүңцүлсн чинртә келц үгмүд "Җаңһрин" текстд дала. Цуг эдн шилҗмл утх-чинртә болчкад, баатр күүнә дүр, нам

талдан чигн юм тодрхалхд эркн гисн урн үгин эдлвр болдг мөн. Үлгүрнь, баатрин болн күүкд күүнә өңгтә чирәһинь *арвн тавна сар мет,* баатрин ик һанзиг *буурын толһа чиңгә (дуңгә)* гиж әдлцүлгсн санж. Бат нөөртән авгдсн баатрмудыг дүңцүлхд *сур мет сунад, суха мет улаһад унтжң* гиһәд келж.

"Җаңһрин" бөлгүдт элвгәр бәәх үлгүрмүд болн цецн үгәс нег цөөкинь авч үзий: *сүргәсн салсн гөрәсн әәмтхә; көгшртлән санан уга, буслтлан шөлн уга; үдәс халун уга, үкснәс хөөн җирһл уга; залу күн заңһсн маляһан татдг уга.* Олна билгин эдү мет мергн, цецн тоотсла дегц "Җаңһр" дуулврт зөвәр ик орм эзлҗәхнь келц үгмүд болна. Баатрмудын керг-үүл, заң-бәәр, кесг зүүлин йовдлыг урн хурц кевәр тодрхалдг учрас келц үгмүд дуулврин келнә дүрслгч эдлврин көрңгиг байҗулна.

Дуулврин келц үгин саң гиснь "Җаңһрт" харһдг, хань тогтацарн тогтурта, кезә чигн белн бәәдг, зәрм мөчмүд үгнь, эс гиж цугнь шилҗмл утх-чинртә үндсн келнә келц үгмүдин ут, гүртм тонь болдмн. Эн шинҗ-темдгәрн Җаңһрин келцин саң хойр ик гисн баг болҗ хувагдна.

1. Цуг мөчмүд үгин утхнь хүврҗ, экн авгин чинрәсн заагрҗ, дүрслгч шилҗсн утхта болсн келцс, үлгүрлхд: *элкнь эвклдх* — зовньх, өрвдх, седкл зовх; *олна хормад багтх* — олн дунд өсх-босх, әмтнлә бәәһәд төлҗх; *усн цецкәһән барх* — җе гитлән уульх, зогслго ууляд бәәх; *хаҗуһас хөөрмг хәәшго болх* — күүнә гер эргҗ идх, уухиг хәәдгән уурх, бийән теҗәҗ, теткҗ чаддг болх; *идә-буда кех* — хутхад, холяд хайчкх, диг-дараһинь уга кех.

2. Зәрм мөчмүд үгин утх-чинрнь хүврҗ, дүрслгч шилҗсн чинртә болсн келцс: *заяһар бүтх* — эврән бүтх (*сансн, ухалсна тускар*), *килнцән хальдах* — нүглтә юмнд күргх, *һолһаһан тасртл инәх* — җе болтлан, көштлән инәх, *ил чирәһәс авад одх* — үзә бәәтл авч одх, *герин иргәс һарад уга күн* — холд йовж, юм үзәд уга күн, *бийән бәрх (татх)* — ууран һарһлго тесх, заңган дурндан тәвлго бәәх.

Кев-кецәрн, эс гиҗ структурарн болн утх-чинрәрн дуулврт харһдг келц үгмүд бас олн зүсн болдг. Мөчмүд үгин багтацарн чигн келцс әдл тегш биш: хойр, хойрас үлү, нам баһ биш саамд олн, лавтрхаһар келхд, зурһан, долан мөч үг хань тогтацдан орулҗ авна, үлгүрнь: *һар күрх* — юмиг зөвшәрл уга көндәх; цокх, чидл үзүлх; *ясан хайх* — үкх, өңгрх; *цолан дуудулх* — туурх, олнд медгдх; *көл таслҗ көөх* — орм үлдәлго хулхалҗ туух (*малын тускар*); *у хәәһин хөөн орх* — дун-шун болад ниргх, шууглдад хәәкрх; *орх нүкн, һарх һазр олҗ ядх* — хорһдх, бултх орм уга болх.

Келц үг тогтурта боллһн кев-кецин болн грамматикин кесг уршг-шалтанас үлмәддг болна: хань тогтацнь хүврдгән уурснас, эс гиҗ хүврдг арһнь кемҗәлгдснәс көлтә келцин мөчмүд үгнь оньдин нег кевтән бәәдг, эс гиҗ зәрм янзар хүврдг.

“Җаңһрин” келц үгин нег хүвнь шүлгин айлтын өвәрцлә залһлдата, яһад гихлә дуулврин текстд эклц үйин даршлт (аллитерац) шүлгләни авцла таарсн йовдл болҗана. Эн онцлг хойрас үлү үгәс бүрдсн келцин тогтацас үзҗ болхмн, үлгүрлхд: *ааһин ам эс күргх* — хот, идә-унд өглго бәәх; *ара харһулх өвсн уга, ам зәәлх усн үга* — өлг авх, ундан хәрүлх юмн уга, *эмәлән үүрәд, элкән эвкәд зөрх* — йовһн үлдснднән һундл төрх.

“Җаңһрт” олзлгддг келцс һоллҗ хойр багт хувагдна гиҗ деер темдглләвидн. Үгин саңгин, утх-чинрин дотак онц-өвәрциг учртан авч аҗглхд келцс заагт тус-тустан бәәх һурвн баг йилһҗ болхмн.

1) Негдгч багт дуулврин үүлдәчиг тодрхалҗ үнлсн келцс орна, үлгүрнь: *һозаксн сокньг* — эк-толһа уга, тенг күн; *арһсн түләнә күн* — мухла, зарц, ялч; *зүркн уга күн* — әәмтхә, зөрг уга; *келкәтә нәәмн ясн* — йир эццн, дегд турңха.

Эдү мет келц үгин утх-чинрнь седкл догдлулм хурц болсн деерән бацсн, хөкрлсн өңг-шинҗәрн ончрна. Тиигчкәд күүг бурушахд, муулхд, күүнә һәәднь күрх саамд олзлгдна.

2) Келц үгмүдин талдан нег багнь дуулврин үүлдәчин һол чинринь үнлҗ тодрхална, үлгүрлхд: *алхд-булхд дурта* — аврлт

уга, өршəңһү уга, догшн; *келнəннь арс баргсн* — күңкə чеежтə, олмһа хурц келтə; *суг гих суута, иң гих əмтə* — əрə торчах, əмнь һарн гиҗəх.

3) Иим келц үгмүд күүнə сəн, мууг, хар күчнə болн ухан-седклин бəəдл илдкнə, нəəрүллһнə халхд урдк баг келцсəс невчк йилһрнə.

4) Бийəн даасн баг келциг хань тогтацарн наречин утх-чинр зүүсн тогтврта ниицл үгмүд бүрдəнə. Эн баг келцс нииц утхарн цаг, орм, үүл уршг зааҗ темдглнə: *цаһан өдрин бийднь* — гегəн герлтəд, өдрəр; *цастын дунд* — шулун болдгар, йир ахр болзгт; *эск (эцстк) сүмсндəн* — хөөтк насндан, үкснə хөөн; *җирн (йирн) йисн җилə һазр* — дегд хол; *үүд түүд уга* — тер дарунь, дор ормднь, түдл уга; *аль сансарн* — дурарн, дурндан бəəх; *үкс гиһəд (гиҗ)* — адһмтаһар, бачм шулуһар.

Ода деер заасн келцсиг "Җаңһрин" текстд яһҗ үүлддгиг ирлцңһү бəрмтəр батлҗ үзүлий.

Һозаксн сокньг! Арг Улан Хоңһрла бийəн дүңцүлдг юн гидг күмбч! [Җ 1960: 74]

Хəр һазрт оч, *арһсн түлəнə күн* болҗ заргдхин орнд... [Җ 1960: 94]

Мууха көндə, *зүркн уга күн* бəəсмт... [Җ, 2 1978: 211]

Келкəтə нəəмн ясинь шəргүлəд һарһад өгв... [Җ, 2 1978: 281]

Көөрк Хоңһрнь *суг гих суута, иң гих əмтə* бəəҗ... [Җ 1960: 534]

Алхд-булхд дурта аврлт уга
Бардатын Очр-Герл гидг нойн... [Җ, 1 1978: 349]

Зүн бийднь *зүүдн болгсн* Улан Хоңһр болх.... [Җ 1960: 15]

Герин иргəс һарад угачнь юмб?
Эдү мстəр юунд күрхв! [Җ, 1 1978: 421]

Шораһас нигт, шорһлҗнас олн дəəсн бүслəд авб... [Җ, 1 1978: 84]

Санхлаг, *җирн йисн җилə һазр* болҗ медгднə... [Җ, 2 1978: 381]

Эск сүмсндән сәәни орнд хамдан төрий! [Җ 1960: 159]

Гев гент *цаһан өдрин бийднь*

Гегйә алтн тоосан алдад оркв... [Җ, 1 1978: 103]

Эмәлән үүрәд, элкән теврәд бус хаани ор зөрнәв... [Җ, 2 1978: 381]

Амнд минь ааһин ам күргл уга

Алн засгсан меднч! [Җ, 1 1978: 30]

Болд тулһин шиирд бөкрн сөгдәд, *үкс гиһәд* ирв... [Җ, 2 1978: 117]

Маниг иртл эн Алтн Чееҗин көвүг*аль сансарнь* бәәлһ! [Җ, 2 1978: 331]

“Җаңһрин” бөлгүдт хамгин олн гиснь үүлдәгч келц үгмүд болна. Учрнь юмб гихлә, негдвәр, дуулврт Бумбин оран харсачнрин зөрмг йовдлын, бәәр бәрлдәни, хортан дарҗ диилвр бәрлһнә болн нань чигн үнн-чик баатрлг керг-йовдлын тускар тууҗлгдна. Хойрдвар, дуулврт үзүлгдҗәх йиртмҗ, баатрмудын үүлдҗәх таал-бәәдл нег кевәр бәәхш, даңгин түргәр өргҗсн деерән, дару-даруны сольгдна. Һурвдвар болхла, дуулврт баатрмудын һолышг үүл-кергтнь, заң-бәәрднь, уха ухаллһнд, зовлң эдллһнднь йир ик оньг тусхагдна.

Күцәҗәх утх-чинрин үүргәрнь, эс гиҗ функцарнь, үүлдәгч келц үгмүдиг кесг багар әңглҗ болхмн.

1. Экн түрүнд залу-зөрмгиг, бәәр бәрлдә үзүлсн, дәәсиг дарх, тедниг эркдән орулҗ авх йовдлла залһлдата келцс онц йилһрнә, үлгүрлхд: *ааһ цусан асхлцх* — әмән әрвллго дәәллдх; *бәәр бәрлдх (кех, болх)* — дәәснлә цоклдх, ноолдх, зодлдх; *эр хойр бийәрн үзлцх* — залу күүнә күч-чидләрн сөрлцх; *кел бәрх* — бәрәнд авх; *хәәчлә харһулх* — цааҗлх, засх; *дөрәтә келдән мөргүлх* — дәәлҗ эрк-йосндан орулҗ авх; *эврәһән кеҗ авх* — үлмәдән орулх.

2. Келц үгмүдин нег әңгнь үндсни авъяс, авг-бәрцлә, шаҗна болн нань чигн йос күцәлһнлә, юм йорллһнла нәрн кевәр холватань ил, үлгүрлхд: *авшг авх*— самнр авх (өгх), андһарлх; *әдс авх*— әрүн йөрәлд күртх; *нутг-усн болх* — гер-бүл болх; *күүк буулһх* — герлх,

гер авх; *хәрд һарх (ирх)* — мордх, залуд одх; *белг бәрх (оркх)* — шишлң арһ олзлж юм тааҗ медх; *сәәһән тәәлх* — эврәннь туст сән юм таах, әәлдх; *киилгән өмсәтә һарх* — заяни хөв-кишгтә төрх.

3. Тооһарн баһ биш келц үгмүд баатрмудын керг-үүл, теднә махн-цогцин болн зүркн-седклин бәәдл, эдлҗәх зовлңгинь дүрслҗ үзүлнә. Үлгүрнь: *шагтан күрх* — дегд икәр, җе гитлән муурх, чидлән алдх; *тав деерән һарх* — күслән, бахан хаңһах; *зүрк булах* — авлх; дурн-седклинь татх; *амнь халх (халлцх)*— хальң болад ирх; *арзин сүүр болх (бәрх)* — нәәрлх, нәр кех; *элкән эвкәд бәәх* — уйдх, һуньглх; һашудх; *уха-сегәһән алдх* — серлән геех, икәр әәх, сүрдх.

4. Зәрм келцс дуулврт үүлдҗәх әмтнә үг-күүрин заң-бәәдлләнь залһлдата болна, үлгүрнь: *ам алдх*— амлх, үг өгх; *чирә дунд келх*— илднь шуудтнь келх; *ам негдәд келх* — дегц нег дууһар, санаһан ниилүлҗ келх; *хойр үгин заагт орх* — күүндхд саалтг болх; *ам авлҗах, кел келҗәх* — дала үг һарчах, хов таражах.

5. Эн баг келц үгмүд күүнә әм аврх, эс гиҗ әминь таслх йовдлыг темдглнә, үлгүрнь: *әм арһлх* — әмд үлдхән хәәх; *әм залһх* — үкләс гетлгх; *әмнь һарх* — үкҗ одх, кинь тасрх; *әмн орх* — әмдрх, серл орх; *арвн цаһан ясан әгрәх* — үкх, бийәрн шордх.

6. Дуулврин бөлгүдт дару-дарунь давтгдсн йөрәл, дуудврмуд, күсл дурдлһна авцта заңшал болсн келц үгмүд хара биш, үлгүрнь: *алтн җолаһан хәрү эргүлҗ ирх* — көөсән күцҗ, эрүл-менд гертән хәрҗ ирх; *мөрнәнь саңнад сар урһаҗ ирх* — сансн үүлән бүтәҗ ирх; *җил насн хойран җидин үзүрт өлгх* — әмн цогцан әрвллго дәәснлә ноолдх.

Эн багт орҗах келц үгин зәрмнь андһар, сүрдәлһн, харалын чинртә болдг, үлгүрнь: *үгичн һартчнь бәрүлсв (бәрүлхв)* — өшәһән хәрүлх саам ирх; *долан уулд бәг (бәәтхә)* — му юмн бичә үзгдтхә, ик холд йовг, цааһур давтха; *келсн үгчнь кел амар (шүд амарчнь) һарх болтха* — хар санаһар келснчнь бийдчнь мууһан хальдатха.

Зәрм келцс кедү тогтурта, батар залһата болв чигн, мөчмүднь өөрхн, эс гиҗ сөрүд утх-чинртә үгәр сольгдна. Үгин хүвлвр келцин

нииd утх-чинрт шин өңг шинҗ немсн деерән нәәрүллһнә йилһврт күч өгнә. Иим үлгүр болм бәрмт дүңцүлҗ үзлтн: *җирн (йирн) йисн җилә һазр; уха-сегәһән (сегә-серлән) алдх; һартан (һар деерән) бәрх; наад (нәр-наад) бәрх (кех).*

“Җаңһрин” келн цуг хальмг улсин болдг учрар “айлһун туст, академик С. А. Козина ухан-тоолврар, нәрн кевәр хамцулгдсн, өөһинь дарҗ өңглсн, өөдән авцта келн мөн”. Тегәд чигн дуулврин келцс айлһуни халхд хүвлҗ йилһрдг йовдл ховр болна. Хәрнь дуулврин текст хүвллһн нег үлү келц үгин кемҗәнд, эркн чинр зүүдг. Эннь икңкдән җаңһрчнрин эрдм-билгәс, дүрсллһнә эв-арһас үлмәлнә.

Дора “Җаңһрин” бөлгүдт олар харһдг үүлдәгч келц үгмүдиг иш татҗ өгчәнәвидн.

Келц үгмүдин негдгч баг

Әгр Хар булгин көвәд *ааһ цусан асхлцнав...* [Җ 1960: 98].

Эн уулын ора деер *ар хойр бийәрн үзлцийә...* [Җ, 2 1978: 130].

Ээм далар медлдий гилдәд хойр күлгән сөөһәд буув... [Җ, 2 1978: 30].

Эн хаанла *негән үзх* юмн... [Җ 1960: 105].

Арһ ода чамд, эрт энүг *негндь һарһ*! [Җ, 2 1978: 316].

Шарһулин һорвн хаанла *бәәр кес* гиһәд һарлав... [Җ 1960: 116].

Эгц хойр долан хонгт *бәәр боллдв...* [Җ 1960: 116].

Дөрвн үзгин дөчн түмн *хааг дөрәтә көлдән мөргүлдг* күчнчнь кенә күчн билә? [Җ 1960: 315].

Хоңһриг әмдәр *кел бәрәд*, Гернзл хатынь олад авнав... [Җ 1960: 101].

Баатр Бадмин Улан гидг күн нарн дорк әмтиг *эврәһән кеҗ авхар* йовснла харһҗ... [Җ 1960: 119].

Күцҗ чадҗ йовсн Хурдн Зеердән күцәд, *һартан орулад авб...* [Җ, 2 1978: 305].

Далн хаани нутгин төр шаҗн *хойриг һар деерән бәрәд* суудг гинә... [Җ 1960: 7].

Маңһдур *күүнә һарт орсн* хатун төлә хәәлүв... [Җ, 2 1978: 6].

Эзн богд Җаңһрин *ил чирәһәснь авад одх* күн мөн билтә... [Җ, 2 1978: 220].

Тер түмн шар цоохр агтиг *көл таслҗ көөҗ авхла*, манд әәмшг уга... [Җ 1960: 157].

Зурхачнр биш бәәҗт, — гиһәд, цугтаһинь хан *хәәчлә* харһулв... [Җ, 2 1978: 190].

Зурхан номинь *идә-буда кеһәд,* зурхан номднь шинҗ һарһл уга бәәв... [Җ, 2 1978: 190].

Хә бисәс иим әмтн ирәд, нанд *килнцән хальдадгнь яахв*... [Җ 1960: 30].

Би чигн *өшә бәрлго* эвцхв... [Җ 1960: 152].

Үзңгин алдр Җаңһрин *нег кизәр нутг болыч*! [Җ 1960: 116].

Үйин һанц Җаңһр гиҗ *цолан дуудулв*... [Җ, 2 1978: 16].

Арвн цаһан ясан альк уулын белд *әгрхинь* медх бишв... [Җ 1960: 12].

Дөрвн талан дөчн хаани нутг *номдан орулгсн*... [Җ 1960: 2].

Түрг хаани нутгт чини *яс хайх минь уга* — гиҗ Күнд һарта Савр келв... [Җ, 1 1978: 233].

Келц үгмүдин хойрдгч баг

Амнь халад ирсн күмни начн Күнд һарта Саврнь босҗ... [Җ 1960: 93].

Арвн хойр баатрин ома цаһан *амснь урудс гиҗ халад ирв*... [Җ 1960: 9].

Богдын һучн тавн боднгуд *улан арзин зүүһәр болв*... [Җ 1960: 260].

Арзин сүүр бәрәд, Бумбин цаһан өргәдән сууцхав... [Җ 1967: 102].

Шар цоохр өргәдән шахцл уга*арзин сүүр болад* сууцхав... [Җ 1967: 94].

Дөчн йисн хонгт *нәр-наадн болв*... [Җ 1960: 62].

Хойр долан хонгт *арзин көл болад суув*... [Җ 1960: 24].

Әәһәд гедр хәрв гих алдр *му нерн болх*... [Җ, 2 1978: 299].

Әрә гиж *муудан күрч* Савр нойнь шулмсиг цокад алв... [Җ, 2 1978: 241].

Хәәртә Җаңһриг авад ирв. *Шагтан күрсн* эзн богднь киисв... [Җ 1960: 13].

Талвин цаһан тал дотран *тавтан күртлән* нанчв... [Җ 1:346].

Нә, *тав деерән һарвч*, тавлҗ күл намаг! [Җ 1:269].

Түвин дөрвн хаана *зүрк булагсн*... [Җ 1960: 204]

Әрә тавлад Хоңһр *уха-сегәһән алдад ирв*... [Җ 1960: 40].

Тер үгинь соңсад, *уха-юуһан туңһаһад* суув... [Җ 1960: 100]

Богдын һучн тавн боднгуд боладнег долан хонг *хәәһин хөөн орв*... [Җ, 1 1978: 215].

Харһцад одсн көвүнд алтн хүвңгин усигарв дәкч цутхв — *амн-келн орхш*... [Җ 1960: 332].

Хойурн уульлдн *усн цецкәһән барад* теврлцв... [Җ, 2 1978: 337].

Түүнлә бийән теңцүлдг эргү юмнчи! — гиһәд һуян ташад, *һолһаһан тасртл инәв*... [Җ 1960: 74].

Эмгн күн үзхләрн: — Эн мини үрн болхни яһна! — гиһәд *элкән эвкәд бәәдг*... [Җ, 2 1978: 21].

Ээ, көөрк, Хоңһран өгнә гидг! — гиһәд Җаңһрин энжр мөңгн *элкнь эвклдәд одв*... [Җ, 2 1978: 219].

Хоңһр, *бийән татн бәәһич!* — гиж богд Җаңһр зәрлг болж бәәнә... [Җ, 2 1978: 324].

Амлгч зәрлг минь *заяһар бүтдг билә*... [Җ 1960: 247].

Зандн Зул хатн *орх нүкн, һарх һазр олҗ ядад* гүүһәд йовна... [Җ 1960: 238].

Арслң сәәхн боднгуд Алдр Җаңһрин *хормад багтад,* амр сәәхн жирһәд суув... [Җ 1960: 93].

Аав, ээҗ хойрнь альк нег дөрвн зүсн мал хулдҗ авад, *хажуһас хөөрмг хәәш уга болв...* [Җ 1960: 47].

Келц үгмүдин һурвдгч баг

Богдын һучн тавн бодң бат арвн хойр номин *авшг авгсн бәәдг...* [Җ 1960: 226].

Әрүн цаһан мирдәрн *әдс өгв* гинәл... [Җ 1967: 77].

Алдр нойн богд *цаһа бәрв...* [Җ, 1 1978: 156].

Җирн цаһан өргә бәрәд, Гернзл гидг *күүкиг буулһад авб...* [Җ 1960: 61].

Көвүн *гер-мал болад* бәәһәд бәәв... [Җ, 2 1978: 303].

Эр цаһан чолуһар бәәшң бәрв. Түүндән *нутг-усн болв...* [Җ 1960: 243].

Хәрд ирсн хөөт җилд хаврин эмнг гүүдән саахар эргҗ йовад... [Җ 1960: 243].

Эл уга нанд *белг оркҗ өгич...* [Җ 1960: 352].

Арднь үлдгсн Җаңһракн *сәәһән тааляд бәәһәд бәәв...* [Җ, 2 1978: 368].

Экин геснәс үүдҗ һарх цагтан эрвң шар *киилгән өмсәтә һаргсн* көвүн келдг биләл... [Җ, 2 1978: 141].

Келц үгмүдин дөрвдгч баг

Ээҗ, зун алд цулвр том гисиг, йирн йисн алд цулвр томсичн хәәрн бәәҗ, засгичнь авч җихн! — гиҗ *ам алдв...* [Җ, 2 1978: 300].

Арнзлин хурдн Зеердән *ам авлҗах, кел келҗәх күн бәәвзго...* [Җ, 2 1978: 301].

Гертән ирсн кишва нохад *аман авхулад орквшув...* [Җ 1967: 116].

Хойр үгинтн заагт орад бәәдг Хоңһр гидг юн күн билә? [Җ 1960: 248].

Чирә дунд биднд эс келв чигн, ухан дундан санх... [Җ 1960: 247].

Пө-ө! Хәрин хаадудт хәлдҗ *халун ик үгиг келдг* бодң боднгуд дотр минь бәәдмн болна билтә! [Ж, 2 1978: 254].

Бийләһән әдл күүг бидн һәәлҗ көөшговидн, *ам негдәд, йард гисәр* келәд, орулад авхнь эн болв... [Ж, 2 1978: 166].

Келц үгмүдин тавдгч баг

Усн ундн уга бийдтн *әм залһлав...* [Ж 1960: 50].

Тана эцгтн танд орхнь хойр холван үлү амрч билә. Тер бийнь *әм арһлҗ әрә һарла...* [Ж 1960: 98].

Әмнд тус күргсн күүкиг би яһҗ хатан кехв... [Ж 1960: 98].

Арнзл Зеерд күлгинтн улан торһн җолаланъ *әмән холвхар* ирләв... [Ж, 2 1978: 148].

Мөрн *бийәсн салад*, дөрвн хонгт ухан уга болад кевтв... [Ж 1960: 40].

Келц үгмүдин зурһадгч баг

Арнзлын *алтн җола эргүлҗ* авһад ир! [Ж, 1 1978: 190].

Хәәмнь, *алтн җолаһан зөв эргүлҗ*, Ар Бумбин орндан *менд ир!* [Ж 1960: 89].

Сансн үүлән бүтәҗ, сәәхн Көк һалзнаннь *саңнаднь сар урһаҗ ирич!* [Ж, 2 1978: 188].

Э-э. эн бишв! *Мөр болг!* [Ж, 2 1978: 276].

Тииклә Хоңһр өмнәснь келнә: — *Долан уулд бәг!* Тиигхмн биш! [Ж, 2 1978: 386].

Келсн үгчн *келн-амар һарх болтха!* [Ж 1960: 20].

Келсн үгчнь *шүд-амарчнь һарх болтха!* [Ж, 2 1978: 28].

Чамд эн *үгичн һартчн бәрүлхв!*—гиһәд үкс гүн алхад һарв [Ж 1960: 11].

Эн үлгүр болгч бәрмтс “Җаңһрин” келц үгин көрң байн, дуулврин келнь онц-өвәрцтә, урн зокъялын туст бер-тегш, хурц сәәхн болдгиг герчлҗәнә [Пюрбеев 1980: 309-313]. Өөрд-

хальмгин феодальн төр тогтлһна кемд үүдәгдсн “Җаңһрин” келц үгмүд ик зуудан дәәчин омг-бах, залу-зөрмгиг туурулҗ илдкнә. Дуулврин келцин көрңд өөрд-хальмг улсин заңшалта бәәц, хуучна йосн, заң-авъяс, мана өвкнрин ухан-билг, авг-бәрцнь тусхагдсмн. Амн билгин өргл болгсн “Җаңһр” дуулвр ода цагин хальмг урн зокъялын дүрслгч эв-арһ байҗулҗ, эврәннь шим-шүүсәрн Хальмгин бичәчнрин үүдәлтиг теткҗәнә.

ТОВЧЛВР

Дуулвр гисн юмн олн зун җилин тууҗта учрас ямр чигн келн улсин ухан-билгин болн бодта сойлын өргҗлт, делгрлһндвь нилчән хальдадгнь лавта. Дуулврин шүлгләни келнд, нег үлү энүнә үгин саңд сойлын цуг халхснь илдкгдсн болна. Яһад гихлә дуулврт аңхун цагас авн нарт делкән аһу ик зәәд учрсн баатрлг керг-үүл, берк йовдлмуд амн урн үгин эв-арһар үзүлгдсмн.

Хуучна цагин тууҗ-түүкин, сойлын, олна бәәдл-җирһлин, эдл-ахун өвәрцтә бәәцин аль нег талкинь илдксәр дуулврин келнь үлгр домгудта, шаҗнла, кезәңк әрүн шүтлһнлә, зүсн-зүүлин авъясмудла нәрн кевәр залһлдата болдг.

Эн туст хальмг улсин баатрлг дуулвр күчр берк үүдәвр болсн деерән энүнд орчлңгин учр медүлҗәх тууль-домгин болн баатрлг авцта ухан-тоолврин, билг-эрдмин хойр диглән зөвтә орман эзлҗәнә. Дурдсн хойр хәләц "Җаңһрин" текстд юунас медҗ болхмб гихлә, заңшал болсн кесг сюжетәс, һол төрмүдәс, баатрмуд болн нань чигн үүлдәчнр орлцҗах йовдлмудас, шүтлһнә авг-бәрц, белг-темдгин диг-дараһас, дәкәд болхла урһмлын, мал адусна тоотас, йиртмҗин бәәдләс медҗ болҗана.

"Җаңһрт" харһдг һазр-усна дала гисн бәрмт, йиртмҗд үүдәгдсн цуг тоотыг мана өвкнрин хәләцлә ирлцүләд, Деед, Дунд, Дорд орнд бәәршлүлҗ хувасиг батар лавлҗана.

Дуулврин һазр-усна болн күүнә нерд йир элвг болчкад һәәхмҗтә. Эдн заагас зәрмнь зуг тууль-домгт һардг, ор бод уга юм зааҗана, болв зәрмнь делкәд лавта бәәх тоотыг темдглҗәдг болна, үлгүрнь, һазр-усна нердәс лавта гиснь иим:

1) Дөрвн өөрдин шидрк, меҗә залһҗ бәәсн орн-нутгин нерд — Китд, Түвд, Таңһд, Түрк;

2) уулын нерд — Алта уул, Хаңһа уул;

3) һолын нерд — Эрцс һол, Һаң мөрн һол.

Дуулврт һарчах нердин икңкнь моңһл һарлтта, тиигчкәд уул хальмгин болна. Утх-учрин болн кев-янзин туст эдн йир ил тод, эс

медгдх юмн уга. Хәрнь һол баатрмудын, үлгүрлхд, Җаңһр Хоңһр хойрин нерд невчк бүрңкә болсн деерән утх-чинрнь әдл бишәр тәәлгднә.

Дуулврт үүлдҗәх баатрмудын нердин зөвәр ик хүвнь төвд болн самһардь (санскрит) келнәс орҗ ирсн учрар бурхн шаҗна домг тууҗла, сансрин номла негдәтә. Дуулврин наадк үүлдәчнрин нердин зәрмнь бөөһин шаҗна болсар шүтлһнә авг-бәрцин чинр зүүнә.

Дуулврт нүүдлин отг-әәмг негдүлсн өөрд-хальмг феодальн орн-нутгин олна бүрдәмҗин онцлг тусхагдсмн. Келн улс гисн хамцулгч утхта медәг темдглҗәх терминмүдәс *улс, олн әмтн, таңһч* гидг үгмүд олзлгдсн бәәнә. Сүл үг талдан моңһл үндстә улсин келнд төрүц уга. Олн-әмтнә болн һазр девскрин деед зергин негдлин янз зааҗ нерәдх саамд *орн, орн-нутг, төр* гисн термин үгмүд керглгдҗәнә. Дорацулҗ эркдән орулҗ авсн үлмә һазр нутгиг *оруд нутг*, татлһ өгчәх әмтиг *алвт* гидг терминәр нерлсн йовна.

“Җаңһрт” олн-ниидин хойр сөрү әңгин улс тов тодрхаһар үзүләтә: *угта, байн улс* болн *уг уга, угатя.* Богд Җаңһрин шидр цергин баатрмуд байн *эзлгч нойд* болҗ һарна. Цуг эдн толһалҗах эврә *улс, әәмг, отгта.* Ик нутг, алвттань нам *хан, эзн* гисн цолта. Ташр эдн дунд *ах хан, ах нойн* гидг цолтань бас бәәнә.

Дуулврин текстд феодальн-нүүдлин олна бәәдл-җирһл болн эдл-ахун үүлдлһн күчр сәәнәр үзүлгдҗ. Хальмгудын өвкнр деедс заңшал болсн дөрвн зүсн мал: аду, темә, үкр мал, хө өскҗ йовснь “Җаңһрин” кесг бәрмт герчлҗәнә. Мал адусн амулң, бәәхтә җирһлин темдг гиҗ медүлгдҗәнә. Дуулврин бөлгүдин олн һазрт то-тоомҗ уга адун, үкр, хөн сүргин тускар, мал идшлдг белчр, ус уудг орм-һазрин тускар келгднә. Кезәнәс авн хальмг улс олн зүсн һарин эрдмтә бәәсиг, нүүдлин эдл-ахунь өөдән кемҗәнд күрсиг малын эдл-уушар, арсн-көрсәр, үсн, ноосар болн модн, чолун, төмрәр, зесәр, алт-мөңгәр урлҗ кесн эдлврин зүүл иткмҗтә герч болҗана.

“Җаңһр” үүдәгдсн орм-һазр Алта болн энүнә эргндк нутг гисн номтнрин ухан-тоолвр дуулврт дүрслгдсн мал адусна, аң-аһурсна болн урһмлын тоотс батлҗана. “Җаңһрин” бөлгүдт 60 һар мал адусна, аң-шовуна нер, 10 һар модна зүс заасн бәәнә. Дүрслгдҗәх адусна, аң-шовуна зәрмнь баатрмудт туслна, келдг билгтә болна. Нам хая биш баатрин әм аврна.

Малд, нег үлү мөрнд болн бәрц бәрлһнә хөөнд шүтдг йовдл моңһл келтнрин дунд әргнәр делгрснь дуулврт бүрн күццдән тусхагдҗана. Мал адусна, аң-шовуна тоотас кезән-кезәнәс нааран отг-әәмгин сәкүсн гиҗ күндлгдҗ йовснь *бух, хөн, чон, керә* дөрвн онц йилһрнә. Урдк цагт өвкнрин сәкүснд шүтдг бәәсиг Зүнһарин болн Ижл һолын хальмгудын отг-әәмгә бүрдәцәр батлҗ болхмн. Эдн заагт ода күртл, *бухс, хөөд, керәд* гидг отг-әәмгә нерд хадһлата бәәнә.

“Җаңһрт” амн урн үгин оңдан чигн янзсла әдл хад уул деер, эҗго көдәд, эс гиҗ һатлһна өөр урһсн һанц моднд шүтдг йовдл амрхн аҗглҗ болхмн. Өлзә, амулң, мөңкин белг-темдг болгч тәрнтә, әрүн модна тоод *зандн уласн* хойр ордг мөн. Эн үгмүдиг даңгин *һалвр (һал+ -вр)* гидг чинрлгч дахдгиг оньгтан авхла, эн хойр модн ямр нег кевәр һалд шүтдг кезәңк авъясла негдәтә боллта. “Җаңһрин” бөлгүдт әрүн чинртә *һалвр зандн* болн *һалвр уласн* Делкән модна дүр-бәәдлиг дамҗулҗ, энүнә үүрг (функцинь) күцәҗәнә.

Орчлң-делкән нег хүвнь болдг аһар теңгрин, йиртмҗин тоотс “Җаңһрин” бөлгүдт бас йир ик чинр зүүнә. Энүг шуд дуулврин оршл эклцәс медҗ болхмн. Яһад гихлә дуулврин зокалар аңх түрүн бадгудтнь күн өврҗ ханшго күчр сәәхн һазр-уста Бумбин орн зурата.

“Җаңһрас” аһар-теңгрин бәәдл, үзгдлин туск зүсн-зүүлин медә олҗ болхмн. Дуулврин баатрмуд, үлгүрнь, Җаңһр Хоңһр хойр хәрин баатрмудла, маңһсмудла дәәллдәд, бәәр бәрлдәд, аһу ик күч-чидлән алдад ирсн цагт дәәсн деер догшн сальк, хур, мөндр буулһҗ чаддг арһ билгтә.

“Җаңһрин” текстд зөв-йосна халхин зәрм хуучн авг-бәрц, заң-авъясмуд үзүлгдҗ. Дуулврт тооһарн баһ биш зарһин керг-үүл күцәлһнә терминмүд хадһлата. Эн бәрмтс феодальн орн-нутгт бәәх олна хоорндк хәрлцә залдг зөв-йосна диг болн авг-бәрц тогтҗ бәәсиг лавлҗана.

Дорд үзгин орн-нутгар (Иньд, Түвд, Китд) делгрсн болн буддан шаҗна сурһальла дегц орҗ ирсн дундк зун җилмүдин эмнүлин медрл, эмнлһнә дамшлт ямаран кемҗәнд күрсинь “Җаңһрин” текст медүлҗәнә. Талдан нег халхарн “Җаңһрин” бөлгүдт бөөһин (хар) шаҗна сүзг ав хойрт сүүрлгдсн олн-әмтнә эмнүлин эв-арһ хадһлгдҗахнь маһд уга.

Бөөһин шаҗна кезәңк хәләциг илдкҗәх олн зүсн тәрн умшлһн, мөргүл келһн, тәкл тәклһн болн нань чигн хуучн цага авг-бәрцин ул мөр “Җаңһрт” зөвәр сәәнәр хадһлата. Эн туст дуулврин йовдлмудт шунмһаһар орлцдг, шишлң үүл дааҗах *әәлдәч, зүүдч, белгч* (дал шинҗлҗ, шо нәәрҗ юм меддг) улс зокмҗта кевәр герчлҗәнә.

Дуулврин текстд юмна өңг-зүсн темдглдг эв-арһин нилчнь йир ик. “Җаңһрт” нурһлҗ *шар, хар, цаһан, көк, улан* өңг заасн үгмүд дару-дару олзлгдна. Эн тавн өңг-зүс цуг моңһл келтнрин дунд эркн һол болдг учрас юм үнлҗ дүңнхд хамгин өөдән чинртә болҗ һарна. Орчлң-делкән таарлтыг, нег үлү баатрлг дуулврт дүрслгдҗәх йиртмҗин ке сәәхн бәәдлиг зәәһин болн цагин кемҗәллһн угаһар, тооһин үнлт угаһар үзүлҗ болшго. Тегәд чигн то гидг юмн Җаңһрин шүлгләни дигләнд дүрслгч урн үгин эдлвр болсн деерән ид-сидтә авлгч үүрг (функц) дааҗана.

Кезәнә мана өвкнр нарнд шүтдг авъяста бәәҗ. Яһад гихлә Җаңһр богд нойна баатрмуд шүтәни чинртә юм, үлгүрнь, эзн хаана өргә, бәәшң, хурл нар дахҗ, *зөв эргәд* (зәрмдән нам һурв эргәд) һарх йос күцәнә. Дуулврин текстд һазрин үзг болһн зә, чиг темдглсн деерән ид-сидин утх-учрта болдг.

“Җаңһр” олн-әмтнә шүлг айс хойр урн эв-арһар ниилүлҗ таарулсн амн билгин үүдәвр боддг учрас дуулврин әвәни онц-

өвәрцнь шүлгләни даршлһас, айлтын эдлврәс, көгҗм дахулад дуулҗ келдг кев-янзас үлмәтә. Тегәд чигн җисәтәһәр дуулҗ келх саамд әвәни туст ирлцңһү хүврлт һардг. Үлгүрнь, эгшг немгдх, хасгдх йовдл, ахр эгшгүд уданд тохрлһн, үгин ниилврин тогтац оңдарлһн болн нань чигн. Әвәни зәрм үзгдлмүд эгшг, хадвр әс айлһус хоорнд селгәлгдснә ашт, бас хальмг келнә әвәни дигләнд учрсн тууҗин йовдлмудын уршгар үүдсн болна.

Морфологин (үгин кев-янзин) халхд "Җаңһр" дуулвр амн билгин заңшал дахсн деерән, келнә өргҗлтин урдк үй цагас үлдсн бәрмтсиг ода күртл хадһлсар бәәнә. Эн туст хуучн (тод) бичгин келн нилчән күргснь маһд уга. Дәкәд болхла дуулврин морфологд күр-күүндврин келн болн һазр-һазра (торһуда, дөрвдә, бузав) айлһус зөвтә үлмәһән хальдасиг темдглх кергтә. Морфологин бас нег ончнь — зәрм үгмүд "Җаңһрт" йирин биш, солю утх-чинртәһәр олзлгддг йовдл аҗглҗ болхмн.

Үлгүр, цецн үг, "җивртә" кемәцс, йөрәл, харал, андһар, дүңцүл, чимг үг болн нань чигн амн билгин дүрслгч тоотсла дегц «Җаңһрин" бөлгүдт зөвәр ик орм эзлҗәхнь келц үгмүд болна. Феодальн төр тогтлһна кемд үүдәгдсн Җаңһрин келц үгмүд ик зуудан дәәчин омг-бах, залу-зөрмг йовдл туурулҗ илдкнә. Дуулврин келц үгин саңд өөрд-хальмг улсин заңшалта бәәц, хуучна зөв-йосн, мана өвкнрин ухан-билг, авг-бәрц, заң-авъяснь тодрхаһар илдкгдҗ.

"Җаңһрин" синтаксисин тускар келхд, дуулврин текстд олн зүсн үүл-йовдл дүрслҗ үзүлхин төлә нурһлҗ келкәд зүүцүлсн эв-арһ өргн кевәр олзлгдна. Иим эв-арһ дуулврин ик аһуднь һанц нег үг, эсго ниилмҗ үг, бас иҗл бүрдәцтә эргц болн зәңгсин давтлһн деер сүүрлгдсн санҗ. Дуулврин бөлгүдт кел нәәрүллһнә чинр зүүҗәх давтлмуд бадг бадгин мөр шүлгүдиг эвтәкн кевәр таарулҗ, еңсг сәәхн айслт немҗ орулна. Тегәд чигн үгин болн эргц, зәңгин давтл болн зергллт (параллелизм) зәңг хоорндк хәрлцә батрулҗ, тедниг залһдг нег зүсн "тагт" болдг. Эклгч даршлһта ниицҗ, текст үүдәгч эн арһ дуулврин шүлгләни урн хурцинь, чимлһинь улм өөдлүлҗәнә.

Дуулврин келнд давхр зәңг икңкдән холва угаһар бүрднә. Теднә хоорнднь логик хәрлцә тогтҗ, әңг болһнь айлтин дөңгәр бүрднә. Тиигчкәд зүүцл хәрлцәнь үлмә хәрлцәһәс хол даву болна.

“Җаңһрин” тууҗлгч чинринь зааҗ, Хальмг олн-әмтнә шүлгч Көглтин Дава үнн чик, гүн ухан-тоолврта үг келсмн. “Оньган өгч “Җаңһр” умшхд орм һазрин болн цагин селгәнд дуулвр нег кевәрн бәәлго, хүврәд йовсинь энүнә үгин хань тогтацарнь үзҗ болхмн: Зүнһарин эң-зах уга тал һазр, Алтан уул шил, Эрцс болн Иҗл һолын дольгалсн усна шууган, дуулвриг үүдәсн әмтнә дүрбәәдл, намтринь болн тәвсн хөв-җирһлинь зурҗах болҗ медгднә” [Кугультинов 1990: 8]. Нертә бичәчин эн үгәр дегтрән төгсәй.

Дегтрт олзлсн эркн чинртә томья үгмүд

1. Кел шинҗллһнә томья үг

айлһу – диалект, наречие; говор
айлһу дотрк – внутридиалектный
айлһу хоорндк – междиалектный
айлһун йилһвр – диалектное различие
айлһун үг – диалектное слово
айлт – интонация
айлтын зург – интонционный рисунок
ар зергләни эгшг – заднерядный гласный
ә, әвә – звук
ә, әвә селгәллһн (селглт) – чередование звуков, альтернация
айлтын зүсн шинҗ – интонационный тип
ә, өвә ормарн сольгдлһн – перестановка, метатеза звуков
әвәлвр – фонема
әвәллһн – артикуляция; фонация
әвәни – звуковой, фонетический
әвәни белг-темдг – звуковая символика
әвәни үзгдл – звуковое явление
әвәни диглмҗ – звуковой строй
бәәмҗ үг – модальное слово
бәәмҗ хүвс – модальная частица
бийән даасн үг – самостоятельное (знаменательное) слово
бичг, бичлт – письмо, письменность
бичлтин дурсхл – письменный памятник
бичгин, бичлтин заңшал – письменная традиция
богнь эгшг – краткий гласный
бүтңһү, тодрха биш – неясный гласный
давтл үгмүд – слова-повторы
диглән, систем – система

зарчм – принцип
зәңгин давтл – повтор предложений
зәңгин гешүн – член предложения
зәңгин диглмҗ – строй предложения
зәңгин онцлг – своеобразие предложения
зәңг бүрдәлһн, тогталһн – построение предложения
зәңг келкҗ зүүцлһн – “нанизывание” предложений (прием)
зерглլт – параллелизм
зерг – степень; разряд
зүүцл хәрлцә – сочинительное отношение, сочинение, паратаксис
кел шинрүллһн – обновление языка, инновация
келлһнә эргц – оборот речи
келнә кев-кец (бүтц) – структура языка
келнә диг, кирцә – языковая норма
келнә өвәрц – особенность языка
келнә дүрслгч эдлвр (кергсл) – изобразительные средства языка
келнә таал-бәәдл – языковая ситуация
келн улсин ниицлт – этническая общность
келц үг, келц – фразеологизм
келц үгин саң – фразеология
келц үгин көрң – фразеологический фонд
келц үгин бүрн утх-чинр – целостное значение фразеологизма
келц үгин шинҗ темдг – свойство, признак фразеологизма
күр-күүндврин келн – разговорный язык
негц – единица
нерәдлһн – наименование, номинация
нерн үг – именное слово
нерн келц үг – именной фразеологизм
ниилвр – слог
ниилврин межә – граница слога
ниит оларн керглдг (олзлдг) – общеупотребительный
нииցл үгмүд – сочетание слов

олн утх-чинртә үг – многозначное слово
онц салу үг – отдельное слово
өңг заасн чинрлгч – цветовое прилагательное
өңг нерәдлһн – цветообозначение, цветонаименование
судлл, судлвр (шинҗлвр) – исследование
тогтврта, тогтурта – устойчивый
урлшсн эгшг – огубленный гласный
урн зокъялын келн – литературный язык
үг бүрдәлһн – словообразование
үг олзллһн (кергллһн) – словоупотребление
үг хүврлһн – словоизменение, деривация
үг хүвллһн – варьирование, вариативность слова
үгин давхцан – частотность сслова
үгин һарл – происхождение, этимология слова
үгин далд утх – скрытый смысл слова
үгин көрң – словарный фонд
үгин хүвлвр – вариант слова
үгин сүүр – основа слова
үгин тогтац – состав слова
үгин янз – форма слова
үлмә хәрлцә – подчинительное отношение, подчинение, гипотаксис
үндсни келн – национальный язык
үүлдәгч, үүлдвр үг – глагольное слово
үүлдәч – деятель, производитель действия
үүрг – функция
хамцу, хамцулгч утх-чинр – собирательное значение
хәмәргдл, хәмәдлһн – притяжание, притяжательность
хоша үг – парное слово
эгшг ут боллһн – удлинение гласного
эгшг хасгдлһн – редукция гласного
эгшгин таарлт – гармония гласных
эгшгин таарлт эвдлһн – нарушение гармонии гласных

2. Урн зокъял болн амн үг шинҗллһнә томья үг

авг-бәрц – обряд
авг-бәрцин үүлдвр – обрядовое действие
ав-җив – волшебство, магия
авта үг – волшебное, магическое слово
амн үг – устное, живое слово
амн үгин билг – дар устного слова
амн үгин үүдәлт – устное творчество
бадг – строфа, куплет
даршлһ – рифма, аллитерация
даршлт – рифмовка
домг – легенда, предание
домглҗ дууллһн – воспевание героев
домглҗ келлһн – рассказывание нараспев, речетативом
домгч – рассказчик легенд, преданий; сказитель
домгт – легендарный
дуулвр – эпос
дуулврин келн – эпический язык
дуулврин үндсни хүвлвр – национальный вариант эпоса
дүңцүллһн, дүңцүллт – сравнение
дүрсллһн – изображение
дүрслгч эв-арһ – изобразительный прием
дүр – образ
дүр-бәәдл – облик,
заң-авъяс – обычай
заң-бәәр – нрав, стиль поведения
зокъял – сочинение, произведение; творение
зурц – очерк, этюд
ид-сидтә (**ид-шидтә**) – чудодейственный, волшебный, сказочный
илвч – волшебник, сказитель, сказочник
келмрч – сказитель, сказочник

мөр шүлг – строка поэтическая
өгҗәллт – преувеличение
өгҗәллһн – гиперболизация
седкүл – журнал
сойлын тусхл – отражение культуры
тәәлвр – толкование
текст бүрдәлһн – текстообразование
текст шинҗллһн (судлл) – исследование текста, текстология
тууҗллһн – повествование
урн зокъял – литература
ухан билгин зөөр – духовное богатство, сокровище
үзсклңт – прекрасный, пригожий;красочный
үлгр – улигер, богатырское сказание
үлгр-домг, тууль-домг – миф
үлгр-домгин – мифологический
үлгр-домгин болн шаҗни ухан-сегән – мифологическое и религиозное сознание
үүдәвр – произведение
үүлдәч – действующее лицо
шүлг – стих, стихотворение
шүлглән – поэзия

3. Этнографин болн тууҗин номин томья үг

аһ – госпожа; княгиня
алв – дань, подать; налог
алвтн – данники, податные
андһар – присяга, клятва
аңхн цагин өрк-бүл – патроним (большая патриархальная семья)
ах хан – главный хан, каган
ах нойн – главный нойон, князь
аян – военный подход

əəлдəч – пророк, ясновидец, предсказатель
əəмг – род, племя; аймак
əдс – благославение
əдс авлһн, əдст күртлһн – получение благословения
бəəр-бəəц, бəəр-бəəдл – быт
бəрц – подношение духовному лицу
бəрц бəрүллһн – вручение подношенияособе духовногоили светского звания
буйн – добродетель, благодеяние
богд – светлейший, августейший
бодьт болн уханбилгин сойл – материальная и духовная культура
бө – шаман
бөөһин шаҗн, хар шаҗн – шаманская, черная вера; шаманизм
бөөһин модн – шаманское дерево
бөөллһн – камлание
һал тəклһн – жертвоприношение огню
дал шинҗллһнə йосн – обряд гадания по бараньей лопатке
далч – гадальщик по бараньей лопатке
деед эзн – верховный владыка
дархн күн – тархан; лицо, свободное от повинностей
Делкəн модна дүр – образ Мирового дерева (в мифологии)
Делкəн Цаһан өвгн – Белый старец, старец Вселенной (божество)
дом, эм-дом – снадобье из трав, средство для лечения
домллһн – лечение наговором и снадобьями из трав
домч – знахарь, лекарь
задч – вызывающий дождь и другие стихии
зарһ, зарһ-зерг – суд; судебный иск, жалоба; тяжба
зарһин керг – судебное дело
зарһин шиидвр – судебное решение, приговор суда
зарһан медүллһн – предъявление иска, подача жалобы в суд
зарһан авлһн – удовлетворение иска, жалобы
зарһцлһн – ведение тяжбы, разбирательство в суде

засг – власть; наказание
засгла харһуллһн, засгллһн – наказание
закрач – управитель; распорядитель
зәрлг – указ, повеление
заян – судьба, доля
заяни – предопределенный, предназначенный судьбой
заяч – творец, создатель; всевышний
зерг – степень, звание; титул, чин
зөв-йосн – право, правопорядок
зөв-йосна хәрлцә – правовые отношения
зурхач – астролог
зурхан ном – астрология
зүүдч – толкователь снов
күмн, күмн әмтн – люди; человечество
ламин шаҗн – ламаизм
маань – мани, буддийская молитва
маань умшлһн – чтение буддийских молитв
мал адус тәкж шүтлһн – культ почитания животных
мод тәкж шүтлһн – культ поклонения дереву, культ дерева
мөргүл – молебен; молебствие, богослужение
нарнд мөргж шүтлһн – культ поклонения солнцу
нутг – *нутук*, кочевье; кочевое владение
нутг улс – люди, народ одного кочевья
нүүдл – кочевка, перекочевка
нүүдлин олн-әмтн – кочевой народ
нүүдлин олн-ниид – кочевое общество
нүүдлин орн-нутг – кочевое государство
олн, олн-ниид – общество, коллектив, социум
оңһн, оңһн сәкүс – дух-покровитель
отг – *оток*, родовое кочевье, владение
отг-әәмг – род, племя
отг-әәмгин тогтац – родо-племенной состав

отч – целитель, врачеватель; костоправ
отчллһн – врачевание, целительство; вправление кости
өвк, **өвк-деедс** – предок, предки
саңгин идә шаталһн – обряд воскурения благовонной травы (*можжевельника*)
сансր – космос
сансрин бүс (бүслвр) – космическая зона
сетрә – освященный, принесенный в жертву духам
сетрә мал – жертвенный скот, жертвенное животное
сойл – культура
сойлын өв – культурное наследие
татлһ – тягло; подать, дань
тәәлһн – жертвоприношение
тәкл тәклһн – обряд жертвоприношения
тәклин зул – жертвенная лампада, свеча
тәкл шүтәни тоот – предметы культа, ритуального обряда
тәрн – мистическоезаклинание
тәрн умшлһн – чтение заклинаний
теңгрт шүтлһн – поклонение небу
төр – держава, государство; правление
төр заллһн – управление державой, государством
төр йосн – державность, государственность
төркн – родня замужней женщины
төрл, төрл-садн, элгн-садн – родня, родственники
төрл-садна хәрлцә – родственные отношения, связи
төрлин деегшлгч шуһм – восходящая (отцовская) линиявродства
төрлин дорагшлгч шуһм – нисходящая (материнская) линия родства
тохм – род; порода, происхождение
удһн – шаманка
урһмл тәкж шүтлһн – культ растений
уул тәкж шүтлһн – культпочитания гор

хуврг – монах; буддийский священник
хүвлһн – *хубилган,* перерожденец
цаһан идән – молочная пища
цацл, цацл цацлһн – *цацал*, жертвенное кропление водкой, вином, кумысом
цол – звание, титул
шагшавд – целомудренность; высоконравие
шахан – клятвенная присяга
шо нәәрлһн – ворожба на гадальных костяных кубиках
шүтән – святыня, божество; культ
шүтәни модн – культовое дерево
эрк – власть
эркдән оруллһн – подчинение своей власти
эркшл, эркшллһн – культ власти, деспотия
эрдм-билг – искусство
ээҗ-аавин сәкүснд мөрглһн – поклонение духам предков

ОЛЗЛСН ДЕГТРМҮД БОЛН ӨГҮЛЛМҮД (СТАТЬЯС)

Авляев, 1989: Авляев Г.О. Этногенетические мифы монгольских народов // Обычаи и обряды монгольских народов. Элиста, 1989.

Алексеева, 1980: Алексеева П.Э. Библиография по джангароведению // “Джангар” и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. М., 1980.

Алексеева, 1988: Алексеева П.Э. “Джангар” и джангароведение. Библиография. Элиста, 1988.

Бадма, 1990: Бадма Т. Национальные особенности “Джангара” // “Джангар” и проблемы эпического творчества. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Элиста, 1990.

Бадмаев, 1969: Бадмаев А.В. Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.

Бакаева, 1994: Бакаева Э.П. Буддизм в Калмыкии. Элиста, 1994.

Бардаев, 1980: Бардаев Э.Ч. Некоторые вопросы изучения лексики “Джангара” // Джангар, 1980.

Батмаев, 1993: Батмаев М.М. Калмыки в XVII-XVIII вв. Элиста, 1993.

Батырева, 1990: Батырева С.Г. Эпическое мировоззрение в иконографии ламаизма (на примере образа Белого старца Вселенной) // Джангар, 1990.

Bawden, 1980: Бауден — *Bawden* C. R. Mongol (The Contemporary Tradition) – Traditions of Heroic and Epic Poetry.L., 1980

Бембеев, 1980: Бембеев Т.О. Некоторые особенности поэтики стиха калмыцкого героического эпоса // Джангар, 1980.

Bergmann, 1805: Бергманн — BergтаппB. Nomadische Streiferein den Kalmuken in den Jahren 1802 und 1803. Riga. Bd. - 3, 1804, Bd. 4, 1805.

Биткеев, 1982: Биткеев Н.Ц. Поэтическое искусство джангарчи. Элиста, 1982.

Биткеев, 1988: Биткеев Н.Ц. Җаңһрчнр. Элст, 1983.

Биткеев, 1988: Биткеев Н.Ц. Джангар. Эпический репертуар Мукебюн Басангова. Элиста, 1988.

Биткеев, Овалов, 1990: Биткеев Н.Ц., Овалов Э.Б. Калмыцкий героический эпос «Джангар” // “Джангар”. Серия Эпос народов СССР. М., 1990.

Бобровников, 1855: Бобровников А.А. Джангар. Калмыцкая народная сказка // Вестник РГО за 1854 г. кн. 5, ч. 12. СПб., 1855.

Борджанова, 1979: Борджанова Т.Г. Проблемы поэтики монголо-ойратского героического эпоса. Автореф. канд. дис., М., 1979.

Борисенко, 1990: Борисенко И.В. Географические реалии эпоса Джангар по картографическим источникам // Джангар 1990.

Бурдуков, 1940: Бурдуков А.В. Время сложения эпоса "Джангар" // Ленинский путь (газ.), 1940.

Бурчинова, 1982: Бурчинова Л.С. Истоки джангароведения в России// Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. IX. М., 1982.

Владимирцов, 1923: Владимирцов Б.Я. Монголо-ойратский героический эпос. Пг.-М., 1923.

Викторин, 1990: Викторин В.М. Эпос и жертвенный ритуал у монгольских народов (к семантике обрядности) // Джангар 1990.

Голстунский, 1864: Голстунский К.Ф. Народная поэма "Джангар" и Сиддиту Кюрийн туули. Изд. на старокалм. письменности. СПб., 1864.

Гучинова, 1990: Гучинова Э.Б. Отголоски материального рода в эпосе "Джангар"// Джангар 1990.

Джамцо, 1990: Джамцо Т. Особенности бытования "Джангара" в Синьцзяне // Джангар 1990.

Джимгиров, 1980: Джимгиров М.Э. Волшебные мотивы в "Джангаре" // Джангар 1980.

Дугаров, 1978: Дугаров Д.С. Бурятские версии "Джангара" // Типологические и художественные особенности "Джангара". Элиста, 1978.

Дугаров, 1990: Дугаров Р.Н. К семантике названия "Бумба" — страны Джангара // Джангар 1990.

Есенова, Манджиева, 1990: Есенова Т.С., Манджиева К.У. К изучению просодики "Джангара" // Джангара 1990.

Җаңһр 60 — Джанъгър. Хальмг героическ эпос. Ред. Б. Басангов. Вступ. слово О.И. Городовикова. М., 1960.

*Җаңһр 67:*Җаңһр. Мукөвүнәкелсн бөлгүд. Нүр үгнь Кичгә Т., Элст, 1967.

Җаңһр 78, 1-2: Җаңһър. Хальмг баатърлъг дуулвър. 25 бөлгин текст. Т. 1-2. Сост. А. Ш. Кичиков. Ред. Г.И. Михайлов. М., 1978.

*Җаңһр 90:*Җаңһр. Хальмг баатрлг эпос (Джангар. Калмыцкий героический эпос). Составление тома, подготовка текста, исследование, комментарии и словарь Н.Ц. Биткеев и Э.Б. Овалов. Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. Серия “Эпос народов СССР”. М., 1990.

“Җаңһрин” туск публицистик (Публицистика «Джангара”). Элст, 1990.

*Жуковская, 1977:*Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977.

*Жуковская, 1990:*Жуковская Н.Л. Общемонгольские культурные традиции в эпосе “Джангар” // Джангар 1990.

*Загдсурэн, 1971:*Загдсурэн У.О происхождении имени Джангар // Монголын судлал. Вып. 5. Улан-Батор, 1971.

*Загдсурэн, 1978:*Загдсурэн У. Регионы распространения эпического произведения “Джангар” // Типологические и художественные особенности “Джангара”, Элиста, 1978.

*Закруткин, 1940:*Закруткин В.А. Калмыцкий эпос “Джангар”. Ростов-на-Дону, 1940.

*Заятуев, 1970:*Заятуев Г.Н. О происхождении имени Джангар // Жур. «Народы Азии и Африки”, № 6, М., 1970.

*Златкин, 1964:*Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1964.

КРС, 1977 — Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. М., 1977.

*Кичиков, 1962:*Кичиков А.Ш. К вопросу о происхождении имени Джангар // Зап. КНИИЯЛИ. Вып. 2. Элиста, 1962.

*Кичиков, 1974:*Кичиков А.Ш. Джангароведение. Итоги изучения // Проблемы алтаистики и монголоведения. М., 1974.

*Кичиков, 1976:*Кичиков А.Ш. Исследование героического эпоса Джангар // Вопросы исторической поэтики. Элиста, 1976.

*Кичгө Т., 1974:*Кичгә Т. “Җаңһр” . Баатрлг дуулврин һарлһин, баг бөлгүдин, теднә һоллгч баатрмудын, утх багтаврин шинҗллһн. Элст, 1974.

*Кичиков, 1976:*Кичиков А.Ш. Богатыри “Джангара”. О происхождении образов // Вестник КНИИЯЛИ. Вып. 14, Элиста, 1976.

Кичиков, 1980: Кичиков А.Ш. 06 итогах и задачах изучения “Джангара” // Джангар 1980.

Кичиков, 1992: Кичиков А.Ш. Героический эпос “Джангар”. Сравнительно-типологическое иссле дование памятника. М., 1992.

Козин, 1940: Козин С. А. Джангариада. Героическая поэма калмыков. Введение в изучение памятника и перевод его торгутской версии. М.-Л., 1940.

Кольдонга, 1990: Кольдонга Содном. О времени создания калмыцкого народного эпоса “Джангар” // Джангар 1990.

Команджаев, 1992: Команджаев А.Н.Животноводческая культура калмыков-кочевников и возможность ее использования в современном хозяйстве // VI Международный конгресс монголоведов (МКМ). Доклады Российской делегации, т. 1, М., 1992.

Корсункиев, 1980: Корсункиев Ц.К. Сюжет о метком стрелке // Джангар, 1980.

Корсункиев, 1992: Корсункиев Ц.К. О терминах родства у калмыков // Газ. “Хальмг үнн”, 1992, 1 янв.

Котвич, 1958: Котвич В.Л. Джангариада и джангарчи // Филология и история монгольских народов. Памяти акад. Б.Я. Владимирцова. М., 1958.

Кугультинов, 1990: Кугультинов Д.Н. ...Смиряется души моей тревога... // “Джангар”. Калмыцкий народный эпос. Новые песни. Элиста, 1990.

Кудияров, 1983: Кудияров А.В. Художественный стиль калмыцкого эпоса “Джангар” и вопросы его исторической интерпретации. Автореф. канд. дис. М., 1983.

Кузьменков, 1990: Кузьменков Е.А. “Джангар” и хронология дивергенции монгольских языков // Джангар 1990.

Кумахов, 1985: Кумахов М., Кумахова З.Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М., 1985.

Куулар, 1990: Куулар Д.С. Сюжет о Джангаре в Туве // Джангар 1990.

Лувсанбалдан, 1985: Лувсанбалдан Х. Слова, обозначающие стороны света в “Джангаре” //Исследования по грамматике и лексике монгольских народов. Элиста, 1985.

Лувсанбалдан, 1987: Лувсанбалдан Х. К вопросу об имени Алтан Чэджи // Исследования по калмыцкому языкознанию. Элиста, 1987.

*Лувсандэндэв, 1992:*Лувсандэндэв А. Относительно калмыцкого слова *таңһчи*// VI МКМ. Доклады Российской делегации, т. 2, М., 1992.
*Лю Ши У. 1990:*Лю Ши У. Особенности песен “Джангара” в четырех аймаках Синьцзяна // Джангар 1990.
*Манжигеев, 1978:*Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М., 1978.
*Михайлов, 1962:*Михайлов Г.И. О времени возникновения былин монгольских народов // Уч. зап. КНИИЯЛИ. Вып. 2. Серия филол., Элиста, 1962.
*Михайлов, 1971:*Михайлов Г.И. Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста, 1971.
*Митиров, 1980:*Митиров А.Г. Древо жизни в эпосах тюрко-монгольских народов // Джангар 1980.
*Митиров, Гурова, 1990:*Митиров А.Г., Гурова А.И. Идейные истоки страны Бумбы // Джангар 1990.
*Монраев, 1980:*Монраев М.У. “Джангар” и калмыцкая антропонимика // Джангар 1980.
*Монраев, 1984:*Монраев М.У. Калмыцкие личные имена. Справочник. Элиста, 1984.
*Мутляева, 1982:*Мутляева Б.Э. Мотив чудесного рождения героя в сказочном эпосе монгольских народов и калмыцком «Джангаре” // Эпическая поэзия монгольских народов. Элиста, 1982.
*Мутляева, 1978:*Мутляева Б.Э. Мотив чудесного рождения героя в тюрко-монгольском героическом и сказочном эпосе // Типологические и художественные особенности “Джангара”. Элиста, 1978.
*Небольсин, 1852:*Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб, 1852.
*Неклюдов, 1980:*Неклюдов С.Ю. Мифология “Джангара” и проблематика формирования памятника // Джангар 1980.
*Неклюдов, 1980-1982:*Неклюдов С.Ю. Мифы монгольских народов // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1-2. М., 1980-1982.
*Неклюдов, 1984:*Неклюдов С.Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М., 1984.
*Неклюдов, 1990:*Неклюдов С.Ю. Проблемы формирования эпоса Джангар // “Джангар” 1990.

*Нефедьев, 1834:*Нефедьев Н. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб., 1834.

*Овалов, 1977:*Овалов Э.Б. Поэма “О поражении свирепого Хара Киняса” в калмыцком героическом эпосе “Джангар”. Основные образы и поэтические особенности. Элиста, 1977.

*Овалов, 1982:*Овалов Э.Б. Мотив “помощник героя” в версиях эпоса “Джангар” // Эпическая поэзия монгольских народов // Джангар 1990.

*Очир-Гаряев, 1990:*Очир-Гаряев В.Э. Алтай иХангай в эпосе “Джангар” и фольклоре монгольских народов // Джангар 1990.

*Очиров, 1980:*Очиров У.У. Семасиология причастной конструкции в героическом эпосе “Джангар” // Джангар 1980.

*Павлов, 1980:*Павлов Д.А. “Джангар” и развитие калмыцкого литературного языка // Джангар 1980.

*Паллас, 1809:*Паллас Р.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809.

Паляев, 1980: Паляев В.О. Тибетские и санскритские лексические элементы в языке эпоса “Джангар” // Джангар 1980.

*Пахутов, 1980:*Пахутов А.Е. Отражение материальной культуры калмыков в эпосе “Джангар” // Джангар 1980.

Позднеев, 1892, 1907, 1911: Позднеев А.М. Калмыцкая хрестоматия. СПб., 1892, 1907, 1911.

*Поппе, 1968:*Поппе Н. — Poppe N. Dasmongolische Heldenepos// ZAS. Bd.2.Wiesbaden, 1968, 1981.

*Потанин, 1881:*Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881.

*Поуха, 1961:*Poucha P. Zum Kalmükischen Epos ‘‘Dzangar” // CAJ. Vol. 6, № 3, Wiesbaden, 1961.

*Пюрбеев, 1980:*Пюрбеев Г.Ц. Об эпической фразеологии монгольских народов (по материалам эпосов “Джангар”и “Абай Гэсэр”) // Джангар 1980.

Ринчино, 1992: Ринчино Л.Л. Архаические истоки культа священных гор у монгольских народов // VI МКМ. Доклады..., Т.1, М., 1992.

Sagaster, 1981: Sagaster K.Zur Zahlensymbolic im mongolischen Epos // Fragen der mongolischen Heldendichtung. Wiesbaden, 1981.

*Sagaster, 1977:*Sagaster K. On the Simbolizm in the Mongolia Geser Epic // III МКМ. Улан-Батор, 1977.
*Сангаджиева, 1976:*Сангаджиева Н.Б. Эпический репертуар джангарчи М. Басангова. Элиста, 1976.
*Санжеев, 1941:*Санжеев Г.Д. Илиада калмыцкого народа // Зап. Бурят-Монгольского ИЯЛИ. Вып. 3-4. Улан-Удэ, 1941.
*Санчиров, 1990:*Санчиров В.Б. Ойраты в эпоху сложения эпоса "Джангар" // Джангар 1990.
*Сельвина, 1987:*Сельвина Р.Л., Сельвин Б.Л. Названия оружия в эпосе монголоязычных народов. Этимология названия лука // Исследования по калмыцкому языкознанию. Элиста, 1987.
*Скрынникова, 1982:*Скрынникова Т.Д. Шаман или правитель / жрец? // VIМКМ. Доклады российской делегации, т.1, М., 1992.
*Страхов, 1810:*Страхов Н. Нынешнее состояние калмыцкого народа. СПб., 1810.
*Сусеев, 1964:*Сусеев А.И. К изучению изобразительных средств "Джангара" // Зап. КНИИЯЛИ. Вып. 3. Серия филол., Элиста, 1964.
*Тодаева, 1976:*Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса "Джангар". Научн. ред. Муниев Б.Д., Пюрбеев Г.Ц. Элиста, 1976.
*Тодаева, 1980:*Тодаева Б.Х. О некоторых особенностях морфологии эпоса «Джангар" // Джангар 1980.
*Усов, 1922:*Усов Д. Джангар // Ойратские известия, № 2-4, Астрахань, 1922.
*Heissig, 1983:*Хайссиг W. Der 'Literarische' Tierstil // Ethnologie und Geschichte Festschrift für Karl Jettmar. Wb., 1983.
Харькова, 1980: Харькова С.С. Тюркские лексические элементы в эпосе «Джангар" // Джангар 1980.
Цыдендамбаев, 1980: Цыдендамбаев Ц.Б. Сравнительный анализ языка эпосов "Гэсэр" и "Джангар" // Джангар 1980.
Чагдуров, 1990: Чагдуров С.Ш. Культ слова в эпосе монгольских народов // Джангар 1980.
Чареков, 1980: Чареков С.Л. Наречие в эпосе "Джангар" // Джангар 1980.
Шаракшинова, 1982: Шаракшинова Н.О. Из истории записи, публикации и изучения монгольских версий "Джангара" // Эпическая поэзия монгольских народов. Элиста, 1982.

Шивлянова, 1990: Шивлянова В.К. Из опыта структурного анализа напевов “Джангара” // Джангар 1990.

Шинжин, 1990: Шинжин И.Б. Алтайская версия “Джангара” (сюжет и композиция) // Джангар 1990.

*Erdmann, 1857:*Erdmann F. Kalmükischer “Dschangar” Erzahlung der Heldetaten des erhaben Bogdo-chan Dschangar // Zeitschrift der Deuscher morgenlandischen Geselschaft. Bd. 9, Leipcig.1857.

Эрдниева, 1990: Эрдниева К.О. “Джангар” как художественный образ кочевой цивилизации // Джангар 1990.

Эрдниев, 1985: Эрдниев У.Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста, 1985.

Эрдниев, 1990: Эрдниев У.Э. “Джангар” — важнейший источник изучения архитектуры и градостроительства // Джангар 1990.